ISSN 2308-765X

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1-2 (12-13), 2018

Выходит с июня 2015 года
Издается по решению Ученого совета
Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС
Периодичность издания – 4 раза в год

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-52750
от 08 февраля 2013 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Тлисов Азамат Борисович — кандидат экономических наук, доцент (Пятигорск)

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

Volker J. Kreyher — Prof. Dr., Rector of Europa Campus, Germany
Аскеров Шахлар Гачай оглы — доктор физико-математических наук, профессор (Азербайджан, Баку)
Белокрылова Ольга Спиридоновна — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Ростов-на-Дону)
Бураканова Галия Масыгутовна — доктор социологических наук, профессор (Казахстан, Астана)
Гапуров Шахрудин Айдиевич — доктор исторических наук, профессор, академик АН ЧР (Грозный)
Дзамихов Касболат Фициевич — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики и Республики Адыгея (Нальчик)
Клюковская Ирина Николаевна — доктор юридических наук, профессор (Ставрополь)
Липина Светлана Артуровна — доктор экономических наук, профессор (Москва)
Навасардова Элеонора Сергеевна — доктор юридических наук, профессор (Ставрополь)
Рогачев Алексей Фруминович — доктор технических наук, профессор (Волгоград)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Киселева Наталья Николаевна — доктор экономических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Алиева Светлана Викторовна — доктор социологических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Агеева Екатерина Александровна — кандидат политических наук, доцент
Иванов Николай Прокофьевич — доктор экономических наук, профессор
Кулиев Фарман Мурувват оглы — доктор исторических наук, доцент
Мазуренко Андрей Петрович — доктор юридических наук, доцент
Мулляр Лилия Анатольевна — доктор философских наук, доцент
Татуев Арсен Азидович — доктор экономических наук, профессор
Тяглов Сергей Гаврилович — доктор экономических наук, профессор
Григошина Лариса Юрьевна — ответственный секретарь
Безус Светлана Николаевна — технический секретарь

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Академии.
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции 357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5*;* тел.: 8(8793) 32-86-60
e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru
Наш адрес в Internet: http://www.ski.ranepa.ru

© «Вестник экспертного совета», 2018
© Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Абидов М.Х.
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН 4
Арсанова Р.А.
ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 9
Гнездова Ю.В.
РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕГИОНА 15
Гурфова С.А.
ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ 20
Киселёва Н.Н., Иванов Н.П., Павлова Т.С.
ИННОВАЦИОННЫЕ ГОРОДА КАК НОВЫЕ ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РОСТА 25
Киселева Н.Н., Киселев В.В., Бавина К.В.
ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРОБЕЖНЫХ И ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНЫХ СИЛ АГЛОМЕРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА 31
Кокова Э.Р.
ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 36
Медовый А.Е.
АЛГОРИТМ РАСЧЕТА СТОИМОСТИ АРЕНДНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ПРОМНАЗНАЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА РЫНОЧНОЙ ЭКСТРАКЦИИ 41
Рахаев Х.М., Гятов А.В.
АГРОГОРОДА КАК АКТОРЫ ГАРМОНИЗИРУЮЩИЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 49
Созаева Т.Х.
ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ 58
Халимбеков Х.З., Айдаева С.А., Шахбанова З.Р.
РОЛЬ КЛАСТЕРНОГО МЕХАНИЗМА В РАЗВИТИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА 63
Хариш Н.П.
НОВЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА 71
Хубулова В.В.
СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА 76
Цечоев Б.Б.
ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В СОЗДАНИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ ЛУЧШИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАКТИК МАГАСА 82
Шомахова М.А.
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПО КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 85

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Китаева Л.В., Хайбулаев Х.У.
ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ 93
Лежебоков А.А.
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ 101
Маслова Т.Ф.
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА 104
Парахина В.Н., Устаев Р.М.
ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ 107

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

Нужнова С.Л.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНКУРСНОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ ПОСРЕДСТВОМВНЕДРЕНИЯ ЕДИНОЙ МЕТОДИКИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ 116
Шабанова М.М.
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ 121

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аствацатурова М.А., Чекменев Д.С.
СУБЪЕКТЫ И АКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПРОСТРАНСТВЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ 126

ИНСТИТУТЫ И ИНФРАСТРУКТУРА

Демина Н.В., Чистова М.В.
ВИДЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК 132
Игнаток М.В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА 138

НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Магаррамов М.Д., Казиев Н.Э.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА 144

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА

Агаян Ш.А.
НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВ БЮДЖЕТА НА ОБРАЗОВАНИЕ 150
Асланов Д.И., Голубова М.И.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВНОВЕСНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ 158
Марченко С.В., Голубина Ж.И.
НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН 163

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Андреева Л.Г.
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ДРАЙВЕР ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА 169
Безус С.Н.
МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ЭЛЕМЕНТАМ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗЦА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ БИЗНЕСА И УПРАВЛЕНИЯ 176
Махдиева Ю.М.
К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ 182
Таратухина Ю.В., Филатов С.С.
ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОУЧИНГА В КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ 187
Чеджемов С.Р.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РСО-АЛАНИЯ) 195

ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Будаева А.А., Гроппен В.О.
ПОВЫШЕНИЕ БЫСТРОДЕЙСТВИЯ СРЕДСТВ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НА БАЗЕ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ ЭТАЛОНОВ 201

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 205

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 338.242.4

Абидов М.Х.[1]

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. В статье обозначены основные предпосылки внедрения системы проектного управления в Республике Дагестан, представлены направления проектной деятельности в республике, бюджет проектов, выделены ключевые этапы внедрения проектной деятельности, обозначены приоритетные направления развития проектной деятельности в Республике Дагестан.

Ключевые слова: проектное управление, проектная деятельность, Республика Дагестан, бюджет проектов, паспорт проектов, региональное развитие.

Abidov M.

EXPERIENCE AND PROSPECTS OF PROJECT MANAGEMENT DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. The paper outlines the main prerequisites for the introduction of the project management system in the Republic of Dagestan; presents the areas of project activity in the republic, the project budget; identifies the key stages in the implementation of the project activity, and identifies the priority areas for the development of project activities in the Republic of Dagestan.

Keywords: project management, project activity, Republic of Dagestan, project budget, project passport, regional development.

Предпосылками внедрения проектного управления в деятельность Правительства Республики Дагестан послужили не только опыт работы ведущих мировых кампаний, но и отдельных крупных государственных учреждений России, которые за счет организации эффективного менеджмента посредством использования именно проектных методов смогли обеспечить качественный рывок в своем развитии и правильно выстроить свои стратегические ориентиры.

Продолжающийся не одно десятилетие социально-экономический кризис в Республике Дагестан явился следствием, в том числе и кризиса в системе управления государственной власти республики. Новое время и новые сложившиеся обстоятельства в структуре экономики региона, а также в системе отношений между государством и бизнесом требовали кардинального пересмотра практики работы государственных органов республики.

Обеспечение прозрачности и управляемости процессов, четкое распределение персональной ответственности чиновников и измеримый конечный результат на заранее запланированную дату – это все обеспечивает проектное управление при правильной её организации. Именно это необходимо сегодня

[1] *Абидов Магомед Хабибович,* доктор экономических наук, профессор, начальник отдела организации проектной деятельности Организационно-проектного управления Администрации Главы и Правительства Республики Дагестан, ведущий научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии Дагестанского государственного университета народного хозяйства, г. Махачкала, e-mail: abidov73@yandex.ru, тел. 8-989-654-14-28
Magomed Abidov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Organization for Project Activity of the Organizational and Project Management Department of the Administration of the Head and Government of the Republic of Dagestan, Leading Researcher of the Institute of Management, Economics, Politics and Sociology, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, e-mail: abidov73@yandex.ru, tel. 8-989-654-14-28

для решения насущных проблем социально-экономического развития региона.

В вопросах внедрения системы проектного управления в деятельности органов исполнительной власти регионов Республика Дагестан была в числе первых среди субъектов Российской Федерации. Первоначально были обозначены 10 приоритетных проектов. В 2014 году с целью повышения эффективности их реализации некоторые из них были укрупнены и общее количество проектов было сокращено до 7:

– «Обеление» экономики»;

– «Точки роста», инвестиции и эффективное территориальное развитие»;

– «Новая индустриализация»;

– «Эффективное государственное управление»;

– «Безопасный Дагестан»;

– «Эффективный АПК»;

– «Человеческий капитал».

Несмотря на активные меры Правительства РД по внедрению проектного подхода, до сих пор имеет место ряд сдерживающих факторов, негативно сказывающихся на результатах реализации отдельных проектов. Прежде всего, недостаток квалифицированных кадров – профессиональных руководителей проектов. В Республике Дагестан наблюдается явный дефицит специалистов при все более возрастающем интересе к практике проектного управления. Дефицит специалистов в области проектного управления усугубляет тот фактор, что для их подготовки необходимы не только теоретические знания, но и практические навыки, а также участие в реальных проектах. Соответственно, требуется достаточно много времени, чтобы овладеть знаниями в этой области.

Другими не менее важными сдерживающими факторами развития проектного управления являются:

– недостаточно проработанная методология проектного управления в республике;

– низкая мотивация участников, в том числе отдельных руководителей и кураторов проектов;

– неполноценное взаимодействие систем программного и проектного управления на разных уровнях государственного управления республики.

До 2017 года формат организации проектной деятельности, подходы к проектному управлению, применяемые в республике, не в полной мере соответствовали классическому формату организации проектной деятельности.

В 2016 федеральная власть начала реализовывать ключевые задачи стратегического развития России именно через систему проектного управления, и в этой связи предприняты конкретные шаги: создан Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, утверждены 11 направлений стратегического развития Российской Федерации (5 июля 2017 года решением Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам утверждено двенадцатое направление – «Цифровая экономика»):

1. Здравоохранение.
2. Образование.
3. Ипотека и арендное жилье.
4. ЖКХ и городская среда.
5. Международная кооперация и экспорт.
6. Производительность труда.
7. Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы.
8. Реформа контрольной и надзорной деятельности.
9. Безопасные и качественные дороги.
10. Моногорода.
11. Экология.

15 октября 2016 г. Правительством РФ принято постановление Правительства Российской Федерации № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». Указанным постановлением органам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано организовать проектную деятельность, руководствуясь Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации.

Во исполнение данного постановления в Правительстве Республики Дагестан разработан и утвержден План работы по организации проектной деятельности в республике, согласно которому создана организационная структура проектного управления, которая включает в себя:

– Совет при Главе Республики Дагестан по

устойчивому развитию и приоритетным проектам;

– Координационную группу Совета;

– Республиканский, ведомственные и муниципальные проектные офисы;

– Проектные комитеты, которые возглавляют заместители Председателя Правительства РД;

– Центр компетенций проектного управления при Правительстве Республики Дагестан.

Организация проектной деятельности в Республике Дагестан в 2017 году, согласно новому формату проектного управления, можно условно разделить на несколько этапов.

Первый этап – разработка соответствующей республиканской нормативной и методической базы проектного управления. С этой целью:

– принято постановление Правительства Республики Дагестан от 23 ноября 2016 года № 350 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Республики Дагестан»;

– разработаны Стандарты организации проектной деятельности как в Правительстве Республики Дагестан, так и в органе местного самоуправления муниципального образования Республики Дагестан;

– разработана система оценки эффективности реализации приоритетных проектов в муниципальных образованиях республики.

Второй составляющей проектной деятельности, на наш взгляд, явился процесс формирования портфеля приоритетных проектов на 2017–2018 годы и на период до 2025 года.

По итогам всех процедур и этапов подготовки портфеля приоритетных проектов, предусмотренных Стандартом и Положением об организации проектной деятельности в Республике Дагестан на 2017 год и на период до 2025 года, сформирован портфель из 59 приоритетных проектов (программ) развития Республики Дагестан, в том числе 8 приоритетных проектов в рамках 11 направлений стратегического развития Российской Федерации и 52 проекта в рамках 7 приоритетных проектов развития Республики Дагестан. Бюджет проектов в общей сложности составляет около 25 млрд рублей. Информация о бюджете проектов и его освоении на 2017 год представлена в таблице 1 и 2.

Таблица 1 – Информация о бюджете приоритетных проектов развития Республики Дагестан в 2017 году

№	Приоритетный проект	Бюджет на 2017 г. (млн рублей)				
		ФБ	РБ	МБ	ВИ	Итого:
1.	«Обеление» экономики	-	-	-	-	-
2.	«Точки роста», инвестиции и эффективное территориальное развитие	909,9	1542,8	-	2863,4	**5316,1**
3.	Новая индустриализация	3500,0	-	17,1	2028,4	**5545,5**
4.	Эффективное государственное управление	24,7	58,8	0,5	-	**84,0**
5.	Безопасный Дагестан	-	37,4	-	-	**37,4**
6.	Эффективный АПК	15,9	1,6	-	2530,0	**2547,5**
7.	Человеческий капитал	97,1	756,8	-	757,7	**1611,6**
	Итого:	4547,6	**2397,4**	**17,6**	**8179,5**	**15142,1**

Таблица 2 – Информация о бюджете приоритетных проектов развития Республики Дагестан в рамках основных направлений стратегического развития Российской Федерации в 2017 году

№	Направление стратегического развития РФ	Бюджет на 2017 г. (млн рублей)				
		ФБ	РБ	МБ	ВИ	Итого:
1.	Безопасные и качественные дороги	637,5	637,5	-	-	**1275,0**
2.	Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	265,0	167,0	-	-	**432,0**
3.	Образование	1311,2	69,1	10,0	600,0	**1990,3**
4.	ЖКХ и городская среда	668,3	35,2	-	-	**703,5**
5.	Моногорода	1555,9	66,0	14,0	3119,8	**4755,7**
6.	Реформа контрольной и надзорной деятельности	-	-	-	-	-
	Итого:	**4437,9**	**974,8**	**24,0**	**3719,8**	**9156,5**

Подводя некоторые итоги реализации приоритетных проектов развития Республики Дагестан в 2017 году, следует отметить, что наиболее успешными среди них были проекты, реализуемые в рамках основных направлений стратегического развития России.

В 2017 году в рамках реализации программы комплексного развития транспортной инфраструктуры Махачкалинской городской агломерации приоритетного проекта «Безопасные и качественные дороги» повысили качество 60,5 км внутригородских и 17 км подводящих к городу дорог. Выполнены ремонтные работы на 71 улицах города. В 2018 году планируется привести в нормативное состояние еще порядка 99 улиц города Махачкалы. Надо заметить, что Республика Дагестан по темпам реализации проекта и по качеству проведенных работ находится в лидерах среди российских регионов.

Реализация федерального приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» в республике позволило благоустроить 112 дворов и 23 территории общественного пользования во всех городах Республики Дагестан. В 2018 году планируются работы по благоустройству в 10 городских округах и 23 муниципальных районах Республики Дагестан.

В рамках направления «Образование» успешно реализованы проекты «Создание современной образовательной среды для школьников в Республике Дагестан» и «Доступное дополнительное образование для детей». Практически завершены работы по всем 7 школам, за исключением по объекту «Школа в г. Махачкале, просп. Амет-хана Султана», где из-за сложности проведения работ произошел сдвиг срока сдачи объекта.

В октябре 2017 г. в целях создания условий дополнительного образования для детей в Махачкале состоялось открытие детского технопарка «Кванториум», где дети смогут получить практические навыки в сфере IT-технологий, физики, математики, проектирования, робототехники.

В рамках программ комплексного развития моногородов Каспийск и Дагестанские Огни проведены серьезные работы по созданию в этих городах социальной инфраструктуры, созданию дополнительных рабочих мест и т.д.

Перечень достижений в рамках проектной деятельности Правительства РД можно и дальше продолжить. При этом следует отметить, что в организации проектной деятельности в республике необходимо усилить работу в части обеспечения оперативного и эффективного взаимодействия между участниками проектной деятельности на федеральном, республиканском и муниципальном уровнях.

С целью изучения практики взаимодействия органов власти на региональном и муниципальном уровнях республиканский проектный офис провел мониторинг эффективности реализации приоритетных проектов в муниципальных образованиях Республики Дагестан для выработки предложений по повышению эффективности проектной деятельности в республике. Эту работу можно отнести к третьему этапу организации проектной деятельности в Республике Дагестан в 2017 году.

Итоги мониторинга позволили выявить ключевые проблемы территориального развития республики. Эти проблемы должны лечь в основу процесса реализации республиканских и муниципальных приоритетных проектов.

Для формирования портфеля приоритетных проектов на 2018 год республиканским проектным офисом была предпринята попытка изучить инвестиционную деятельность в муниципальных образованиях республики. На основе полученной информации был проведен кластерный анализ инвестиционной деятельности в районах и городах республики. Произведена группировка муниципальных образований республики по направлениям инвестиционной деятельности (развитие АПК, социальная и транспортная инфраструктура, туризм, промышленность и энергетика, торговля).

Полагаем, что полученная информация также послужит источником информации и предметом обсуждения при разработке и реализации приоритетных проектов в 2018 году и в последующие годы. Т.е. создавшаяся рыночная конъюнктура в экономике региона должна стать опорой в реализации приоритетных проектов развития Дагестана. Опираясь на экономическую платформу, которую уже создали предприниматели республики без помощи государства, необходи-

мо дать новый толчок в их развитии, задействуя организационный и инвестиционный потенциал этих предпринимателей.

В 2018 году в республике также получит развитие реализация ведомственных и муниципальных приоритетных проектов.

С целью повышения эффективности внедрения проектного управления в деятельность органов исполнительной власти РД и органов местного самоуправления муниципальных образований РД необходимо:

– повысить личную ответственность кураторов приоритетных проектов (заместителей Председателей Правительства РД) и руководителей проектов как за ходом реализации, так и за результаты проектов;

– внедрить механизм мотивации участников проектной деятельности. Отсутствие такого механизма их личной мотивации сдерживает развитие проектных форм и методов организации работы в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления РД;

– внедрить автоматизированную информационную систему проектной деятельности (АИСПД) с целью упрощения системы мониторинга хода реализации проектов.

Развитию проектной деятельности в муниципальных образованиях способствовало бы реализация точечных проектов, направленных на адресное развитие социально-экономических объектов в муниципальных образованиях, т.е. на создание так называемых «точек роста» в муниципалитетах. Для реализации этой идеи целесообразно было бы создать фонд развития проектной деятельности в Республике Дагестан или обеспечить целевое финансирование проектов из республиканского бюджета Республики Дагестан.

УДК 379.85

Арсанова Р.А.[1]

ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье анализируется туристско-рекреационный потенциал Северного Кавказа и Чеченской Республики и эффективность его использования. Рассмотрены приоритеты государственной программы Чеченской Республики «Развитие культуры и туризма в Чеченской Республике» на 2014-2018 годы», позитивные тенденции, наметившиеся в развитии туристско-рекреационного комплекса Чеченской Республики, а также ключевые направления дальнейшего повышения эффективности использования туристско-рекреационного потенциала. Особый акцент сделан на государственной поддержке санаторно-курортного комплекса «Серноводск-Кавказский».

Ключевые слова: туристско-рекреационный потенциал, санаторно-курортный комплекс, государственная поддержка.

Arsanova R.

POTENTIAL AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF THE TOURISM RECREATIONAL COMPLEX OF THE CHECHEN REPUBLIC

Abstract. The paper deals with the tourist and recreational potential of the North Caucasus and the Chechen Republic and the effectiveness of its use. The author analyzes priorities of the state program of the Chechen Republic "Development of Culture and Tourism in the Chechen Republic" for 2014-2018, positive trends that have emerged in the development of the tourist and recreational complex of the Chechen Republic, as well as key areas for further improving of the use of tourist and recreational potential. A special emphasis is done on the state support of the sanatorium and resort complex "Sernovodsk-Kavkazsky".

Keywords: tourist and recreational potential, sanatorium and resort complex, state support.

Анализ данных Ростуризма показывает, что на долю Северо-Кавказского федерального округа приходится лишь 2,6% от общей численности размещенных в коллективных средствах размещения в России в 2016 году (Таблица 1). Это позволяет говорить о недоиспользовании туристско-рекреационного потенциала региона. Более того почти 70% всех гостей СКФО приходится на Ставропольский край. Доля Чеченской Республики составляет 2,3% от СКФО и лишь 0,06% от российского показателя.

Динамика показателя «площадь номерного фонда КСР» свидетельствует о возрастающем интересе со стороны бизнеса к развитию индустрии туризма. За период с 2012 по 2016 годы площадь номерного фонда КСР в России увеличилась более чем на 50% (Таблица 2), что говорит о росте интереса бизнеса к сфере туризма и рекреации.

Анализ динамики инвестиций в основной капитал, направленных на развитие коллективных средств размещения, и их структуры в разрезе округов и регионов (Таблица 3) свидетельствует о слабой инвестиционной привлекательности сферы туризма СКФО для бизнеса. Так, объем инвестиций в основной капитал, направленных на развитие коллективных средств размещения, в СКФО в период с 2009 по 2016 годы колебался в пределах от 0,6% до 4,4% от РФ. В ряде регионов в отдельные временные периоды такие инвестиции вовсе отсутствовали. До 2013 года наибольший объем инвестиций традиционно приходился на Ставропольский край. С 2013 года заметно увеличилась доля Карачаево-Черкесской Рес-

[1] *Арсанова Роза Майроевна*, Генеральный директор ООО «Курорты Чечни», г. Грозный
Roza Arsanova, General Director of LLC "Resorts of Chechnya", Grozny

публики, что связано с бурным развитием всесезонного горнолыжного курорта «Архыз». В 2016 году лидером по объему инвестиций в основной капитал, направленных на развитие коллективных средств размещения, стала Чеченская Республика. Такой интерес бизнеса к туристской сфере региона обусловлен, на наш взгляд, завершением периода восстановительного роста, стабилизацией политической обстановки, повышенным интересом туристов.

Таблица 1 – Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения в 2016 году

	Всего	их них:	
		граждан России	иностранных граждан
Российская Федерация	54286,7	48214,7	6072,0
Северо-Кавказский федеральный округ	1418,3	1368,5	49,8
Республика Дагестан	139,4	138,3	1,1
Республика Ингушетия	3,1	2,6	0,5
Кабардино-Балкарская Республика	107,4	104,6	2,8
Карачаево-Черкесская Республика	115,4	113,7	1,7
Республика Северная Осетия – Алания	42,7	40,9	1,8
Чеченская Республика	33,1	30,6	2,5
Ставропольский край	977,2	937,8	39,3

Источник: Официальный сайт Федерального агентства по туризму https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf/statisticheskie-dannye-po-subektam-rf-za-2015-god/

Таблица 2 – Площадь номерного фонда коллективных средств размещения, тыс. кв. м

	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	11454,9	11515,6	13130,6	13395,8	17844,4
Северо-Кавказский федеральный округ	583,6	606,6	648,0	621,9	795,2
Республика Дагестан	35,8	37,0	35,4	32,5	59,6
Республика Ингушетия	1,0	2,7	2,1	2,4	4,1
Кабардино-Балкарская Республика	79,5	81,6	89,0	58,0	89,8
Карачаево-Черкесская Республика	19,4	21,8	19,4	24,2	64,3
Республика Северная Осетия – Алания	23,2	28,2	25,5	25,9	28,0
Чеченская Республика	0,7	4,5	17,6	26,1	27,7
Ставропольский край	424,0	430,9	459,0	452,8	521,8

Таблица 3 – Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие коллективных средств размещения, млн. руб.

	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	20668,7	27632,7	67449,0	80468,5	32653,5	30366,1
Северо-Кавказский федеральный округ	293,3	1215,0	707,4	537,3	672,9	978,6
Республика Дагестан	15,6	15,3	…[1)]	…[1)]	…[1)]	-
Республика Ингушетия	-	-	…[1)]	…[1)]	-	-
Кабардино-Балкарская Республика	5,4	0,3	0,3	0,4	-	0,3
Карачаево-Черкесская Республика	-	315,1	474,1	197,5	6,0	59,8
Республика Северная Осетия – Алания	10,3	19,6	…[1)]	…[1)]	…[1)]	-
Чеченская Республика	15,0	-	20,5	…[1)]	…[1)]	899,7
Ставропольский край	247,0	864,7	161,9	5,7	2,6	18,7

[1)] Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5 ст. 4, ч. 1 ст. 9).

Доля СКФО в объеме туристских услуг России остается весьма скромной, колеблясь в разные годы от 3 до 8,3% (Таблица 4). Наибольший удельный вес объема туристских услуг СКФО приходится на Республику Дагестан (44,1%) и Ставропольский край (28,5%), а наименьший – Карачаево-Черкесскую Республику (0,9%) и Республика Ингушетия (0,9%). Доля Чеченской Республики составляет 5,8%, увеличившись за 3 года в 290 раз. Несмотря на колоссальный рост объема туристских услуг в Чеченской Республике, полагаем, что его туристский потенциал использован неполно, особенно санаторно-курортный потенциал.

Таблица 4 – Объем туристских услуг, оказанных населению, млн. руб.

	2010	2012	2014	2015	2016
Российская Федерация	99879	121545	147540,8	158251,9	161344,5
Северо-Кавказский федеральный округ	7120,9	5912,6	4611,9	5031,4	5188,9
Республика Дагестан	5871,5	4066,8	2269,4	2265,0	2288,8
Республика Ингушетия	0,1	3,6	36,2	44,3	45,3
Кабардино-Балкарская Республика	542,8	550,8	717,5	763,2	814,9
Карачаево-Черкесская Республика	29,3	41,4	35,4	38,7	44,9
Республика Северная Осетия – Алания	97,8	70,9	189,7	213,0	218,2
Чеченская Республика	-	-	59,1	295,4	299,7
Ставропольский край	579,3	1179,1	1304,4	1411,8	1477,1

Говоря о развитии санаторно-курортного комплекса, следует отметить сокращение числа санаторно-курортных организаций в России за последние 15 лет на 41%. При этом в отличие от России на Северном Кавказе сокращение числа санаторно-курортных организаций было не столь колоссальным, составив 14% (Таблица 5). В то же время можно с уверенностью утверждать, что рекреационный потенциал регионов СКФО многократно превышает используемый.

Таблица 5 – Число санаторно-курортных организаций

	2002	2004	2009	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	2 347	2 233	1 997	1 654	1 576	1 599	1 536	1 384
Северо-Кавказский федеральный округ	154	156	159	149	151	151	149	133
Республика Дагестан	16	17	14	12	12	12	12	13
Республика Ингушетия	0	1	1	1	1			
Кабардино-Балкарская Республика	16	20	26	18	18	20	18	11
Карачаево-Черкесская Республика	6	6	4	4	4	4	4	4
Республика Северная Осетия – Алания	7	8	10	8	8	6	6	6
Чеченская Республика	0	0	0			1	1	1
Ставропольский край	109	104	104	106	108	108	108	98

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) URL: https://www.fedstat.ru/indicator/42106

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о неэффективном использовании туристско-рекреационного потенциала регионов СКФО в целом и Чеченской Республики, в частности, и необходимости разработки комплекса мер, направленных на развитие материальной базы рекреации, туристской инфраструктуры и т.д.

Понимание необходимости более эффективного использования туристско-рекреационного потенциала региона нашло отражение в Постановлении Правительства Чеченской от 19 декабря 2013 года № 336 «Об утверждении государственной программы Чеченской Республики «Развитие культуры и туризма в Чеченской Республике» на 2014-2018 годы» [1]. В рамках указанной государственной программы утверждена Подпрограмма 2 «Разви-

тие внутреннего и въездного туризма в Чеченской Республике», целью которой является создание в республике высокоэффективного и конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в туристских продуктах, реализация мер по совершенствованию качества туристских продуктов, обеспечение существенного вклада туристско-рекреационного комплекса в экономику региона. Подпрограмма предусматривает комплекс мероприятий, реализуемых по четырем ключевым задачам:

1. Продвижение туристского продукта Чеченской Республики на международном и внутреннем туристских рынках: проведение информационно-пропагандистской кампании и распространение социальной рекламы о туризме в Чеченской Республике на телевидении, в электронных и печатных средствах массовой информации, средствами наружной рекламы, проведение пресс-туров, обеспечение работы информационных центров и пунктов; создание конкурентоспособного цифрового контента с художественным содержанием и централизованного ресурса в сети Интернет о туристских возможностях Чеченской Республики, создание и обеспечение функционирования государственной системы информационного обеспечения туризма в Чеченской Республике; организация и проведение международных, общероссийских, межрегиональных туристских форумов, выставок, конкурсов, соревнований и иных событийных мероприятий.

2. Развитие современных туристско-рекреационных комплексов на территории наиболее перспективных туристских кластеров Чеченской Республики: создание туристско-рекреационного кластера «Кезеной-Ам», строительство многофункционального оздоровительного комплекса с производством спортивного и туристического питания (Заводской район г. Грозного), автотуристского кемпинга, «Центра конного туризма», курорта «Серноводск-Кавказский», гостиницы при спорткомплексе им. А.Х. Кадырова (Ленинский район г. Грозного); разработка проектно-сметной документации объектов обеспечивающей инфраструктуры туристских объектов; проведение работ и оказание услуг, связанных с изучением и оценкой туристского потенциала Чеченской Республики и качества региональных проектов.

3. Повышение качества туристских услуг, их разнообразия и доступности для всех слоев общества: развитие системы подготовки кадров в сфере туризма; проведение работ и оказание услуг, связанных с внедрением инновационных технологий в области внутреннего и въездного туризма.

4. Формирование и совершенствование нормативно-правовой базы развития внутреннего и въездного туризма на территории Чеченской Республики: подготовка правовой базы развития внутреннего и въездного туризма на территории Чеченской Республики.

Общий объем финансирования подпрограммы запланирован в объеме 5560899 тыс. руб. В качестве основного источника финансирования рассматриваются внебюджетные средства, доля которых составляет 80,1% от общего объема финансирования (4452795 тыс. руб.). На долю федерального бюджета приходится 18,2% (1011750тыс. руб.), республиканского – 1,7% (96354 тыс. руб.).

За время реализации программы планируется обеспечить двукратный рост численности лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, и увеличить доходы от услуг, предоставляемых коллективными средствами размещения в 1,6 раз (Таблица 6).

В ходе реализации обозначенных цели и задач в рамках подпрограммы 2 «Развитие внутреннего и въездного туризма в Чеченской Республике» были успешно осуществлены мероприятия по созданию туристско-рекреационного кластера «Кезеной-Ам», на создание которого было направлено 72 млн рублей из федерального бюджета и 938 млн рублей инвестировано частным бизнесом, модернизации туристских объектов. В октябре 2017 года принят Закон Чеченской Республики «О туризме и туристской деятельности в Чеченской Республике» [2].

Таблица 6 – Ожидаемые результаты реализации Подпрограммы 2 «Развитие внутреннего и въездного туризма в Чеченской Республике»

Показатель	Единица измерения	2013	2018
Количество койко-мест в коллективных средствах размещения	койко-мест	578	1630
Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения	тыс. человек	17,7	35,6
Доходы от услуг, предоставляемых коллективными средствами размещения	тыс. рублей	69103,1	111291,2
Численность работников коллективных средств размещения Чеченской Республики	человек	312	415
Количество коллективных средств размещения Чеченской Республики	единиц	16	25

Несмотря на позитивные тенденции, наметившиеся в развитии туристско-рекреационного комплекса Чеченской Республики, ряд направлений не получили должного развития. Прежде всего, необходимо отметить недостаточное информационно-имиджевое освещение туристско-рекреационных возможностей Чеченской Республики. Сегодня имеются в сети Интернет-ресурсы о туристских возможностях Чеченской Республики (http://www.chechnyatravel.com/, http://chechentour.com/, http://visitchechnya.ru/ и др.), создан централизованный портал о туризме в республике. Тем не менее, ранее сформировавшийся негативный имидж республики как зоны высокого этнополитического риска и терроризма требует системного подхода в формировании и продвижении туристского бренда территории, в том числе посредством телевидения и печатных СМИ. Следует согласиться с мнением О.С. Белокрыловой, Ю.А. Малашихиной и Н.Н. Киселевой о том, что главная цель формирования эффективного регионального имиджа состоит в сужении пространства имиджей, формировании целостного образа региона на основе позитивного восприятия различных составляющих этого образа, а также поддержать предложение авторов по созданию агентства туристического маркетинга [3].

Еще одним фактором, сдерживающим развитие туризма в Чеченской Республике, является нехватка высококвалифицированных кадров в отрасли. Основной задачей является обеспечение объектов туристского кластера линейным персоналом, который непосредственно работает с туристами и поэтому к его уровню подготовки предъявляются высокие требования [4]. В процессе обучения линейного персонала должны быть задействованы профильные учебные заведения, дислоцированные по местам расположения объектов туркластера республики. Поэтому одним из ключевых приоритетов региональной политики развития туризма выступает развитие системы среднего профессионального образования в сфере туризма.

Повышение эффективности использования туристско-рекреационного потенциала Чеченской Республики может быть обеспечено путем развития санаторно-курортной инфраструктуры. В Чеченской Республике находился один из старейших в нашей стране курортов-санаториев общесоюзного значения – «Серноводск-Кавказский». Во время контртеррористической операции все корпуса были разрушены, и курорт прекратил свое существование. С возрождением республики началось и возрождение курорта. Однако до сих пор потенциал курорта используется менее чем на четверть. Дальнейшее развитие курорта требует государственной поддержки. Формами государственной поддержки санаторно-курортного комплекса являются:

1) принятие государственной программы Чеченской Республики, предусматривающей реализацию за счет средств бюджета субъекта Федерации мероприятий, направленных на изучение, развитие, охрану и защиту природных лечебных ресурсов; создание современной системы подготовки и дополнительного профессионального образования кадров для санаторно-курортного комплекса; развитие объектов инженерной и досуговой инфраструктуры курорта; формирование маркетин-

говой стратегии, разработку и реализацию рекламно-информационных программ по продвижению санаторно-курортного продукта и реализации путевок;

2) осуществление закупки санаторно-курортных путевок для льготной категории граждан среди субъектов санаторно-курортного комплекса;

3) международное сотрудничество и сотрудничество с субъектами Российской Федерации в области развития санаторно-курортного комплекса;

4) привлечение инвестиций в санаторно-курортный комплекс;

5) содействие кадровому обеспечению субъектов санаторно-курортного комплекса;

6) предоставление субъектам санаторно-курортного комплекса налоговых льгот в части средств, зачисляемых в региональный бюджет, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

7) субсидирование (возмещение) из регионального бюджета части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным субъектами санаторно-курортного комплекса в кредитных организациях для реконструкции и развития собственных основных фондов; закупки субъектами туристской индустрии путевок в санаторий; обеспечение его круглогодичного функционирования и полной заполняемости;

8) предоставление субсидий в целях возмещения затрат в связи с оказанием услуг по оздоровлению и отдыху детей в порядке, установленном высшим исполнительным органом государственной власти Краснодарского края;

9) предоставление субсидий, грантов в форме субсидий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства Чеченской от 19 декабря 2013 года №336 (в ред. Постановлений Правительства Чеченской Республики от 04.02.2014 № 15, от 28.04.2014 № 57.1, от 07.10.2014 № 168, от 04.06.2015 № 97, от 29.12.2015 № 271, от 05.04.2016 № 34, от 29.12.2016 № 209, от 02.05.2017 № 80) «Об утверждении государственной программы Чеченской Республики «Развитие культуры и туризма в Чеченской Республике» на 2014-2018 годы». URL: http://www.minfinchr.ru/Documents/3.%20Пост.Прав.ЧР%20от%2002.05.2017г.%20№80.pdf
2. Закон Чеченской Республики от 26 октября 2017 года № 37-рз «О туризме и туристской деятельности в Чеченской Республике». URL: https://www.apchr.ru/normativnye-akty/zakony-chechenskoy-respubliki-2017/3944-37-rz-ot-13112017-o-turizme-i-turistskoy-deyatelnosti-v-chechenskoy-respubliki.html (дата обращения 22.11.2017)
3. Белокрылова О.С., Малашихина Ю.А., Киселева Н.Н. Формирование привлекательного имиджа туристских дестинаций (на примере Юга России). Ростов-на-Дону: Издательство: Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие – XXI век», 2015. С. 74.
4. Шебзухова Т.А., Киселева Н.Н., Санкин А.В. Формирование и развитие туристского кластера Северо-Кавказского федерального округа // Сервис plus. 2014. № 1. С. 101–107.

УДК 332.12

Гнездова Ю.В.[1]

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития сельского хозяйства, которое занимает особое место в экономике страны, обусловленное в первую очередь производством продуктов питания и сырья для многих видов потребительских товаров и продукции производственного назначения. Цель статьи – провести анализ современного состояния сельских территорий на примере развития Смоленской области. За прошедшие четверть века, российское село так и не вышло из кризиса, вызванного переходом к капиталистическому способу ведения хозяйства, который происходил в ускоренные сроки без соблюдения принципов и законов экономики.

Ключевые слова: сельские территории, экономическая безопасность, продовольственная безопасность.

Gnezdova J.

DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF SMOLENSK REGION AS A FACTOR OF INCREASING ECONOMIC SAFETY

Abstract. The paper discusses the development of agriculture, which occupies a special place in the country's economy, due primarily to the production of food and raw materials for many types of consumer goods and industrial products. The purpose of the paper is to analyze the current state of rural areas by the example of the development of the Smolensk region. Over the past quarter of a century, the Russian village has not recovered from the crisis caused by the transition to a capitalist mode of farming, which took place at an accelerated time without observing the principles and laws of the economy.

Keywords: rural areas, economic security, food security.

Агропромышленный комплекс (АПК) – это многоотраслевая система, где отрасли и подотрасли настолько связаны между собой, что трансформация в одной из них в коротком промежутке времени повлечёт за собой изменения в другой. Сельское хозяйство в экономике нашей страны занимает особое место из-за специфичности роли, отведенной ему, обусловленной в первую очередь производством продуктов питания, а также производством сырья для многих видов непроизводственных потребительских товаров и продукции производственного назначения. Данное обстоятельство приводит к выводу, что уровень развития сельского хозяйства в частности и агропромышленного комплекса в целом в значительной степени определяет уровень экономической безопасности страны.

Ситуация, сложившаяся после ограничения в воза в страну импортного продовольствия, требует восстановления и развития сельского хозяйства как Смоленской области, так и в России в целом. Установление приоритетных принципов развития сельских территорий даст возможность при оптимальной государственной поддержке увеличить объемы производства и реализации сельскохозяйственной продукции, повысить ее конкурентоспособность и финансовую устойчивость сельскохозяйственных организаций, увеличив долю сель-

[1] *Гнездова Юлия Владимировна*, доктор экономических наук, профессор, ФГОБУ ВО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск, e-mail: iuliy_67@mail.ru, т. 8-915-635-8410
Julia V. Gnezdova, Doctor of Economics, Professor, Smolensk State University, Smolensk, e-mail: iuliy_67@mail.ru, t. 8-915-635-8410

ского хозяйства в валовом внутреннемх продукте региона с 7% до 12% [2, с. 147].

Показатели развития сельского хозяйства весьма плачевны (Табл. 1, Рис. 3). Потеря за 25 лет около 12% сельхозугодий и столько же пашни, и имея около 40% неиспользуемых площадей, вследствие раздачи земли неэффективным собственникам, привело к сокращению по всей стране посевных площадей на 34%, в том числе кормовых культур на 63%, технических культур на 53% [3, с. 36].

Таблица 1 – Показатели, характеризующие развитие сельского хозяйства

	РСФСР			РФ			
	1985 г.	1990 г.	1990 г. в % к 1985 г.	2010 г.	2016 г.	2016 г. в % к	
						1990 г.	2010 г.
Площадь сельскохозяйственных угодий, млн. га	228,9	222,4	97,2	220,4	197,739	88,91	89,7
в том числе пашня	134,2	131,1	97,7	121,4	116,214	88,64	95,7
Поголовье, млн. гол							
крупного рогатого скота	59,6	58,8	98,7	19,97	18,8	31,97	94,1
Свиней	39,0	40	102,6	17,2	22	55,0	127,9
Посевные площади, млн. га	119,1	117,7	98,8	75,138	79,993	67,96	106,5
кормовых культур	40,9	44,560	108,9	18,071	16,378	36,7	90,6
технических культур	5,7	6,1	107,0	1,09	2,906	47,6	266,6
картофеля и овощей	4,4	3,742	85,0	3,022	2,906	66,0	96,2
Производство, млн. тонн							
скота и птицы на убой (в живом весе)	11,92	10,1166	84,87	7,1668	13,9	137,4	193,9
Молока	50,2	55,7153	110,99	31,8473	30,7	55,1	96,4
льноволокна, тыс. тонн	126	71	56,3	35	4,1	5,7	117,1

Составлено автором на основе источника [4, 5].

В последние годы только благодаря дотациям на производство продукции и прочим компенсациям сельскохозяйственные предприятия Смоленской области сокращали убытки от реализации продукции, начиная с 2014 года, стали наращивать рентабельность своей финансово-хозяйственной деятельности. Сложившиеся современные условия, доминирующими показателями эффективности в сельском хозяйстве, на наш взгляд, выступают обобщающие показатели и оценка эффективности использования основных фондов. Высокий износ материально-технической базы и инвестиционная привлекательность отрасли задает вектор направленности эффективности сельскохозяйственных организаций.

Многие предприятия были переориентированы на импортное сырье, прервав связи с собственными товаропроизводителями. В условиях существующих санкций, обеспечить производственные мощности собственным сырьем не удастся в ближайшее время, исключение может составить производство мяса (свинины, птицы), где быстро окупаются денежные средства, в том числе заемные, за счет применения интенсивных и высокоинтенсивных технологий. Например, в свиноводстве продукция выращивания в расчёте на одну голову свиней составила 202 кг в 2016 году против 61 кг в 1992 году, в птицеводстве – средняя годовая яйценоскость кур-несушек изменилась с 224 штук в 1992 году до 308 штук в 2016 году.

Развитие этих отраслей определяет такой фактор как минимальная потребность кормовых площадей (нет необходимости введения в оборот сельхозугодий), что связано со структурой кормления, где присутствую концентрированные корма, в основе содержащие зерно, а в зерновом хозяйстве также возможно применение высокотехнологичных мероприятий по повышению выхода продукции.

Все эти факторы влияют и на скотоводство, но в обратной форме, где необходимо вводить в сельхозпроизводство улучшенные сенокосы и пастбища, на пахотных землях размещать кормовые культуры. Это не способствует сокращению импортной составляющей в перерабатывающей промышленности.

С переходом к рыночным отношениям, сельскохозяйственные, перерабатывающие и обслуживающие предприятия, были акционированы и перешли в разряд частных, первоочередной целью стало получение максимальной прибыли. Сложившиеся за долгое время формы хозяйственных связей, специализация и интеграция в АПК были нарушены. Из-за потери связей, превращение огромного хозяйственного комплекса в группу мелких собственников, интересы каждого составляющего сегодняшнюю структуру АПК переросли в противоречия.

За прошедшие четверть века, российское село так и не вышло из кризиса, вызванного переходом к капиталистическому способу ведения хозяйства, который происходил в ускоренные сроки без соблюдения принципов и законов экономики. За этот период существовавшие на селе проблемы только увеличились и обострились, особенно это относится к социально-экономическим условиям: еще большее отставание уровня жизни и расширение различий между городом и деревней, обезлюдивание сельских территорий, в том числе за счет старения населения и ухудшения демографической ситуации, что привело к ухудшению качества человеческих ресурсов, появление и ежегодное увеличение безработицы, но в то же время существует и дефицит квалифицированной рабочей силы, вот что происходит с российской деревней.

Аналитические данные показывают, что реформирование экономики революционными методами привели к кризисным явлениям в социально-экономической сфере, а в дальнейшем, при рыночных отношениях усилилась межрегиональная дифференциация. В течение последних лет были сделаны попытки по разработке программы регионального развития, в частности стратегии развития «2020» и «2030», однако они не в полной мере учитывают особенности территорий и методы снижения уровня дифференциации регионов. Планы как стратегические, так и схемы территориального развития, не имеют перспективной формы (так как разрабатываются не более чем на три года), не содержат эффективных мероприятий, объединённых в общий комплекс задач, по организации устойчивого социально-экономического развития.

Использование производственных мощностей в Смоленской области, также резко падает, притом, что в области ликвидировано большинство предприятий, то есть сокращение произошло от 2 до 4 раз (притом, что оптимальным показателем является 80%). И это связано не только с большим объемом импорта поступающего в область как сырья, так и готовой продукции (в том числе и из ближнего зарубежья), но и с тем, что мы потеряли собственное производство сельскохозяйственной продукции, что сказалось на количестве сырья для перерабатывающих предприятий (Табл. 2).

Таблица 2 – Обеспеченность производственных мощностей перерабатывающих предприятий Смоленской области в 2016 году

Вид продукции	Производственные мощности, тыс. тонн	Обеспеченность собственным сырьем, %	
		используемых мощностей	производственных мощностей
Мясо и мясопродукты	118,7	53,8	15,9
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	45,5	20,4	9,6
Продукты переработки молока: – сухое молоко	12,7		
– масло сливочное	22,0		
– сыры	0,8		
Комбикорма	315	55,2	14,9
Льнопродукция	18	86	11,2

В настоящее время обеспеченность собственным сырьем действующих мощностей составляет по мясопродуктам около 50%, молокопродуктам не более 20%. По расчетам, если бы перерабатывающие предприятия работали только на местном сырье, то их мощности использовались бы не более чем на 8–15%.

Того количества продукции, которое производится в сельскохозяйственных организациях недостаточно, по проведенным расчетам обеспеченность собственными продуктами питания составляет менее 10%, сырьем для перерабатывающих предприятий – менее 15%.

Снижению производства в сельском хозяйстве, перерабатывающей пищевой промышленности, особенно в отрасли переработки льна, способствовало практически полное прекращение собственного машиностроения для этих отраслей. Как и в других отраслях народного хозяйства был взят курс на импорт техники. Не учитывались природные условия, размеры предприятий, качество сырья для перерабатывающей промышленности.

Критическая ситуация в обеспечении продовольственной безопасности, что в первую очередь касается сельского хозяйства, поставила вопрос о проблемах сельских поселений, и в 2010 году Правительством РФ была утверждена «Концепция устойчивого развития сельских территорий до 2020 года», которая устанавливает безусловным приоритетом в развитии села использование потенциала развития всех сельских населенных пунктов для выполнения их производственной и других общенациональных функций. В ней выделены основные мероприятия, представленные в таблице 3, а общая сумма средств на обеспечение реализации программы составила 252589,6 млн. рублей.

Таблица 3 – Структура финансирования по видам мероприятий «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»

Вид мероприятия	Объем финансового обеспечения	
	млн. руб.	%
Улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности	94020,713	37,22
Грантовая поддержка местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности	1372,4245	0,54
Комплексное обустройство населенных пунктов, расположенных в сельской местности, объектами социальной и инженерной инфраструктуры	156799,7055	62,08
Поощрение и популяризация достижений в сфере развития сельских территорий	344,54	0,14
Научно-методическое обеспечение реализации Программы	52,1706	0,02
ИТОГО	252589,6	100,0

Источник [7]

Наибольшие расходы предполагаются по мероприятию «Комплексное обустройство населенных пунктов, расположенных в сельской местности, объектами социальной и инженерной инфраструктуры» – 156799,7 млн. руб., (или 62,08% от общей суммы выделенных средств). Из общей суммы средств на данное мероприятие из федерального бюджета планируется 30%, бюджет субъекта РФ – 40%, и из внебюджетных источников – 30% [6, с. 56].

Второе по значимости мероприятие – это «Улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности», на которое выделено 37,22% или 94020,7 млн. руб. Средства по источникам финансирования распределены следующим образом: 30% из федерального бюджета, 59,3% из бюджета субъекта и 10,7% из внебюджетных источников.

Возможности развития сельского хозяйства во многом определяются нормальными социальными условиями жизни на селе. И в то же время от уровня экономической эффективности развития сельского хозяйства зависит обеспечение развития социальной сферы. Сельская территория является основой аграрного сектора, который обеспечивает продовольственную безопасность страны. Сохраняя природно-ресурсный, историко-культурный потенциал для будущих поколений, принцип обеспечивает местной власти дифференцированно принимать решения с учетом имеющихся ресурсов и развития социальной инфраструктуры (образование, медицина, культура, бытовые условия) [9, с. 30].

Аналитические данные показывают, что реформирование экономики революционны-

ми методами привели к кризисным явлениям в социально-экономической сфере, а в дальнейшем, при рыночных отношениях усилилась межрегиональная дифференциация. В течение последних лет были разработаны программы регионального развития, а именно стратегии развития «2020» и «2030», которые не в полной мере учитывают особенности территорий и методы снижения уровня дифференциации регионов [8, с. 111]. Планы как стратегические, так и схемы территориального развития, не имеют перспективной формы (так как разрабатываются не более чем на три года), не содержат эффективных мероприятий, объединённых в общий комплекс задач, по организации устойчивого социально-экономического развития.

Учитывая значение агропромышленного комплекса (АПК) в экономике России, становится очевидным, что обеспечение промышленного роста его отраслей выступает стратегически важной задачей. Определение факторов, оказывающих влияние на промышленный рост агропромышленного производства, позволит оптимизировать качественные и количественные преобразования в сфере АПК и укрепить продовольственную безопасность страны [10, с. 188].

В условиях усложнения межхозяйственных связей, ужесточения рыночной конкуренции, возрастает роль взаимодействия между отраслями различных сфер материального производства, связанных общими признаками процессов производства, в первую очередь между сельским хозяйством, производящим сырьё, и промышленностью, перерабатывающей это сырьё в готовую продукцию, что обусловлено необходимостью обеспечения продовольственной независимости в рамках стратегии экономической независимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андреева Е.Л. Оценка результативности региональной политики развития предпринимательства в России / Е.Л. Андреева, П.Л. Глухих, О.Б. Франц, А.С. Алексина. Екатеринбург: Институт экономики, 2016. 152 с.
2. Белокопытов А.В. Факторы экономического роста России в условиях санкционного прессинга // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 2. С. 145–154.
3. Ларионова Е.И. Статистический анализ миграционных процессов в Российской Федерации и странах СНГ // Совершенствование методологии статистического анализа социально-экономических явлений и процессов. 2014. С. 105–118.
4. О ходе реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» в 2016. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. 108 с.
5. Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы (утв. постановлением Правительства РФ от 24 июня 2015 г. № 623). URL: http://base.garant.ru/71103106/#friends (дата обращения: 15 декабря 2017 г.)
6. Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2016: Стат. сб. Росстат. М., 2016. 146 с.
7. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. Росстат. М., 2016. 725 с.
8. Шеломенцева М.В. К вопросу о конкурентных преимуществах демографически проблемных регионов Центральной России // Региональные исследования. 2012. № 2 (36). С. 110–113.
9. Киященко Л.Т. Качество трудовых ресурсов и инвестиционный потенциал приграничных регионов России и Белоруссии // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 5 (36). С. 30.
10. Кожевникова Г.П. Классификация муниципалитетов по состоянию социально-экономической системы // Инновационное развитие российской экономики. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд, 2016. С. 187–190.

УДК 631.16:658.14

Гурфова С.А.[1]

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития сельских территорий, возможности его финансово-кредитного обеспечения, источники финансирования, исследуется зарубежный опыт. Основное внимание уделяется банковскому кредитованию, привлечению иностранных инвестиций. Подчеркивается необходимость повысить стимулирование иностранных вложений, расширить границы и масштабы участия в процессе финансово-кредитного обеспечения кредитных кооперативов и микрофинансовых организаций.

Ключевые слова: сельские территории, финансово-кредитное обеспечение, льготное кредитование, иностранные инвестиции, кредитные кооперативы, микрофинансовые организации.

Gurfova S.A.

FINANCIAL AND CREDIT ENSURING OF RURAL AREAS DEVELOPMENT: STATUS AND PROSPECTS

Abstract. The paper considers the problems of rural areas development, the possibilities of its financial and credit ensuring, sources of financing. The foreign experience is being researched. The focus is on bank crediting, attracting foreign investments. The need to increase the stimulation of foreign investments, expand the boundaries and scales of participation in the process of financial and credit ensuring of credit cooperatives and microfinance organizations is underlined.

Keywords: rural territories, financial and credit ensuring, preferential crediting, foreign investments, credit cooperatives, microfinance organizations.

Устойчивое развитие аграрных территорий можно позиционировать как основное средство решения проблемы продовольственной безопасности региона, т.е. его способности формировать продовольственные ресурсы и стабильно обеспечивать все категории населения территории продуктами питания с учётом количественных, качественных, ассортиментных, ценовых, временных и пространственных параметров на основе принятых физиологических норм [1]. При этом, безусловно, предполагаются эффективность хозяйственной деятельности и ее экологическая безопасность для окружающей природной среды.

Сельская территория, традиционно определяемая общественными науками в качестве местности вне крупных городов, является также источником разнообразных природных ресурсов, хранителем культуры и традиций народа, объектом труда и рекреации и, наконец, средой обитания существенной части социума.

Условно применив стандарты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) к Российской Федерации, мы увидим, что подавляющая часть ее административных районов относится к сельским и преимущественно сельским территориям.

Сельская экономика включает такие отрасли, как сельское и лесное хозяйство, торговлю, промышленность, производство строительных материалов, туризм и сферу услуг.

[1] *Гурфова Светлана Адальбиевна,* кандидат экономических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой финансов, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, г. Нальчик, e-mail: gurf.sa@mail.ru, тел. 8(8662)408581

Svetlana Gurfova, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Acting Head of the Department of Finance, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, e-mail: gurf.sa@mail.ru, tel.: 8(8662)408581

Но, следует признать, что в целом на развитие сельской территории доминирующее влияние оказывает состояние сельского хозяйства, выступающего сегодня одним из ключевых работодателей на селе и единственной крупной сферой экономики, несущей ответственность за сохранение природы и культурно-этнографических особенностей проживающего на ней населения. Устойчивое развитие сельской местности нечто большее, чем только работа на определённой территории. В бытность колхозно-совхозной системы каждое сельскохозяйственное предприятие помимо непосредственного производства продукции сельского хозяйства также несло на себе существенную часть нагрузки по развитию социальной инфраструктуры на селе. Речь идет о строительстве и содержании детских дошкольных и школьных учреждений, больниц, клубов, дорог, мостов, природоохранных мероприятиях. Фактически сельскохозяйственные предприятия представляли собой центры жизнеустройства на селе. От уровня их развития зависело качество жизни всего сельского населения. Современные аграрные формирования – сельхозпредприятия, фермерские (крестьянские) и личные подсобные хозяйства – таких способностей, к сожалению, не имеют.

В условиях членства в ВТО для продовольственной и финансовой безопасности России необходимы эффективные государственные мероприятия по развитию сельских территорий и повышению качества жизни населения в регионах.

Экономика Кабардино-Балкарской Республики, общая земельная площадь которой составляет 1247 тыс. га, исторически ориентирована на сельское хозяйство и формируется в первую очередь за счет аграрного производства. Удельный вес сельскохозяйственных угодий равен 55,6% (Табл. 1). Высока доля сельского хозяйства в создании валового регионального продукта. В 2016 году она достигла почти 1/3 [2]. Доля сельского населения в общей численности населения Республики составляет чуть меньше 50%. Следует обратить внимание на обеспеченность аграрного производства основными фондами. Как видно из таблицы, степень износа основных фондов, используемых в сельском и лесном хозяйстве, на 5–10 процентных пунктов выше, чем в целом по экономике. Удельный вес полностью изношенных основных фондов в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, составил в 2016 году 1,4%. А доля средств, инвестируемых в основной капитал данной отрасли, сокращается из года в год.

Таблица 1 – Основные социально-экономические показатели развития Кабардино-Балкарской Республики

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ВРП, млн. руб.	116886,0	125393,1	143047,4
Доля в ВРП сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, %	16,3	16,4	30,6
Численность населения, тыс. чел.	861	862	864,4
Удельный вес сельского населения в республике, %	47,8	47,8	47,8
Население, занятое в экономике, тыс. чел.	305,8	357	358,9
Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, %	21,3	19,0	20,9
Основные фонды – всего, млн. руб.	223800	240070	253447
Доля основных фондов сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, %	11,5	11,4	15,2
Степень износа основных фондов, %	36,5	38,3	36,7
Степень износа основных фондов в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, %	45,2	43,5	41,2
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	22148	28328	35118
Доля инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, %	24,8	16,5	10,4

Составлено автором по [2; 3; 4]

Географическое положение и природно-ресурсный потенциал определяют (наряду с промышленностью, туристско-рекреационной деятельностью и генерацией электрической энергии) сельское хозяйство и переработку сельскохозяйственной продукции в качестве

одного из приоритетных направлений Стратегии развития КБР до 2030 года.

Эффективная реализация данного направления с выводом аграрного сектора экономики на уровень, способный решить, или, по крайней мере, существенно ослабить проблему продовольственной безопасности, тесно связана с финансово-кредитным обеспечением сельского хозяйства [5]. Система финансово-кредитного обеспечения агропромышленных формирований, как, впрочем, и других организаций, характеризуется сложным сочетанием различных источников и форм финансирования. Важнейшей научной и практической задачей выступают вопросы её оптимизации.

На сегодняшний день финансово-кредитное обеспечение сельского хозяйства характеризуется множеством проблем, причины которых в значительной мере коренятся в специфических особенностях функционирования данной отрасли. Это, прежде всего, сезонный характер сельскохозяйственного производства и наличие рисков, связанных с низким уровнем его рентабельности. Риски определяются зависимостью сельского хозяйства от условий природно-климатического характера, на которые человек не в силах оказать влияние (стихийные бедствия, состояние земли – главного, специфического, ресурса, состояние и развитие животных и растений и т.д.). Результатом деятельности хозяйствующих субъектов в сельском хозяйстве является произведенная продукция, которая, как правило, относится к скоропортящейся, что тесно коррелирует с финансовой устойчивостью сельскохозяйственных производителей. Такая продукция выступает в качестве основного источника дохода, которого, как правило, недостаточно на развитие производства, поскольку машины и оборудование, обходятся далеко недешево. По этой причине сельскому хозяйству постоянно требуются дополнительные денежные средства. Оно нуждается в постоянной инвестиционной поддержке, которая может поступать как со стороны государства, так и со стороны отечественных и иностранных инвесторов.

Рассматривая зарубежный опыт, стоит отметить, что в последние годы развитие сельских территорий становится все более актуальным направлением государственной политики Европейского союза (ЕС).

Можно выделить основные направления развития сельских территорий на уровне ЕС и государств-участников, в частности Германии и Франции, которые являются весьма актуальными и в условиях России. Это – межведомственный подход к решению многогранных проблем сельских территорий; комплексный (интегрированный) территориальный подход, основанный на тесной кооперации различных уровней управления, представителей различных сфер экономики и сельского населения. Данные направления успешно сочетаются с применением на сельских территориях маркетинговых технологий («брендинг» и маркетинг мест), развитием онлайновых видов бизнеса и услуг, а также с развитием разнообразных форм малого и среднего бизнеса на селе.

Региональная политика ЕС берет за основу финансовую солидарность и финансируется европейскими структурными фондами и фондом объединения. К таковым относятся: Европейский фонд регионального развития (EFRE; Европейский социальный фонд (ESF); Финансовый инструмент выравнивания уровней экономического развития отрасли рыболовства (FIAF); Европейский аграрный фонд выравнивания и гарантии (EAGFL) [6]. Структурные фонды предоставляют средства на развитие определённой области: создание инфраструктуры и рабочих мест; образовательные, учебные мероприятия и содействие занятости; содействие регионам, отстающим в экономическом развитии и т.д. Иными словами, средства фондов направляются, прежде всего, на достижение преимущественных целей в соответствие с программами общественных инициатив с учетом экономических, экологических и социальных аспектов устойчивости сельских территорий.

В 2016 году бюджет РФ выделил сельскому хозяйству 237 млрд. рублей. Безусловно, этих средств явно недостаточно, чтобы обеспечить решение всех проблем, накопившихся в отрасли. Поэтому привлечение прямых иностранных инвестиций в агропромышленный комплекс России представляется одним из факторов, который будет способствовать возобновлению и поддержанию устойчивого экономического роста и повышения уровня экономической безопасности.

Иностранные инвесторы, прежде всего, испытывают интерес к:

– первичному земледелию;

– производству и переработке молока;

– производству овощей закрытого грунта;

– логистической инфраструктуре.

Из информативных источников Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) известно, что сельское хозяйство России довольно привлекательно (второе место в рейтинге) для предпринимателей Европы, Китая, Таиланда и стран Ближнего Востока. Так, в мае 2016 года РФПИ, Российско-китайским инвестиционным фондом и Народным правительством провинции Хэйлунцзян (КНР) было подписано соглашение о создании специализированного инвестиционного фонда в размере 2 млрд. долл. Основной целью данного фонда является отбор и финансирование наиболее интересных проектов в аграрной сфере стран – участников соглашения [7]. Причем российская сторона представлена в фонде миноритарно, основные вложения осуществляются институциональными инвесторами Китая, имеющими значительный опыт инвестирования в аграрную сферу экономики.

Чтобы обеспечить желаемый доступ прямых иностранных инвестиций в национальное сельское хозяйство, надо использовать стимулирующие меры – налоговые, финансовые, организационные – для создания более благоприятного общего инвестиционного климата в стране, повышения инвестиционной привлекательности национальной экономики, в том числе в отраслевом и территориальном разрезе. Кроме того, следует:

– сформировать прогрессивное инвестиционное законодательство;

– создать режим налогового благоприятствования для аграрных формирований всех организационно-правовых форм и форм собственности, хотя предпочтение, по нашему мнению, все же надо отдавать крупным структурам, способным интенсивно осуществлять инновационное развитие;

– обеспечить финансово-кредитную поддержку при наступлении случаев неопределённости и рыночно-инвестиционных рисков.

Грамотное привлечение и использование иностранных инвестиций будет способствовать притоку передовых техники и технологий, росту профессионализма производственных и управленческих работников, качества выпускаемой продукции, созданию новых рабочих мест. В противном случае, возможно усугубление диспропорций в развитии отраслей и территорий, вплоть до возникновения точки бифуркации, что может оказаться губительным не только для АПК отдельного региона, но и для национальной экономики в целом.

В настоящее время эффективность работы предприятий и организаций отраслей АПК, особенно сельского хозяйства, которое характеризуется длительностью и неравномерностью цикла движения денежных средств, во многом определяется взаимоотношениями с кредитной системой. Известно, что в общей совокупности заемных источников финансирования важную роль играют банковские кредиты.

Заемное финансирование отличается незначительными накладными расходами, простотой и скоростью оформления. Кроме того, привлекая заемные источники в хозяйственный оборот, организация получает возможность использовать гибкую схему финансирования, а на основе применения эффекта финансового рычага увеличивать рентабельность собственного капитала.

Однако, как правило, банковская инфраструктура на селе слабо развита. Банкам выгоднее работать там, где на единицу территории приходится больше потенциальных заемщиков. А ведение сельского хозяйства, как известно, предполагает большие земельные площади. Также деятельность в условиях практически перманентного риска делает аграриев невыгодными объектами кредитования. Следует отметить и трудности, связанные с получением кредита, обусловленные, прежде всего, сезонным характером отрасли. По этим и другим причинам кредитные ресурсы становятся недоступными для многих сельскохозяйственных организаций, приводя их к финансовой неустойчивости и неплатежеспособности.

В целях совершенствования системы финансово-кредитного обеспечения сельского хозяйства целесообразно, по нашему мнению,

расширить возможности участия в этом процессе кредитных кооперативов и микрофинансовых организаций, которые не осуществляют банковских операций и практически не являются кредитными организациями. Главной их целью выступает финансовое обеспечение деятельности граждан, индивидуальных предпринимателей и предприятий малого бизнеса.

Также необходимо улучшить льготное кредитование сельского хозяйства,

усовершенствовать механизм субсидирования процентных ставок по кредитам для сельхозпроизводителей (краткосрочных – на проведение сезонных полевых работ, на закупку кормов, на инвестиционные проекты и переработку сельскохозяйственной продукции [8]). Требует пересмотра и субсидирование ставок ссудного процента по банковским кредитам. Ведь фактически в рамках программы субсидирования ставок большая часть средств, предназначенных для развития сельского хозяйства, расходуется на развитие банковского сектора. При этом, чем выше ставка рефинансирования, тем больше средств государственной поддержки направляется в банковский сектор для её субсидирования.

Таким образом, смещение поддержки с финансового сектора на реальный обеспечит перераспределение ресурсов из банковской сферы в сельскохозяйственную. В комплексе с вышерассмотренными мерами это позволит вывести финансово-кредитное обеспечение аграрных формирований на новый, более высокий, уровень.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гурфова С.А. Продовольственная безопасность российских регионов. В сб.: Science and Education in Australia, America and Eurasia: Fundamental and Applied Science Proceedings of the 1st International Academic Conference. 2014. С. 430–433.
2. О республиканском бюджете Кабардино-Балкарской Республики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: Заключение Контрольно-счетной палаты Кабардино-Балкарской Республики на проект закона Кабардино-Балкарской Республики: одобрено коллегией Контрольно-счетной палаты Кабардино-Балкарской Республики (протокол от 14 ноября 2017 года № 42 (324). Нальчик, 2017. 36 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. Росстат. М., 2017. 1402 с.
4. Кабардино-Балкария в цифрах. 2017: Статистический сборник / ОП Ставропольстата по КБР. Нальчик, 2017. 266 с.
5. Устойчивое развитие сельских территорий Кабардино-Балкарской Республики на 2014–2017 годы и на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Республиканская целевая программа. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Федотова М.Ю. Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования / М.Ю. Федотова, А.А. Ломакин. Пенза: РИО ПГСХА, 2013. 200 с.
7. РИА-Новости [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/economy (дата обращения: 10.03.2018 г.)
8. Гурфова С.А. Банковское кредитование сельского хозяйства региона / Сб. статей Междунар. научно-практич. конф. Эволюция экономических наук. Научный Центр «Аэтерна». 2014. С. 10–12.

УДК 911.3:338.45

Киселёва Н.Н.[1]
Иванов Н.П.[2]
Павлова Т.С.[3]

ИННОВАЦИОННЫЕ ГОРОДА КАК НОВЫЕ ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РОСТА

Аннотация. В статье рассмотрены основные типы инновационных городов: обучающих городов, креативных городов, умных городов. Описаны лучшие мировые и отечественные практики формирования инновационных городов. Обоснован вывод о том, что дальнейшее развитие современных мегаполисов и региональных столиц будет идти по траектории развития их как инновационных городов. Индустриальная функция, которую они сегодня преимущественно выполняют, будет постепенно передаваться их периферийным территориям.

Ключевые слова: инновационный город, обучающий город, креативный город, «умный город».

Kiseleva N.N.
Ivanov N.P.
Pavlova T.S.

INNOVATIVE CITIES AS NEW FORMS OF SPATIAL GROWTH

Abstract. The paper deals with the main types of innovative cities: educational cities, creative cities, smart cities. The best world and domestic practices of formation of innovative cities are described. The conclusion that the further development of modern megacities and regional capitals will follow the trajectory of their development as innovative cities is substantiated. The industrial function that they perform today will be gradually transferred to their peripheral territories.

Keywords: innovative city, learning city, creative city, “smart city”

По мере постиндустриального экономического роста, снижения барьеров для диффузии инноваций от центров к периферийным территориям и возрастания роли человеческого капитала современные индустриальные города утрачивают лидирующие позиции, уступая их инновационным городам.

Одной из форм инновационного города является обучающий город. Развитие обучающего города связано с осознанием системного значения обучения в течение всей жизни (lifelonglearning), способностью к использованию нематериальных ресурсов, наличием сетевого взаимодействия бизнеса и науки и др. [1]. Основу таких городов составляют университеты, являющиеся не только значимыми для экономики города работодателями и налогоплательщиками, но и драйверами позиционирования в национальном и международном масштабах за счет привлечения инорегиональных и иностранных студентов, проведения крупных научных мероприятий, культурных и

[1] *Киселёва Наталья Николаевна*, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС, г. Пятигорск
Natalia Kiseleva, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director, North Caucasus Institute, branch of RANEPA, Pyatigorsk
[2] *Иванов Николай Прокофьевич*, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и социальной работы, Ставропольский государственный медицинский университет, г. Ставрополь
Nickolai Ivanov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Social Work, Stavropol State Medical University, Stavropol
[3] *Павлова Татьяна Сергеевна,* старший преподаватель кафедры мировой экономики и таможенного дела, Института сервиса, туризма и дизайна, филиал Северо-Кавказского Федерального Университета, г. Пятигорск
Tatyana Pavlova, Senior Lecturer, Department of World Economy and Customs, Institute of Service, Tourism and Design, branch of North Caucasus Federal University, Pyatigorsk

спортивных событий. Образовательные города выступают центрами притяжения образованных жителей, площадками для дискуссий и обмена идеями в самых различных, гибких форматах. Университеты формируют городской креативный класс. Кроме того, город, базирующийся на идее обучения, дает возможности для реализации необычных форм распространения и получения знаний, таких как, например, обучающие парки (специальные зоны для проведения выставок и лекций, базирования научных музеев и лабораторий и т.д.), активисты и волонтеры обучения (проведение разнообразных акций, связанных с образованием), городские рекламные кампании.

Устойчивого городского развития некоторые городов базируется на потенциале креативности и культурных индустрий. Как отмечает Р. Флорида, что в отличие от традиционных форм городов (индустриальных, сервисных) социально-экономическое развитие которых связано с доступностью натуральных ресурсов, близостью транспортных магистралей, особыми режимами хозяйствования и другими традиционными факторами, основу креативных городов составляет желание творческих людей проживать в них. В свою очередь, компании следуют за людьми или люди их учреждают. Креативные центры обеспечивают целостную экосистему или место обитания, где все формы креативности – художественное творчество и культура, технология и экономика – могут пускать корни и процветать [2]. По мнению разработчика концепции креативного города Ч. Лоудри, главным конкурентным преимуществом города является привлечение и поддержка талантливых людей и креативных проектов в сферах науки, инновационного бизнеса и культуры [3].

Для каждого города может быть найдена своя форма креативности, которая обусловлена как имеющимися в нём культурными ресурсами, так и возникающими инновационными идеями. Например, в Мантуе (Италия) желание владельцев книжных магазинов сотрудничать, а не конкурировать, в сочетании с критической массой книжных магазинов легло в основу новой концепции развития города, реализация которой позволила превратить его в книжный город с крупнейшим в Италии литературным фестивалем. Это привело к значительному росту числа рабочих мест. Традиции музыки и производства фильмов послужили формированию нового имиджа города Глазго, открыли возможности для развития разнообразных отраслей.

Креативность города Тилбург (Голландия) с численностью населения 165 тысяч человек связана с выбором новой формы организации городской администрации, которая стала известна под именем «Тилбургской модели» (Tilburg Model). Город рассматривается как «холдинговая компания» с различными подразделениями, включающими структуру общественного аудита. В результате внедрения этой модели появились возможности софинансирования строительства футбольного стадиона и концертного зала. Городу удалось снизить и стоимость жизни в целом.

Под эгидой ЮНЕСКО развивается сеть креативных городов (Creative Cities Network), в которую сегодня входят 180 городов из 72 стран, специализирующихся на ремеслах и народном искусстве (Габрово, Каир, Исфахан), дизайне (Детройт, Сингапур, Дубай), кинематографии (София, Ямагата, Брэдфорд), кулинарии (Берген, Цуруока, Энсенада), литературе (Дублин, Краков, Сиэтл, Барселона, Багдад), музыке (Ганновер, Кингстон, Ливерпуль) и медиаискусстве (Торонто, Лион, Дакар) [4]. В сеть креативных городов входит единственный российский город – город Ульяновск, включенный в число городов литературы. Как креативный город литературы Ульяновск предусматривает: 1) поддержку писателей, улучшение условий труда и возможностей трудоустройства в книжном секторе; 2) расширение доступа к литературе в общественных местах города; 3) развитие межсекторальных подходов между литературой и дизайном с упором на интеграцию литературы в городской дизайн; 4) обмен передовым опытом в рамках сети путем организации Международного культурного форума в качестве платформы для обсуждения вопросов культуры и устойчивого развития городов.

Цифровизация экономики привела к появлению нового вида городов – умных городов. Умный город (smart city) – это стратегическая концепция по развитию городского пространства, подразумевающая совместное использо-

вание информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и решений Интернета вещей (IoT) для управления городской инфраструктурой. Одним из первых определение «умного» города дал чилийский эксперт по устойчивому развитию и урбанистике Бойд Коэн (Boyd Cohen). По его мнению, «умный город» – это город, который использует информационно-коммуникационные технологии, чтобы стать умнее и эффективнее в использовании ресурсов, что приводит к экономии затрат и энергии, повышению качества обслуживания и качества жизни, меньшей степени воздействия на окружающую среду, поддерживая инновации и экологически чистую экономику.

Британский институт стандартов (British Standard Institution, BSI) рассматривает «умный» город как эффективную интеграцию физических, цифровых и человеческих систем в искусственно созданной среде с целью обеспечения устойчивого, благополучного и всестороннего будущего для граждан.

Функциональными областями проектов «умных» городов являются:

– энергетика (автоматизированная интеллектуальная энергосеть, интеграция возобновляемых видов энергии; энергоэффективные здания и сооружения);

– водоснабжение (автоматизированные водозабор, водораспределение, водоотведение и обнаружение утечек; интеллектуальная система учета и регулирование спроса; программно-аппаратный комплекс управления водоснабжением);

– транспорт (инфраструктура зарядных станций для электромобилей; программно-аппаратный комплекс управления дорожным движением и общественным транспортом);

– безопасность (системы видеонаблюдения, видеофиксации и обеспечения физической безопасности объектов инфраструктуры; системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб; системы оповещения);

– услуги (электронные правительство, социальная сфера и сфера услуг);

– интеграция (единое информационное пространство умного города, агрегирующее информацию от объектов городской инфраструктуры, системы управления и жителей);

– правительство (системы поддержки принятия решений, анализа и прогнозирования, управления инцидентами, предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, публикации открытых данных).

По 62 критериям (Рисунок 1) Бойд Коэнразбил города на три группы: пионеры, развивающиеся, умные города следующей стадии.

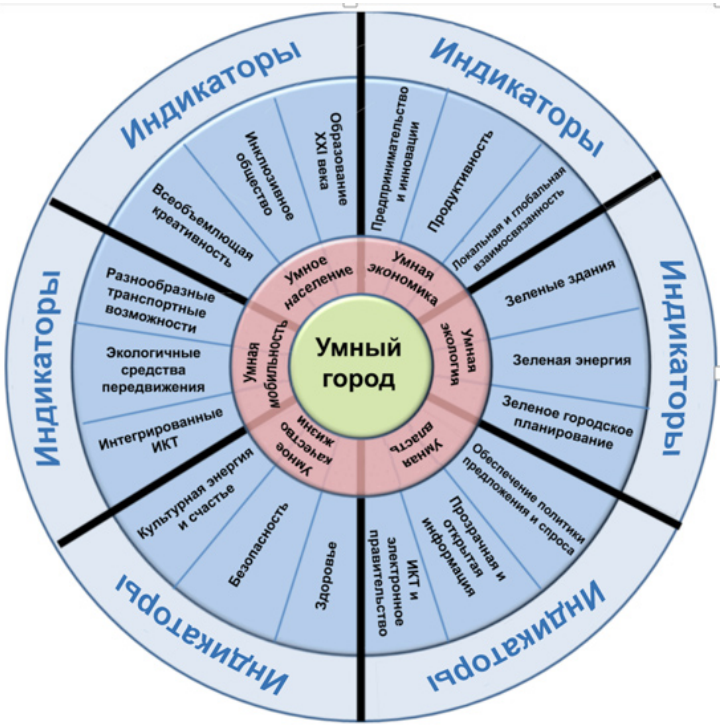


Рисунок 1 – «Колесо умного города» Бойда Коэна [5]

К городам пионерам он отнес Барселону, Копенгаген, Хельсинки, Ванкувер, Вену и Сингапур. Основанием отнесения Барселоны к «умным» городам явились повсеместное подключение к беспроводном интернету, цифровые сети по улучшению ухода за стареющим населением города, наличие краудсорсинговой платформы, позволяющей жителям голосовать за нововведения в городе. Большой потенциал интеллектуальных систем, которые используются в Барселоне, также подкреплен сильными позициями города по экологическим показателям. Население Копенгагена опережает другие столицы по количеству смартфонов на одного человека и активно участвует в городской жизни, включающей в себя до 1000 мероприятий, акций и инициатив в год. Власти Копенгагена начали реализацию масштабного проекта, который превратит город в единую «умную» систему. Она сэкономит электроэнергию, сделает улицы безопаснее и уменьшит загрязнение воздуха. В Хельсинки почти все здания оборудованы «умными» счётчиками. В Хельсинки успешно применяется программа развития города Helsinki Smart City, которую отметили как эффективную и готовую для использования во многих городах Европы. Цель программы – повышение доступности информационных ресурсов и привлечение жителей города к их использованию. Ванкувер является центром инноваций индустрии чистых технологий, может похвастаться низким уровнем выбросов углерода, а впечатляющие 90% своей энергии черпает из возобновляемых источников (в основном за счет гидроэлектростанций).

Развивающиеся «умные города» – это города на пороге истинных нововведений: Брисбен (Австралия), Лос-Анджелес, Монреаль. Брисбен отличился развитыми программами по совместному использованию машин и велосипедов, а Лос-Анджелес – программой LA 2050 по внедрению инноваций. Этот город оказался на втором месте по количеству станций для подзарядки электрокаров. В Монреале имеется развитая система совместного использования велосипедов и автомобилей, а также смарт-карта для пользования городским общественным транспортом.

В число «умных городов» следующей стадии включены столицы Колумбии и Перу – Богота и Лима. В Боготе автор исследования отметил развитую систему наземного общественного транспорта и высокое количество велосипедных дорожек. В Лиме же 80% государственных услуг доступны населению через онлайн-сервис. В самом городе существует специальная система управления освещением улиц в зависимости от плотности движения.

Отдельно стоят «умные города», создаваемые с нуля – Искандер в Малайзии, Plan IT Valley в Португалии и Сонгдо (Songdo International Bussiness District) в Южной Корее. В них сразу закладываются абсолютно все сегодняшние принципы «Умного города»: удобство отказа от личного транспорта, организованный общественный, электромобили, подземные парковки, всеобъемлющая единая сеть датчиков и камер под единым управлением со стремительным реагированием на любой вызов. Любое электрическое устройство, личное или общественное, управляется дистанционно – от уличного фонаря до утюга. Все здания – «зеленые», с посадками растений на крышах и использованием отработанной воды. Мусор по трубам сразу подается на переработку. На территории таких «городов-суперкомпьютеров» размещено огромное количество датчиков для сбора разнообразной информации (например, об использовании воды, тепла и других ресурсов, утилизации отходов и транспортных потоках, выбросах загрязняющих веществ и т.д.). Эта информация обрабатывается единой городской операционной системой посредством так называемых «облачных» вычислений. Такие города в большей степени являются символами технологической успешности своих стран и инструментом привлечения инвесторов и профессионалов. Например, португальский город Plan IT Valley строился с целью стать европейским аналогом американской Кремниевой долины и, соответственно, местом базирования ведущих IT-корпораций и лучших специалистов в информационных технологиях. Подчеркнем, что такие грандиозные проекты – лишь одно из практических воплощений модели «умного» города, хотя и, безусловно, наиболее заметное.

Создание «умных» городов требует колос-

сальных капиталовложений, поэтому, в России движение в этом направлении в основном связано с фрагментарной информатизацией различных сфер жизни города, а не с комплексной стратегией. По данным АО «Национальный исследовательский институт технологий и связи» (НИИТС) с точки зрения информатизации системы управления городом (уровня развития инфокоммуникационных систем администрации города, информационной открытости городской власти, вовлеченности граждан в управление городом, посещаемости официальных веб-порталов администрации города) наибольших успехов достигли Москва и Санкт-Петербург. С позиции развития информационно-коммуникационных технологий (развитие сетей бесплатного беспроводного доступа, мобильного широкополосного доступа, связи для услуг телеметрии, развитие услуг бесплатного беспроводного доступа в общественном транспорте) городами – лидерами являются Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Екатеринбург, Пермь, Новосибирск, Казань, Ростов-на-Дону. Наивысшим уровнем информатизации инфраструктуры (развитие системы автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения, услуг каршеринга в городе, услуг онлайн мониторинга общественного транспорта, сервисов онлайн поиска, вызова и оплаты такси, сети заправочных станций для электромобилей, информационных систем управления градостроительства) обладают такие российские города как Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Воронеж. По направлению «умная экономика», подразумевающему высокий уровень развития городской инфраструктуры для научной и инновационной деятельности, активную деятельности в области информационно-коммуникационных технологий, широкое распространение системы интернет-бронирования мест проживания, лидируют Казань, Сочи, Екатеринбург, Воронеж, Уфа, Санкт-Петербург [6].

В поле зрения экспертов НИИТС попали только крупнейшие и крупные города. И это не случайно. Процесс цифровизации средних и малых городов идет существенно медленнее, чем крупных. В отличии от крупных городов средние и малые города имеют меньшую инвестиционную привлекательность и, как следствие, возможности капиталовложений в информатизацию различных сфер жизни города оказываются существенно ниже.

Помимо преобразования территорий уже существующих городов появление «умных городов» может быть обеспечено за счет строительства новых городов, оснащенных достижениями современной информационной технологии, всеми средствами обработки, передачи и получения информации. Примером российского информационного города является созданный в период с 2012 по 2014 год город Иннополис (Республика Татарстан) с проектной численностью населения 155 тыс. человек, экономика которого имеет «умную специализацию» [7]. Это касается не только производственной и коммерческой деятельности, но и быта людей.

Отсутствие мегаполисов в северокавказских регионах и низкий интерес инвесторов к территории тормозят развитие в СКФО модели «умного города». Тем не менее, по отдельным направлениям развития городской среды можно говорить о появлении элементов «умных городов». Так, в столице Республики Ингушетия элементы «умного города» присутствуют в двух функциональных областях – транспорт и безопасность. В Магасе функционируют шесть суперсовременных остановочных павильонов, обеспечивающих поддержание комфортной температуры внутри павильона, беспрепятственное передвижение инвалидов, возможности зарядки мобильных устройств в павильоне есть 4 USB-разъема, пользования электронной библиотекой, а также экстренного вызова наряда полиции, слежение за порядком в павильоне, а также на близлежащей территории при помощи видеокамеры кругового обзора.

В рамках Российского инвестиционного форума, проводимого в Сочи в феврале 2018 года между президентом «Ростелеком» Михаилом Осеевским, главой республики Вячеславом Битаровым и мэром Владикавказа Борисом Албеговым подписано соглашение о реализации во Владикавказе проекта «умного города», нацеленного на цифровизацию отраслей городского хозяйства в сферах энергетики, ЖКХ, управления недвижимостью и строительством, транспорта, экологии.

Наличие таких проектов сопряжено с пониманием того, что пространственный рост на Северном Кавказе может быть обеспечен за счет формирования нового типа городов – инновационных городов, главными факторами развития которых являются человеческий капитал и цифровизация городского пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Sotarauta M. Strategy Development in Learning Cities: From Classical Rhetoric towards Dynamic Capabilities. SENTE-Working Papers 8/2004, 2004. 54 p.
2. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Изд. дом «Классика-XXI», 2007. С. 244.
3. Landry Ch. The Creative City. A Toolkit for Urban Innovators. 2-nd ed. London: Comedia, 2008; Landry Ch., Bianchini F. The Creative City. London: Demos, 1995. pp. 32–54.
4. UNESCO Creative Cities Network. URL: https://en.unesco.org/creative-cities https://en.unesco.org/creative-cities/home
5. Boyd C. Methodology for 2014 Smart Cities Benchmarking. URL: https://www.fastcompany.com/3038818/the-smartest-cities-in-the-world-2015-methodology
6. Индикаторы умных городов НИИТИС 2017. URL: http://niitc.ru/publications/SmartCities.pdf
7. Фролов Д.П., Соловьева И.А. Современные модели городского развития: от противопоставления к комбинированию // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 151–171.

УДК 332.133

Киселева Н.Н.[1]
Киселев В.В.[2]
Бавина К.В.[3]

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРОБЕЖНЫХ И ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНЫХ СИЛ АГЛОМЕРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье проведен феноменологический анализ взаимодействия центробежных и центростремительных сил агломерационного процесса. Описана возможность применения математических моделей, пригодных для выполнения анализа агломерационного процесса, оценки результирующей взаимодействия основных его сил. Обоснован вывод том, что для нахождения устойчивых предельных циклов не существует общих аналитических методов решения и выявления механизмов, ответственных за возникновение автоколебаний.

Ключевые слова: агломерационный процесс, центробежные силы, центростремительные силы, автоколебания

Kiseleva N.N.
Kiselev V.V.
Bavina K.V.

PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS OF INTERACTION OF CENTRIFUGAL AND CENTRIPETAL FORCES OF AGGLOMERATIVE PROCESS

Abstract. The paper deals with the phenomenological analysis of interaction of centrifugal and centripetal forces of agglomeration process. The authors describe the possibility of applying mathematical models suitable for performing the analysis of the agglomeration process, estimating the resultant interaction of its main forces. The conclusion is justified that for finding stable limit cycles there are no general analytical methods for solving it and revealing the mechanisms responsible for the occurrence of auto-oscillations.

Keywords: agglomeration process, centrifugal forces, centripetal forces, auto-oscillations

В настоящее время хрестоматийными признаны три научных направления, в рамках которых строились модельные представления, и достигалось теоретическое понимание природы агломерационного процесса. Эти исследования по объектам, времени и территориям сильно различаются и являются составными частями неоклассической теории (Ricardo, Heckscher, Ohlin, 1933; Balassa, 1964, 1985; Samuelson, 1948, 1964; Jones, 1971), новой теории торговли (Krugman, 1980; Helpman&Krugman, 1985; Grubel&Lloyd, 1975; Brülhart&Torstensson, 1998; Melitz, 2003) и новой экономической географии (Krugman, 1991, 1992, 1993, 1994; Venables, 1996; Krugman&Venables, 1996; Puga, 1999; Head&Mayer, 2004; Fujita&Thisse, 2002; Fujita, 2007; Растворцева, 2013).

[1] *Киселева Наталья Николаевна*, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Северо-кавказского института-филиала РАНХиГС, г. Пятигорск
Natalia Kiseleva, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the North Caucasus institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk
[2] *Киселев Виктор Васильевич*, доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экономики и антимонопольного регулирования, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск
Viktor Kiselev, Doctor of Biological Science, Professor, Department of Economics and Antimonopoly Regulation, North Caucasus institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk
[3] *Бавина Кристина Викторовна*, аспирант, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск
Kristina Bavina, Postgraduate Student, North Caucasus institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk

Из неоклассической теории следует, что концентрация экономической активности в регионах коррелирует с факторами производства, запасами соответствующих природных ресурсов и уровнем использования современных технологий. Новая теория торговли зарождение и развитие феномена агломерации объясняет размером рынка, характеристиками немобильных трудовых ресурсов и расстоянием между экономическими агентами. В терминах новой экономической географии городская агломерация является результирующим эффектом центробежных и центростремительных агломерационных сил, которые возникают между производителями.

Центростремительные силы агломерационного процесса проявляются через факторы прямого воздействия, а именно, транспортные издержки, миграцию рабочей силы и возрастающую отдачу от масштаба. Остальные центростремительные силы проявляются через косвенные факторы и влияют на агломерационные процессы лишь через силы прямого воздействия. Центростремительные силы обеспечивают концентрацию экономической активности населения.

К центробежным силам относят значительное повышение стоимости жизни в регионе, стоимости ведения бизнеса и негативные стороны «перенасыщенности» региона: повышенную нагрузку на окружающую среду, высокую плотность автомобильного движения, отставание предложения социальных услуг от быстрорастущего спроса на них и т.д. Центробежные силы приводят к снижению концентрации экономической активности.

Агломерационный процесс – это синергическая составляющая центробежных и центростремительных сил, которые порождаются экономическими отношениями между производителями. Этот теоретический постулат достаточно обоснован (Бозе, 2007; Губанова, Селякова, 2009; Горяченко, Мосиенко, Демчук, 2011; Растворцева, 2013; Папело, Ковтун, Голошевская, 2014), однако, его практическое использование для получения количественных оценок весьма спорно и маловероятно. Эта проблема частично могла бы быть решена с помощью построения хотя бы простейших математических моделей, пригодных для выполнения анализа агломерационного процесса, оценки результирующей взаимодействия основных его сил.

Соотношение центробежных и центростремительных сил определяет характер равновесия на урбанизированной территории. Оно может быть устойчивым или неустойчивым. Если равновесие является неустойчивым, то происходит или концентрация экономической активности до максимально возможных значений в пределах некоторой территории, либо ее катастрофическое снижение. Характер устойчивого равновесия зависит от типа особых (критических) точек. В частности, могут наблюдаться автоколебания, затухающие колебания, монотонное достижение стабильного равновесия сверху или снизу, предельные циклы различной длины.

С математической точки зрения подобные задачи относятся к теории катастроф (Thom, 1972), крайне сложные для решения (Чиллингоурт, 1979). Тем не менее, эта теория нашла широкое применение к исследованию устойчивости структур самой различной природы и самых разнообразных типов (Жаботинский, 1974; Молчанов, 1975; Вольтерра, 1976, Свирежев, 1987, Гаузе, Витт, 1934, Гильдерман, 1976; Популяционная динамика…, 2007).

Обзор научных публикаций, посвященных вопросам формирования агломераций, показал наличие двух стратегий применения математического аппарата в этих целях.

Одна из них в основу полагает анализ факторов производства (трудовых ресурсов, занятого и постоянно проживающего населения, объектов инфраструктуры, объемов конечных товаров и услуг, инвестиций, технологий, инноваций и т.д.), сложившегося административно-территориального деления и административно-управленческой структуры; наличие и значимость причинно-следственных, пространственно-временных, информационно-коммуникационных функциональных и структурных связей различных подсистем городской агломерации; учет целостности рынков (недвижимости, земли, труда) и специализацию региона и т.п. Методологической основой такой стратегии является системный анализ и представление о городской агломерации как сложной, единой социально-эконо-

мической, инвестиционной системе в составе некоторого природно-территориального комплекса с общим инженерным обслуживанием и единой коммуникационной системой. В математическом смысле исследование городской агломерации в рамках первой стратегии заканчивается построением имитационных (и) или эконометрических моделей (Франгуриди, Шапавал, 2011; Фаттахов, 2011; Косинский и др., 2013; Павлов, 2013).

Такие модели позволяют изучить влияние разнообразного спектра компонентов центростремительных и центробежных сил, различных факторов, условий, связей и других причин, обусловливающих агломерационный процесс. На таких математических моделях можно выполнять сценарный анализ формирования агломераций в различных условиях, их оценку с точки зрения робастности и эмерджентности и др.

Например, модельный анализ агломерационного процесса в работах (Pugaand Venables, 1969, 1997) позволил объяснить феномен «летящие гуси» и эффект «разлета» отраслей промышленности от одного региона к другому (Растворцева, 2013). Учет нелинейности в развитии агломерации позволил глубже понять механизм индустриализации и сделать вывод о том, что концентрация промышленного производства происходит в связи с изменением местоположения производственных объединений и фирм. С помощью модели было установлено, что разделение регионов по уровню промышленного развития неизбежно и не зависит от начальных условий.

Изучение городской агломерации в рамках первой стратегии позволяет достаточно скрупулезно учесть воздействие большого числа разнообразных агломерационных сил и включить их в различные сценарии взаимодействия. Недостатком ее является невозможность получения аналитических результатов, характеризующих фундаментальные свойства агломерационного процесса.

Вторая стратегия применения математики при изучении агломерационного процесса основана на использовании метода фазовых портретов. Чисто феноменологическое описание городской агломерации как системы может быть выполнено с помощью фазового пространства (x_i), динамического пространства (x_i, t), пространства параметров (a_k) и некоторой математической модели

$$F(x_1, x_2, ..., x_n; \dot{x}_1, \dot{x}_2, ..., \dot{x}_n; a_1, a_2, ..., a_m) = 0.$$

Важнейшим и наиболее ответственным этапом при такой стратегии является обоснованным выбор основных фазовых переменны, так как эти переменны, в конечном итоге, через модель представляют и характеризуют закономерности агломерационного процесса, именно они лежат в основе выводов.

На языке системного анализа городская агломерация включает в себя многочисленный ряд переменных с разными характерными временами, т.е. с существенно различными масштабами времени. Такие системы при их исследовании обычно неформальным путем разбиваются на подсистемы, содержащие не более трех масштабов времени, с которыми связывают быстрые, основные и резервуарные переменны (в терминах теоремы Корзухина; Жаботинский, 1974). Теорема Корзухина показывает, что системы, содержащие три существенно различных масштаба времени, обладают достаточно сложным поведением, являются автоколебательными и могут синхронизироваться внешними силами (в нашем случае центробежными и центростремительными).

Городская агломерация – это очень сложная эколого-социально-экономическая система, в которой основные процессы генерируются поведением населения, нацеленного на повышения уровня своего благосостояния. Поэтому при исследовании концентрации экономической активности бесспорно в качестве основной существенной переменной выступает численность населения.

Для городской агломерации быстрые переменные, очевидно, связаны с информационными и цифровыми технологиями, банковскими, юридическими, медицинскими, образовательными, туристскими, культурологическими, спортивными услугами, инвестициями. Резервуарные переменные сопряжены со строительством объектов инфраструктуры, административно-территориальным делением, специализацией, природно-климатическими характеристиками, нормативной правовой базой.

Наиболее популярным фазовым пространством, в котором рассматриваются фазовые портреты в случае, когда в качестве основной переменной выступают численность (концентрация) населения, является плоскость «численность населения x – показатель скорости изменения численности населения y».

Имеются яркие работы, демонстрирующие плодотворность применения феноменологического анализа в научных исследованиях в самых различных областях знаний (Исаев, Хлебопрос, 1973, 1977; Жаботинский, 1974, Вольтерра, 1976, Свирежев, 1987; Колмогоров, 1972; Молчанов, 1975).

Математический аппарат качественных исследований динамических систем также подробно описан в соответствующей литературе (Арнольд, 1978; Баутин, Леонтович. 1976; Якобсон, 1976; Колмогоров, 1972).

Элементы феноменологического анализа были использованы при разработке методики оценки напряжения между центробежными и центростремительными силами агломерационного процесса (Растворцева, 2013).

Конечно, отождествление реальных процессов – центробежных и центростремительных сил агломерационного процесса – с переменными и параметрами феноменологической модели, объясняющей пространственно-временную динамику основной фазовой переменной, равновесие системы, появление предельных циклов, стационарных и затухающих автоколебаний даже путем простого моделирования является все-таки сложной задачей.

При фиксированных значениях параметров, т.е. для конкретной точки параметрического пространства поведение системы зависит от начальных условий. Общее качественное поведение системы во всем динамическом пространстве проявляется при $t\to\infty$, когда ее асимптотические характеристики не зависят от начальных условий. Наиболее важными для нас решениями являются стационарные точки и предельные циклы. Вид фазовых портретов зависит от параметров и функциональной зависимости одной фазовой переменной от другой. Различаются грубые системы – устойчивые по отношению к малым изменениям параметров и негрубые, которые являются границами между различными типами грубых систем. Особые точки, являющиеся решениями уравнения $y(x)=1$, могут быть устойчивым узлом, седлом, устойчивым фокусом или еще какой-либо сложной особой точкой.

В ряде случаев фазовые траектории, окружающие особую точку – центр, являются замкнутыми и тогда в системе появляются предельные циклы. Устойчивые предельные циклы являются математическими образами автоколебаний. Нахождение их – одна из основных задач при исследовании поведения систем. Однако следует сказать, что не существует общих аналитических методов для ее решения и выявления механизмов, ответственных за возникновение автоколебаний. Уверенно можно лишь утверждать, что если при $t\to\infty$ основная фазовая переменная $x\to\infty$, то в модель включены не все существенные связи или даже переменные, что модель является неполной и обладает небольшой предсказательной силой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Fujita M. and J.-F. Thisse. Economics of Agglomeration: Cities, Industrial Location, and Regional Growth, 1st edition. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2002. pp. 388–432.
2. Krugman P. Scale economies, product differentiation, and the pattern of trade. Am. Econ. Rev. 70. 1980. pp. 950–959.
3. Fujita M. The Development of Regional Integration in East Asia: from the Viewpoint of Spatial Economics // Review of Urban & Regional Development Studies. Volume 19, Issue 1, March 2007. pp. 2–20.
4. Арнольд В.И. Дополнительные главы теории обыкновенных дифференциальных уравнений. Уч. пособие для студентов физико-математических специальностей высших учебных заведений. М.: Издательство «Наука». Главная редакция физико-математической литературы, 1978.
5. Растворцева С.Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии. М.: Экон-информ, 2013. С. 132.

6. Косинский П.Д., Медведев А.В., Победаш П.Н. Математическое моделирование агломерации муниципальных образований // Фундаментальные исследования. Экономические науки. 2013. № 8. С. 1446–1449.
7. Павлов Ю.В. Фракталы как инструмент территориального планирования агломерационных систем // Фундаментальные исследования. Экономические науки. 2013. № 10. С. 2242–2248.
8. Бозе А. Городская агломерация: старое название – новое содержание // Российское экспертное обозрение. 2007. № 4-5 (22). С. 13–16.
9. Губанова Е.С., Селякова С.А. Вопросы развития городской агломерации // Экономические проблемы и перспективы развития. 2009. № 2. С. 30–40.
10. Горяченко Е.Е., Мосиенко Н.Л., Демчук Н.В. Городские агломерации Сибири: предпосылки формирования и барьеры развития // Регион: экономика и социология. 2011. № 3. С. 94–112.
11. Папело В.Н., Ковтун Б.А., Голошевская А.Н. Городская агломерация как фактор опережающего развития региона // Матер. Всерос. научно-практич. конф.: Инновации в государственном и муниципальном управлении: опыт решения социальных и экономических проблем. Томск: Томский государственный университет, 2014. С. 178–185.
12. Thom R. “Stabilité Structurelleet Morphoge’ne’se” Benjamin, London, 1972.
13. Чиллингуорт Д. Структурная устойчивость математических моделей. Значение методов теории катастроф / В кн. Математическое моделирование. М.: Мир, 1979. С. 248–276.
14. Жаботинский А.М. Концентрационные автоколебания. М.: Наука, 1974. 179 с.
15. Молчанов А.М. Критические точки биологических систем. М., 1975. С. 142 -153.
16. Свирежев Ю.М. Нелинейные волны, диссипативнные структуры и катастрофы в экологии. М: Наука. Гл. ред. физ-мат. лит., 1987. 368 с.
17. Вольтерра В. Математическая теория борьбы за существование. М: Наука, 1976. 228 с.
18. Гаузе Г.Ф., Витт А.А. О периодических колебаниях численности популяции: математическая теория релаксационного взаимодействия между хищниками и жертвами и ее применение к популяциям двух простейших // Изв. АН СССР, Отд. мед., мат. и естеств. наук, 1934. № 10. С. 1555–1559.
19. Гильдерман Ю.И. Дифференциальные уравнения динамики биологических сообществ // Aplikacematematiky. 1976. Т. 21. № 3. С. 185–212.
20. Исаев А.С., Хлебопрос Р.Г., Недорезов Л.В., Кондаков Ю.П., Киселев В.В., Суховольский В.Г. Популяционная динамика лесных насекомых. М.: Наука, 2001. 374 с.
21. Франгуриди Г.К., Шаповал А.Б. Математическая модель возникновения агломерации в условиях уменьшения транспортных расходов [Электронный ресурс] // Финансовый университет при Правительстве РФ. 2011. URL: http://www.mce.su/archive/doc98036/doc.pdf
22. Фаттахов М.Р. Города в пространственно-организованной экономике и моделирование их устойчивого развития. – М.: Экономика, 2011. С. 159–191.
23. Исаев А.С., Хлебопрос Р.Г. Принцип стабильности в динамике численности лесных насекомых // Доклады АН СССР, 1973. Т. 208. № 1. С. 225–228.
24. Исаев А.С., Хлебопрос Р.Г. Эффекты запаздывания в регуляции численности лесных насекомых // Доклады АН СССР, 1977. Т. 232. № 6. С. 1448–1451.
25. Баутин Н.Н., Леонтович Е.А. Методы и приемы качественного исследования динамических систем на плоскости. М.: Наука, 1976. 496 с.
26. Колмогоров А.Н. Качественное изучение математических моделей динамики популяций // Проблемы кибернетики, 1972. Вып. 25. С. 100–106.
27. Селяева Ю.С. Формирование городских агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития территорий // Инженерный вестник Дона, 2012. Т. 21. № 3. С. 765–769.
28. Чугунова Н.В. Белгородская агломерация в региональной системе расселения // Управление городом: теория и практика. 2014. № 1 (12). С. 30–36.
29. Колодин А.В., Никифоров В.М. Проблемы становления рекреационно-туристического потенциала Волжской моноцентрической агломерации // Проблемы экономики, финансов и управления производством. Сб. науч. трудов вузов России. 2010. С. 118–123.

УДК 338

Кокова Э.Р.[1]

ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. Сельские территории имеют стратегически важную роль в современном государстве, и это подтверждается многообразием функций, которые выполняет село. Село, есть многофункциональная система общества, оно не только удовлетворяет потребности в продовольствии и в сырье, но и выполняет ряд важнейших народнохозяйственных функций. В статье рассматриваются основные проблемы устойчивого развития сельских территорий, перспективные направления развития сельских территорий в КБР.

Ключевые слова: регион, сельские территории, социально-экономическая политика.

Kokova E.

PRIORITIES AND MECHANISMS OF DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Abstract. Rural areas have a strategically important role in the modern state, and this is confirmed by the diversity of functions performed by the village. Village is a multifunctional system of society, it not only meets the needs for food and raw materials, but also performs a number of important economic functions. The article deals with the main problems of sustainable development of rural areas, promising directions of development of rural areas in the KBR.

Keywords: region, rural areas, social and economic policy.

Развитие сельских территорий на сегодняшний день – сложная задача как с позиций реализации, так и в контексте обоснования концептуальных направлений осуществления качественных преобразований структурного и институционального характера. Можно выделить проблемы развития сельских территорий на обусловленные территориальной локализацией, отраслевой спецификой и институциональными особенностями их функционирования. Подобные аспекты исследуемой проблематики выделены не случайно, а под воздействием системы неизменяемых условий.

Во-первых, сельские территории, в географическом аспекте являясь периферийными, по сути, в определенной степени оторваны от центров социально-экономического развития. Этими центрами являются города. В современной центр-периферийной системе сельские территории выполняют функции обеспечительно-буферного характера. Современные сельские территории это:

- ресурсная база для производства продукции сельского хозяйства;
- основной пользователь природного потенциала;
- поставщик демографических ресурсов для городских территорий.

Особенность Северного Кавказа состоит в том, что его территория буквально расчленена на множество республик, каждая из которых имеет свои исторические поведенческие стереотипы и правила поведения, т.е. наряду с так называемыми современными институтами присутствуют (и порой даже решающим образом) местные обычаи и традиции. Поэтому это препятствует в некоторых случаях, хотя в других и стимулирует развитию данных территорий. Важным современным фактором развития населения сельских территорий является возможность удовлетворения расту-

[1] *Кокова Эльвира Руслановна,* кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, г.Нальчик, e-mail: elkokova@mail.ru, т. 8(8662) 40-56-84

Elvira Kokova, Ph.D. in Economics, Senior Lecturer, Department of Public and Municipal Administration, Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov, Nalchik, e-mail: elkokova@mail.ru, t. 89034935351

щих социальных и социально-психологических потребностей людей. Речь идет в первую очередь об удовлетворении потребностей в образовании, культуре, медицине, спорте и прочее. В нынешних условиях удовлетворять эти потребности уже невозможно традиционным для сельской местности способом. Требуется наличие развитой социальной, культурной, образовательной, досуговой инфраструктуры в виде школ, библиотек, средств связи, больниц, поликлиник, спортзалов. Не менее важное, а порой даже решающее значение имеют кадры специалистов, занимающихся данными видами деятельности, т.е. врачи, учителя, тренеры, инженеры, менеджеры и.т.д. Низкий уровень оплаты труда, а также низкие мотивации не стимулируют притока новой рабочей силы в эти сегменты и сектора сельской экономики. С другой стороны, активная миграция населения из сельских территорий в 90–2000-е гг., приведшая к сокращению численности сельских населенных пунктов, привела к принятию программы сокращений или рационализации, в результате которых многие сельские населенные пункты лишились своих медицинских учреждений и даже школ. В результате нет объективных причин для притока новой рабочей силы. Но есть еще и третья сторона, которая связана со слабыми финансовыми возможностями сельских администраций. Финансовое положение большинства сельских муниципалитетов таково, что они не могут содержать даже существующую социально-культурную и досуговую инфраструктуры, не говоря об ее модернизации и тем более строительстве новой, соответствующей современным требованиям. Тем более это очевидно в малочисленных, расположенных в так называемых труднодоступных горных местностях Северного Кавказа. В совокупности это говорит о необходимости государственной поддержки и государственном регулировании развития таких территорий. Необходимости поиска новой модели государственного, частно-государственного и государственно-частного, а также государственно-муниципального, муниципально-частного партнерства. Иными словами, должны быть задействованы все институты и все инструменты, которые способны переломить негативную тенденцию в развитии сельских территорий СКФО. Велика роль в этих процессах не только местной, но и региональной власти [7].

Проведенный анализ регионального опыта взаимодействия власти с сельскими жителями на примере Кабардино-Балкарской Республики, наглядно демонстрирует несовершенство государственного регулирования развития сельских территорий не только федерального, но и регионального уровня. Как результат, начиная с 90-х годов прошлого века, в сельской местности Российской Федерации в целом и Кабардино-Балкарской Республики в частности наблюдается экономическая, демографическая, социальная и экологическая деградация. Проведенные исследования позволяют утверждать о низком уровне жизни сельского населения, дискриминации аграрного труда, недостаточном уровне развития сельского хозяйства страны региона, как следствие, глубоких демографических проблемах, что, в конечном итоге, приводит к неустойчивому развитию сельских территорий [5].

Социально-экономическая политика по развитию сельских территорий может рассматриваться как сфера взаимной ответственности государства, муниципалитетов, науки, бизнеса и гражданского общества за обеспечение достойного качества жизни людей, а качество жизни – как критерий эффективности государственного регулирования сельского развития. Система государственного регулирования развития сельских территорий, как конструктивно-содержательное выражение политики сельского развития, должна быть интегрированной, соответствующей интересам разных сельских поселений (по численности, удаленности, уровню развития экономики, социальной сферы и т.д.) и эта позиция в настоящее время решается в рамках неоэндогенного подхода. При этом, очевидно, важным являются масштабы государственной помощи в рамках целевых программ развития, органично согласованные с интересами сельских жителей и направленные на раскрытие природного, человеческого, экономического, исторического, культурного потенциала территории. Аграрный компонент должен являться определяющим в сельском развитии, но не единственным.

Устойчивое развитие сельских территорий должно базироваться на следующих принципах:

– рационального использования природно-ресурсного потенциала, экологически безопасного использования технологий, безопасности продовольствия;

– обеспечения устойчивости и эффективности воспроизводственных процессов и экономической самодостаточности территории, вовлечения в экономику капитала, сохранения и развития конкурентных преимуществ;

– воспроизводства жизнеобеспечения, рационализации деятельности в повышении качества жизни сельских жителей, социальной справедливости и социального контроля;

– эффективного управления территорией, обеспечения финансовыми ресурсами и механизмами для достижения саморазвития территории, самоорганизации сельского сообщества [4].

Наиболее рационально в условиях сельских территорий выглядит использование различных механизмов улучшения взаимодействия населения сельских территорий с органами местного самоуправления, развитие предпринимательства, улучшение инфраструктурного обеспечения, программы и проекты использования природно-ресурсной базы и многоотраслевой интеграции ведущих отраслей экономики с рядом смежных [1].

Обращая внимание на данный аспект, отметим, что в условиях экономической вялотекущей рецессии, когда основные рынки демонстрируют устойчивое падение, возрастает значимость скрытых резервов в функционировании экономических систем. Применительно к сельскому хозяйству и АПК в целом, следует отменить, что подобным резервом в контексте развития сельских территорий можно считать агротуристические ресурсы сельских территорий.

При выборе данного вида экономической деятельности в качестве целевого вектора диверсификации экономики можно исходить из следующего:

– во-первых, сельские территории уже обладают соответствующими природно-климатическими ресурсами;

– во-вторых, сельские территории – есть место, где сконцентрированы как агротуристические ресурсы, так и ресурсы сельских территорий;

– в-третьих, агротуристические виды деятельности и сельский туризм сейчас набирают популярность из-за падения реальных доходов населения.

Развитие сопряженных с сельским хозяйством видов деятельности должно стать альтернативой трудовым миграциям и оттоку молодых специалистов. Кроме того, развивая агротуристические виды предпринимательства и сельский туризм, данные территории получают непрерывный приток внешних финансовых ресурсов [2].

Кабардино-Балкарская Республика в этом контексте имеет уникальные предпосылки для использования ресурсной базы сельского хозяйства и сельских территорий для развития комплекса направлений досугового, событийного, этнического познавательного, гастро- и агротуристического профиля.

Развитие сельского туризма находится в «зачаточном» состоянии и не имеет достаточного опыта успешного функционирования на исследуемой территории. Возможно спрогнозировать различные сценарии развития данной туристической услуги в Кабардино-Балкарской Республике, с учетом роста потока туристов в регион и необходимости максимально расширить перечень туристических направлений и удовлетворить все туристические запросы прибывающего в регион населения.

Возможны следующие сценарии становления и развития сельского туризма:

1. Формирование конкурентоспособной туристической услуги путем привлечения собственных средств местных предпринимателей.

2. Развитие необходимых условий и объектов для формирования системы сельского туризма за счет целенаправленной реализации государственных программ и вливания бюджетных средств.

3. Формирование необходимой инфраструктурной обеспеченности региона для привлечения сторонних финансовых ресурсов в виде внутренних и внешних инвестиций.

4. Одновременное развитие селообразу-

ющих отраслей сельского хозяйства и сельского туризма.

Экономический блок направлений развития сельских территорий республики ориентирован на развитие агропромышленного комплекса и диверсификацию экономики, что способно решить задачи продовольственного обеспечения, повышения занятости и увеличения доходов сельского населения.

Перспективным направлением развития малого предпринимательства является реализация проектов по интеграции крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей с субъектами малого предпринимательства, в том числе крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. На основе такого взаимодействия не только создается система гарантированного сбыта сельскохозяйственной продукции для субъектов малого предпринимательства, но и обеспечивается их доступ к современной инфраструктуре переработки и хранения продукции на взаимовыгодных условиях [6].

В условиях недостаточного социально-экономического развития сельских территорий и неизменного оттока населения, развитие сельского туризма необходимо для решения многих задач. Кроме традиционно низкого уровня жизни, недостатка рабочих мест, отсутствия необходимой инфраструктуры, важно сохранить традиционный уклад местного населения, сохранить самобытность территорий, культурное наследие и иные нематериальные ценности [3].

Сельский туризм способствует формированию здоровой среды проживания местного населения и привлечение внимания туристического потока.

Инвестиционная привлекательность сельских территорий. Новаторским данное направление является из-за специфического адресата инвестиционных вливаний. Сельские территории редко являются объектами инвестиций как самостоятельный бизнес-проект. Низкий уровень конкурентоспособности предпринимательских инициатив в сельской местности объясняется незначительным уровнем спроса, либо устойчивым игнорированием любых нововведений в сельской среде.

Сельские территории на сегодняшний день представляют собой уникальное сочетание природных ресурсов, территориальной аутентичности и самобытности, крепких социальных и экономических устоев, сформировавшегося образа ведения хозяйства и жизнедеятельности.

Сельские территории южных традиционно-аграрных регионов России имеют свои отличительные особенности. Определяющей детерминантой (фундаментальным фактором) их функционирования является превалирование сельскохозяйственных видов деятельности в экономике и развитость смежных сельскому хозяйству обслуживающих и вспомогательных отраслей.

В то же время сельские территории сегодня – это среда, в которой происходит «консервация» ряда негативных тенденций:

– масштабная депопуляция населения и ухудшение его социальных характеристик;

– постоянное ухудшение профессиональных и компетентностных характеристик экономически активного населения сельских территорий;

– сокращение сферы приложения труда и сворачивание функционирования сельской инфраструктуры, прежде всего, социальной;

– нарастание совокупности факторов, воспроизводящих непривлекательность образа сельской местности для проживания и ведения экономической и социальной деятельности. [8]

Регионы Юга России имеют традиционно-аграрную специализацию, следовательно, необходимо обратить внимание на развитие сопряженных видов деятельности, в частности агротуристической.

Обращая свое внимание на агротуристический потенциал сельских территорий, отметим, что данное направление научных исследований в отраслевом аспекте только начинает формироваться. Это связано, во-первых, с развитием третичного сектора экономики, а также с усилением предпринимательской активности населения, как ответная реакция на негативные эффекты череды экономических и политических кризисов.

Наряду с этим интуитивно ведется постоянный поиск новых способов получения добавочного продукта из ограниченных ресурсов местности, в том числе и за счет пере-

профилирования механизмов использования её ресурсной базы, переориентации предпринимательского предложения и развития соответствующей инфраструктуры.

Рассматривая возможности использования агротуристического потенциала сельской местности для расширения существующей специализации рассматриваемых территорий, полагаем необходимым дифференцировать виды агротуризма на две группы.

Первая представляет собой виды агротуризма, обусловленные отраслевой спецификой сельского хозяйства, то есть имеющие отношение к производственным, обрабатывающим и пищевым технологиям удовлетворения спроса на сельскохозяйственную продовольственную продукцию.

Вторая группа включает виды агротуризма, обусловленные характеристиками сельской местности: это специфические туристические и досуговые продукты, не входящие в первую группу, получение которых обеспечивается только в сельской местности.

Формирование агротуристической специализации сельских территорий должно содействовать решению комплекса задач социально-экономического развития сельских территорий. К ним мы отнесем:

– снижение темпов оттока сельского населения, закрепление молодежи на селе, развитие трудового потенциала сельской местности;

– усиление «прослойки» сельских предпринимателей, совершенствование культуры ведения бизнеса;

– развитие сельской социальной, транспортной, гостиничной, торговой и досуговой инфраструктуры;

– увеличение доходов сельских жителей и расширение сферы приложения труда;

– формирование позитивного имиджа сельских территорий, возможного единого регионального бренда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баккуев Э.С. Сельские территории в системе регионального развития // Сб. науч. трудов по итогам междунар. научно-практич. конф. памяти профессора Б.Х. Жерукова «Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации». 2016. С. 40–45.
2. Калафатов Э.А. Об устойчивом развитии сельских территорий макрорегиона // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 29. С. 37–41.
3. Калафатов Э.А. Формирование агротуризма как фактора развития территорий субъектов федерации // Матер. междунар. научно-практич. конф. «Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности». 2017. С. 204–206.
4. Кокова Э.Р. Проблемы модернизации сельского хозяйства // В сб.: Молодые исследователи агропромышленного и лесного комплексов – регионам. 2016. С. 40–44.
5. Полушкин Н.А. К эффективной политике сельского развития // Инновационная наука. 2015. № 9. С. 189–191.
6. Рахаев Х.М. Сельские территории Северного Кавказа: проблемы и возможные решения // Сб. науч. ст. III Междунар. науч. конф. «Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа». 2014. С. 95–110.
7. Рахаев Б.М., Рахаев Х.М., Плотников А. Оценка устойчивости траектории экономического роста в сельском хозяйстве // АПК: экономика, управление. 2005. № 10.
8. Савенкова О.Ю. Стратегия социально-ориентированного развития сельских территорий: Автореф. … док. эконом. наук. Воронеж, 2016. 50 с.

УДК 332.6

Медовый А.Е.[1]

АЛГОРИТМ РАСЧЕТА СТОИМОСТИ АРЕНДНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ПРОМНАЗНАЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА РЫНОЧНОЙ ЭКСТРАКЦИИ

Аннотация. В статье отражены вопросы расчетов стоимости арендных платежей исходя из рыночной стоимости недвижимости с использованием коэффициента, рассчитанного путем рыночной экстракции данных цен предложения аренды и стоимости земельных участках. На примере земельных участков региона Кавказских Минеральных Вод по данным публикации предложений произведен расчет коэффициента валового рентного мультипликатора, определяющего соотношение размера арендной платы и рыночной стоимости земельного участка. Приведен пример расчета стоимости арендной платы участка промназначения промышленной зоны города Пятигорска.

Ключевые слова: недвижимость, аренда, земельные участки, валовой рентный мультипликатор, расчет арендных платежей.

Medovy A.

ALGORITHM OF CALCULATION OF VALUE OF RENTAL PAYMENTS FOR THE LAND PLOTS OF INDUSTRIAL PURPOSE USING THE METHOD OF MARKET EXTRACTION

Abstract. The paper reflects questions of calculations of value of rental payments basing on the market value of the real estate using the coefficient calculated by market extraction of these offer prices of rent and cost of the land plots. By the example of the land plots of the region of Caucasian Mineral Waters region and according to the publication of offers the calculation of coefficient of the gross rent animator defining a ratio of the amount of the rent and market value of the land plot is made. The author gives the example of the rent value calculation of the land plot of industrial purpose that is situated in the industrial zone of the city of Pyatigorsk.

Keywords: real estate, rent, land plots, calculation of rent payments.

Президент В.В. Путин в послании Федеральному собранию раскритиковал вопрос применения кадастровой стоимости для исчисления налога на недвижимое имущества, а также использование кадастровой стоимости как базы исчисления арендных платежей за государственное и муниципальное имущество, посчитав, полученные таким образом величины как завышенные. Глава государства поручил исправить это как с целью снижения налоговых платежей населения, так и снижения нагрузки на бизнес, тем самым активизировал его дальнейшее развитие (Путин поручил ограничить размер кадастра недвижимости. Российская газета. 16.03.2018.).

Анализ договоров аренды, заключенных муниципальным образованием город-курорт Пятигорск с 2012 по 2018 год показывает, что размер арендной платы для участков производственного назначения рассчитывался по ставке 5,45% от размера кадастровой стоимости, которая на 2012 год составляла 1832 рубля за 1 кв. м, на 2018 год она составляет 2920 рублей, а ставка 7,25%. Таким образом,

[1] *Медовый Александр Ефимович*, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и налогообложения, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск, e-mail: Finteh1@narod.ru

Alexander Medovy, Doctor of Economics, Professor, Department of Finance and Taxation, Institute of Service, Tourism and Design (branch) of North Caucasus Federal University, Pyatigorsk, e-mail: Finteh1@narod.ru

размер арендной платы повысился в 2,16 раз, что не подтверждается данными рынка.

Изучение динамики цен на недвижимость, показало, что с начала 2012 года по 2018 год падение цен составило 7,13% (средняя удельная стоимость в 2012 г. – 56370, в 2017 – 52350) [2]. Очевидно, что стоимости земельных участков коррелируют со стоимостью недвижимости, так как земельные участки являются составляющей частью единых объектов недвижимости на рынке. В таком случае, рост арендных платежей, исходя из расчетов кадастровой стоимости, ничем не подтверждается и противоречит рыночным данным.

Таким образом, актуальным является разработка методики расчета рыночной оценки арендной платы для земельных участков производственного назначения, используемых в бизнес-процессах в составе единых объектов недвижимости.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 июля 2009 г. № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от: 20 июня, 19 августа, 26 октября 2011 г., 14 января, 22 февраля, 30 октября 2014 г., 5 мая 2017 г. производится расчет стоимости аренды земельного участка

05 мая 2017 г. утверждены изменения, вносимые в постановление Правительства России от 16 июля 2009 г. № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации».

Изменения вступают в силу в силу по истечении трех месяцев со дня его официального опубликования (текст был опубликован 12 мая 2017 г.), то есть на данный момент они уже вступили в законную силу.

Поправки вводят новый принцип определения арендной платы за земли, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, следующего содержания: «принцип учета наличия предусмотренных законодательством Российской Федерации ограничений права на приобретение в собственность земельного участка, занимаемого зданием, сооружением, собственником этого здания, сооружения, в соответствии с которым размер арендной платы не должен превышать размер земельного налога, установленный в отношении предназначенных для использования в сходных целях и занимаемых зданиями, сооружениями земельных участков, для которых указанные ограничения права на приобретение в собственность отсутствуют».

Поправки предусматривают, что размер арендной платы при аренде земельных участков может определяться на основании рыночной стоимости права аренды земельных участков, определяемой в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности.

При заключении договора аренды земельного участка, в соответствии с которым арендная плата рассчитана по результатам оценки рыночной стоимости права аренды земельного участка, федеральные органы исполнительной власти предусматривают в таком договоре возможность изменения арендной платы в связи с изменением рыночной стоимости права аренды земельного участка, но не чаще одного раза в 5 лет.

При этом арендная плата подлежит перерасчету по состоянию на 1 января года, следующего за годом, в котором была проведена оценка, осуществленная не более чем за 6 месяцев до перерасчета арендной платы.

Также постановление Правительства поручает Министерству экономического развития Российской Федерации разработать и утвердить до 1 января 2018 г. методические рекомендации по применению утвержденных настоящим постановлением основных принципов определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности [3].

Базой для определения рыночных аренд-

ных ставок или рыночных арендных платежей по этим двум вариантам может служить величина рыночной стоимости соответствующего права на земельные участки. В качестве такой базы может быть принята рыночная стоимость права собственности или права долгосрочной аренды соответствующих земельных участков.

На практике для определения величины рыночной стоимости права собственности или долгосрочной аренды земельных участков рекомендовано пользоваться методическими разработками Минимущества России (см. Методические рекомендации по определению рыночной стоимости земельных участков, утвержденные Распоряжением Минимущества России от 06.03.2002 № 568-р (в ред. от 31.07.2002, документ не действует), и Методические рекомендации по определению рыночной стоимости права аренды земельных участков, утвержденные Распоряжением Минимущества России от10.04.2003 № 1102-р). В них рассматривается несколько методов, в частности метод сравнения продаж, метод выделения, метод распределения, метод капитализации земельной ренты, метод остатка и метод предполагаемого использования. Применение этих методов в условиях Российской Федерации в той или иной степени затруднено, прежде всего, из-за неразвитости соответствующих рынков. Однако в данной статье предполагается, что величина рыночной стоимости соответствующего права на земельный участок может быть определена с достаточной точностью тем или иным методом.

Расчеты рыночных арендных платежей, основанные на величине рыночной стоимости права собственности или долгосрочной аренды земельных участков, требуют некоторых специальных действий при их выполнении, так как до настоящего времени отсутствуют эффективные методы и даже соответствующая аксиоматика, необходимые для этих расчетов.

Годовая рыночная арендная плата за земельный участок может быть исчислена как величина годовой платы за пользование и владение земельным участком в течение всего периода долгосрочной аренды, когда рыночная стоимость права долгосрочной аренды этим участком взимается полностью и в конце концов становится равной нулю. В качестве годового рыночного арендного платежа за земельный участок может быть принята величина годового платежа за пользование и владение земельным участком в течение определенного расчетного периода, когда рыночная стоимость права долгосрочной аренды этим участком взимается полностью и, в конце концов, становится равной нулю. В соответствии с этим могут быть рассмотрены и две схемы оценки величин годовой рыночной арендной платы или платежа за земельные участки.

По первой схеме, когда предполагается непосредственная сдача в аренду земельных участков, величину годовой рыночной арендной платы можно получить исходя из метода капитализации земельной ренты путем умножения значения рыночной стоимости на соответствующее значение коэффициента, определяющего соотношение размера арендной платы и рыночной стоимости земельного участка (коэффициента капитализации):

$$A_{год} = VL \times KL, \qquad (1)$$

где: $A_{год}$ – годовая рыночная арендная плата за пользование и владение земельным участком,

VL – рыночная стоимость права собственности или права долгосрочной аренды земельного участка (рыночная стоимость земельного участка),

KL – коэффициент, определяющий соотношение размера арендной платы и рыночной стоимости земельного участка (условно, валовой рентный мультипликатор).

Если предположить, что рыночная стоимость права собственности или долгосрочной аренды земельного участка известна, то главной трудностью в этом варианте является обоснование значения коэффициента KL.

На практике может быть рассмотрено, как минимум, два способа определения величины коэффициента KL, представленного в выражении (1):

– методом рыночной экстракции (делением величины земельной ренты по аналогичным земельным участкам на цену их продажи);

– методом кумулятивного построения.

При использовании метода рыночной экстракции следует иметь в виду структуру ис-

ходных данных. Земельная рента и цена продажи земельных участков (рыночная стоимость права долгосрочной аренды) могут быть взяты для расчета KL с учетом налогов, коммунальных платежей и прочих расходов или без их учета. После выяснения этой конкретики следует принимать решение о необходимости проведения соответствующих корректировок исходных данных при осуществлении расчетов KL.

При недостаточном количестве рыночных данных или их несоответствии решаемой задаче метод экстракции рекомендуется применять как поверочный, для установления граничных (максимально и минимально возможных) значений KL. При этом для определения точечного значения KL можно пользоваться способом увеличения безрисковой нормы отдачи на капитал с учетом известных существенных недостатков этого метода. Рекомендуется безрисковую норму отдачи на капитал увеличивать на величину премии за риск, непосредственно связанный с инвестированием капитала в оцениваемый земельный участок.

Исследования подтверждают величину интервала для KL в пределах от 3,5 до 14,5%. Они также показывают, что значения KL, зависящие от различных факторов (нормы доходности альтернативных инвестиций, вида функции застройки или использования, возможности увеличения плотности застройки, уровня рисков инвестиционных вложений и т.д.), в большей степени определяются тем, на каком этапе жизненного цикла (изысканий, проектирования и строительства, реконструкции или эксплуатации) находится сама застройка или осуществляется использование земельного участка, а также тем, на какой срок сдается в аренду земельный участок [5].

На этапе проведения изысканий KL может находиться ближе к своей нижней границе (в интервале от 3,5 до 4,5%); на этапе проектирования и строительства объектов KL может занимать средний интервал значений (от 4,5 до 10,5%); на этапе эксплуатации застройки или использования земельного участка значение KL должно находиться ближе к верхней границе своего значения – от 10,5 до 14,5%. Нижние значения KL в каждом из трех интервалов соответствуют предоставлению земельных участков на условиях краткосрочной аренды (11 месяцев), верхние – на условиях среднесрочной и долгосрочной аренды. Заметим, что на практике очень редкой является ситуация, когда на период изысканий земельный участок предоставляется в пользование на условиях среднесрочной, а тем более – долгосрочной аренды.

Валовой рентный мультипликатор – отношение цены продажи объекта недвижимости к потенциальному или действительному валовому доходу, приносимому данным объектом недвижимости [6].

Метод валового рентного мультипликатора основывается на предположении, что существует прямая зависимость между рыночной стоимостью объекта недвижимости и потенциальным рентным доходом, который может быть получен при сдаче этого объекта в аренду [7].

Валовой рентный мультипликатор не является конкретной характеристикой данного объекта недвижимости, он характеризует рынок, в частности, среднее соотношение между доходом, получаемым от эксплуатации недвижимости и стоимостью недвижимости в целом по рынку. Данный мультипликатор не учитывает износ объекта, физические свойства объекта, его экономический возраст. Источником информации для определения данного мультипликатора служат статистические данные, представленные парами значений: цена продажи и рыночная арендная ставка для каждого объекта, принадлежащего одному классу объектов недвижимости. В связи с тем, что для каждого конкретного объекта нельзя найти оба показателя одновременно, используют совокупность данных в определенном сегменте рынка, в котором находится оцениваемый объект.

Поэтому Оценщик обычно располагает выборочными данными, представленными двумя независимыми группами: по ценам предложений одних объектов данного класса и ценам аренды, но уже по другим объектам из того же класса, что приводит к определенным затруднениям в определении данного мультипликатор.

В основе предлагаемой процедуры лежит следующее предположение: внешние факто-

ры примерно одинаково влияют на цены продаж и на арендные ставки. Поэтому объектам недвижимости, находящимся в плохом районе, имеющим худшее состояние, соответствуют как низкие цены при продаже, так и низкие цены при сдаче в аренду. Справедливо и обратное утверждение: наиболее низкие цены продажи и низкие арендные ставки свидетельствуют о том, что эти данные относятся к наиболее «плохим» по своим потребительским качествам объектам недвижимости. Подобные утверждения могут быть сделаны и в отношении наиболее дорогостоящих объектов: наиболее «хорошим» по основным потребительским характеристикам (престижный район, хорошая планировка, выход на красную линию и т.д.) соответствуют наиболее высокие цены продажи и соответственно наиболее высокие арендные ставки. Таким образом, естественно предположить, что низкие цены продаж и арендные ставки относятся к объектам недвижимости низкого качества, а соответственно данные по дорогим квартирам и высоким ставкам аренды относятся к квартирам, характеризующимся наиболее хорошими потребительскими свойствами. Соответственно такие же утверждения могут быть отнесены к промежуточным данным.

Таблица 1 – Расчет среднего показателя стоимости земельных участков по данным цен предложения продаж в сегменте земельных участков городских земель категорий поселений и промназначения (статистическая выборка)

Информация о земельном участке (по данным информационного портала «Авито»)	Площадь, кв.м.	Цена предложения, тыс. руб.	Источник информации
Ставропольский край, Пятигорск, Беговая улица. Назначение: Земли поселений (земли населенных пунктов) для размещения складских помещений, СТОА и автомойки. Размер участка 10 на 150. Возможен обмен на авто, квартиру, дом с доплатой в обе стороны.	1500	5500	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_15_sot._promnaznacheniya_1611758848
Продается земельный участок по ул. Московской 74 площадью 22 сотки. Стоимость, 20000000 рублей.	2200	20000	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_22_sot._promnaznacheniya_1070821588
Ставропольский край, г. Пятигорск, автодорога Кавказ 368 км. Продается земельный участок, 2,5 га, склон г. Машук. Торг.	25000	35000	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_2.5_ga_promnaznacheniya_1201020102
Ставропольский край, Пятигорск, под строительство торгово-производственной базы	10100	12000	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_1.01_ga_promnaznacheniya_1137317736
Ставропольский край, Пятигорск, Улица Шоссейная 24/63, Назначение: земли населённых пунктов, магазины не продовольственных товаров. В собственности! Рынок лира, Светлана рядом. Возможен обмен	26000	100000	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_2.6_ga_promnaznacheniya_1032809725
Ставропольский край, Пятигорск, Район аквапарка. Есть свет, вода, газ, центральная канализация рядом	1300	6500	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_13_sot._promnaznacheniya_795232113
Ставропольский край, Пятигорск, Бештаугорское шоссе. Срочно продаю участок 18.5 м по фасаду в среднем соседние участки 9-11 метров в самом удобном месте Бештаугорского шоссе с самой дорогой арендой земля в собственности под строительство магазина.	600	7000	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_6_sot._promnaznacheniya_505121585

Информация о земельном участке (по данным информационного портала «Авито»)	Площадь, кв.м.	Цена предложения, тыс. руб.	Источник информации
Ставропольский край, Пятигорск, ул. Пальмиро Тольятти, 263А. Продам или обменяю земельный участок в гаражном кооперативе ипподромный, по улице Тольятти 263. Общая площадь 162 м2. под строительство гаража или помещения под бизнес. Цена 200 т.р.	160	200	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_1.6_sot._promnaznacheniya_603189319
Ставропольский край, Пятигорск, ул. Беговая. Рядом с магазином METRO Cash and Carry. Земельный участок, предназначенные для размещения объектов торговли, общественного питания и бытового обслуживания.	3400	12000	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_34_sot._promnaznacheniya_844512322
Продам земельный участок площадью 25 соток, расположенный в СОТ Дюшес. Участок примыкает к автомобильной дороге Пятигорск-Лермонтов, подходит для коммерческого использования. Рядом газ, свет, вода.	2500	7000	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_25_sot._promnaznacheniya_1172945403
Итого	72760	205200	
Среднее значение		2,82	

Таблица 2 – Расчет среднего показателя стоимости аренды земельных участков по данным цен предложения продаж в сегменте земельных участков городских земель категорий поселений и промназначения (статистическая выборка)

Информация о земельном участке (по данным информационного портала «Авито»)	Площадь, кв.м.	Цена предложения, тыс. руб. в год	Источник информации
Сдаётся в аренду земельный участок от 6 соток на первой линии, под торговлю, услуги. В районе Киликия, 9-я станция, рядом с территорией «Каменный двор». Цена договорная – 8000 рублей в месяц. Все вопросы по телефону.	600	96	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_6_sot._promnaznacheniya_1616468655
Участок 35 сот. (промназначения). Ставропольский край, Пятигорск, улица Беленковича, 28. 95000 в месяц.	3500	1140	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_35_sot._promnaznacheniya_876509016
Производственно-складская открытая площадка с башенным краном площадь 600 м2. Возможно строительство ангара, склада. 10000 рублей в месяц	600	120	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_6_sot._promnaznacheniya_563264107
Ставропольский край, Пятигорск, Лермонтовский разъезд, г. Машук. Сдам в аренду помещение и территорию на г. Машук, возможно с последующим выкупом. Имеется 4 гаража и дом 3 комнаты. Рассмотрю различные варианты. 150 тыс. рублей в месяц.	1500	1800	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_15_sot._promnaznacheniya_1417554801
Участок, 50 соток, с 2 этажным зданием. 50 тыс. рублей в месяц. (Примем 50% поправку на аренду здания)	5000	300	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_50_sot._promnaznacheniya_1256845595
На территории огороженной базы сдается участок от 10 до 40 соток под приемку металлолома или под другие цели, имеется навес 50 м2. Электричество 380 W, вода. Цена договорная. Пятигорск р-н Квартал.	2000	600	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_20_sot._promnaznacheniya_1630619535

Информация о земельном участке (по данным информационного портала «Авито»)	Площадь, кв.м.	Цена предложения, тыс. руб. в год	Источник информации
Сдам полигон в аренду. Имеется кран, завод ЖБИ. Возможна продажа. Так же есть помещения различной квадратуры, 100 кв, 200 кв, 300 кв, 800 кв. Вода, свет 220-380 v. Хорошие условия, удобное место. 15000 в месяц.	20000	180	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_2_ga_promnaznacheniya_530273734
Северо-Кавказская железная дорога предлагает для передачи в субаренду часть земельного участка полосы отвода железной дороги, площадью 250 кв. м, расположенного по адресу: Ставропольский край, 30 км ПК 3+38м –ПК 3+55м с нечетной стороны железнодорожного перегона Пятигорск- Скачки, для ведения торговой деятельности, без права капитального строительства. Передача в аренду осуществляется на аукционе. 37500 рублей в месяц	250	450	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_2.5_sot._promnaznacheniya_868402569
Сдам в аренду (продам) земельный участок 34 сотки в г. Пятигорске, Черкесское шоссе (в районе нефтебазы). Под склад, базу, производство. Категория земель: земли населенных пунктов, вид разрешенного использования: для размещения административных зданий. На участке расположено одноэтажное нежилое помещение 104 кв. м, в собственности. Коммуникации на участке (газ, электричество, вода, канализация). Территория огорожена. 48000 рублей в месяц.	34	576	https://www.avito.ru/pyatigorsk/zemelnye_uchastki/uchastok_34_sot._promnaznacheniya_1106907393
Итого	33484	5262	
Среднее значение		0,15715	

Таким образом, расчетное значение валового рентного мультипликатора составляет для земельных участков промышленного назначение по данной статистической выборке, отражающей рынки продаж и аренды соответствующих земельных участков, составляет 0,15715/2,82 = 0,055726.

Определение стоимости объекта оценки осуществляется с учетом всех факторов, влияющих как на рынок земли в целом, так и непосредственно на ценность оцениваемой собственности с учетом цели и функции настоящего отчета. Основными подходами оценки земельных участков являются методы сравнительного и доходного подходов.

В сравнительном подходе для оценки земельных участков используется метод прямого сравнения продаж путем сопоставления цен недавних продаж аналогичных земельных участков на эффективно функционирующем свободном рынке, где покупают и продают сопоставимую собственность добровольные покупатели и добровольные продавцы, принимая при этом независимые решения.

Расчеты стоимости земельных участков в промышленной зоне города Пятигорска показали, что рыночная стоимость на момент оценки составляет 1206 рублей на 1 кв. м, а кадастровая стоимости является завышенной примерно на 30%.

В связи с этим рекомендуемая годовая стоимость арендной платы за земельный участок исходя из среднерыночных цен предложения продаж и аренды должна быть равна:

1206*0,055726 = 67,2 рублей на 1 кв. м в год,

а за участок в 600 кв.м. (6 соток должна составлять порядка 40 тысяч рублей в год. Это вполне соответствует рыночной стоимости за аренду участков подобного целевого назначения.

Проведенные исследования и анализ позволяют сделать вывод о том, что годовая арендная плата за пользование земельным участком назначение: земли населенных пунктов может быть рассчитана исходя из рыночной

стоимости земельного участка с использованием данной методики расчета валового рентного мультипликатора, рассчитанного исходя из цен предложений аренды и продажи участков, предлагаемых с целью совершения сделок субъектами рынка недвижимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин поручил ограничить размер кадастра недвижимости. Российская газета. 16.03.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2018/03/16/putin-poruchil-ogranichit-razmer-kadastra-nedvizhimosti.html
2. Росстат. Цены. Средние цены на вторичном рынке [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/housing/tab10.htm
3. Рыночная стоимость права аренды: изменения в постановлении Правительства России [Электронный ресурс]. URL: https://sroarmo.ru/blog/rynochnaya-stoimost-prava-arendy-izmeneniya-v-postanovlenii-pravitelstva-rossii
4. Медовый А.Е. Проблемы повышения качества оценочной деятельности в России // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2017. № 4. С. 46–49.
5. Григорьев А., Козин П. Оценка годовых рыночных арендных платежей за земельные участки [Электронный ресурс] // Финансовая газета. 2006. № 45. URL: http://fin-buh.ru/text/27943-1.html
6. Словарь оценщика. Портал «Оценщик.ру» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ocenchik.ru/vocabulary/s?id=421
7. Лейфер Л.А. Определение валового рентного мультипликатора на основе «исторических» данных. – Лаборатория инвестиций «Лабрейт» [Электронный ресурс]. URL: http://www.labrate.ru/leifer/determination-of-the-gross-rental-multiplier-2009.htm

УДК 332.156

Рахаев Х.М.[1]
Гятов А.В.[2]

АГРОГОРОДА КАК АКТОРЫ ГАРМОНИЗИРУЮЩИЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: Возникшие еще в неолите противоречия между ремеслами и сельским хозяйством в индустриальный период усилились, трансформировавшись в постиндустриальном обществе в противоречия города (урбанизации) и деревни (традиционного общества). В последнее время эти противоречия расширяются и принимают угрожающий характер, что для одного, что для другого института. В рамках существующей индустриальной парадигмы, очевидно, что разрешение его невозможно. Для стран, имеющих огромные неоднородные территории и небольшую численность населения (таких как России, в первую очередь, а также Канада и крупные латиноамериканские государства) данное противоречие несет большие проблемы не только социального и экономического характера, но и экологического. Необходима новая парадигма сосуществования различных типов хозяйствования, способная гармонизировать территориальное развитие, хозяйственные, культурные отношения между городом и деревней. По-видимому, в новой социально-хозяйственной парадигме может быть учтен биосферный принцип. Что касается конкретики, то ее могли бы представлять агрогорода как особые территориально-хозяйственные, социально-культурные институты современных обществ.

Ключевые слова: территориальное развитие, сельское хозяйство, сельские территории, города-мегаполисы, государство, агрогорода

Rakhaev Kh.
Gjatov A.

AGRO-TOWNS AS ACTORS HARMONIZING RELATIONSHIP OF URBANIZED AND RURAL AREAS

Abstract. Encountered even in the Neolithic contradictions between crafts and agriculture in industrial period intensified, transformed in postindustrial society in contradiction of the city (urbanization) and village (traditional society). Lately these tensions are growing and taking threatening that one for another. Within the existing industrial paradigm, it is obvious that it is impossible to resolve. For countries having huge heterogeneous territory and small population (such as in Russia in the first place, as well as Canada and major Latin American States) this contradiction carries great challenges not only of social and economic considerations, but also ecological. There is a need of a new paradigm of coexistence of various types of farming, the essence of which is the harmonization of national and regional development, economic and cultural relations between urban and rural areas. It is necessary to take into account biosphere principle in a new social and economic paradigm. It could be represented by agro-towns as special territorial and economic, social and cultural institutions of the contemporary societies.

Keywords: spatial development, agriculture, rural areas, cities, state, agro-towns

[1] *Рахаев Хадис Магомедович*, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова», г. Нальчик, e-mail: r3bizengin@mail.ru, тел. 8-866-724856

Khadis Rakhaev, Doctor of Economics, Professor, Department of Public and Municipal Administration, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, e-mail: r3bizengin@mail.ru, t. 8-866-724856

[2] *Гятов Анзор Вячеславович*, кандидат экономических наук, доцент, зам. директора Института Управления КЮГАУ им. В.М. Кокова, e-mail: a2jatov@yandex.ru, тел. 89280830400

Anzor Gjatov, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Deputy Director, Institute of Management named after V.M. Kokov, Nalchik, e-mail: a2jatov@yandex.ru, t. 89280830400

Среди современных проблем в российской экономике и обществе наименее активно обсуждается противоречие между городом и деревней. Они как то отошли на второй план по сравнению с повышением темпов роста национального хозяйства, реализацией технического и технологического прогресса, демографией, экологией и многими другими. Однако на поверку оказывается, что именно оно (противоречие между городом и селом) становится своеобразной точкой пересечения упомянутых выше и др. проблем и решение последних возможно при решении данного основного противоречия современного российского общества.

Актуальность данной задачи в настоящее время связана с уже упомянутыми задачами поиска источников роста, улучшения демографии, экологии и т.д. Дело в том, что, как и ранее, основным ресурсом в условиях санкций и внешней изоляции России, связанной с самой тривиальной конкурентной борьбой, выступают сельские территории и в целом сельская экономика, село, малые и средние города. Правда, в настоящее время село утрачивает многие традиционные статусные признаки. Оно уже не выступает основным поставщиком рабочих рук, продуктов питания, сырья, материалов, пространства. Демографическая ситуация в селе оказывается хуже, чем в городе или, что корректнее, в городе она лучше, чем в селе. Поэтому теперь уже не село, а город становится основным источником улучшения демографической ситуации и уже не село, а город становится источником стабилизации демографической ситуации. Причина такого положения как в том, что город за десятилетия создал социальную инфраструктуру (поликлиники, больницы, санатории, дома отдыха и проч., а также повысил уровень и качество жизни), тогда как село деградировало, в т.ч. экологически. С другой стороны, село не выступает более поставщиком рабочей силы для городов и промышленности. Сельская рабочая сила уже не может быть прямо транслирована в города, в силу того, что город (урбанизм) установил такие критерии, которые уже невозможно преодолеть напрямую сельской рабочей силе. Поэтому сельской рабочей силе необходимо либо активно переучиваться и доучиваться, либо занимать самые низшие страты на городском рынке труда. Что же касается сельской экономики, то она технически, технологически и ресурсно явно отстает от городской. Ее ресурсный, технологический и коммуникационный потенциал не может обеспечивать городскую экономику сырьем и материалами в полной мере. Поэтому сегодня промышленность, сервис, города выступают основными источниками ресурсов в сельские экономики. Теперь уже не сельское хозяйство обеспечивает город продовольствием и сырьем, а города обеспечивают селян продуктами питания, а сельское хозяйство сырьем и материалами, не говоря уже о технике и технологиях. Таким образом, можно констатировать состояние своеобразной перевернутой пирамиды.

Потенциально противоречие между городом и деревней связывают с индустриальным и архаичным, урбанизированным и традиционным обществом [1, 2]. Часто в исследованиях его упрощают, сводя то к противоречию между промышленностью и сельским хозяйством, то еще в чем-то подобном. В зависимости от рассматриваемого контекста предлагалось свое решение проблемы. В частности, когда проблему видели в противоречиях промышленности и сельского хозяйства, то разрешение находили в обмене между промышленностью и сельским хозяйством, т.е. в том, чтобы передавать из промышленности в сельское хозяйство ресурсы развития. Село как бы дополнялось городом. Правда, не непосредственно, а за счет так называемых второстепенных факторов и условий. Город подчинял село, путем передачи своих технологий, формируя, таким образом, своеобразный «социальный вассалитет». Одним из направлений этих отношений стала индустриализация сельского хозяйства. В СССР этот путь наметился еще в 20-е годы и активно его стали реализовывать в 30-е. Для этой цели провели целый ряд институциональных преобразований. В частности, когда поняли, что индустриализировать село можно через крупные сельскохозяйственные предприятия и организации, взяли курс на сплошную коллективизацию. В результате в сельском хозяйстве были созданы колхозы и совхозы. Однако, вскоре выяснилось, что у города и промышленности недостаточно ресурсов для такой модели развития отношений с

селом и колхозами. Тогда были созданы МТС как специфический институт между сельскими колхозами и урбанизированной промышленностью. Во второй половине 50-х годов прошлого столетия возвращаются к первой модели – индустриальному сельскому хозяйству. МТС распускаются, их техника продается колхозам. Колхозы становятся своеобразными индустриализированными сельскохозяйственными предприятиями. В данном контексте происходят также и другие преобразования в сельском хозяйстве и на селе. В результате сельское хозяйство действительно получило сильный импульс к развитию. Однако города и промышленность не стояла на месте. Противоречие не разрешилось, но на какой-то момент было снято. Дело в том, что на место так называемых производственных проблем встали бытовые и культурные. Последние активизировали миграцию рабочих рук и населения из сел и деревень в города, порождая дефицит рабочей силы в сельской экономике. Казалось бы, это был хороший повод (и причина) для индустриализации и модернизации сельской экономики. Такие попытки были. Причем периодичность их составляет примерно от 10 до 15 лет. Однако результат этих мероприятий подтверждал правило догоняющего развития: индустриальный мир (город) делал шаг вперед, индустриализируемому селу требовалось делать несколько шагов, чтобы не отставать.

По-видимому, определенное решение проблемы можно было достичь через использование рыночной модели и перевод к модели «самоуправляющих территорий». Такую практику демонстрировали европейские и североамериканские государства. Во второй половине 50-х годов и у нас в СССР была предпринята попытка пересмотреть традиционную модель развития сельских и городских территорий. Решение рассматривалось в контексте административных экономических районов и совнархозов. Замысел носил привлекательный, но, к сожалению, со слабым результатом проект, т.к. не подключал новый хозяйственный механизм взаимоотношений территорий между собой, ни хозяйствующих агентов внутри территорий. Известно, что проект провалился. Поражение описанного выше проекта реанимировало прежнюю распределительную (командно-административную) систему с акцентом на всесилие государства. Выбранная этатистская модель развития, которая неплохо зарекомендовала себя на начальной стадии развития, (когда уровень развития производительных сил сельской экономики и городской были не слишком значительными и в целом невысоким), постепенно с отрывом городской экономики за счет новых технологий и техники, а также снижения ресурсной базы государства, принял характер хронического отставания, которое стремились элиминировать путем периодических вливаний в сельские территории различных ресурсов. Но это делалось даже не тогда, когда противоречия принимали угрожающий характер, (для этого использовали административные репрессивные меры), а когда у государства появлялись ресурсы, за счет благоприятной внешней и внутренней конъюнктуры. Вскоре, однако, выяснилось, что такая модель взаимосвязи города и деревни, городской (индустриальной) экономики и сельской в принципе не способна разрешать противоречия между городов и деревней. В лучшем случае улучшения носят временный характер и связано последнее с конъюнктурой.

В результате обобщения исторической практики было сделано два важных заключения. Первое состояло в выявлении причины противоречия между городом и селом, которое заключалось в том, что город и село относятся к разным мирам; причем мирам, которые противостоят друг другу не только содержательно, но и формально. Исторически (что рельефно видно на так называемом начальном этапе становления городов) происходило обособление (отгораживание) городской территории от сельской [3, 4]. Формировалось как бы две территории, два пространства внутри одной страны (государства): городское и сельское. Одно представляло все прогрессивное, другое архаичное. Такое обособление оказывалось неестественным, т.е. в природе такого противостояния не было. Оно появляется исторически. Причем развивается (расширяется) искусственно и это обособление создают промышленность в городе и сельское хозяйство на селе. Принадлежа к разным технологическим процессам (одно к земле, другое к пространству) промышленность и сельское хозяйство разделили само пространство чело-

века на два мира: мир города и мир села. Так им (на начальном этапе для промышленности, а на более позднем также и для сельского хозяйства) было легче выживать, чем вступать в конкуренцию. Второе состояло в нахождении новой модели разрешения противоречия, связанное с интеграцией этих двух пространств.

Однако, одно дело правильный диагноз и даже правильная стратегия и совершенно другое практическое исполнение, реализация проекта. Дело в том, что на практике выявленное противоречие и его разрешение упрощаются, редуцируются [5]. Проект реализовался в агропромышленном комплексе (АПК). В АПК в качестве контекстуального элемента выступило сельское хозяйство. Промышленность, транспорт, сфера услуг были подчинены сельскому хозяйству, которое выступило в качестве «заказчика». На начальном этапе проект дал положительные результаты, которые выразились не только в динамике сельскохозяйственного производства, но и в повышении уровня и качества жизни на селе: повысились заработная плата, доходы, улучшились бытовые и иные условия жизни на селе. Но через какое-то время все возвратилось на круги своя. Причиной снижения эффективности и роста противоречий между городом и деревней стало то, что сельское хозяйство как «заказчик» не могло предъявлять промышленности, сфере услуг новых требований в силу того, что само оставалось традиционным.

Таким образом, исторический путь, по которому развиваются город и село, не снижает, а углубляет и расширяет противоречия. Причем последние носят так называемый рукотворный характер. Главная причина появления и расширения противоречий между городом и деревней заключается в том, что они разделены как географически, так и пространственно. Казалось бы, в этих условиях нет возможности для его разрешения, т.е., что оно будет лишь углубляться и расширяться, и бесполезно каким-то образом их разрешить. Единственное направление (своеобразный радикальный или кардинальный способ) – все становится городом или же все превращается в село; чтобы город поглотил село, и села как такового более не было. Это направление реализует себя в так называемой модели города-мегаполисы – урбанистического феномена второй половины XX столетия.

Однако, города-мегаполисы имеют определенные признаки, которые, на наш взгляд, не разрешают, а, напротив, углубляют противоречия между городом и селом. В частности, исследователи выделяют следующие признаки городов-мегаполисов: жесткий линейный характер структурирования пространства вдоль основных транспортных коммуникаций, расширение ресурсного плеча, подчинение всей территории ядру мегаполиса, иерархизация территорий по принципу «город – агломерации» [6, 7, 8, 9]. Практика показала, что с образованием городов-мегаполисов происходит опустошение территорий вокруг таких городов. За счет гравитационного эффекта города-мегаполисы вытягивают на себя ресурсы прилегающих территорий. В первую очередь рабочую силу, потребителей и тем самым оголяют все прилежащие территории, делая их если не ни жизнеспособными, то не конкурентоспособными.

Но при этом появление феномена город-мегаполис, дало сигнал к тому, что представляет собой данное направление и, что в целом оно лишь усиливает кризис мироустройства и углубляет противоречие между городом и селом, пытаясь разрешить его в контексте иерархической модели. Сельские территории и вся сельская экономика должна признать свою подчиненную роль по отношению к городу-мегаполису. Но если для мелких государств (особенно это заметно в Европе, а также Японии и некоторых др. азиатских государствах) проблема в принципе может быть решена в пользу городов-мегаполисов, то для крупных государств (России, Канады, США, Китая, Бразилии, Казахстана и др. и тем более государств-гигантов – России) результат неоднозначен. Города-мегаполисы не имеют такого объема ресурсов (даже в Китае и Индии, не говоря уже об остальных странах этой группы), чтобы суметь подчинить своему влиянию сельские территории. Огромные размеры сельских территорий будут оставаться за пределами «руки» мегаполисов и вести свое архаичное существование. (При этом возможно превращение этих территорий в своеобразные «зоны отчуждения»).

Определенную сдерживающую роль оккупации и структурированию территории горо-

дам-мегаполисам оказывает государство в силу того, что имеет иную стратегию территориального развития. Государство националистично. Оно стремится собирать территорию политически, т.к. для него территория категория в первую очередь политическая, а не экономическая. При этом, конечно же структурировать его. Но для государства территория представляет иной параметр развития, т.к. выступает одним из его атрибутов, а не хозяйственным ресурсом, как для города-мегаполиса и даже просто для города [10, 11, 12]. Государство заинтересовано в так называемом равномерном развитии территории, превращении ее в единое пространство. (На эту сторону указал Президент России В.В. Путин в своем недавнем выступлении и тем самым определил отношение государства и власти в дискуссии между сторонниками мегаполисов и однородного развития территории страны.) Государство стремится к сплошному в пределах своей юрисдикции (или даже в пределах государственных границ) освоению территории-пространства. С этой целью и создаются различные инструменты государственного управления от таможенных служб на госграницах, до налогообложения и стимулирования (путем дотаций, субсидий, субвенций) внутри территорий к развитию. Принципиальное отличие городов-мегаполисов от государства заключается в том, что для первых территория представляет собой пространство-территорию, тогда как для государства территория – есть пространство. Стратегия городов-мегаполисов предполагает четкую иерархизацию территории в пределах определенных компетенций. Каждая область пространство-территория сосредотачивает определенный производственно-хозяйственный, культурно-институциональный потенциал и ведет специализацию пространства-территории. Таким образом, пространство оказывается не только концентрированным, но также и специализированным. В результате все области пространство-территории распределяются по определенным уровням и таксонам. У государства же, напротив, все территории пространства равноправны. Они как самостоятельные хозяйственные, социальные, культурные и даже политические акторы формируют сети отношений, результатом чего становится сетевая структура пространства. Каждая такая область пространства (называема еще регион или субъект государства) является не только географической областью государства, но и областью единого экономического (социального, культурного, демографического и проч.) пространства, т.к. объединена со всеми другими областями общей национальной юрисдикцией. Конечно, области пространства-территории конкурируют между собой. Но при этом доминирующей стратегией выступает интеграция их в единое пространство.

В результате государство и города-мегаполисы формируют две расходящиеся (как считают отдельные исследователи) [13, 14] траектории мегаразвития: первая выражает локализацию (= национализацию) пространства (в границах территории), другая в глобализации пространства (через локализацию территории).

Указанные мировые тенденции оказывают неоднозначное влияние как на город, так и на деревню, т.к. осуществляют своеобразное переформатирование урбанистического и сельского пространства. Но если города (городская среда) хоть как то адаптируется к названным мегатрендам, то сельские территории испытывают очередной шок. (За историческое время они адаптировались к городу и к самому процессу урбанизации, что выразилось в занятии ими определенной ниши в пространственном развитии. Совершенно другое дело, мегаполисы, которые формируют новую метрику пространства и территории. Последние стали очередным и пока еще не преодоленным (= адаптированным) шоком со стороны сельских территорий).

Оказавшись между двух упомянутых мегатрендов сельские территории оказалось как бы на распутье [15]. Традиционно сельские территории не могут существовать без поддержки и протектората. В условиях активной урбанизации защиту и поддержку обеспечивали сами города, взявшие сельские территории под свою опеку путем создания своеобразного тандема город-село [16, 17]. Затем опеку о сельских территориях взяло на себя государство, через прямые и косвенные (например, государственная поддержка сельского хозяйства) институты. Однако, ресурсы государства не безграничны. Прагматичное же отношение государства к сельским территориям (= к сельскому хозяйству) не предполагается в повестке господдержки. Но со снижение учас-

тия государства в стимулировании сельских территорий, растет их зависимость от других акторов. Эра малых городов и городов, вокруг которых развивалось сельское хозяйство, получая от них заказ на продукцию, сырье, рабочую силу и проч., по-видимому, прошла. Малые города уже не играют никакой роли в развитии сельского хозяйства. Они сами находятся на грани вымирания и борются за свое существование, и если не изменят своей стратегии, т.е. не найдут своего места, то вымрут как самостоятельный институт.

Когда государство не может выполнять прежней роли «кормильца» сельского хозяйства и сельских территорий, тогда его место занимают его конкуренты: города-мегаполисы. Сельское хозяйство в свою очередь переключает свой спрос с государства на города-мегаполисы, которые выступают потребителями его продукции. Но они не могут выступать в роли их союзников; слишком разные «весовые категории». Сельское хозяйство и сельские территории могут выступать у мегаполисов лишь в роли «младшего брата». По-видимому, сельские территории и сельское хозяйство «возьмут с собою» в новую систему отношений также и малые и даже средние города. Малые и средние города, отдаленные от городов-мегаполисов территориально и коммуникационно, обязаны будут интегрироваться с сельским хозяйством и в таком специфическом образовании подчиниться городам-мегаполисам. В случае же, если они останутся городами в традиционном понимании (и тем более моногородами, на основании какого-либо производства), то через какое-то время просто вымрут. Их существование – сельское хозяйство и сельские территории, само борется за выживание в модели городов-мегаполисов.

Но без сельского хозяйства и сельских территорий Россия, по замечанию многих исследователей, [18, 19] утрачивает свою самобытность. Поэтому концепция мегополисов, очевидно, не подходит для России. Но если оставить систему отношений в прежней метрике: город-село, противоречие будет углубляться и расширяться и какой характер оно примет через десятилетия не очевидно. Поэтому требуется найти такой институт, который мог бы сохранить сельское хозяйство России и элиминировать базовое противоречие между сельским хозяйством и городом. Таким институтом мог бы стать агрогород. Под агрогородом разные авторы понимают разные социальные объекты. Одно из направлений в понимании агрогорода представил еще в середине нулевых В. Бледных, [20] рассматривавший агрогород как институт адаптации большой численности населения «заброшенных» деревень, расположенный вблизи государственных автомобильных и железных дорог, который мог бы «прижить» стариков, больных и немощных людей, с одной стороны, а с другой творческих, которые будут заниматься зимой кустарным производством, а летом вахтовым методом осваивать, расположенные в радиусе 30-50 км пашни в размере 150 тыс. га. Другое, уже современное, представил В. Степанов, [21] который рассматривает агрогород как территорию, связывающую воедино два пространства/две среды обитая и жизнедеятельности человека: среду проживания (жизненную среду) и среду трудовой деятельности. По сути, автор при проектировании агрогорода предлагает экстраполировать «совхозное пространство». Самостоятельное видение модели агрогорода наблюдается в Республике Беларусь, где данный институт получил не просто преимущественно научно-публицистический проект (как у нас в России), а нормативно-правовой. Его статус закреплен в Законе «Об административно-территориальном делении и порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Беларусь» (в редакции 17 мая 2007 года), агрогородки представляют собой специальную категорию сельских населенных пунктов. В «Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы» агрогорода рассматриваются уже в качестве инструмента возрождения села и сельских территорий. В упомянутой госпрограмме агрогород определяется как качественно новый тип сельских посёлков. Он видится как благоустроенный населённый пункт, в котором будут созданы производственная и социальная инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживающему в нём населению и жителям прилегающих территорий. В программе перечислены также и другие основные признаки социального стандарта для агрогорода.

Идея агрогородов в литературе и на прак-

тике не нова. Современная история русских агрогородов берет свое начало с великих 20-х годов прошлого столетия. Кажется, А. Чаянов первым использует данный проект, правда, обозначит его «сельхозгород»; о чем см. А. Чаянов «Путешествие моего брата Алексея в стране крестьянкой утопии». Примерно через четверть века в 1951 г. в «Правде» выйдет статья Н.С. Хрущёва «О строительстве и благоустройстве колхозов», в которой изложена идея агрогородов уже в новом формате. Основное внимание (и задачу агрогородов) Н.С. Хрущёв видел в том, чтобы дать работающим в сельском хозяйстве и проживающим в селе гражданам городские условия жизни [22]. Позже уже в «хрущевское время» принимаются попытки практической реализации проекта. В 1960 г. у станции Барыбино был организован образцово-показательный совхоз «Заря коммунизма» и началось строительство первого в Московской области агрогорода. Особенность хрущёвского проекта заключалась в том, что аграрные города создавались вместо сел и деревень, т.е. речь шла о том, чтобы не возрождать села и сельский образ жизни, а создать новый тип территориального образования. Другая особенность заключалась в том, что в проекте агрогородов речь шла о примате производства, которое должно было быть не традиционно сельским, но сельскохозяйственным на принципиально новых технологических принципах, которые создавали новые производительные силы. Агрогорода, таким образом, формировались не на месте села, путем его трансформации в агрогород, а путем проектирования агрогородов на новом месте. Агрогорода привлекали к себе в том числе и селян из близлежащих, отдаленных и даже удаленных сельских поселений. Кроме того, в них могли попадать также и горожане. В некотором роде хрущевский агрогород это … нынешние наукограды (Сколково под Москвой, Иннополис под Казанью). И в принципе в этом нет ничего удивительного. В то время это был так называемый общий тренд, когда создавались наукограды (Новосибирский Академгородок и т.д.). Тот же проект должен был, по мысли Н.С. Хрущева, сработать и в сельских территориях. Хрущёвский проект агрогородов добавлял в существующую систему территориальных образований еще одно новое и делал агрогорода полноценными субъектами системы муниципальных образований. В этом и было принципиальное отличие агрогородов того периода.

Примечательно, что «проект агрогорода» рассматривается в качестве ответа на несоответствие запросам социума современного национального сельского хозяйства, т.е. современное сельское хозяйство не удовлетворяет запросы социума как поставщик продуктов и услуг, а обустройство сельских поселений не удовлетворяет спросу населения на бытовые и иные условия проживания. Но при этом «проект агрогородов» предполагал многое в развитии деревни именно с точки зрения аграрного (традиционного), а не индустриального, урбанизированного взгляда. Суть его в том, что процессы урбанизации и индустриализации рассматриваются через призму сельсковости, а не наоборот. Такой контекст меняет систему оценок элементов и конструкций поселения. Речь идет не только о развитии производительных сил на селе, но и об развитии культуры, медицины, спорта и т.д., т.е. об создании соответствующей производственной, социальной, культурной и природной инфраструктуры поселений. Таким образом, агрогород представляет собой новый тип населенных пунктов, в которых созданы производственная, бытовая и социальная инфраструктуры, обеспечивающие высокие социальные стандарты для проживающих, т.е. «дать работающим в сельском хозяйстве городские условия жизни». Проект видел свое основное назначение в том, чтобы освободить человека (селянина) от каждодневных рутинных занятий в подсобных хозяйствах (уход за скотом, птицей, работе на своем участке и проч.) и дать ему возможность приобщиться к мировой культуре через преобразование в быту. Последнее виделось в том, чтобы приблизить сельский быт к городскому и при этом оставить среду обитания человека в сельской. Поэтому «проект агрогородов» имеет помимо сугубо экономических, бытовых и культурных, еще и экологическое значение. Он предполагает создание компактных высокопродуктивных производств, которые были бы независимы от природных и климатических условий. Это означает, например, в животноводстве развитие стойлового содержания скота, а в растениеводстве расширение тепличных хозяйств и так называемых все-

погодных и всеклиматических производств. Иными словами, речь идет, по сути, о развитии так называемых аддитивных технологий, которые оказывали бы небольшое влияние на природную среду и биоту, способствовали бы конверсии отходов производств.

В проекте агрогородов, в котором преследуется задача приближение бытовых условий сельских жителей к городским, есть новый путь трансформации внутреннего пространства сел и деревень в городские и получение, таким образом, старого института с новым содержание. Такая практика может быть использована в условиях высокой плотности территории и отсутствии так называемых «свободных земель», что характерно для территории Северного Кавказа и др. российских регионов, имеющих аналогичные территориально-пространственные условия. Такая технология, по нашему мнению, может быть использована при проектировании так называемых «инновационных аулов». Речь идет о модернизации традиционных горных сельских поселений – аулов, кишлаков и т.п. В горных территориях, в условиях малоземелья и традиционного ведения хозяйствования, а также коренизации территории (закреплении территории за конкретным этносом; на таких территориях находятся могилы предков и родовые фамильные дома и т.д.), строительство новых урбанизированных горных поселений просто невозможны. В горах нет «свободных» (непоименных) территорий. Даже нынешнее активное освоение горных территорий под известные проекты «Курорты Северного Кавказа» указывает на то, что новые инфраструктуры, связанные в основном с отдыхом и обслуживанием населения, формируются рядом с уже существующими на основе принципов модульности и платформенности. Они как бы создают новые рабочие места для коренных жителей высокогорных сельских поселений, но не изменяют общей географии их. Но эти новые объекты создаются для занятия местного населения, но не для проживания. Конечно, в результате этих дополнений меняется также и облик соседних сельских высокогорных поселений, т.к. на платформу прежнего поселения (аула, кишлака) вносятся различные модули от производственных, бытовых до экологических. Строятся новые школы, поликлиники, спортивные учреждения, детские садики и т.д., а также производственные коммуникации: теплицы, цеха по переработке сельскохозяйственного сырья, и т.д. По-видимому, в перспективе предполагается расширение возможностей таких поселений в части проживания населения. Это направление заслуживает особого внимания. Дело в том, что многие высокогорные поселения за счет активной миграции населения в 90-е и нулевые потеряли до половины (а в некоторых и на две трети) своего населения. В основном речь идет о молодежи, а значит о демографии. Демография во многих горных поселений в настоящее время негативная. Проведенные нами исследования высокогорных поселений Кабардино-Балкарии показывает отрицательный рост населения в них. Но при этом в соответствие с государственными программами строятся школы, детские садики, которые не заполнены даже наполовину. В этих условиях, когда в городах и тем более крупным с не очень благоприятной экологией, можно было создать проекты по временному проживанию детей и их родителей из городов в высокогорных поселениях, где имеются детские сады и школы. Дети из таких городов мог ли бы с двух лет и до восьми-девяти проживать в таких экологически благоприятных горных поселениях. Это позволило бы, во-первых, обеспечить в них занятость населения, во-вторых, поднять уровень образования и медицины, в-третьих, детишкам из крупных городов укреплять в горных условиях свое здоровье и иммунитет. Можно за счет таких проектов решать также много других задач. Но главное, что если горные территории получат такую внешнюю подпитку со стороны городских поселений, то смогут модернизироваться. Основным направлением модернизации могли бы стать инновационные аулы, т.е. традиционные аулы, условия проживания и деятельности в которых как для детей, так и для взрослого населения будут не хуже, чем в городах, но естественная среда обитания окажется несравненно более адекватной проживанию людей.

Таким образом, на сегодня в проекте агрогородов наметилось два направления. Одно предполагает строительство агрогородов как новых территориальных образований на новом месте с новой миссией. Такие агрогорода должны войти в существующую систему муниципальных образований в качестве нового института.

Другое направление связано с модернизацией существующих сельских населенных пунктов (сел, деревень, станиц, аулов и т.п.) с помощью новых технологий. Речь идет об инновационной составляющей в развитии сельских населенных пунктов. Они остаются в структуре сельских населенных пунктов, но при этом меняются содержательно: с точки зрения улучшения бытовых условий, коммуникаций (транспортных, производственных, культурных и проч.). По-видимому, реально будет развиваться оба направления. Причем они не будут конкурировать между собой, а представлять два направления выживания сельских территорий и сельского мира. И в этом плане агрогорода в качестве нового субъекта в системе сельских поселений будут играть роль сдерживающего фактора агрессии городов-мегаполисов. По-видимому, в перспективе агрогорода, как и др. сельские поселения, интегрируются с малыми и средними городами с тем, чтобы сохранить то пространство мира человека, против унитарного мира городов-мегаполисов. Очевидно, что в качестве ресурса на их сторону станет так же и государство. Речь идет не об уничтожении городов-мегаполисов, а о противостоянии их агрессии и оккупации ими сельского пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Пер. с фр. В 3-х т. М., 1986–1992.
2. Вебер М. История хозяйства: Город. М., 2001.
3. Вебер М. Аграрная история древнего мира. Под ред. Д. Петрушевского. М.: Канон-Пресс, 2001.
4. Лаппо Г.М. География городов. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. 478 с.
5. Гайдара Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006. 440 с.
6. Перцик Е.Н. География городов (геоурбанистика). М., 1991. 319 с.
7. Хореев Б.С. Проблемы городов. М., 1975.
8. Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М., 1984.
9. Сассен С. Когда города значат больше, чем государства // Новое время. 2003. № 43.
10. Слука Н.А. Градоцентрическая модель мирового хозяйства. М., 2005.
11. Форрестер Дж. Динамика развития города. М, 1974.
12. Мерлен П. Город. Пер. с франц. М., 1977.
13. Яницкий О.Н. Российские мегаполисы в условиях глобальных социально-экологических вызовов // ОНС. 2018. № 1. С. 3–16.
14. Яницкий О.Н. Метаболическая концепция города // Социологические науки и социологическая практика. 2016. № 3. С. 5–22.
15. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. 408 с.
16. Грицай О.В., Иоффе Г.А., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 176 с.
17. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Смоленск: Ойкумена, 1999.
18. Вернадский В.И. Об основах аграрной политики России. Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 241–151.
19. Менделеев Д.И. Работы по сельскому хозяйству и лесоводству. М.: Академия Наук СССР, 1954.
20. Бледных В.В. Будущее – за агрогородами // Сельская новь. 2007. № 8. URL: http://www.selnov.ru/sn/articles/2007/08/07/sn_razvitiesh
21. Степанов В.В. Агрогород: идея, прогноз, проект. Тамбов, 2017. 100 с.
22. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 3. М.: Политиздат, 1962.

УДК 338.436.33 (470.64)

Созаева Т.Х.[1]

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье предпринята попытка разработки механизма устойчивого социально-экономического развития сельских территорий с учетом национальных особенностей, в частности: 1) исследованы и обоснованы факторы, условия и предпосылки, предопределяющие тенденции и динамику модернизационных изменений национальных экономик; 2) предложено использование системного подхода в качестве теоретико-методологической основы исследования национальной экономики на макро- и микроуровне. В статье предложена синергетическая модель управления развитием социально-экономических систем как совокупностью принципов, методов и технологий, позволяющих обеспечить сбалансированное функционирование систем на основе учёта когерентного взаимодействия их подсистем, механизмов самоорганизации, обеспечения высокого адаптационного уровня к динамике внешней среды, идентификации синергетических эффектов в условиях цикличности и неопределенности современного развития сельских территорий. Синергетическая концепция, открывая новые направления в процессах развития и взаимодействия социально-экономических систем, позволит решать проблемы управления ими на представлениях дискретности и определить траекторию устойчивого социально-экономического развития. Вместе с тем синергетическая концепция позволит смоделировать внутренние и внешние коммуникации с целью изучения их взаимодействия в ходе происходящих внутренних процессов. В рамках теории развивающихся систем возникает потребность выявления проблемы самоорганизации различных систем, используя принцип обратной связи (принцип круговой причинности), как отрицательного (саморегулирующего) характера, так и положительного (самоусиливающего) характера. В ходе исследования синергетического феномена как базисного фактора теории самоорганизации определены такие явления как предсказуемость и принципиальная непредсказуемость, вероятностное и хаотическое поведение системы в контексте развития сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, региональная экономика, синергетический эффект, системный подход

Sozaeva T.

TRENDS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES: REGIONAL AND INDUSTRY ASPECT

Abstract. The paper attempts to develop a mechanism for sustainable social and economic development of rural areas according to national circumstances, in particular: 1) investigated and substantiated factors, terms and conditions, which predetermine the trends and dynamics of modernization changes in national economies; 2) proposed the use of the system approach as a theoretical and methodological basis for the study of the national economy at the macro and micro levels. The paper proposes a synergetic model for managing the development of socio-economic systems as a set of principles, methods and technologies that allow to ensure a balanced functioning of systems based on the coherent interaction of their subsystems, self-organization mechanisms, ensuring a high adap-

[1] *Созаева Танзиля Хакимовна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова», г. Нальчик, e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru, тел. 8(928) 075-39-99

Tanzilya Sozaeva, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Finance, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru, tel.: 8(928) 075-39-99

tive level to the dynamics of the external environment, identifying synergistic effects under cyclic conditions and the uncertainty of the modern development of rural areas. The synergetic concept, opening new directions in the processes of development and interaction of socio-economic systems, will allow solving the problems of managing them on discreteness ideas and determining the trajectory of sustainable social and economic development. At the same time, the synergistic concept will allow modeling of internal and external communications with the aim of studying their interaction in the course of the internal processes taking place. Within the framework of the theory of developing systems, there is a need to identify the problem of self-organization of various systems, using the principle of feedback (the principle of circular causality), both negative (self-regulating) and positive (self-enhancing). In the study of the synergetic phenomenon as a basic factor in the theory of self-organization, such phenomena as predictability and the fundamental unpredictability, probabilistic and chaotic behavior of the system in the context of the development of rural areas are determined.

Keywords: rural areas, regional economy, synergetic effect, system approach

Концепция социально-экономического развития сельских территорий различного уровня организации и управления ими принадлежит к числу ключевых проблем современной науки. В этой связи возникает необходимость исследовать и адаптировать методологические позиции и основные положения синергетики к теории управления социально-экономических систем как междисциплинарной методологии современной постнеклассической науки, с точки зрения становления и самоорганизации в условиях формирования новой архитектуры национального хозяйства.

Методология проведения исследования заключается в разработке механизма устойчивого социально-экономического развития сельских территорий с учетом региональных особенностей: во-первых, в исследовании и обосновании факторов, условий и предпосылок, предопределяющих тенденции и динамику модернизационных изменений региональных экономик; во-вторых, в предложении использования системного подхода в качестве теоретико-методологической основы исследования национальной экономики на макро- и микроуровне; в-третьих, в детерминировании необходимости структурированного синтеза смыслов, ценностей, норм и институтов, где возможно конструктивное взаимодействие традиционных и современных, эндогенных и экзогенных ценностей [1].

Для решения поставленных задач предполагается проведение теоретико-методологических исследований когнитивных возможностей синергетической парадигмы современной науки, имеющей глубокое естественнонаучное обоснование в проблемах управления сложными социально-экономическими системами на основе применения междисциплинарного подхода. Методы исследования основаны на идее целостного исторического познания сути социально-экономического процесса, имеющего синергетические эффекты и нелинейную природу. Предполагаемые подходы к решению поставленных фундаментальных задач устойчивого развития сельских территорий основаны на воспроизводственно-синергетическом подходе, системной модернизации, методах качественной и количественной оценки функционирования социально-экономических систем.

Структуру региональных экономик следует оценивать с точки зрения сбалансированного социально-экономического развития сельских территорий. В этой связи сельские территории следует разделить на две группы: развитые и слаборазвитые сельские территории [2]. Развитость предлагается определять на основе мониторинга макроэкономических показателей, характеризующих уровень развития сельских территорий с использованием экономико-математического обоснования на основе мониторинга макроэкономических показателей.

Становление нового экономического миропорядка усилило значимость сбалансированного социально-экономического развития национальных экономик, что находит свое отражение в новых императивах государственного управления в части формирования в границах сельских территорий достаточного ресурсного потенциала. В этой связи, рассмат-

ривая основные направления отечественной и мировой науки в рамках развития социально-экономических систем, определено, что развитие сельских территорий в контексте изменений связанных с переходом на шестой технологический уклад, являются объектом различных наук.

Устойчивое развитие сельских территорий региональных экономик можно рассмотреть с разных ракурсов [3]: во-первых, рассматривают преимущественно экологические аспекты; во-вторых, рассматривают социально-экономический аспект. Социально-экономические аспекты устойчивого развития рассмотрены в работах зарубежных и отечественных ученых-экономистов (Л. Абалкин, А. Гранберг, У. Изард, Я. Тинберген, И. Ушачев и др.). Однако проблема обеспечения устойчивого социально-экономического развития сельских территорий недостаточно изучена. В данном контексте возникает необходимость разработки комплекса организационно-экономического инструментария устойчивого и диверсифицированного развития сельских территорий преимущественно аграрной сферы региональных экономик, адаптированных к условиям формирования новой архитектуры национального хозяйства.

Вовлечение экономики сельских территорий в инновационно-ориентированное развитие региона повысит сбалансированность внутрирегиональных воспроизводственных пропорций. В этой связи возникает необходимость финансовых механизмов государственной поддержки регионального развития для сглаживания внутрирегиональных противоречий [4].

Важно отметить, что эффективная государственная поддержка развития сельских территорий позволит сбалансированному развитию регионального хозяйства. Поэтому необходимо формирование финансово-институционального механизма ресурсного обеспечения сбалансированного развития региона путём создания Фонда поддержки развития сельских территорий (Рисунок 1).

Программы федерального, регионального, отраслевого уровня и проекты отраслевого финансирования, а также банковский кредит будут как источник финансирования Фонда. Вместе с тем экономический рычаг воздействия данного механизма – это дифференцированные тарифы на энергопотребление и воду для организаций, реализующих проекты модернизации производственных мощностей и технологий в аграрных территориях [6].

Средства фонда могут быть распределены на конкурсной основе и использованы на реализацию инвестиционных проектов по развитию бизнеса, в т.ч. на базе интеграции с научными организациями и образовательными учреждениями, путем создания малых предприятий в аграрных территориях. Координационный центр управления средствами Фонда может быть представлен органами власти субъекта Федерации, муниципальными образованиями, учреждениями образования, научными организациями, бизнесом, что позволит обеспечить скоординированное взаимодействие всех заинтересованных участников.

Для повышения эффективности финансово-кредитного механизма сбалансированного развития экономики необходимо: 1) создать систему кредитования на льготных условиях инвестиционных проектов по модернизации социальной и производственной инфраструктуры, реализуемые в сельских территориях; 2) совершенствовать систему концессионных соглашений в сфере модернизации транспортной инфраструктуры, энерго- и водоснабжения; 3) предоставлении госзаказа организациям, привлекающим для его выполнения малый и средний бизнес агарных территорий.

В данном контексте предложено создание информационно-консультационной службы агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики (ИКС АПК КБР). При определении организационной деятельности консультационной службы использовали метод экспертного анализа, где был проведен сравнительный анализ качественных характеристик форм организации консультационной службы АПК КБР.

Организационный механизм ИКС АПК КБР предусмотрено создать на базе ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова» (Рисунок 2).

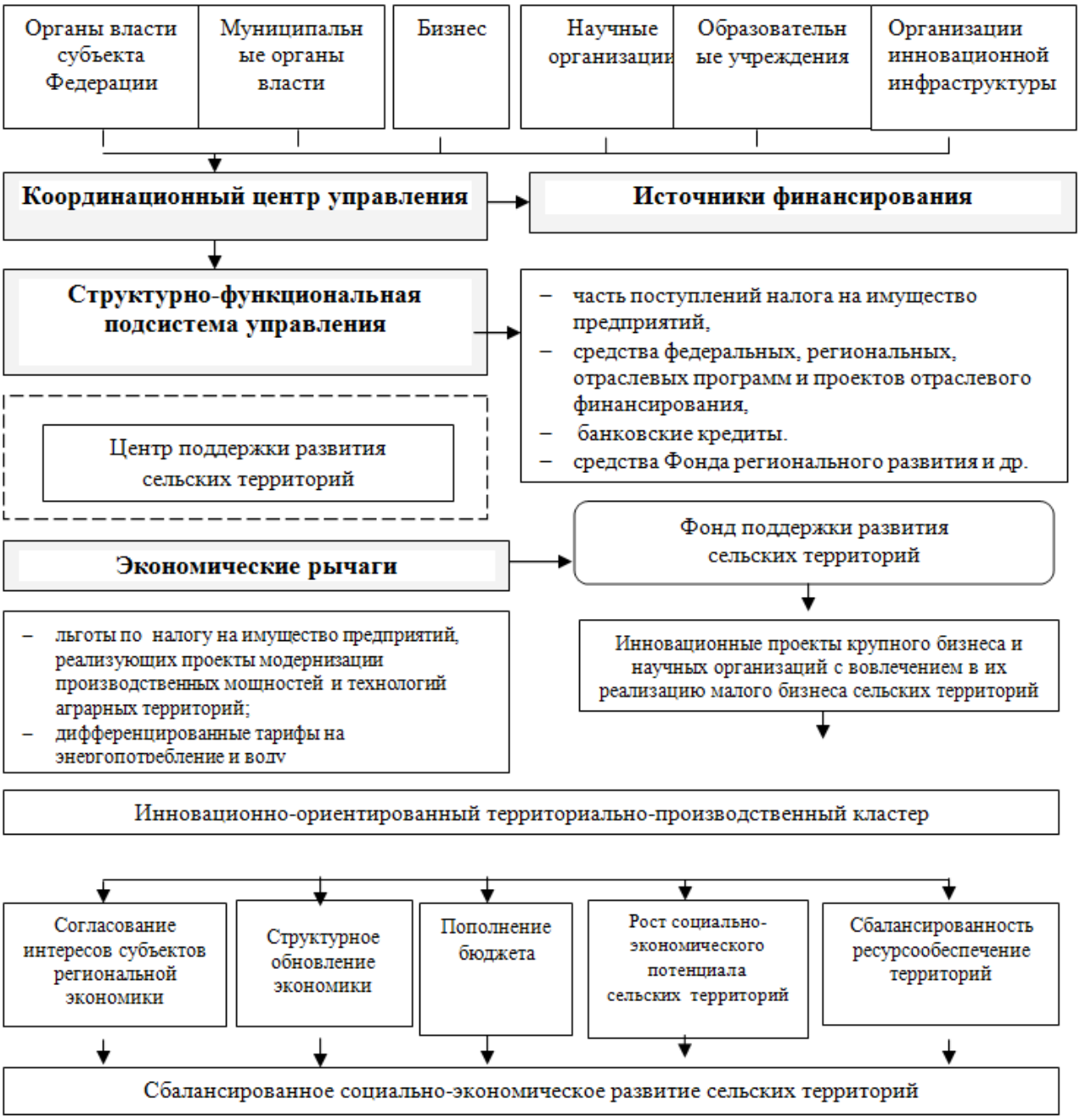


Рисунок 1 – Финансово-институциональный механизм ресурсного обеспечения сбалансированного развития сельских территорий [5]

В рамках деятельности ИКС предусматривается: во-первых, изучение спроса на консультационные услуги отраслей АПК и сельского населения; во-вторых, оказание практической помощи в ходе реализации федеральных и региональных программ; в-третьих, содействие в решении социально-экономических и экологических проблем агарных территорий.

В ходе комплектации штатов ИКС предложено ориентироваться на основную специализацию региона в рамках деятельности отраслей АПК. Для АПК КБР это мясное и молочное скотоводство, которое обусловлено особенностями природно-климатических условий, наличием естественных природных выпасов и традициями местного населения.

Таким образом, формирование ИКС АПК КБР будет способствовать эффективному внедрению инноваций в АПК региона. Вместе с тем, модернизация экономического развития страны ставит новые задачи исследований в межрегиональной компоненте в контексте определения траектории устойчивого развития сельских территорий.

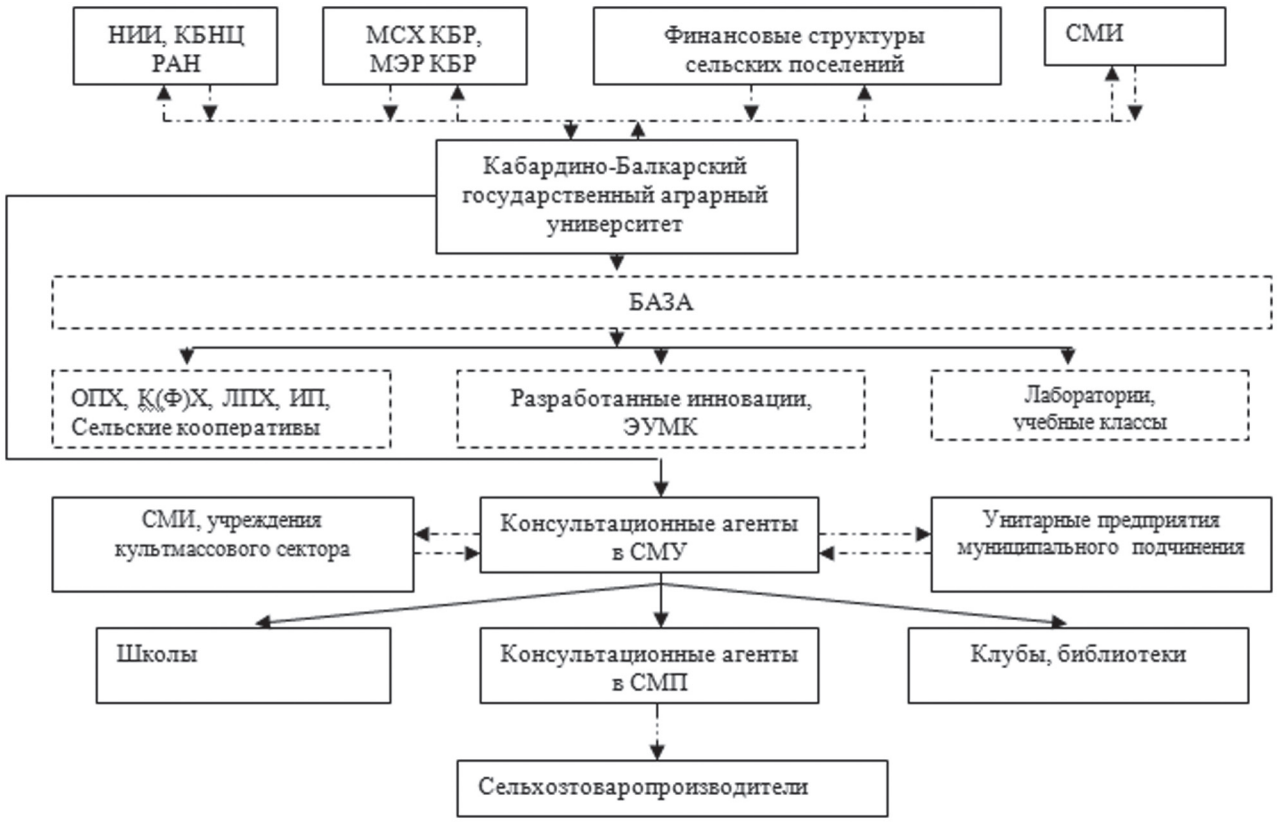


Рисунок 2 – Организационный механизм управления ИКС АПК КБР [7]

Теоретическая значимость исследования состоит в преодолении асимметрии в социально-экономическом развитии сельских территорий, реформировании экономической политики, повышении эффективности функционирования территориальных хозяйственных агломератов. Практическая значимость выводов и рекомендаций определяется реальными возможностями их применения в практике государственного регулирования сбалансированного социально-экономического развития сельских территорий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абалкин Л.И. Собственность, хозяйственный механизм, производительные силы // Экономическая наука современной России. 2000. Экспресс-выпуск № 1. С. 52–53.
2. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты, механизмы реализации / Под ред. А. Г. Гранберга. М.: Наука, 2004. 720 с.
3. Рахаев Х.М., Созаева Т.Х. Феномен синхронности динамики траекторий собственных доходов и безвозмездных перечислений в консолидированном бюджете территории // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 45 (282). С. 16–27.
4. Кушхова Б.А., Созаева Т.Х. Неравномерность экономического развития и различий в уровне конкурентоспособности отдельных секторов и отраслей национальной экономики // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6–3 (59–3). С. 353–356.
5. Чернова О.А. Методология и инструментарий формирования инновационно-ориентированной стратегии сбалансированного регионального развития. Таганрог, 2010. 336 с.
6. Ушачев И.Г. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.: научное обеспечение // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 4. С. 5–11.
7. Созаева Т.Х., Хитиева А.Ж. Формирование информационно-консультационной системы управления региональным агропромышленным комплексом // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2016. № 6. С. 224–230.

УДК 338

Халимбеков Х.З.[1]
Айдаева С.А.[2]
Шахбанова З.Р.[3]

РОЛЬ КЛАСТЕРНОГО МЕХАНИЗМА В РАЗВИТИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. Проведен анализ туристического потенциала Республики Дагестан. Изучено современное состояние показателей развития туризма региона и их динамика. Определены основные проблемы и направления государственной политики в области развития регионального туризма. Изучены особенности кластерного механизма организации туристско-рекреационного комплекса Северо-Кавказского региона, проблемы и перспективы его реализации на территории Республики Дагестан.

Ключевые слова: туризм, туристический потенциал, особые экономические зоны, кластер, Республика Дагестан.

Halimbekov H.
Aydaeva S.
Shakhbanova Z.

THE ROLE OF CLUSTER MECHANISM IN THE DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS TOURISM-RECREATIONAL COMPLEX

Abstract. The paper deals with the analysis of the tourism potential of the Republic of Dagestan. The current state of indicators of the tourism development in the region and their dynamics has been studied. The main problems and directions of state policy in the field of regional tourism development are determined. The cluster mechanism peculiarities of the tourism-recreational complex organization of the North Caucasus region, problems and prospects for its implementation in the territory of the Republic of Dagestan are studied.

Keywords: tourism, tourism potential, special economic zones, cluster, the Republic of Dagestan.

Анализируя ресурсный туристический потенциал Дагестана необходимо отметить уникальные природно-климатические условия и историко-этническое наследие, которые дают широкие возможности для развития здесь всех видов туризма: пляжного и водного, горнолыжного и экстремального, этнического и исторического, экологического и лечебно-оздоровительного.

К услугам туристов богатейшее культурное

[1] *Халимбеков Хаджимурад Зиявутдинович*, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой таможенного дела ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала, e-mail: h-murad@yandex.ru
Hadzhimurad Halimbekov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Customs, Dagestan State Technical University, Makhachkala, e-mail: h-murad@yandex.ru
[2] *Айдаева Сакина Агавердиевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала, e-mail: aysa_73@mail.ru
Sakina Aydaeva, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Public and Municipal Administration, Dagestan State Technical University, Makhachkala, e-mail: aysa_73@mail.ru
[3] *Шахбанова Заира Рашидовна*, аспирант, ассистент кафедры таможенного дела ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала, e-mail: shakhbanova.zaira@yandex.com
Zaira Shakhbanova, Postgraduate Student, Assistant, Department of Customs, Dagestan State Technical University, Makhachkala, e-mail: shakhbanova.zaira@yandex.com

наследие и уникальные народные художественные промыслы, теплые песчаные пляжи Каспия и заснеженные горные вершины, лечебные грязи и экологически чистые продукты.

Конечно, наиболее популярным направлением был и остается традиционный сегмент туризма – пляжный. По данным Министерства по туризму и народным художественным промыслам в 2016 году с середины мая и до начала сентября практически все КСР на берегу Каспия загружены на 90-100%. Значительный рост турпотока был обеспечен, прежде всего, строительством и реконструкцией необходимой инфраструктуры. Так, сегодня по всей береговой песчаной линии песчаных пляжей (более 500 км) расположились туристические базы, санатории и гостиницы. Летом 2016 года Дагестан посетили не только жители соседних субъектов СКФО, а также туристы из Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Самары, Екатеринбурга, Тюмени и других крупных индустриальных центров России.

В настоящее время планируется строительство новых КСР, в том числе гостиничного комплекса на территории Махачкалинского морского порта, концепция которого предполагает гавани для крупных судов, яхт и катеров, паромной переправы с вводом в эксплуатацию небольшого круизного судна.

Менее привлекательный для туристов, но обладающий несравненно богатейшим потенциалом, этнокультурный и исторический туризм предлагает туристам более 6 тысяч объектов культурного наследия – памятников истории и культуры, из них 1960 единиц – федерального значения, более 4 тысяч объектов – регионального значения, включая историко-архитектурные комплексы и достопримечательности, 40 населенных пунктов республики, древний Дербент и сама цитадель «Нарын-Кала», которая находится под охраной ЮНЕСКО.

По мнению экспертов, празднование 2000-летия Дербента, которое с широким размахом отмечалось в сентябре 2015 года обусловило рост спроса у отдыхающих на этнокультурные маршруты в древний город.

Этнокультурные маршруты в республике «завязаны» на центрах развития народных промыслов республики – Кубачи, Балхар, Гоцатль, Хучни, в местах, связанных с жизнью и творчеством Расула Гамзатова, других известных деятелей культуры, искусства, исторических деятелей.

Растет число туристов в паломническом и религиозном сегменте туризма. Прежде всего, это маршруты на гору Шалбуздаг в Докузпаринском районе, гору Ахульго Унцукульского района и древнюю крепость курейшитов «Кала-Корейш» в Дахадаевском районе.

В последние годы в республике получил широкое развитие экстремальный туризм. Во многом благодаря традиционному фестивалю экстремальных видов туризма «Ярыдаг», который проводится раз в два года у подножия горы Ярыдаг, близ самого высокогорного поселения Европы – села Куруш в Докузпаринском районе.

В сегменте зимнего горнолыжного туризма положительную динамику демонстрируют такие базы, как «Чиндирчеро», «Орлиное гнездо» и «Терменлик», которые ежегодно принимают тысячи жителей и гостей республики.

В настоящее время эксперты пророчат огромные перспективы и горнолыжному проекту «Матлас» в Хунзахском районе.

Быстрыми темпами растет и рыболовно-охотничий туризм. Все больше любителей рыбалки и охоты из Москвы, Краснодара, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Осетии, Ставропольского края и других субъектов страны приезжают в равнинные и горные районы Дагестана на лицензионную рыбалку и охоту.

Многие исследователи сходятся во мнении, что поиск «точек роста» в Республике Дагестан следует производить, в первую очередь, в таких сферах региональной экономики, как сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленность; топливно-энергетический комплекс; машиностроение и металлообработки, расставляя акценты на использование внутренних ресурсов территории. При этом менее значимыми, но все же, представляющими значительный практический интерес можно считать отрасли, реализующие экономико-географические и природно-ресурсные преимущества Республики Дагестан, а именно: промышленность строительных материалов, портовое хозяйство и логистика, сфера туристических и рекреационных услуг.

Действительно, в отличие от индустриального и аграрного секторов, сфера туристических и рекреационных услуг в Дагестане никогда не была приоритетом региональной политики, и поддержка данной отрасли началась сравнительно недавно.

Тем не менее, ресурсный потенциал республики в сфере туризма обладает лучшими перспективами в рамках привлечения инвестиций в экономику территории.

В настоящее время Республику Дагестан можно отнести к приграничным регионам аграрно-индустриального типа, обладающих с одной стороны, многопрофильным природно-ресурсным потенциалом, сочетающимся с выгодным геополитическим положением, с другой – являющимся проблемным, трудоизбыточным, экономически слаборазвитым, депрессивным регионом. Подтверждением тому являются высокий уровень дотационности бюджета, высокий удельный вес сельского населения, существующий уровень безработицы, низкие доходы населения. Всё это сдерживает социально-экономическое развитие республики, снижает её инвестиционную привлекательность, усиливает зависимость от федерального центра, тормозит движение к устойчивому развитию.

Современное состояние республики характеризуется негативными признаками, среди которых:

– хронически недостаточная занятость населения трудом (уровень безработицы в Республике Дагестан составил в 2012 году – 11,7%, в 2013 – 11,6%, в 2014 – 10,2%, в 2015 – 10,8%, в 2016 – 10,8%) [4];

– высокий уровень социального неравенства;

– неразвитость институтов гражданского общества, отсутствие гражданской активности;

– низкая эффективность государственного управления.

На протяжении долгих лет сохраняется высокая зависимость бюджета республики от выделяемых федеральным центром средств. Так, если на 2010 год общая величина дотаций из федерального бюджета составила 30,3 млрд. руб., то в 2014 году – уже 43,7 млрд. руб. В 2016 году Дагестан занял первое место среди регионов России по выделенным дотациям (46,7 млрд. рублей) [10, 11].

Задачей совершенствования региональной политики по эффективному использованию потенциала республики должен стать выбор перспективного направления развития республики. При этом развитие других отраслей будет происходить в контексте мультипликативного эффекта. Целью новой стратегии должно стать привлечение российских и зарубежных инвесторов именно в тот сектор, который станет приоритетом региональной политики и «локомотивом» роста экономики территории.

По нашему мнению, отраслью, в значительной мере реализующей экономико-географические и природно-ресурсные преимущества Республики Дагестан, является сфера услуг, в том числе туристическая отрасль, о чем свидетельствует сложившаяся структура экономики региона.

К примеру, в структуре ВРП по данным 2014 года сельское хозяйство составляет 14%, строительство – 21%, промышленность – 4%, сфера услуг – 59%. Дальнейшее развитие сферы услуг в регионе обеспечит наполнение бюджета, снижение уровня безработицы, а также развитие смежных отраслей за счет создания инфраструктуры [8].

По данным Министерства по туризму и народным художественным промыслам в 2013 году Дагестан посетили 272 тыс. человек, в 2014 году – 330 тыс. человек, в 2015 году – уже 430 тыс. человек, въездной и внутренний туристский поток в 2016 году составил около 513 тыс. человек, что на 20% больше чем в 2015 году (и на 58% больше, чем в 2010 г.), из них более половины – иностранные туристы [7].

За период с 2010 по 2016 годы введены в строй и начали функционировать 69 гостиниц, домов отдыха и туристско-развлекательных центров на 2821 койко-мест.

За 2016 год в республике, за счет частных инвестиций, построены и введены в строй 11 объектов туристической инфраструктуры (гостиниц) на 338 койко-мест, в том числе в г. Дербент – 7 объектов («Олимп», «Норд», «Океан», «Версаль», «Три туза», «Элит», «Семь звезд»), что может быть следствием активного продвижения бренда города в рамках празднования его 2000-летия.

Общее количество занятых в туристской отрасли на постоянной основе в 2016 году со-

ставил 8,2 тыс. чел. (прирост по сравнению с 2010 г. составил 21%).

По данным Министерства, в 2016 г. на 15% вырос объем платных туристских услуг, на 24% вырос объем платных услуг гостиниц и аналогичных мест размещения [7].

Вместе с тем, можно констатировать, что сегменты рынка туристских услуг в Республике Дагестан являются слабо регулируемыми и имеют целый ряд специфических особенностей, отличающих их друг от друга, что требует применения инструментария компенсаторных институтов рыночного и государственного регулирования в интересах развития экономики региона.

Турфирмами республики направлено в 2016 году на отдых за рубеж более 31400 человек (в основном в страны Ближнего Востока: Греции, Кипр, Иран, ОАЭ, в европейские страны и Китай).

Согласно проведенному анализу отмечается общее снижение доли платных туристических услуг в общем объеме платных услуг региона. Так, в 2015 году по сравнению с 2014 г., доля туристических услуг снизилась с 2,4% до 2,1%. По сравнению с 2010 годом доля туристических услуг снизилась на 7,6%, и в период 2005–2015 гг. доля туристических услуг снизилась с 11,1% до 2,1%. С 2016 года по настоящий период отмечается незначительное увеличение доли туристских услуг в общем объеме платных услуг региона [8].

Общая вместимость туристской индустрии, включая КСР и аналогичные средства размещения, в 2016 году достигла почти 26 тысяч койко-мест.

На наш взгляд, основным фактором роста внутреннего туризма в России, и в частности в Дагестане является приостановка популярных у россиян летних направлений в Турцию и Египет, стабилизация общественно-политической обстановки в Дагестане и активизация работы по развитию сферы туризма за последние годы.

Вместе с тем, широкому использованию туристического потенциала Дагестана мешают недостаточное развитие туристской инфраструктуры, дороговизна транспортной составляющей турпродукта, дефицит квалифицированных профессиональных кадров, неурегулированность земельных отношений (одна из ключевых проблем привлечения инвесторов), некоторый рост преступлений по отдельным категориям и присутствующий в отдельных федеральных СМИ чрезмерно негативный информационный фон в освещении событий в регионе [5].

Имидж и авторитет туристической отрасли региона нарабатывается годами кропотливого труда. И прежде всего, необходимо сломать сложившиеся стереотипы, что в регионе постоянно присутствует опасность для отдыхающих. Поэтому, одной из первостепенных задач является установление позитивного имиджа республики, что позволит привлечь серьезные инвестиции в отрасль и избавиться от существующих проблем в инфраструктуре, логистике, других составляющих успешного туристского проекта.

«Бренд нового Дагестана», как приоритетный проект республики, начал реализоваться в 2013 году, и в рамках деятельности профильного ведомства ведется значительная работа по развитию сферы туризма и созданию позитивного имиджа региона, как на российских, так и на международных площадках.

Комплекс мер по формированию и продвижению положительного туристического имиджа Республики Дагестан в 2016 году включил в себя, в частности, участие в международных выставках, конференциях и презентациях развития туризма в Тегеране, Ялте, Пятигорск, Москве, Ставрополе, Санкт-Петербурге, Баку, а также организацию и проведение соревнований по различным видам спорта, слетов, фестивалей и других мероприятий с широким освещение в СМИ.

Подписано более 11 соглашений о сотрудничестве и взаимодействии профильного министерства Республики Дагестан с органами исполнительной власти в сфере туризма, турфирмами и инвестиционными компаниями субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

Проводится активное рекламно-информационное сопровождение туристической отрасли, которое включает в себя разработку и издание печатной и мультимедийной информационно-рекламной продукции (буклеты, путеводители, дайджесты, флаеры, DVD-диски), которая распространяется среди целевой аудитории на крупнейших специализирован-

ных международных и всероссийских выставках, фестивалях и форумах.

Сюжеты о туристских мероприятиях в Республике Дагестан освещались в федеральных СМИ. Для информирования населения о ресурсах республики и мероприятиях проводимых в отрасли через федеральные и региональные СМИ регулярно организуются пресс-конференции, брифинги, интервью и т.д.

В настоящее время основными документами, регулирующими и обеспечивающими развитие сферы туризма в Дагестане, являются:

• Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года;

• Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года;

• ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)»;

• Государственная программа Республики Дагестан «Развитие туристско-рекреационного комплекса в Республике Дагестан на 2014–2018 годы».

В республике осуществляют свою деятельность 5 общественных организаций в сфере туризма:

• Ассоциация по защите прав и интересов туристских предприятий, защите прав потребителей (туристов) «Солнечный Дагестан»;

• Федерация альпинизма Республики Дагестан;

• Автономная некоммерческая организация «Дагестанский студенческий спасательный корпус»;

• Региональная общественная организация «Федерация парусного спорта Республики Дагестан;

• Федерация спортивного туризма Республики Дагестан.

В рамках активизации работы по развитию сферы туризма республики как важного направления структурной перестройки экономики территории, возникла необходимость совершенствования региональной туристской политики и структуры профильных государственных органов РД, в связи с чем в октябре 2015 года вышел указ Главы Республики Дагестан о преобразовании Комитета по туризму Республики Дагестан в Министерство по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан, с передачей новому министерству функций по реализации Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, в части разработки и реализации региональной туристической политики.

На данный период, в рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» прошли конкурсный отбор 5 инвестиционных проектов Республики Дагестан, к числу которых относятся:

• создание туристско-рекреационного кластера «Золотые дюны» в с. Крайновка Кизлярского района;

• создание бальнеологической туристской базы «Живой родник» в с. Кардоновка Кизлярского района;

• создание туристско-рекреационного кластера «Золотые пески» в с. Мичурино Дербентского района;

• создание туристско-рекреационного комплекса на берегу озера Большой Ачиколь в Кизлярском районе;

• создание туристско-рекреационного кластера «Горная здравница» в состав, которого вошли следующие проекты:

– оздание туристско-рекреационного кластера «Цамаури» в Тляратинском районе;

– создание агро-туристического комплекса «Эколенд» в Хунзахском районе;

– создание туристско-оздоровительного комплекса «Алмак» в Казбековском районе.

Также проводятся мероприятия по включению дополнительных инвестиционных проектов в перечень мероприятий Программы, в т.ч.

– инвестиционный проект «Создание туристско-рекреационного комплекса в Бежтинском участке»;

– инвестиционный проект «Создание туристско-рекреационного комплекса «Тобот» в Хунзахском районе.

Реализация указанных проектов будет способствовать решению задач импортозамещения в индустрии отдыха и рекреации, даст импульс увеличению въездного туристского потока в Республику Дагестан и развитию таких видов туризма как пляжный, лечебно-оз-

доровительный, культурно-познавательный, сельский и т.д.

Стратегический подход к управлению развитием туризма на определенной территории должен учитывать преимущества пространственного расположения субъектов хозяйствования, которые производят турпродукт, их социально-экономические и логистические связи, наличие инфраструктуры, особенности государственной и региональной политики в сфере обеспечения благоприятного инвестиционного климата.

Включение региона в национальные и международные туристические проекты, маршруты и процессы, которое является эффективным фактором развития сферы туризма территории, возможно только при наличии привлекательного туристического потенциала и соответствующей инфраструктуры на территории, следовательно, возникает необходимость развития региональной сферы туризма в рамках конкурентоспособного туристского кластера, в котором будут учтены интересы всех групп и субъектов экономики территории и реализовано партнерство власти, бизнеса и населения.

В нашем случае мы говорим об эффективном использования туристического потенциала Республики Дагестан как возможного направления преодоления депрессивности региона и его дальнейшего развития.

Проведенный анализ ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ на 2011–2018 годы» показывает, что первоначально предполагаемый общий объем финансирования в 332 млрд. руб., из которых 96 млрд. руб. планировал выделить федеральный бюджет, а 211 млрд. руб. – частные инвесторы ежегодно сокращается из-за «оптимизации бюджетных расходов». На данный момент общий секвестр составляет 80 процентов» [3, 6].

Несмотря на определенные трудности, работа по развитию сферы туризма региона продолжается. В августе 2016 года, Министерством финансов Республики Дагестан для софинансирования инвестиционных проектов по созданию туристско-рекреационных кластеров «Золотые дюны» и «Золотые пески» были увеличены лимиты бюджетных обязательств Министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан на 4800,0 тыс. руб.

Согласно Программе совместно с муниципальными образованиями Республики Дагестан проводится отбор земельных участков под строительство смотровых площадок в живописных и наиболее привлекательных для туристов местностях Республики Дагестан, формирование туристско-рекреационной инфраструктуры, которое позволит снизить уровень безработицы, повысить качество жизни и остановит отток населения из этих территорий.

В целях развития туристической инфраструктуры на Юге России созданы и объединены в туристический кластер под общим управлением ОАО «Курорты Северного Кавказа» девять туристско-рекреационных особых экономических зон на территориях всех субъектов Северо-Кавказского федерального округа, а также в Краснодарском крае и Республике Адыгея. В Республике Дагестан запланирована реализация программы развития горнолыжного курорта «Матлас» и пляжных курортов на побережье Каспийского моря, которые согласно проекту начнут функционировать с 2021 года [9].

Туристический кластер как инновационная организационно-правовая форма развития туризма на территории Республики Дагестан, на наш взгляд, даст необходимый импульс к развитию экономики региона, увеличению поступлений в бюджет республики, и решению стоящих перед территорией сложных социально-экономических задач.

В рамках этой работы в 2011 году было подписано Соглашение о создании туристско-рекреационной особой экономической зоны на территориях муниципальных образований «Хунзахский район», «Карабудахкентский район», «Каякентский район», «Дербентский район» и «Магарамкентский район», которая предполагает строительство круглогодичных горнолыжных, туристических, лечебно-оздоровительных и развлекательных комплексов, объектов размещения, инженерной и транспортной инфраструктуры.

К данному времени определены границы участка территории ОЭЗ, расположенного в Хунзахском районе Республики Дагестан площадью 2308,9 га и переданы в управление АО «КСК».

В 2016 году Министерством Российской Федерации по делам Северного Кавказа, Правительством Республики Дагестан, АО «Курорты Северного Кавказа» и ООО «Матлас» заключе-

но Соглашение о намерениях в сфере развития туристско-рекреационной ОЭЗ на территории Республики Дагестан, которое утвердила график развития туристско-рекреационной ОЭЗ на территории республики, в соответствии с которым АО «Курорты Северного Кавказа» обеспечивает строительство объектов внутренней инженерной и горнолыжной инфраструктур ОЭЗ в период с 2017 по 2019 гг. за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 г. [2].

На данный момент АО «КСК» завершены работы по формированию земельных участков на территории Каспийского прибрежного кластера.

Таким образом, механизм государственно-частного партнерства предполагается реализовать таким образом, что государство через ОАО «КСК» финансирует создание внутренней инженерной инфраструктуры на территории ОЭЗ, а за счет средств федеральных целевых программ, программ естественных монополий и республиканских бюджетов осуществляется строительство внешней энергетической, транспортной и инженерной инфраструктуры, в свою очередь, частный бизнес вкладывает средства непосредственно в гостиничную и туристско-развлекательную инфраструктуру, коммерческую недвижимость [9].

Развитие туристического кластера на Северном Кавказе, по мнению многих исследователей, приведет к созданию «точек роста» в агропромышленном комплексе, пищевой и легкой промышленности, транспортном комплексе, логистике, производстве стройматериалов и других секторах экономики региона, а с учетом существенной переориентации туристического потока на внутренние направления, работа по созданию и эксплуатации в Северо-Кавказском федеральном округе конкурентоспособных зон отдыха является актуальной и с точки зрения импортозамещения в туризме.

Тем не менее, проект туристического кластера Северного Кавказа может быть существенно сокращен в рамках заявленных правительством РФ планов по ликвидации неэффективных особых экономических зон (ОЭЗ).

На основе вышеизложенного, а также в свете последних политических изменений в регионе, можно утверждать, что федеральные и региональные власти «всерьез» взялись за развитие республики.

В сфере туризма концепция кластера была связана с анализом конкурентоспособности туристических направлений, задуманных как пространство, в котором существует взаимовлияние агентов, инициатив и опыта, которые привлекают туристический спрос.

На данный момент, по нашему мнению, самым актуальным направлением развития туризма на территории региона является налаживание взаимодействия по широкому кругу вопросов между властями республики и предприятиями сферы туризма, и, в частности, по поводу формирования туристического кластера и особенностям его функционирования на территории.

На основе проведенного анализа, можно утверждать, что множество действующих предприятий сферы туризма региона заинтересованы в том, чтобы стать резидентами особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ТРТ ОЭЗ), в первую очередь, с целью получения положенных в таком случае налоговых льгот и дальнейшего развития.

Согласно законодательству, резидентами туристско-рекреационной особой экономической зоны признаются, индивидуальный предприниматель либо коммерческая организация (за исключением унитарного предприятия), зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации на территории муниципального образования, в границах которого расположена особая экономическая зона (на территории одного из муниципальных образований, если туристско-рекреационная особая экономическая зона расположена на территориях нескольких муниципальных образований), и заключившие с органами управления особыми экономическими зонами соглашение об осуществлении туристско-рекреационной деятельности [1].

Среди предприятий сферы туризма необходимо выделить туристические фирмы (туроператоров и турагентов), которые заинтересованы в строительстве, реконструкции, эксплуатации объектов туристской индустрии, объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения, медицинской реабилитации и отдыха граждан.

К сожалению, как показывает практика, рынок туристских услуг региона характеризу-

ется противоречивыми тенденциями. Увеличение турпотока в последние годы приводит к росту объема платных туристских услуг и развитию инфраструктуры, однако, в соответствии с проведенным исследованием, на данный момент, список туроператоров Дагестана сократился до одного предприятия – турфирмы «Джага», а действующие турагентства работают, не учитывая последние изменения в нормативно-правовом обеспечении развития туризма, к тому же большинство из них являются индивидуальными предпринимателями и «живут моментом», то есть пользуются периодом спроса, не рассматривая вопросы дальнейшего развития, в том числе и на основе внедрения инноваций.

Система государственной поддержки инновационно-ориентированных предприятий туризма в рамках кластера является эффективным инструментом развития предприятий отрасли региона и страны в целом. Однако инструментом совершенно бесполезным, если предприятие не стремится развиваться самостоятельно, внедряя результаты НТП и используя новейшие технологии.

В связи с этим, на основе наших исследований мы предполагаем включать в систему государственной поддержки и регистрировать в качестве резидентов туристического кластера предприятия туризма, которые активно используют инновации в процессе хозяйственной деятельности, получая соответствующую прибыль и формируя инновационно-эффективную среду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 309 (ред. от 31.03.2017 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года» (дата обращения 01.03.2018 г.)
3. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)»
4. Дагестан в цифрах 2016 [Электронный ресурс] // Электронные версии публикаций Территориального органе Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. URL: http://dagstat.gks.ru/ (дата обращения 01.03.2018 г.)
5. Дагестан: хроника террора (1996-2017 гг.) [Электронный ресурс] // Кавказский Узел. URL: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/73122/ (дата обращения 12.12.2017 г.)
6. Мединский: судьба ФЦП по развитию туризма после 2018 года пока неясна [Электронный ресурс] // Газета Интефакс. URL: http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/35837 (дата обращения 12.03.2018 г.)
7. Отчет о деятельности Министерства по туризму и НХП РД за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: http://dagtourism.com/file/download/2533 (дата обращения 29.12.2017 г.)
8. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Каталог публикаций Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 29.12.2017 г.)
9. Северо-Кавказский туристический кластер [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Северо-Кавказского федерального округа. URL: http://investkavkaz.ru/tourist_cluster (дата обращения 12.11.2017 г.)
10. Слободян Е. Какие регионы России считаются дотационными? [Электронный ресурс] // Газета Аргументы и факты. URL:http://www.aif.ru/dontknows/eternal/1206689 (дата обращения 19.12.2017 г.)
11. Финансовые взаимоотношения с регионами и муниципальными образованиями. Межбюджетные отношения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://www.minfin.ru/ru/perfomance/regions/mb/mb2018_2020/#ixzz517bMcY60 (дата обращения 19.01.2017 г.)

УДК 332.1

Хариш Н.П.[1]

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА

Аннотация. Обоснована важность обновления методов стратегического управления экономическим развитием региона в условиях макроэкономической нестабильности на основе внедрения синергетического подхода для формирования и реализации государственной политики. Проанализированы перспективные направления повышения уровня человеческого и технологического развития и стратегического управления социально-экономическим развитием региона.

Ключевые слова: кризис, экономическое развитие, государственное управление, экономика знаний, интеллектуальный потенциал, человеческий капитал.

Harish N.

NEW APPROACHES TO MANAGING THE ECONOMY OF THE REGION

Abstract. The importance of updating the methods of strategic management of the economic development of the region in conditions of macroeconomic instability based on the introduction of a synergetic approach for the formation and implementation of state policy is substantiated. Prospective directions of increase of level of human and technological development and strategic management of social and economic development of the region are analyzed.

Keywords: crisis, economic development, public administration, knowledge economy, intellectual potential, human capital.

Финансово-экономический и политический кризис обострили проблему не только обеспечения конкурентоспособности экономики на мировом уровне, но и вообще экономического развития. Современное развитие цивилизации характеризуется радикальной трансформацией общества, к основным признакам которой необходимо отнести: технологическую и информационную революцию, переход к экономике знаний, возмущения глобализации и неравномерности развития стран, разрушение иерархических и утверждение сетевых структур, самоидентификацию человека, макрофинансовую нестабильность.

Недавний мировой финансово-экономический кризис выявил методологическую несостоятельность теории неолиберализма с позиции минимизации роли государства в регулировании экономикой в стратегической перспективе. Ссылки на неоднородность и большое число факторов ослабляла функциональную пригодность экономической науки в выработке методологического фундамента долгосрочной экономической политики. Кризис показал, что накопленные «провалы рынка» и «ошибки государства» закономерно подталкивают к пересмотру теории управления долгосрочным развитием страны. Разработка и реализация механизмов государственного управления стратегическим развитием экономики осуществляется обычно в контексте научной парадигмы, действующей в качестве теоретической основы. Парадигмой является любая исходная концептуальная схема, модель постановки проблемы и стратегии выбора решений для формирования социальной и экономической политики [1].

В современных условиях другого основания конкурентоспособной в мировом масш-

[1] *Хариш Нелля Петровна,* кандидат технических наук, доцент, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске, e-mail: vitalij-vx@mail.ru, т. +7(928)3078770
Nellya Harish, Ph.D. in Engineering, Associate Professor, Institute of Service, Tourism and Design (branch) of North Caucasus Federal University in Pyatigorsk, e-mail: vitalij-vx@mail.ru, т. +7(928)3078770

табе национальной экономики, кроме как в форме «экономики знаний», не существует. Однако уровень готовности РФ для перехода к экономике знаний по методологии Всемирного банка определяется только 55 позицией среди 146 стран мира (Таблица 1).

Таблица 1 – Готовность РФ для перехода к экономике знаний по методологии Всемирного банка

№	Страна	Образование	Инновационная система	Информационные технологии	Индекс знаний	Экономические стимулы	Индекс экономики знаний
1	Швеция	8,92	9,74	9,49	9,38	9,58	9,43
2	Финляндия	8,77	9,66	9,22	9,22	9,65	9,33
3	Дания	8,63	9,49	8,88	9,00	9,63	9,16
4	Нидерланды	8,75	9,46	9,45	9,22	8,79	9,11
5	Норвегия	9,43	9,01	8,53	8,99	9,47	9,11
8	Германия	8,20	9,11	9,17	8,83	9,10	8,90
55	РФ	6,79	6,93	7,16	6,96	2,23	5,78

Инновационная составляющая признается современной экономической теорией и практикой эффективного хозяйствования в качестве определяющего фактора устойчивого экономического развития региона. Эта тенденция изменит конфигурацию механизма экономического роста и устойчивого развития [2].

Одним из стратегических направлений является модернизация социально-экономической системы на основе использования новых технологий и инноваций во всех сферах человеческой деятельности, синхронизации развития природы, экономики и человека. Наиболее значимым является то, что центр тяжести в направлении определения действующих факторов, работающих на региональную экономику, переносится из экзогенных факторов, которые были эпицентром исследований в классических и неоклассических экономических теориях, на эндогенные факторы: влияние знаний, навыков, компетенций на эффективность производства; рост материализованной части интеллекта в современных технологиях и конструкциях; усиление потенциальной роли человеческого фактора в сбалансированном развитии современных корпораций [3].

Традиционная экономическая наука ориентирована, прежде всего, на изучение равновесных экономических состояний и их развитие во времени. Именно поэтому в центре внимания традиционных экономических теорий были стационарные процессы, изучение которых значительно облегчалось, если приходилось абстрагироваться от эволюционных изменений, которые происходят в экономике. Эволюция экономики не отвергалась, но изучалась, как правило, в рамках экономической истории, где рассматривались огромные по времени периоды ее развития [1, 5]. Пока эволюционные изменения в экономике были медленными, такой подход был приемлем. Однако, по мере того, как темпы изменений, происходящих в экономике и обществе, ускорялись (часто за счет применения все более новых технологий или за счет участия в активной экономической жизни все большего числа творческих людей), традиционный экономический подход становился все более ограниченным. Быстрые изменения требовали изменения экономической парадигмы, приводили к росту внимания к нестационарным процессам в экономике.

Классическая экономическая теория в своих постулатах отталкивается от конкуренции как главной движущей силы развития. Экономика знаний в качестве главного фактора экономического развития определяет человека, интеллектуальный фактор, человеческий капитал и креативный потенциал. В свою очередь, человеческий потенциал определяется уровнем знаний, навыков, компетенций и, самое главное, умением людей когерентно взаимодействовать в процессах производства и реализации общественного продукта, то есть способностью осуществлять синергетические эффекты в общественном развитии.

В синергии взаимодействия научного, инновационно-технологического, человеческо-

го, инвестиционного и предпринимательского потенциалов большинство современных исследователей видит альтернативу конкуренции как главной движущей силы экономического развития. Кроме того, синергетическое действие движущих сил экономического развития на глобальном уровне даже в краткосрочной перспективе непредсказуема, а на национальном уровне плохо предсказуема в среднесрочной и не прогнозируется в долгосрочной перспективе. Неопределенность в экономическом развитии увеличивает социально-экономические риски при принятии и реализации государственных и региональных программ. Линейность мышления продемонстрировала свою ограниченность, поэтому возникает необходимость применения синергетического подхода, учитывая то, что современная социально-экономическая система является открытой, сложной, нелинейной, динамичной и требует рассмотрения с синергетических позиций. Доказано, что применение предложенного методологического подхода делает возможным выявление периодов чередования зон виртуальных бифуркаций (разветвления возможных траекторий развития) и устойчивости (траектория одной из возможных моделей развития), особенностей, обусловливающих неравномерность и вариативность развития некоторых кластеров человеческого и технологического развития [4].

Бифуркационные изменения обеспечивают переход на новый уровень и выбор пути развития (аттрактора), в результате чего происходит резкое изменение технологической структуры и механизма функционирования экономики. Сами изменения в точке бифуркации происходят достаточно быстро, но подготавливаются в ходе адаптационного этапа многочисленными социально-экономическими флуктуациями, обеспечивающими прыжок. Флуктуации, которые сегодня, в условиях неустойчивого макроэкономического равновесия, можно разделить на внешние и внутренние, играют роль движущих сил технологического развития, поэтому их исследование необходимо для изучения развития экономики региона. Применение междисциплинарного подхода в процессе исследования общественных преобразований, открытость и нелинейность развития экономики, необратимость институциональных изменений и макроэкономические процессы, которые характеризуются состоянием нестабильности, отличным от равновесия, обусловливают объективную необходимость применения синергетического подхода к стратегическому государственному управлению.

Синергетические эффекты в сложных социально-экономических системах важно оценивать как результат кооперативного взаимодействия ее составляющих, меняющих качество функционирования системы и траекторию ее развития. Формирование синергетических эффектов в таких системах обеспечивается в результате системного синтеза технических, технологических, организационных, социальных, экономических, экологических факторов с учетом постоянно меняющегося временного и пространственного влияния [5].

Например, экономическое развитие по стратегии технополисов – это результат реализации синергии на региональном и территориальном уровне, как процесса интеграции научного, промышленного, финансового и предпринимательского потенциалов в единую систему с ведущим звеном – наукой, которая в наиболее совершенной форме концентрирует знания. Так, создание системы технополисов в Японии, Китае, Индии, скандинавских странах Европы позволило этим странам получить статус мировых лидеров в конкретных направлениях инновационно-технологических достижений.

Гигантские технополисы в Шанхае и Шэньчжэне способствовали выходу Китая на позиции второй экономической державы мира. Технополис в Бангалоре, где сосредоточено около ста тысяч высококвалифицированных программистов, вывели Индию в число лидеров по созданию современных программных продуктов. Однако генерирования идей и знаний приобретает системный характер только в рамках государственных инновационных систем. Создание Национальной инновационной системы в США рассматривается как более значимое достижение, чем прорыв в космос [6]. Это убедительный пример действия синергии в инновационном развитии.

Совокупность накопленных в нашем регионе финансовых, экономических, инфра-

структурных, технологических, экологических, социальных и управленческих заделов выдвинула перед экономической наукой необходимость поиска стратегии управления социально-экономическим развитием региона, которая бы давала возможность активно направлять собственное движение с минимальными потерями. Одним из стратегических направлений является модернизация социально-экономической системы на основе использования новых технологий и инноваций во всех сферах человеческой деятельности, синхронизация развития природы, экономики и человека.

Определяющим звеном в системе государственного управления региональной экономикой следует определить сбалансирование человеческого и технологического развития, что позволит скорректировать целевые приоритеты реструктуризации экономики на основе инновационных изменений, определиться с макроэкономическими последствиями мультипликативного синергетического эффекта синхронизации их взаимодействия. В качестве главной стратегической задачи для реализации национальной экономической политики предложено формирование системы механизмов взаимодействия технологического развития и социальной политики на базе создания современного сбалансированного экономического комплекса с мощным корпоративно-кооперационным каркасом, который будет обеспечивать плотную кооперацию региональных субъектов хозяйствования и выгодно интегрироваться в экономику страны.

Новая концепция должна базироваться не только на руководстве и управлении, но и на организации. В комплексе инструментов и механизмов формирования и реализации концепции инновационно-технологического развития особое место следует отвести форсайт-методологии как основе согласования приоритетов инновационно-технологического развития в рамках конструктивного диалога государства и общества, привлечения широких бизнес-кругов в их реализацию, формирование постоянно действующих «площадок» взаимодействия науки, производства, образования и бизнеса.

Нелинейный характер поведения экономики возникает все более очевидным фактом. Возникает необходимость в разработке новых приемов государственного управления, основанных на традиционных программах целевого направления, и внедряться на основе учета синергетической парадигмы развития.

Стратегия сбалансирования человеческого и технологического развития должна базироваться на переходе от балансирования между альтернативными целями социального обеспечения и экономического роста – к интеграции повышения благосостояния каждого гражданина со становлением конкурентоспособной национальной экономики. Главными стратегическими целями должны стать: обеспечение опережающего развития человеческого капитала, как основного конкурентного фактора в современной экономике, наиболее полное развитие и использование национального интеллектуального и предпринимательского потенциала; распространение социального эффекта от экономического роста в виде повышения уровня реальных доходов и покупательной способности населения региона, усиления социальной защиты, улучшения условий жизни.

Целенаправленное действие предложенных механизмов способно обеспечить сбалансированное развитие человека и технологий, достичь социально-экономической цели развития. Синергетический подход в методологии управления экономическим развитием относится к инновационным технологиям. Он приводит концепцию упреждающего развития системы, а не управление по отклонениям или по текущим целям.

Синергетические инновации в управлении – это эффективные модели описания и прогнозирования развития систем, основанные на концептуальных положениях теории катастроф, бифуркаций, экономической кинетики, – того, что в своей основе имеет нелинейное, неуравновешенное и необратимое развитие. Синергетический подход в методологии государственного управления предоставляет шанс по-новому трактовать такие категории, как «кризис», «неопределенность», «пространство», «время», «порядок», «хаос», «параметр порядка», «прогнозирование», «риски», «необратимость», «нелинейная динамика»,

«сложность» и т.д. А синергетика как наука позволяет обратить внимание на подобные явления, которые входят в нашу жизнь, в научный оборот, в понятийный аппарат и учесть при разработке механизмов, методов и инструментов управления.

Эффективность государственного регулирования и стратегического управления будут недоступны при отсутствии обоснованного ценностного выбора, четкого определения цели, перспективного видения путей и действенных механизмов достижения поставленных задач. Без соответствующей стратегизации экономика региона будет находиться в дрейфующем малоуправляемом состоянии, в перманентной зависимости от изменчивости внешних факторов и внешних геополитических интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Малый И.И. Развитие экономики и государства от политической экономии к науке управления // Экономическая теория. 2001. № 4. С. 7–14.
2. Всемирный доклад ЮНЕСКО 2005 года. К обществам знания / Пер. с англ. Париж: Издательство ЮНЕСКО, 2005. 235 с.
3. Хариш Н.П., Чебоксаров А.Б. Требования к труженику информационной цивилизации // Матер. IV научно-методич. симпозиума «Актуальные проблемы информатизации математических и естественных наук». Ч. XIII. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. С. 81–85.
4. Занг В.Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории. М.: Мир, 1999. 335 с.
5. Равинский Р.В. Синергетика и процессы развития сложных систем // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 162–169.
6. Freeman C. The National System of Innovation in historical perspective // Cambridge Journal of Economics. 2003. vol. 19. N. I. pp. 5–24.

УДК 364.1

Хубулова В.В.[1]

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. Данная статья является следствием теоретического и методологического анализа социальной инфраструктуры в рамках развития региональной инфраструктуры, которая представлена в виде многоуровневой организационно-экономической системы.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, система, социально-экономическое развитие, региональная инфраструктура, элементы социальной инфраструктуры.

Khubulova V.

SOCIAL INFRASTRUCTURE AS A FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. This paper is a consequence of the theoretical and methodological analysis of the social infrastructure in the framework of the development of regional infrastructure, which is presented in the form of a multi-level organizational and economic system.

Keywords: social infrastructure, system, social and economic development, regional infrastructure, elements of social infrastructure.

Современные процессы глобализации, характеризуются процессами трансформации общемировых экономических тенденции к социально ориентированной рыночной экономике, которая требует углубленного изучения объективных законов общественного развития для создания новых механизмов для увеличения качества жизни населения. Современная российская действительность ставит общества в рамки многозадачности для решения различного спектра вопросов в области: экономического и политического, социального и духовного развития. В конечном итоге данные процессы предполагают формирование и реализацию нового пласта знаний в области научного управления социальными процессами, улучшения конфигураций и способов комплексного развития областей общественной жизни.

Тенденции развития социальной инфраструктуры активизировались к середине XX века, как следствие формирования рыночной экономики. В рамках научно-технической революции возникла необходимость, во-первых, увеличение качественных параметров кадрового состава за счет интеллекта, пропаганда здорового образа жизни, деформация мотивов труда, что предполагало формирование различных отраслей социальной инфраструктуры; во-вторых в сферах социальной инфраструктуры была создана новая материально-техническая база, которая обеспечивала высокую эффективность ее функционирования; в-третьих, развитие отраслей материального производства сопровождалось значительным сокращением социальных диспропорций.

Методика. Научные подходы к определению проблематики жизнедеятельности как социума в целом, так и отдельно взятого индивида определились еще до того как данное явление было обрамлено в отдельную категорию понятий.

[1] *Хубулова Вероника Васильевна,* кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск, e-mail: wave71@yandex.ru, т. +79289366106

Veronica Khubulova, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, Institute of service, tourism and design (branch) of North Caucasus Federal University, Pyatigorsk, e-mail: wave71@yandex.ru, t. +79289366106

Отец политэкономии Адам Смит, предполагая «о предпосылках становления и функционирования национального хозяйства, выделял материальные условия, которые создавали возможность рациональной организации производства», тогда как Роберт Оуэн обосновывал данную деятельность в качестве идеи об удовлетворении бытовых и культурных потребностей человечества.

В конце 40-х годов прошлого столетия в экономическую литературу происходит внедрение нового понятия «инфраструктура, который в общем контексте подразумевает отраслевые хозяйства, которые обслуживают промышленное и сельскохозяйственное производство.

В результате распространение данного термина происходило как в рамках экономических учений, так позднее в рамках учений о социуме. Специфической характеристикой в определении подходов к трактовке данного понятия являлось не только материально-техническое обеспечение, но оценка качественных параметров жизнедеятельности населения с точки зрения удовлетворения их потребностей. Так Пауль Розенштейн-Родан рассматривает инфраструктуру в качестве систематизированных условий, которые способствуют благоприятному развитию частного сектора в отраслевой структуре экономики, основной целью которого является удовлетворение потребностей населения.

Ряд ученых, таких как Альфред Маршалл, Пол Энтони Самуэльсон и Альберт Хиршман, относили накладной капитал к инфраструктуре, которая в связи с внешнеэкономическими процессами, достигается по средствам безвозмездного присвоения нужного результата компаний и сфер инфраструктуры.

Роджер Фрей рассматривая инфраструктурные расходы, подразумевает под ними инвестиции, объясняя это тем, что данные затраты окупаются в будущем. Джон Кеннет Гэлбрейт выдвинул мысль, что развитие экономического дисбаланса находится в прямой зависимости от общественного потребления, так как вся ресурсная база в полной мере затрачивается на производства потребительских благ, и не остается достаточно ресурсов для удовлетворения общественных нужд и инфраструктуры.

Взаимообусловленность экономических интересов и объективных закономерностей в структурировании элементов инфраструктуры, в первую очередь предполагающих обеспечении деятельности труда человека. Далее формирование инфраструктуры перекликалось с возрастанием уровня в доступности потребительских условий как отдельно взятого индивида (работника), так и его семьи.

В отечественной экономической науке на рубеже в 60–70 гг. XX в. активизировался пласт проблем, включающих формирование экологической, производственной и социальной инфраструктуры, так в начале 1980-ых годов в практику входит термин «рыночная инфраструктура», которая определяет подсистему сферы обращения.

Рисунок 1 – Классификация видов инфраструктуры

Рисунок 1 в полной мере отражает классификацию видов инфраструктуры, которая в свою очередь дробится по масштабам развития, отраслевой структуре, форме собственности, факторам производства, характеру объектов.

Видовая вариативность инфраструктуры, позволяет сделать вывод о том, что в рамках модернизации возникают новые формы структур, которые впоследствии образуют новые виды подходящих инфраструктур.

Обособляя подсистемы инфраструктуры по масштабам формирования, следует отметить, что хозяйственные структуры являются составными элементами каждой системы и сами выступают в качестве систем, так как имеют соответствующую инфраструктуру.

Остановимся подробно на региональной инфраструктуре, которая взаимоувязана со всеми видами общественного воспроизводства. В структуре данного комплекса сосредоточены, как процессы, связанные с материальным производством, так и многообразие сфер жизнедеятельности человека, включая и социальную сферу. Негативные факторы, сдерживающие формирование и развитие региональной инфраструктуры оказывают отрицательное воздействие на динамику хозяйства региона в целом.

Со временем мысль об элементах «региональной инфраструктуры» эволюционировала от комплекса военных сооружений до лежащего в основании национальной экономики – общественно вспомогательного капитала, который способствует устойчивому отраслевому и социально-экономическому развитию территорий.

По форме собственности инфраструктура делится на: государственную, муниципальную, частную и смешанную. В качестве субъекта государственной инфраструктуры выступают органы власти и организации федерального и регионального уровня, органы муниципального управления относятся к муниципальной инфраструктуре, а в ведении физических и юридических лиц находится частная инфраструктура, смешанная же предполагает государственно-частное партнерство.

Региональная инфраструктура в современной действительности представлена многоуровневой организационно-экономической системой, включающей: производственную, социальную, сетевую, институциональную и инфраструктуры жизнеобеспечения (Рис. 2).

Рисунок 2 – Компоненты региональной инфраструктуры

Основополагающую роль в системе региональной инфраструктуры отводится социальной инфраструктуре, которая исходя из своей специфической структуры, включающей комплекс количественных и качественных параметров социального благосостояния, определяет региональную социальную структуру.

Анализ социальной инфраструктуры базируется на следующем комплексе методов:

1. Системный; данный метод рассматривает объект как систему со всеми ее составляющими – подсистемами, выявляет взаимосвязи между ними, а также определяет степень воздействия внешней среды на объект;
2. Ситуационный; данный метод предполагает анализ какой-либо ситуации, используя при этом типовые процессы исследования;
3. Диалектический, представляет базу особых методов исследования: необходимого и случайного, абстрактного и конкретного, дробление и соединение целого и частного, главного и конкретного, статики и динамики
4. Рефлексивный; данный метод в качестве основной базы предполагает анализ систематизированной и доступной информации о внутренней и внешней среде объекта.

В качестве социальной инфраструктуры региона следует рассматривать отраслевой комплекс (образования, культуры и искусства, здравоохранения, физкультуры и спорта), которые функционируя обеспечивают устойчивое региональное социально-экономическое развитие, повышают качества жизни населения и способствуют рациональной организации деятельности.

К основным элементам региональной социальной инфраструктуры относят следующие виды ресурсов:

– капитальные (сооружения, здания, оборудования и т.д.);
– нефинансовые (информационное обеспечение, кадровое обслуживание и т.д.);
– организационно-управленческие (планирование, организация, контроль, функционирование и т.д.).

Следует обозначить, что организационно-управленческие ресурсы выступают в качестве связующего звена между капитальными и нефинансовыми элементами социальной инфраструктуры.

Социальная инфраструктура региона обособляется основными системными характеристиками: системностью; функциональностью, динамичностью.

В качестве основной функции социальной инфраструктуры обособляют оказание разнообразных непроизводственных услуг, удовлетворяющих жизненно необходимые потребности населения, которые заключаются в:

– защите и повышении уровня здоровья населения;
– удовлетворение условий воспроизводства силы населения;
– формирование условий для прогрессивной динамики демографических процессов;
– реализация принципа доступности услуг социальной инфраструктуры по всей территории региона, по средствам сглаживания территориальных диспропорций в социально-экономическом развитии региона;
– разработка базовых условий для всесторонней реализации способностей каждого индивида по средствам структурирования потребительских ценностей.

Элементы социальной инфраструктуры следует структурировать исходя из следующих критериев: отраслевой структуры, состава, характера объектов, уровня развития потребительского значения (Рис. 3).

По отраслевой структуре социальная инфраструктура определяется отраслями образования, культуры и спорта, здравоохранения, физкультуры и спорта.

Корпоративный уровень социальной инфраструктуры нацелен на работников компаний, а территориальный ориентируется на свойства жизнедеятельности населения региона в целом.

Социальная инфраструктура по составу делится на «жесткую» и «мягкую». К «жесткой» относят совокупность сооружений, зданий, т.е. все то, что представляет материальную базу для осуществления социально-экономической деятельности. «Мягкая» же включает в себя нефинансовые и организационно-управленческие ресурсы, которые связаны с предоставлением услуг и в большинстве случаев трудно определяемы и измеримыми, зачастую описываются субъективными характеристиками.

Рисунок 3 – Структурирование элементов социальной инфраструктуры

С точки зрения оказания услуг потребителю социальная инфраструктура включает следующие элементы:

1. Универсальные услуги (медицинские услуги, образовательные услуги, спорт, организация досуга);
2. Объекты, которые предназначены для оказания услуг на протяжении всего жизненного цикла с рождения и до конца жизни выступают в качестве целевых услуг (детские сады, учебные заведения, пенсионные фонды);
3. Услуги для людей с особыми потребностями и ограниченными возможностями. В данном контексте динамичность определяется такими процессами, как модернизация и трансформация. Процессы модернизации, в результате, которого происходит накопление количественных преобразований элементов и связей между ними, перетекают затем в процессы трансформации.

В соответствии с циклом функционирования социальные инфраструктуры по степени зрелости делятся на: развивающиеся, развитые и «исходные» элементы. На каждом этапе цикла возможны различные состояния, которые характеризуются определенным набором параметром, от функционирования которых зависит динамика явления. В результате, данный факт позволяет раздробить подклассы: доминирующей, стагнирующей, кризисной, депрессивной и трансформирующей социальной инфраструктуры.

Уровень развития отличает инфраструктуру, которая находится за предыдущей системой, и новую, которая формируется. В развитии инфраструктуры происходят медленные и последовательные изменения – изменение, адаптация, но может быть резкое изменение «перерывов в постепенности», которые являются результатом социально-экономических кризисов экономической системы.

Анализ системных характеристик социальной инфраструктуры региона позволяет определить его особенности:

1. Отрасли социальной инфраструктуры дополняют друг друга, нельзя заменить некоторые объекты инфраструктуры другими, они сосуществуют только в сложном, взаимодействующем и дополняющем друг друга.
2. В качестве продукта социальной инфраструктуры следует рассматривать услугу, не создающую новый продукт, а являющуюся результатом трудовой деятельности, что добавляет новое значение к ценности уже созданного товара.
3. Услуги социальной инфраструктуры не переносятся, они предоставляются только населению региона, они не могут быть им-

портированы, они не подлежат хранению, накоплению или резервирования.

4. Спрос на услуги социальной инфраструктуры является индивидуальным. В некоторые периоды жизни человеку нужны услуги по воспитанию детей, с возрастом, потребность в более высоком профессиональном образовании, для некоторых – потребность в спорте, для других – в культуре. В то же время есть люди с ограниченными возможностями и особые потребности, связанные с традициями и отношениями этнического характера. Следовательно, социальную инфраструктуру нельзя рассматривать изолированно от ценностей и ориентаций отдельных лиц, групп и ассоциаций.

Таким образом, в результате анализа теоретических и методологических аспектов социальной инфраструктуры региона были выявлены основные этапы ее развития, типы, характеристики и характеристики системы, которые вместе образуют основу для дальнейших методологических исследований и определяют значимость социальной инфраструктуры в социально-экономическое развитие регионов России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абазов А.С., Хубулова В.В. Дисбаланс в социально-экономическом развитии регионов России (на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа) / Матер. V Всероссийской научно-практич. заочной конф. «Молодежь в современной экономической науке». 2017. С. 12–14.
2. Галазова С.С. Роль государства в развитии базовых отраслей экономики // Сб. статей междунар. научно-практич. конф. «Управленческий учет в глобальном экономическом пространстве: межстрановый диалог». 2016. С. 241–245.
3. Галазова С.С., Краснова Т.Г., Плотникова Т.Н. Оценка ресурсного потенциала социально-инновационного развития федерального округа // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2016. № 4. С. 106–111.
4. Курченко Э.Б., Хубулова В.В. Развитие инфраструктуры спорта в регионе // Матер. V Всероссийской научно-практич. заочной конф. «Молодежь в современной экономической науке». 2017. С. 47–49.
5. Маигов А.А., Маркова Л.А. Генезис факторов, оказывающих негативное влияние на социально-экономическое развитие региона СКФО // Матер. V Всероссийской научно-практич. заочной конф. «Молодежь в современной экономической науке». 2017. С. 54–56.
6. Новоселова Н.Н., Новоселов С.Н. Исследование направлений развития региональной социально-экономической системы с позиций институциональной составляющей и территориальной локализации // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». 2017. № 1 (24). С. 218–224.

УДК 338.2

Цечоев Б.Б.[1]

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В СОЗДАНИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ ЛУЧШИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАКТИК МАГАСА

Аннотация. Данная статья посвящена обзору реализованных инновационных муниципальных практик в городе Магасе – столице Республики Ингушетия. Проведенное исследование позволяет утверждать, что реализация инновационных проектов в городской среде реальность, которая требует лишь заинтересованности руководителей муниципалитетов. Проблематика создания «Умного города» является одной из важнейших, в условиях динамичного развития инноваций и информационных технологий. Реализация данных инновационных и автоматизированных муниципальных проектов позволяет создать комфортную городскую среду.

Ключевые слова: инновационные муниципальные практики, умные, современные, обращения граждан, автоматизированная система.

Tsechoev B.

INNOVATIVE SOLUTIONS IN CREATION OF THE COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT. INNOVATIVE PROJECTS OF THE BEST MUNICIPAL PRACTICIAN OF MAGAS

Abstract. This paper is devoted to the overview of implemented innovative municipal practices in the city of Magas – the capital of the Republic of Ingushetia. The conducted research allows to claim that implementation of innovative projects in the urban environment is the reality which requires only interest of heads of municipalities. The creation perspective of «Smart city» is one of the major, in the conditions of dynamic development of innovations and information technologies. Implementation of these innovative and automated municipal projects allows to create the comfortable urban environment.

Keywords: innovative municipal practices, smart, modern, addresses of citizens, automated system.

Современные города – особая креативная среда, которая является ключевым потребителем инновационных технологий и решений. Речь идет не столько об инновациях, ориентированных на массового потребителя, сколько об инновационных градостроительных и управленческих решениях, необходимых для устранения наиболее острых городских проблем.

Сегодня муниципалитеты обладают всеми возможностями и полномочиями для стимулирования инноваций, генерации идей «Умного города», а также их реализации.

«Умный город» – это не перспектива будущего, это реальность, которая требует лишь заинтересованности в создании современной городской среды, используя инновационные решения.

Магас является самым молодым городом России и в то же время одним из самых древних городов Северного Кавказа, как возрожденная столица древнего Аланского государства, отмечающая в этом году юбилейную дату – 1075 лет. Возрождение города, начатое с чистого поля, открывает большой спектр возможностей для реализации инновационных идей в городской практике, дает возможность здесь и сейчас творить историю города.

[1] *Цечоев Беслан Бекханович,* Глава города Магаса, Администрация муниципального образования «Городской округ город Магас», г. Магас, e-mail: magas@ingushetia.ru, т. 8(917)596-16-66
Beslan Tsechoev, Mayor of Magas, Administration of Municipal Unit «Urban District City of Magas», Magas, e-mail: magas@ingushetia.ru, t. 8(917)596-16-66

«УМНЫЕ» ОСТАНОВКИ

Особая гордость среди реализованных проектов – остановочные павильоны, которым нет аналогов в мире. Остановочные павильоны оборудованы светодиодным освещением, кондиционером, автоматическими откатными дверями с двух сторон, пандусом для передвижения людей с ограниченными возможностями здоровья, теплым полом и скамейками с подогревом, камерами видеонаблюдения, кнопкой экстренного вызова полиции, WiFi-м, 4 USB розетками зарядки, электронными библиотеками, солнечными батареями, вендинговыми кофейными аппаратами, специальными экранами, посредством которых можно отправить текстовое обращение, видеообращение или аудиообращение к Главе города Магаса. В специальном вандалоустойчивом корпусе установлены два цветных LSD-монитора. Все остановки имеют не географические, а исторические названия, такие как: «Алания», «Нарт» и «Дзурдзуки» и т.д.

ТЕРМИНАЛ ДЛЯ СБОРА ОДЕЖДЫ, ОБУВИ И ИГРУШЕК ДЛЯ МАЛОИМУЩИХ ГРАЖДАН

Первые в России терминалы по сбору одежды и игрушек для малоимущих жителей установлены в Магасе.

Терминал представляет собой металлический закрытый короб со светодиодной ночной подсветкой. Терминал состоит из двух отсеков – для одежды и игрушек. Терминал оснащен датчиком, который отслеживает его наполнение и отправляет сообщение на специализированный телефон. Также терминал оснащен солнечными батареями.

ВЕЛОКЭБЫ

ВЕЛОДОРОЖКА

На велодорожке, протяженностью 1,7 км, запушен такой вид транспорта как велокэбы (велотакси). Велокэбы оборудованы солнечными батареями для зарядки и по праву считаются экологически чистым видом транспорта. Велокэбы вызывают живой интерес у жителей и гостей города Магаса.

«ЭКО-ТЕРМИНАЛ»

Представляет собой металлический короб, оборудованный специальной системой приема люминесцентных, энергосберегающих ламп, термометров и батарей.

«УМНЫЕ» СКАМЕЙКИ

«Умные» скамейки со встроенным Wi-Fi модулем, в них по четыре USB-разъема для зарядки, они имеют встроенную ночную подсветку, температурный режим – саморегулирующийся, в зависимости от наружной температуры воздуха, и, самое главное, скамейки полностью антивандальные. Особенность скамеек заключается еще и в том, что они работают на солнечных батареях и являются экологически чистыми.

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА

В Магасе установлены первые электронные библиотеки, откуда жители города могут бесплатно закачать в свои мобильные телефоны, при помощи специальной программы считки QR – кода, любую из понравившихся в электронном каталоге книг – произведения отечественных, ингушских и зарубежных классиков.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭКРАНЫ ДЛЯ ТЕКСТОВЫХ, ВИДЕО- И АУДИООБРАЩЕНИЙ

Специальные экраны, которые уже появились в «умных остановках», позволяют отправить текстовое обращение, видеообращение или аудиообращение к Главе города Магаса. Все сообщения моментально поступают в мэрию Магаса, где ответственные работники по направлениям их обрабатывают. Все сообщения моментально поступают в мэрию города. Все сообщения также поступают на личный номер мэра, что позволяет контролировать каждое поступившее обращение.

Программа разработана на трех языках: русский, ингушский, английский по индивидуальному заказу и, по сути, является уникальным продуктом. В остановках ведётся видеонаблюдение, которое выходит на правоохранительные органы, что позволит сохранить в целости и сохранности мониторы.

«ЗОНТ ОЖИДАНИЯ» ДЛЯ ПЕШЕХОДОВ

В Магасе, перед пешеходным переходом, появился оригинальный «зонт ожидания» зеленого сигнала светофора там, где установлены светофоры с фиксированным временем ожидания. Объект представляет собой огромный зонт-трость в английском стиле, под которым могут укрыться от снега, дождя или слишком назойливого солнца сразу несколько человек.

В скором времени каждый «зонт ожидания» получит собственный QR-код, который позволит закачать в мобильный телефон правила дорожного движения.

КНИГООБМЕННИК

Книгообменники в городе – это не только отличный шанс найти любимую книгу, но и хорошая возможность привлечения жителей города к чтению. Книгообменник действует по принципу публичной библиотеки. В точке обмена любой читатель может оставить прочитанную книгу и взять другую, о которой давно мечтал или заинтересовавшую его только что. Книгообменник служит отличным средством социального взаимодействия жителей города и возможностью сохранить любовь к чтению книг в бумажных переплетах.

ИННОВАЦИОННАЯ ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА

Телефонная будка оборудована wi-fi, USB разъемами для подзарядки телефонов, планшетов и иных гаджетов, встроенной кнопкой вызова такси, определяющей местоположение по геолокации.

В каждом новом таксофоне установлены терминалы оплаты, с помощью которых можно пополнить счет мобильного телефона, оплатить услуги ЖКХ и т.д.

В таксофоне установлены: кнопка экстренного вызова полиции, монтированные на крышу солнечные батареи, камеры видеонаблюдения, специальные экраны, посредством которых можно отправить текстовое обращение, видеообращение или аудиообращение Главе города Магаса, которые дублируются на его личный номер и моментально поступают на специальный сервер.

Кабинки зеленого цвета, который был подобран с учетом мнения архитекторов, дизайнеров. Теперь в городе появился еще один полезный, многофункциональный арт-объект»

УРНЫ ДЛЯ РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА МУСОРА И ПОДЗЕМНЫЕ МУСОРНЫЕ КОНТЕЙНЕРЫ

В городе установлены современные мусорные урны для раздельного сбора мусора, позволяющие осуществлять раздельный сбор макулатуры, стекла, пластика и мучных изделий.

Также установили современные подземные мусорные контейнеры. Подземная железная капсула объемом пять кубов сделана из трехслойного металла с антикоррозийной прослойкой, что позволяет удерживать низкую температуру и препятствует разложению мусора.

СВЕТОДИОДНЫЕ ФАНАРИ

В городе полностью заменено уличное освещение на светодиодное, что позволяет не только улучшить освещение, но и экономить потребление электроэнергии.

ПЛАНИРУЕМЫЕ К РЕАЛИЗАЦИИ

МУСОРНЫЕ БАКИ НА СОЛНЕЧНЫХ БАТАРЕЯХ

Концепция мусорных баков-компрессоров заключается в том, что на баках будут установлены датчики, производящие зарядку от солнечных батарей, определяя наполненность баков и сжимая мусор, тем самым сокращая количество выездов по перевозки бытового мусора. Это позволит уменьшить расход топлива при транспортировке и, соответственно, сократит количество вредных выбросов, выделяемых при движении транспорта.

СУПЕРСОВРЕМЕННЫЙ ТРАМВАЙ

Суперсовременный трамвай планируется запустить в ближайшей перспективе в Магасе.

Трамвай будет дорабатываться. Внутри установят мониторы со встроенными наушниками с комментариями на 25 языках, электронные библиотеки, массажные кресла, кнопку вызова полиции и специализированные места для инвалидов, также трамвай планируется оснастить автопилотом и солнечными батареями.

Называться система будет «Эрзи» (в переводе с ингушского языка «орёл»).

Подводя итоги, отмечу, что инновационный подход в работе даст возможность создать «Умный город», который позволит гражданам жить в комфортной городской среде, такова основная задача.

УДК 631.165

Шомахова М.А.[1]

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПО КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В данной статье дана комплексная оценка современного состояния сельских территорий по Кабардино-Балкарской республике с точки зрения их способности к устойчивому развитию.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие, госпрограмма, сельское хозяйство, земля, аграрный сектор КБР, сельскохозяйственное производство, оплата труда, социальная инфраструктура.

Shomakhova M.

STATUS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC

Abstract. This article provides a comprehensive assessment of the current state of rural areas in the Kabardino-Balkaria Republic from the point of view of their ability to sustainable development.

Keywords: rural areas, sustainable development, state program, agriculture, land, agricultural sector KBR, agricultural production, labor compensation, social infrastructure.

Проводимые в Российской Федерации социально-экономические реформы привели к радикальным переменам в жизни общества, которая в корне поменяло производственные отношения на селе. Наверное, трудно найти в республике человека, которого не беспокоило и не беспокоит состояние дел на селе, в аграрном секторе. Оно и понятно, ибо одной из главных экологических и социально-экономических подсистем социума следует считать сельские территории.

Сельские территории концентрируют в себе существенные природные, человеческие и производственные ресурсы, в их рамках функционируют особые сферы хозяйствования, эффективность которых напрямую определяет состояние экономики и уровень жизни населения.

Ежедневная потребность человека, это один из основных элементов, определяющих степень благополучия, защищенности личности и, наконец, это действительно не роскошь, а реальная физиологическая потребность и физический потенциал, воспроизводство его населения [1].

В основном к сельским территориям относят те территории, характеризующиеся численностью проживающих до 250 тыс. ч. В составе сельских территорий располагают населенные пункты, субъекты хозяйствования (КФХ, сельскохозяйственные организация, ЛПХ и ИП), которые оказывают услуги сельскому населению, помимо них и объекты социальной инфраструктуры (детские сады, школы, медпункты, больницы, связь, почта, газо-, электро-, и водоснабжение, дорожная сеть, дома, библиотеки, дома культуры, места общественного питания, магазины и т.д.). Безусловно, нельзя отрицать большинство положительных элементов происходящих изменений. Никогда сельхозтоваропроизводитель не имел такой свободы хозяйствования. Правда

[1] *Шомахова Марьяна Адальбиевна*, соискатель, ведущий специалист отдела информационно-аналитического обеспечения исследований ИСХ КБНЦ РАН. 360004, КБР, г. Нальчик, ул. Кирова, д. 224, e-mail: kbniish2007@yandex.ru, тел.: 8-964-038-20-50

Maryana Shomakhova, Postgraduate Student, Leading Specialist, Department of Information and Analytical Support for Research, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, e-mail: kbniish2007@yandex.ru, t.: 8-964-038-20-50

она оказалась, как и та демократия, которую можно намазать на хлеб, если его сумеешь вырастить.

Территория республики составляет 12,4 тыс. кв. метров, население 859,8 тыс. человек. По плотности населения республика занимает шестое место в РФ. Кабардино-Балкарская республика по характеру своего рельефа разделяется на три части – равнинную, предгорную и горную. На горы и предгорья приходится 67% территории, а на равнину – 33%. Равнинная часть республики, занятая, по преимуществу, чернозёмами, наиболее благоприятна для высокопродуктивного зернового хозяйства и разведения технических культур, предгорная – для выращивания зерновых, маслично-технических, овощных культур, садоводства и виноградарства; горная зона – для развития молочного и мясного скотоводства, овцеводства [1].

Республика наша аграрная, где сельские территории должны характеризоваться природным, историко-культурным и демографическим, экономическим потенциалом, обеспечивая население необходимыми продовольственными товарами. Продовольственное благополучие – вот основной показатель правильности аграрной политики, а модель хозяйствования, которая обеспечит это благосостояние, экономически оправдана.

За последние несколько лет осуществлялась реализация достаточно большого числа крупных национальных проектов, направленные на укрепления производственного, экологического и инфраструктурного потенциала сельской местности, рост занятости и качества жизни сельского населения, повышения эффективного сельской экономики, улучшения социальных и жилищных условий. Таких как:

– государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.

– проект Федерального закона «О социальном развитии села» и т.д.

– распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р утверждена «Концепция устойчивого развития сельских территории РФ на период до 2020 гг.

На наш взгляд, наличие существующих мероприятий, однозначно недостаточно для лучшего и полного раскрытия потенциала сельских территорий, обеспечения экономической безопасности аграрного сектора и увеличения качества жизни населения страны [2]. На сегодняшний день действует Стратегия устойчивого развития сельских территорий Кабардино-Балкарской Республики на период до 2030 года (далее – Стратегия) направлена на создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения Кабардино-Балкарской Республики, а также сохранение социального и экономического потенциала сельских территорий.

Стратегия разработана в соответствии со Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года № 151-р, и Концепцией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 года № 2136-р (далее – Концепция устойчивого развития сельских территорий). Государство должно серьезно направить все усилия для выполнения положений, предусмотренных «Концепцией», что позволит «значительно повысить уровень занятости и доходов сельского населения, снизить распространения бедности, улучшить среду обитания и расширить количество регионов со стабильным и растущим сельским населением.

Как видим и Президентом, и Правительством цели определены, задачи поставлены. Со дня принятия доктрины идет 4 год, попробуем провести краткий анализ состояния сельского хозяйства и продовольственной безопасности в настоящее время на селе.

В большинстве регионов страны практически не функционируют программы занятости по созданию новых рабочих мест, развитию малого предпринимательства, особенно в несельскохозяйственной сфере. Социальная защита сельских безработных ограничивается выдачей мизерных пособий, причем условия оказания помощи с каждым годом ужесто-

чаются. Работа территориальных служб занятости и миграции слабо координируется с кадровыми подразделениями управленческих структур. Перемещение кадров затрудняется недостатком жилья. Поэтому безработица переплетается с дефицитом кадров особенно специалистов сельского хозяйства и механизаторов.

Несмотря на принимаемые правительством меры (например, «материнского капитала»), в сельском хозяйстве по-прежнему ухудшается демографическая ситуация. В 1990 г. коэффициент рождаемости в сельских территориях составлял 24,6 в 2016 г. он снизился до 14,6, коэффициент смертности соответственно увеличился с 8,7 до 13,8. Если в 1990 г. коэффициент естественного прироста составил 15,9, то в 2016 г. 6,2. За эти годы продолжительность жизни мужчин сократилась с 62 до 57,8 лет, женщин с 73,9 до 71,2 года (Таблица 1).

Таблица 1 – Демографическое состояние сельских территорий КБР (200-2016 гг.)

	1990	2000	2016	2016 в % к	
				1990	2000
Численность постоянного сельского населения (тыс.чел.)	304,8	385,1	412,1	135,2	107,0
Коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 чел.)	24,6	12,2	14,6	59,3	120
Коэффициент смертности (число умерших на 1000 чел.)	8,7	9,4	13,8	159	147
Коэффициент естественного прироста (убыль) +, - (на 1000 чел.)	15,9	2,8	6,2	0,39	221,4
Продолжительности жизни (число лет): Мужчин Женщин	62,0 73,9	58,0 71,9	57,8 71,2	93,2 96,3	100 99,4

Таблица составлена автором по официальным данным Федеральной службы государственной статистики по КБР за 2017 г.

Остается высокая доля умерших в трудоспособном возрасте. В 1990 г. она составила 12%, в 2016 г. возросла до 30%.

Вымирание села усиливается диспропорциями между численностью населения и огромными размерами территории. Во многих регионах происходит обезлюдение и утеря контроля над территориями, измельчение и деградация поселенческой сети. За период между переписями ликвидировано 13 тыс. сельских поселений. В этой связи речь должна идти не столько об оздоровлении демографической обстановки, сколько о разработке государственных мер по преодолению сложившихся негативных процессов и созданию нормальных условий жизни для последующих поколений [5].

Аграрная занятость превалирует в структуре сельской экономики. Кабардино-Балкария практически всегда была трудоизбыточным регионом и одной из главных социальных проблем остается занятость трудоспособного населения. За последние годы эта проблема нарастает, и число официально зарегистрированных безработных в 2017 году составляет более 40 тысяч человек. Настораживает и тот факт, что удельный вес безработных среди сельского населения выше, чем среди городского. Удельный вес занятого полностью всего 37,8%. Ежегодно снижается количество занятых в сельскохозяйственном производстве. Несмотря на то, что на долю сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности приходится более половины сельхозугодий, в т.ч. пашни, сенокосов и пастбищ.

Анализ показывает, что аграрная реформа не дает ожидаемых результатов. Негативные общеэкономические тенденции не позволяют реализовать возможности вновь созданных сельскохозяйственных формирований. Аграрные земельные преобразования заблокированы неустойчивостью производственно-хозяйственных связей, утратой государственного контроля и регулирования цен, оплаты труда, инфляции, удорожанием кредитных ресурсов, дефицитом бюджета, сокращением государственного финансирования, снижением покупательной способности потребителей сельскохозяйственной продукции, ростом неплатежей между предприятиями, недостаточным законодательным обеспечением.

В дополнение к этому, жесткий налоговый прессинг фактически лишает возможность

выплаты мизерной заработной платы работникам агропромышленного комплекса (из всех отраслей народного хозяйства она самая низкая, самая нерегулярная), приводит к сокращению производственного потенциала, к резкому снижению мотивации труда, ухудшению социального положения сельского населения. Эти особенности приводят к высвобождению населения из-за сельского хозяйства и увеличению напряженности на рынке труда села.

В сельской местности в 2016 г. проживало 37,9 млн человек или 26% общей численности населения страны. Если в 1990 г. количество занятых в сельском хозяйстве (включая личные подсобные хозяйства) составляло 9,7 млн человек, то в 2016 г. оно уменьшилось до 6,7 млн человек или на 31%. Такая тенденция связана прежде всего с сокращением общественного производства, обострившимися проблемами использования трудовых ресурсов.

Вызывает тревогу рост безработицы на селе, которая превышает критический уровень. По данным Росстата в 1992 г. общая безработица составляла 16,4% в том числе молодежной – 18,5%, в 2016 г. она достигла 33,9% в том числе молодежной 13,7% (Таблица 2).

Таблица 2 – Уровень общей и молодежной безработицы в сельской местности КБР (%)

	1995	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Общая безработица	16,4	24,6	35,0	35,1	37,3	36,3	36,2	33,7	33,9
Молодежная Безработица, пенсионеры	18,5	10,7	11,1	12,3	12,1	12,9	14,4	14,0	13,7

Таблица составлена автором по официальным данным Федеральной службы государственной статистики по КБР за 2017 г.

В настоящее время каждый четвертый житель села находится вне цивилизованного рынка труда.

Размер заработной платы в сельском хозяйстве остается на достаточно низком уровне и составляет по состоянию на начало 2016 г. 11296,6 руб. (Таблица 3), где по сей день имеется задолженность по выплате заработной платы.

На фоне социальной бедности вызывает тревогу экономическая бедность, когда работоспособное население не обеспечивает себя приемлемым уровнем жизни.

Анализ показывает, что сама по себе занятость не застраховывает сельских тружеников от бедности. По заработной плате крестьяне за последние годы оказались на последнем месте по сравнению с другими отраслями народного хозяйства. По данным Федеральной службы государственной статистики по СКФО за 2016 г. среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве была ниже по отношению к таким отраслям, как промышленность – в 1,6 раза, строительство – в 1,5 раза, связь – в 1,8 раза, финансы и кредит (Таблица 3).

Таблица 3 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по отраслям, тыс. руб.

Отрасли	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Всего в экономике	1180,6	4653,3	11663,2	16314,4	18623,6	19932,2	20322,7	20866,1
Промышленность	319,0	1538,8	1891,4	11027,9	10656,6	10193,3	11073,4	12385,3
Сельское хозяйство	160,1	954,0	3010,3	7141,4	8789,7	9395,7	10305,6	11296,6
Пищевая промышленность	218,9	1128,1	4132,5	9025,0	11049,7	11746,7	12614,9	13489,0
Строительство	310,7	1508,7	4311,8	12888,4	14094,6	14313,0	15718,2	18487,6
Транспорт и связь	338,9	1459,5	5569,4	12599,5	15207,2	16542,4	18109,0	18706,1
Торговля	129,7	745,7	4525,5	9700,8	11793,8	12209,0	13810,2	14082,3
Здравоохранение, физическая культура	210,8	879,4	3786,8	8881,5	11556,6	15367,6	18049,5	18167,9
Финансовая деятельность	444,5	2999,1	13535,7	30252,2	39797,6	34080,0	40778,4	41690,6
Управление	372,2	2049,4	8589,7	20281,8	35188,1	38197,3	40372,1	39726,8
Образование	229,8	851,4	3683,4	9005,5	11701,9	15512,9	16402,1	16964,2

Таблица составлена автором по официальным данным Федеральной службы государственной статистики по КБР за 2017 г.

Экономический кризис развития и поддержки инвестиционных процессов особенно болезненно отразился на агропромышленном комплексе КБР. Для восстановления полноценной деятельности всех его отраслей необходима государственная поддержка и финансирование из бюджетов всех уровней. В Кабардино-Балкарской Республике из федерального бюджета осуществляется финансирование мероприятий, направленных на развитие агропромышленного комплекса, однако, к сожалению, оно происходит не всегда равномерно и не в полном объеме. Годовые лимиты финансирования из федеральных целевых программ выполнены всего лишь 58,8% [3]. Правительство Кабардино-Балкарской республики предпринимает меры для решения проблемы повышения инвестиционной привлекательности региона, как стратегически важной задачи обеспечения его устойчивого развития [4].

Земля, являясь главным средством производства, аккумулирует развитие аграрного сектора. Это самый сложный, спорный, неотработанный вопрос. В этой связи, вызывает определенное недоумение тот факт, что, несмотря на то, что удельный вес пашни, находящейся в пользовании сельскохозяйственных предприятий практически не сократился, объем производимой продукции составляет около 15%, а в личных подсобных хозяйствах 60%.

Сокращение производства продукции привело к резкому изменению его отраслевой структуры. За анализируемый период в коллективных хозяйствах практически ликвидировали свиноводство, птицеводство, на грани овцеводство и коневодство, почти в четыре раза сократилось поголовье крупного рогатого скота. То, что на фоне общего сокращения объемов производства в общественном секторе, идет его наращивание в частном, свидетельствует о том, что сельское хозяйство в силу своей специфики, не может и не должно быть предметом прямого управления. Чисто, с точки зрения постулатов рыночных отношений, земля, как основное средство производства, не может быть исключена из сферы обращения. Более того, она должна играть определяющую роль как при становлении новых организационных структур, так и должна служить базой, залогом доверия к производителю со стороны государства, инвесторов и компаньонов.

Для республик Северного Кавказа это самый болезненный вопрос. Конституция КБР запрещает куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения, но никто не гарантирует, что завтра не может быть принят Закон РФ, предоставляющий право свободной купли-продажи земли, т.е. мы войдем в противостояние, чего нельзя допускать.

В решении этого вопроса мы исходим из следующего положения.

Во-первых, в КБР, практически все коллективные хозяйства были созданы на базе одного населенного пункта, и когда определялись границы их землепользования, учитывалась и численность населения. Конечно, в настоящее время эти пропорции изменились, но, тем не менее, эти границы существуют и пользуются определенным доверием.

Во-вторых, все земли следует объединить и передать в не управление, а в собственность администрации (за исключением приусадебных участков), а всем юридическим и физическим лицам села, желающим производить сельскохозяйственную продукцию, независимо от форм хозяйствования, предоставлять землю в долгосрочную аренду. В этом случае арендная плата станет основным источником финансирования социальной сферы этого же села. Такой подход позволил бы при заключении договоров аренды учитывать обеспечение продовольственной самодостаточности данного населенного пункта, стимулирования тех форм хозяйствования, которые обеспечивают максимальную занятость и рентабельность.

На данном этапе на селе все хозяйствующие субъекты работают самостоятельно, их никто не объединяет, предоставлены сами себе, фактически не оказывают влияния на социальные нужды, мало или не связаны с администрацией, не имеют службы по услугам, никто не решает и не регулирует вопросы рационального использования земли, производства продукции.

Конкретно говоря, мы предлагаем населенный пункт считать производственно-хозяйственной и социально-демографической еди-

ницей, аккумулирующей жизнедеятельность данной территории.

Вторым, не менее важным вопросом остается отношение к личным подсобным хозяйствам населения. Ни для кого не секрет, что личные хозяйства населения, при колхозно-совхозной системе хозяйствования, в значительной степени обеспечивались кормами, особенно в зимний период, за счет хозяйствующих субъектов. Выборочный анализ деятельности ЛПХ в различных зонах республики показал, что в тех рамках землепользования они практически исчерпали возможности наращивания производства и некоторое улучшение возможно лишь маневрированием урожайности и продуктивности, качеством продукции и сезоном производства.

Нельзя также не отметить слабое или полное отсутствие сервисного обслуживания этого сектора в плане оказания посреднических, дилерских услуг. Мы также считаем незаконным тот факт, что частному сельхозтоваропроизводителю не засчитывается стаж работы, не предоставляются социальные льготы. По нашим расчетам трудовой стаж частному сельхозпроизводителю следует устанавливать, исходя из объема реализованной продукции в сравнении со средней производительностью труда работника коллективного хозяйства.

Исторически сложилось мнение, что основной задачей сельского товаропроизводителя является обеспечение потребностей населения в продуктах питания и сырья для промышленности. Да, это так, но совершенно не подчеркивается его роль в демографическом воспроизводстве не только сельского, но и всего населения, сохранения экологической безопасности зоны обитания и хозяйствования.

Мы считаем, что для Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, где приоритетом сама природа определила развитие базы отдыха, туризма и альпинизма, определяющим направлением аграрной политики должно быть сохранение и поддержание исторически сложившейся структуры природного ландшафта. Поддержание экологического равновесия возможно только в том случае, если издержки производителя на применение природоохранных технологий и производство экологически чистой продукции будут возмещать затраты на их внедрение. К сожалению, на современном этапе, эти возможности ограничены, как у производителей, так и у потребителей. Поэтому без государственной поддержки или цивилизованного рыночного регулирования, сохранение природного ландшафта – основного богатства наших республик, проблематично.

На наш взгляд, одним из определяющих моментов жизнеспособности аграрных преобразований является формирование социальных групп населения морально и материально заинтересованных и поддерживающих эти реформы, активно участвующих в их проведении. К сожалению, как и многое другое, переход к рыночным отношениям, реформирование колхозно-совхозных производственных и взращенных на них социально-экономических отношений в различные коллективно-долевые, акционерные, кооперативные, арендные, индивидуальные и другие формы, решаются, в основном, на административном уровне.

Подавляющее большинство сельских жителей настороженно, с недоверием относится к происходящим переменам и крайне медленно вовлекается в их решение. Сельское население воспринимает проводимую реорганизацию, как очередную, малопонятную и в спешке проводимую компанию. Даже на сегодняшний день, только менее одной трети руководителей хозяйств считают, что реформы окажут положительное влияние на наращивание производства продукции.

Тем не менее, мы считаем, что возврата назад не будет, и ностальгия только мешает, тормозит процесс реформирования. Давайте разберемся, что мы имеем и что нам мешает на данном этапе и на что необходимо сосредоточить усилия науки и производства. Денежные средства, направляемые из федерального бюджета на содержание объектов социальной сферы и жилого фонда, передаваемых в ведение органов местного самоуправления, до сельской местности не доходят.

Исторически для основной массы сельских поселений характерна бытовая неустроенность в том числе слабое кадровое, научное и статистическое обеспечение управления развитием сельскими территориями.

Таким образом, в связи с вышесказанным можно сказать, что устойчивое развитие сельского хозяйства в целом по региону может быть обеспечено, только лишь при соответствующем стабильном положении отдельных предприятий, их производственных подразделений, первичных рабочих мест. Кадры всегда были решающей силой.

Было и есть то, что объединяли социальные проблемы города и села воедино, министерства и ведомства, имеющие отношение к сельской инфраструктуре, тем самым создали условия для перекачки средств, предназначенных для содержания и развития села, на развитие городов.

В условиях финансового дефицита и сплошной коммерциализации другого и быть не может. Разве кто-то будет вкладывать средства туда, где они приносят убыток, а сельская инфраструктура всегда была убыточной. Не случайно при советской власти эта проблема была возложена на колхозы и совхозы. Факт в том, что селяне лишаются рабочих мест. Практически прекращено инвестирование социальной сферы села и сельскохозяйственными предприятиями. Банки практически прекратили долгосрочное кредитование при недостатке собственных средств у хозяйств. Относительная удаленность сельчан от центров обслуживания, сравнительно низкие денежные доходы сельских семей и традиционная скрытая сельская безработица «умножаются» на дороговизну потребительских товаров и услуг. Это приводит к обнищанию деревни, критическому ухудшению социального качества народонаселения. Социальная и инженерная инфраструктура села гибнет на глазах у всего народа. Что же делать?

В первую очередь нужно, чтобы страной управляли законы, а не люди. Закон «О социальном развитии села» есть, его нужно только выполнять, с самого верха и до самого низа. В соответствии с этим Законом социальные проблемы должны быть возведены в ранг государственной политики. Необходимо ускорить принятие Закона «О местном самоуправлении», что позволит наделить органы местного самоуправления правами владения и распоряжения социальной и инженерной инфраструктурой села. Очень нужен Закон «О фондах социального развития и инженерного обустройства сельских территорий». Требует решения и вопрос о направлении излишней прибыли от реализации сырьевых и топливно-энергетических ресурсов не в карман коммерческих структур, а на социальное развитие села. Необходимо иметь утвержденный правительством порядок передачи социальной и инженерной инфраструктуры села органам местного самоуправления сельских поселений, правовую основу передачи, определить перечень объектов и установить механизм финансирования затрат по их содержанию и развитию. Принятие и выполнение названных законодательных актов позволит сохранить российское село и обеспечить его развитие и содержание. Что нам мешает и сдерживает развитие производства?:

- морально-психологическая безграмотность и правовая неподготовленность подавляющего числа работников АПК к происходящим переменам;
- декларативный характер признания права собственности на имущественный пай, земельную долю и свободы распоряжения этой собственностью;
- ограничение права установления цен на производимую продукцию и услуги с учетом затрат и обеспечения минимальной прибыли;
- отсутствия законодательной базы, определяющей право и размеры дивидендов на имущественный и земельный пай;
- декларативность права найма управленческого персонала;
- полное отсутствие, либо весьма слабая производственная инфраструктура новых форм хозяйствования;
- грабительский диспаритет между ценами реализации продукции АПК и основными составляющими ее производства (ГСМ, удобрения, средства защиты и др.);
- слабая научная и сервисная обеспеченность села;
- отсутствие достаточного количества квалифицированных управленцев;
- социальная незащищенность сельского населения [1].

Беда всех наших реформ – это поспешность, полумеры, неопределенность, условность. Что, на наш взгляд, следует решить. Для устойчивого экономического развития сельско-

хозяйственных территорий необходимо отрегулировать основные, связанные между собой составляющие: экономическую, социальную, экологическую и институциональную [6]. В связи с этим России необходима разработка и реализация на государственном уровне концепции перехода сельских территорий к стабильному и бескризисному развитию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гукежев В.М., Шомахова М.А. Методологические подходы к оценке перспектив развития аграрного сектора КБР // Известия КБНЦ РАН. № 1. С. 10–16.
2. Фидоренко Я.И. Теоретические основы концепта устойчивого развития сельских территорий // Социально-экономические явления и процессы. Т. 10. 2015. № 11.
3. Шомахова М.А., Иванова З.Ш. Стратегия управления инвестиционно-инновационными процессами в АПК (на материалах Кабардино-Балкарской республики) // Матер. II междунар. симпозиума «Устойчивое развитие: проблемы, концепции, модели» (16–19 мая 2017 г.), г. Нальчик, 2017.
4. Шомахова М.А. Повышение инвестиционной привлекательности зернового подкомплекса АПК РФ // Экономика и предпринимательство. 2014. № 8.
5. Шомахова М.А. Повышение уровня организации использования трудовых ресурсов и их социальной защиты // Известия КБНЦ РАН. 2017. № 6. С. 177–182.
6. Фундаментальные исследования [Электронный ресурс]. URL: http://www.fundamental-research.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

УДК 332.1

Китаева Л.В.[1]
Хайбулаев Х.У.[2]

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. Инвестиции в человеческий капитал способны обеспечить как развитие человека, так и социально-экономическое развитие государства и отдельных ее территорий. Сторонники и оппоненты теории человеческого капитала признают необходимость таких расходов, которые приводят к повышению качества жизни людей. Государственная политика может оптимизировать формирование, территориальное распределение и отдачу человеческого капитала.

Ключевые слова: капитал, человеческий капитал, инвестиции, человеческое развитие, пространственное развитие.

Kitaeva L.
Khaybulaev Kh.

INVESTMENTS IN HUMAN CAPITAL: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Abstract. Investments in human capital can provide both human development and the social and economic development of the state and its individual territories. Supporters and opponents of the theory of human capital recognize the need for such costs, which lead to an improvement in the quality of people's lives. State policy can optimize the formation, territorial distribution and return of human capital.

Keywords: capital, human capital, investment, human development, spatial development.

Теория человеческого капитала возникла сравнительно недавно (60-е годы XX ст.), но развивается очень быстро и конструктивно. Это объясняется изменениями, происходящими в экономической практике, которые в производственном процессе на первый план выводят качество человеческого ресурса, усиливая связь результативности с последним.

Являясь ведущим фактором производства, в настоящее время человеческий капитал в структуре национального богатства развитых стран занимает около 80% (Таблица 1) [1, с. 69].

Данные Всемирного банка оценивают стоимость совокупного мирового человеческого капитала 550 трлн. долларов (на начало XXI века). Это превышает мировой ВВП в восемь с лишним раз. Стоимость человеческого капитала России – 30 трлн. долларов, в 20 раз больше, чем ВВП. Таким образом,

[1] *Китаева Людмила Васильевна*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г.Ростов-на-Дону, e-mail: lvk_vvk@mail.ru, тел. раб. 88632036358
Lyudmila Kitaeva, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship, South Russian institute of management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, e-mail: lvk_vvk@mail.ru, t. 88632036358
[2] *Хайбулаев Хайбула Убайдулаевич*, магистрант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Ростов-на-Дону, e-mail: yarfin-3-bat@mail.ru, тел. раб. 88632036358
Khaibula Khaybulaev, Graduate Student, South Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, e-mail: yarfin-3-bat@mail.ru, t. 88632036358

доля России в объеме мирового человеческого капитала 11%, в то время как в объеме мирового ВВП 1,2% (в 2000 году) [1, с. 71]. Указанная диспропорция свидетельствует о наличии недоиспользованного человеческого потенциала, который можно и необходимо задействовать для увеличения реального ВВП.

Таблица 1 – Динамика структуры национального богатства в развитых странах, % к итогу

Показатель	1860 г.	1913 г.	1950 г	2000 г.	2015 г.
Природные ресурсы	45	35	20	16	10
Физический (основной капитал)	33	33	32	19	10
Человеческий капитал	22	32	48	65	80

Заметим, что за весь представленный в таблице период времени ни природные ресурсы, ни физический капитал не имели такого удельного веса.

Авторы категории «человеческий капитал» Т. Шульц и Г. Беккер определяли человеческий капитал как совокупность инвестиций в образование и профессиональные навыки человека, повышающая его способность к труду.

Современные трактовки расширяют и углубляют определение. М. Блауг таким образом конструирует актуальные теоретические тезисы: «Концепция человеческого капитала, или «твёрдое ядро» исследовательской программы человеческого капитала, заключается в идее, что люди тратят на себя ресурсы различным образом – не только для удовлетворения текущих потребностей, но и ради будущих денежных и неденежных доходов. Они могут инвестировать в своё здоровье; могут добровольно приобретать дополнительное образование; могут тратить время на поиск работы с максимально возможной оплатой вместо того, чтобы соглашаться на первое же попавшееся предложение; могут покупать информацию о вакансиях; могут мигрировать, чтобы воспользоваться лучшими возможностями для занятости; наконец, они могут выбирать низкооплачиваемую работу с более широкими возможностями для обучения вместо высокооплачиваемой работы, без каких либо перспектив развития» [2, с. 318].

В контексте исследования мы используем такое определение: человеческий капитал – накопленный запас различных способностей, знаний и навыков, целенаправленно используемый человеком, способствующий росту производительности труда и производства.

Заметим, что в современной теории не все признают возможность такую категорию, как «человеческий капитал». Рассмотрение человека в качестве капитала, который может быть дополнен инвестициями, идет вразрез с глубоко укоренившимися ценностями. Моральные и нравственные убеждения некоторых исследователей препятствуют им смотреть на человека как на средство производства.

Александр Щипков, доктор философских наук, профессор МГУ, анализируя современную модель реформы российского образования, считает одним из вредоносных для образования тезис о «человеческом капитале». Его отношение к этой теории компактно представлено в следующей цитате: «Сама эта фраза («человеческий капитал» – замечание автора статьи), если вдуматься, бесчеловечна. Ведь люди не деньги, которые можно инвестировать. Сам подход к человеку как «капиталу», который должен приносить прибыль, глубоко аморален и уходит корнями в идеи Мальтуса, Ницше, Гамсуна» [3].

Традиционно среди противников теории «человеческого капитала» – сторонники марксистской политэкономии. Они рассматривают капитал как производственное отношение, по сути позволяющее эксплуатировать работника, присваивая неоплаченную часть прибавочного продукта. Постоянный капитал (под ним понимаются затраты на средства производства) потому и «постоянный», что не может «создавать» новую стоимость. Переменный капитал – затраты на рабочую силу. Использование рабочей силы в процессе производства позволяет не только воспроизвести ее стоимость, но и создать дополнительную – прибавочную. Инвестиции в переменный капитал

означают затраты на воспроизводство рабочей силы и не более того.

Однако, на наш взгляд, даже в этих теоретических выкладках есть идея, которая может быть использована при обосновании теории «человеческого капитала». Если отвлечься от положения об эксплуатации, то очевидна мысль о том, что только человек может увеличить первоначально вложенные средства.

Важным в марксистской теории капитала является и то, что капитал – это производственное отношение в рамках определенной общественно-экономической формации. Воплощение капитала в некоторой вещественной форме (например, в производственном оборудовании) не означает, что станки априори являются капиталом. Капиталом они становятся тогда, когда соединяются с рабочей силой, включаются в процесс производства и в силу сложившихся в капиталистическом обществе отношений собственности приносят доход. В обществе, который К. Маркс назвал капиталистическим, доход от использования капитала присваивает собственник средств производства (физического капитала) – капиталист.

Нам представляются методологически принципиальными следующие выводы из вышесказанного:

1. Только человек может обеспечить прирост первоначально вложенных средств.

2. Осуществление инвестиций в некоторый объект совсем не означает, что этот объект можно идентифицировать как «капитал». Наличие «прироста» – обязательное условие функциональной определенности капитала.

3. Специфика экономической среды определяет возможность реализации капитала как общественного отношения и обязательно должна учитываться при решении вопроса об инвестициях.

Логическим продолжением этих выводов является очень простая мысль о том, что инвестор должен получить доход как вознаграждение за свои действия.

Применительно к человеческому капиталу сказанное означает, что все теоретически обоснованные затраты только формируют некоторый потенциал субъекта, который может быть реализован как капитал, т.е. принести доход инвестору, либо так и остаться невостребованным, некапитализированным.

Представленные выводы, на наш взгляд, не противоречат современному определению сущности категории «человеческий капитал».

Человеческий капитал в экономическом смысле следует рассматривать как потенциальные способности, которые на протяжении определенного периода времени создают продукты и доходы; инвестиции, соответственно, понимаются как расходы, направленные на поддержание или увеличение этой способности.

Затраты на человеческий капитал могут нести различные инвесторы: семья, индивид, хозяйствующие субъекты, государство.

Исходной точкой инвестиций является семья, которая вкладывает в ребенка с того момента, когда принимается решение о рождении ребенка. Для родителей воспитание ребенка связано с определенными затратами, как моральными, интеллектуальными, так и материальными. Формирование личности, накопление интеллектуальных и психофизиологических способностей человека становятся той базой, которая позволяет реализовать и совершенствовать свой потенциал.

Сам индивид вкладывает средства, направляя их на собственное образование, развитие физических способностей (тем самым укрепляя здоровье).

Независимо от источников формирования, которые могут быть государственными, семейными, частными и др., использование человеческого капитала и получение прямых доходов контролируется самим человеком.

Степень реализации человеческого капитала в процессе экономической деятельности и соответственно уровень отдачи определяются самостоятельным решением человека, его специфическими предпочтениями. Огромное значение имеют такие характеристики личности, как общий уровень культуры и ответственность. Особую роль в контексте сказанного играет мировоззрение. Совокупность принципов, взглядов и убеждений, определяют поведение человека, его отношение к окружающей среде, направление использования своего потенциала.

Именно человек, его мировоззрение и ми-

роотношение, способности, творческие качества и самоорганизующая мотивация определяют направления, темпы и результаты всех социальных преобразований.

Чтобы ответить на вопрос, кто же должен осуществлять инвестиции в человеческий капитал, необходимо выявить, кто заинтересован в капитализации определенных составляющих человеческого капитала и какую конкретно выгоду он ожидает и может от этого получить. В связи с этим выделяют социальные и частные нормы отдачи. Соответственно социальную отдачу следует оценивать при осуществлении государственных инвестиций, частную – при оценке частных инвестиций.

Социальная отдача предполагает оценку всех «внешних эффектов», которые являются следствием государственных инвестиций в человеческий капитал и затрагивают всех членов общества. Это могут быть такие эффекты, как: повышение качества жизни, рост самосознания, рост благотворительности. Кроме того, указанные инвестиции приводят к повышению производительности работников, развивают его предпринимательские навыки, что позволяет сокращать временной лаг между научными открытиями и их внедрением в практику. Оценить все эффекты довольно сложно, поэтому формально обычно учитывается прирост налоговых поступлений за счет повышения образовательного уровня населения.

Частные нормы отдачи предполагают связь между затратами на образование и уровнем дохода индивида. Однако в современной российской практике не всегда такая связь существует и может оправдывать расходы на образование.

Частная норма отдачи может быть рассмотрена и с точки зрения фирмы, ее вложений в человеческий капитал. В теории человеческого капитала эта проблема рассматривается в контексте производственного опыта, специальной и общей подготовки на производстве. Расходы на общую подготовку обеспечивают работники, они же и получают отдачу от этих расходов в форме роста заработной платы. В специальную подготовку инвестируют фирмы, получая отдачу в росте прибыли.

Инвестиции в человеческий капитал должны быть сопряжены с инвестициями в физический капитал. Есть известное высказывание: «Техника в руках дикаря – это груда металла». В рамках исследуемой темы это означает, что уровень человеческого капитала должен соответствовать уровню физического капитала. Но в равной степени это означает и то, что физический капитал должен соответствовать уровню человеческого капитала. Иначе может произойти отток человеческого капитала в направлении соответствующего ему качества физического капитала.

Теория человеческого капитала напрямую связана с концепцией человеческого развития. Человеческое развитие – это процесс расширения возможностей человеческого выбора. Но человеческое развитие – это также и цель, то есть оно является одновременно и процессом, и результатом. Человеческое развитие подразумевает, что люди обязаны влиять на процессы, формирующие их жизнь. Во всем этом экономический рост является важным средством человеческого развития, но не конечной целью. Человеческое развитие – это развитие людей посредством формирования человеческого потенциала, осуществляемое людьми (путем активного участия в процессах, формирующих их жизнь) и для людей (путем улучшения их жизни).

Значительное влияние человеческого капитала в перспективном развитии экономики России и ее отдельных регионов отмечено в программных документах Российской Федерации: в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года; в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года; в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Разработан также проект доктрины человеческого капитала Российской Федерации [4]. В доктрине выделяются четыре основные составляющие национальных интересов Российской Федерации в сфере человеческого потенциала и капитала: политическая, экономическая, информационная и мировоззренческая. Таким образом, подчеркивается роль человеческого капитала и определяется диапазон государственной политики в этой области.

Конкретизируя сферу экономической безопасности, стратегия государства определяет основные задачи по реализации направления, касающегося развития человеческого потенциала [5]:

1) совершенствование системы общего и профессионального образования на основе современных научных и технологических достижений;

2) развитие системы непрерывного образования, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства;

3) развитие национальной системы квалификаций, совершенствование квалификационных требований к работникам, информирование граждан о востребованных и новых профессиях;

4) профессиональная ориентация граждан;

5) снижение уровня бедности и имущественного неравенства населения;

6) содействие эффективной занятости населения и мобильности трудовых ресурсов;

7) совершенствование механизмов обеспечения экологической безопасности и сохранения благоприятной окружающей среды.

Пространственное развитие предполагает наличие необходимого уровня человеческого капитала. Влияние человеческого капитала на развитие региона можно представить следующим образом.

Формирование человеческого капитала происходит на определенной территории. Пространственная среда оказывает влияние на те знания, умения, культурные и социальные нормы, гражданские ценности, которые трансформируются в индивидуальных компетенциях населения. Таким образом, создается тот человеческий потенциал, который будучи востребованным в производственном процессе становится человеческим капиталом и способствует развитию территории. Развитие территории усиливает ее инвестиционную привлекательность и стимулирует рост человеческого капитала. Следовательно, стратегия пространственного развития с точки зрения человеческого капитала предполагает, с одной стороны, человеческий капитал как основной фактор развития; с другой стороны, человеческий капитал как целевой результат социально-экономического развития.

Для социально-экономического положения Республики Дагестан характерны: высокий уровень безработицы, недостаточное развитие промышленности и сельского хозяйства, недостаточное обеспечение объектами социальной сферы, незначительные объемы инвестиций, сложная общественно-политическая и криминогенная ситуация. По показателям уровня и качества жизни Республика отстает от среднероссийских.

В Таблице 2 представлены данные о динамике Индекса человеческого развития Дагестана за 14 лет [6, 7, 8].

Таблица 2 – Индекс человеческого развития Республики Дагестан, 2001–2015 гг.

Год	2001	2008	2014	2015
ИЧР	0,736	0,788	0,834	0,836
Место в России	38	43	62	68-69

Анализ показывает, что ИЧР рос, но при этом ухудшалось положение республики в сравнении с другими регионами России: 38 место в 2001 году, 43 – в 2008 году, 62 – в 2014, 68-69 – в 2005 г. Это свидетельствует о том, что другие регионы наращивали этот показатель более интенсивно. Более детальный анализ позволяет оценить связь между важнейшей характеристикой человеческого капитала – уровнем образования и ВВП на душу населения (Таблица 3) [8].

Таблица 3 – Основные показатели индекса человеческого развития Республики Дагестан, 2014-2015 гг.

Год	Душевой ВВП, долл. ППС	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся в возрасте 7–24 лет	Индекс образования	ИЧР	Место в РФ
2014	12988	0,812	75,8	0,847	99,2	0,545	0,843	0,834	62
2015	11242	0,788	76,4	0,857	99,2	0,562	0,849	0,836	68-69

Заметим, что такие показатели уровня человеческого капитала, как индекс образования в 2015 году увеличился по сравнению с 2014 (0,843 и 0, 849 – соответственно), грамотность не изменилась, но имеет довольно высокое значение (99,2%). В то же время, душевой ВВП за этот период сократился с 12 988 долл. до 11 242 долл. Таким образом можно констатировать отрицательную связь между уровнем полученного образования и созданным ВВП, т.е. отдачей. Очевидно, что сокращение душевого ВВП – результат недоиспользования накопленного человеческого капитала.

Причины того, что отдача от человеческого капитала на территории Дагестана снижается – ранее перечисленные характеристики социально-экономического положения республики. Следствие – отток населения. В ближайшей перспективе ситуация не изменится. Росстат опубликовал прогноз внутрироссийской миграции в 2018 г. По данным статистиков, наибольший прирост населения ожидается в Московской области, а наибольший отток – в Дагестане [9].

Для преодоления существующих негативных тенденций Правительством Республики Дагестан реализуется приоритетный проект «Человеческий капитал». Он состоит и набора более конкретных проектов, затрагивающих различные социальные сферы, направленных на повышение качества жизни. Они могут способствовать росту отдачи в экономической деятельности.

Таблица 4 – Приоритетный проект Республики Дагестан «Человеческий капитал» [10]

Направление развития	Название проекта
Социальная среда	«Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги» «Умная социальная политика» «Организация и проведение независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги в сфере социального обслуживания, охраны здоровья, культуры и образования» «Культура малой Родины» «Молодежь как стратегический ресурс развития региона»
Здравоохранение	«Совершенствование организации лечебного питания в ЛПУ Республики Дагестан по технологии «Таблет-питание» на примере ГБУ РД «Республиканская клиническая больница» «Совершенствование организации медицинской помощи новорожденным и женщинам в период беременности и после родов, предусматривающее, в том числе развитие сети перинатальных центров в Российской Федерации» «Совершенствование организации лечебно-диагностической помощи на примере приемно-диагностического отделения Республиканской клинической больницы» «Обеспечение своевременности оказания экстренной медицинской помощи гражданам, проживающим в труднодоступных районах Республики Дагестан» «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информационных технологий» «Организация централизованной лабораторной службы на территории Республики Дагестан»
Физическая культура и спорт	«Внедрение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» «Укрепление материально – технической базы спорта» «Развитие спорта высших достижений и подготовка спортивного резерва»
Занятость населения	«Развитие движения WorldSkillsRussia в Республике Дагестан» «Улучшение условий и охраны труда в Республике Дагестан» «Реализация мероприятий по содействию занятости инвалидов»

Авторская классификация реализуемых проектов демонстрирует приоритеты региональной политики в сфере человеческого капитала в Дагестане: формирование адекватной социальной среды, укрепление здоровья людей (через систему здравоохранения, физкультуру и спорт), оптимизация занятости.

Отдельно необходимо отметить проект «Молодежь как стратегический ресурс развития региона». Он связан с другими проектами

и программами: Государственная программа Республики Дагестан «Реализация молодежной политики Республики Дагестан на 2015–2017 годы»; подпрограмма «Поддержка молодежных инициатив в Республике Дагестан на 2015–2017 годы»; Государственная программа Республики Дагестан «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан на 2017 год»; Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы.

Реализация проекта направлена на достижение следующих результатов.

Устойчивое развитие добровольческого (волонтерского) движения обеспечит создание необходимых условий для работы активной молодежи из числа студентов вузов и ссузов Республики Дагестан, поддержит молодежные инициативы, а также своевременное выполнение ключевых пунктов приоритетного проекта.

Разработанные методические рекомендации по пропаганде гражданско-патриотического воспитания, позволят увеличить количество подготовленных специалистов в сфере патриотического воспитания.

Создание новых бизнесов среди молодых людей позволит повысить собираемость налогов в бюджет Республики, снизить уровень безработицы среди молодежи, популяризировать среди молодых людей навыки предпринимательской деятельности и саморазвития. Обучение молодежи написанию бизнес-планов и иных видов консультационной поддержки позволит выявить потенциально-заинтересованных в создании нового бизнеса молодых людей и вывести из теневого рынка уже действующих предпринимателей.

Проведение мероприятий по профилактике асоциальных явлений среди молодежи позволит уменьшить число молодых людей, потребляющих наркотические и дурманящие средства, предостеречь молодежь от вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность, а также – от асоциальных проявлений, получающих развитие в сети Интернет.

Участие во всероссийских и международных образовательных программах даст возможность реализации социально-экономических инициатив молодежи, повысить уровень неформального образования и развить профессиональные компетенции молодых людей. Данные программы позволят интегрировать молодежь в международные и межрегиональные общественно-политические процессы. Площадки образовательных программ позволят сохранить и преумножить межнациональные и международные отношения среди молодежи.

Рост и повышение качества человеческого капитала, его оптимальное территориальное распределение и эффективное функционирование являются доминантой как в целом государственного, так регионального развития России в длительной перспективе.

Для форсированного развития необходимы значительные объемы инвестиций. А.Г. Аганбегян оценивает их в 2–2,5 трлн. руб. ежегодного прироста вложений в основные средства и 1–1,5 трлн. руб. ежегодно в человеческий капитал. Тогда удастся повысить норму накопления с 21% до 25% к 2020 году и 30% к 2025 году [11, с. 13].

Среди актуальных проблем на первый план выходят пространственная и квалификационная мобильность населения, что требует баланса демографического, трудового и миграционного потенциала.

По нашему мнению, пространственное развитие требует незамедлительного решения следующих проблем:

– выявление и использование внутренних незадействованных источников развития;

– оптимизация экономической структуры территории для обеспечения адекватного сочетания качества жизни населения и развития производства;

– формирование рациональных схем расселения населения, обеспечивающих социально-экономическое развитие территории и соответственно рост благосостояния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аганбегян А.Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний», как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. 2017. № 3. С. 66–79.

2. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. Пер. с англ. / науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М.: НП «Журнал вопросы экономики», 2004. 416 с.
3. Щипков А. Либеральный удар по российскому образованию: Как лоббисты пытаются управлять будущим страны [Электронный ресурс]. URL: http://electek.ru/articles/31059-liberalnyy-udar-po-rossiyskomu-obrazovaniyu-kak-lobbisty-pytayutsya-upravlyat-buduschim-strany.html (дата обращения: 23.04.2018)
4. Доктрина человеческого капитала российской федерации (Проект) [Электронный ресурс] / Алексеев Ю.В., Белокур В.М., Белокур Д.В., Плаксин В.А., Семенец Н.В. URL: https://iga.ru/sites/default/files/downloads/859/humancaps-9-2016-doctrine-1.pdf (дата обращения: 24.04.2018)
5. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/ (дата обращения: 24.04.2018)
6. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / Под общей ред. проф. С.Н. Бобылева. М.: Весь Мир, 2004. 160 с.
7. Программа развития ООН: Развитие человеческого потенциала в регионах России в 2010 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: http://gtmarket.ru/news/state/2010/10/29/2715 (дата обращения: 24.04.2018)
8. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. 292 с.
9. Федеральная экспертная сеть Клуб регионов [Электронный ресурс]. URL: http://club-rf.ru/news/49292 (дата обращения: 20.04.2018).
10. Приоритетные проекты развития РД. Человеческий капитал [Электронный ресурс] // Правительство Республики Дагестан. Проектный офис. URL: http://www.e-dag.ru/2017-01-17-10-21-20/prioritetnye-proekty-razvitiya-rd/chelovecheskij-kapital.html (дата обращения: 20.04.2018)
11. Аганбегян А.Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний», как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. 2017. № 4. С. 6–21.

УДК 316.342.6

Лежебоков А.А.[1]

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ[2]

Аннотация. В статье выдвигаются к обсуждению параметры оценки социально-культурного потенциала региона, подводятся итоги социологического опроса населения Ставропольского края, имевшего целью создание социологического портрета жителей, определяются возможности развития социокультурных характеристик территории.

Ключевые слова: социальное самочувствие, социокультурное развитие, потенциал.

Lezhebokov A.A.

SOCIAL AND CULTURAL POTENTIAL OF STAVROPOL REGION: SOCIOLOGICAL DIMENSION

Abstract. The paper discusses the parameters for assessing the social and cultural potential of the region, sums up the results of the sociological survey of the population of the Stavropol Territory, aimed at creating a sociological portrait of residents, and the opportunities for developing socio-cultural characteristics of the territory.

Keywords: social well-being, socio-cultural development, potential.

Развитие любого субъекта Российской Федерации основывается, прежде всего, на местной ресурсной базе. Данное положение будем считать приоритетным для целевых ориентиров государственной региональной политики. Следовательно, социально-культурное развитие Ставропольского края с необходимостью должно ориентироваться на то состояние, которое существует к настоящему времени на территории региона. Исходная информация в данной сфере будет представлять собой характеристику потенциала, которым обладает край.

Определение социально-культурного потенциала связывается нами с выдвижением на первый план основных ресурсов, обладание которыми определит, например, позицию субъекта Федерации в рейтинге территории страны. Проблема перевода абсолютных количественных характеристик в индексы является статистической задачей и в данный момент не представляет интерес для нашей работы, хотя мы понимаем необходимость и важность этого. Однако все же индексы развития могут хорошо показать себя в сравнительных процедурах, следовательно, в операциях ранжирования они попросту незаменимы.

Среди ресурсов, которые могут достаточно объективно показать состояние социально-культурной сферы региона можно отметить следующую группу: состояние населения и социальные взаимодействия, характеристика населения как социокультурного сообщества, объединенного общей территорией, историей и культурной, дифференциация местного сообщества по статусно-ролевым и поведенческим признакам, а также уровень управления и самоуправления. Каждая из перечисленных групп может обладать собственным набором показателей, оценка которых может быть осуществлена с применением различного инструментария.

В целом же потенциал развития социально-культурной сферы – это набор возможностей,

[1] *Лежебоков Андрей Александрович*, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, e-mail: leghebokov@yandex.ru, т. 88652330660
Andrey Lezhebokov, Doctor of Social Science, Professor, Department of Sociology, North Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: leghebokov@yandex.ru, т. 88652330660

[2] Работа подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ № 17-03-00259-ОГН «Перспективы социокультурного развития Ставропольского края»

реализация которых и будет являться характеристикой социокультурного пространства, в нашем случае – Ставропольского края, а также набора взаимодействия социальных субъектов. Развитие данного потенциала связывается нами с поступательными инновационными изменениями, направленными на создание эффективной среды, которая может отвечать на вызовы современности, в том числе – быть конкурентоспособной.

Ставропольский край, являясь неотъемлемой частью социокультурного пространства России, представляет собой одну из частей горизонтальной системы. Его положение, место в Северо-Кавказском регионе делает его уникальным поликультурным явлением, обладающим высокой степенью адаптивности к внешним трансформациям. По качеству жизни населения в 2017 году Ставрополье занимает 22 место среди других субъектов Российской Федерации, опустившись в рейтинге на одно место, по сравнению с 2016 годом [1].

Для анализа субъективных представлений населения о Ставропольском крае, его привлекательности и других мировоззренческих установок, мы провели социологическое исследование в рамках гранта РФФИ № 17-03-00259-ОГН «Перспективы социокультурного развития Ставропольского края». Выборочная совокупность представлена квотой по возрасту (пропорционально возрастному распределению генеральной совокупности среди лиц старше 18 лет), полу (мужчины – 43,7%, женщины – 56,3%), типу поселения, являющегося постоянным местом жительства респондентов (32,5% – жители сел, деревень, 8,1% – жители рабочих поселков, 59,4% – жители городов). Всего опрошено по вполне апробированной методике [2, 3] 1100 человек, после процедуры отбора анализировались анкеты, полученные в результате интервью с 996 жителями Ставропольского края. Процедура опроса охватила более пятидесяти населенных пунктов края, структура занятости участников представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Вид деятельности респондентов

Деятельность	%
Работающий	56,6
Временно не работающий	3,5
Пенсионер, инвалид	12,8
Трудоспособен, не работающий, не ищущий работу	5,2
Трудоспособен, не работающий, ищущий работу	4,6
Обучающийся на дневной форме обучения	10,6
Затрудняюсь с ответом, отказываюсь отвечать	4,6
Всего	100

Уровень образования респондентов не являлся параметром отбора, картина с этой характеристикой выглядит следующим образом:

– 7,3% не имеют образования, или же имеют начальное или незаконченное среднее,

– 15,8% имеют среднее общее образование,

– 27,8% начальное и среднее специальное – (из них среднее специальное образование – 24%),

– 11,9% незаконченное высшее респондентов,

– 32,2%, высшее

– 2,5% послевузовское образование имеют респондентов,

– 2,5 % уклонились от ответа.

Уровень социального самочувствия измерялся блоком вопросов, среди которых наибольшую актуальность, по нашему мнению, имеет показать оценки населением качества жизни в сравнении с субъектами Федерации, являющимися соседними. Так, однозначная уверенность в том, что жители данного региона живут лучше, чем люди в соседних регионах прослеживается в ответах 18,9% респондентов, однозначная уверенность в том, что население края живет хуже, чем соседи – 11,8% ответивших. Значительная часть респондентов занимает вполне взвешенную оценку, считая, что по сравнению с одними регионами в крае люди живут лучше, а по сравнению с некоторыми другими живут хуже – 54,4%. Затруднились ответить на данный вопрос – 13,5% и отказались от ответа – 1,4% опрошенных.

Оценивая Ставропольский край с точки зрения привлекательности, опрошенные в целом дают достаточно позитивную картину, которая может быть представлена Таблицей 2.

Таблица 2. Оценка населением условий проживания

Оценка условий проживания	
Привлекательные черты региона	*Не привлекательные черты региона*
46,3% – природа	*12,6% – слишком суровый климат*
24,3% – наличие рядом добрых, душевных людей	*16,1% – люди здесь неприветливы*
10,4% – край является перспективным для жизни	*25,6% – «жизнь здесь заглохла»*
7,7% – на территории края есть возможности для инициативных людей	*12,4% – инициативу тут не любят*

В целом данные оценки можно оценить как положительные, однако настораживает достаточно большой процент респондентов, считающих, что Ставропольский край в целом не является перспективным для осуществления развития. Однако респонденты не готовы изменить место своего проживания, поскольку всего 3,7% респондентов указали, что хотели бы переехать в другие субъекты Российской Федерации, а 1,2% выразили желание уехать из страны вообще. Соответственно, 30,6% респондентов выражают удовлетворение от того, что живут в Ставропольском крае. 41,9% опрошенных показывают удовлетворение, с одновременным указанием на то, что есть факторы, которые их не устраивают. Не испытывает особых чувств по отношению к региону 15,4% респондентов, 4,8% отметили, что им не нравится тут жить, но они уже ко всему привыкли.

Оценка степени уверенности своей жизнью и своим будущим – важнейшая характеристика качества жизни и результаты опроса по данному блоку вопросов представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Степень уверенности настоящим и будущим

Показатели уверенности	
Уверенность будущим	**Удовлетворенность жизнью в целом**
25,4% уверенность в будущем	*25,6% полностью удовлетворены*
24,9% скорее уверены, чем нет	*38% скорее удовлетворены*
28,8% не могут точно утверждать	*5,0% совсем не удовлетворены*
6,5% совершенно не уверены в будущим	*14,3% не очень удовлетворены*
12,8% скорее не уверены, чем уверенны	*15,4% затруднились ответить на этот вопрос*
1,6% отказались от ответа опрошенных	*1,7% отказались от ответа*

Мы видим, что будущее представляется респондентам как менее стабильное явление по отношению к настоящему, что указывает на рациональный подход жителей в оценке собственных возможностей. В целом, результаты социологического опроса показывают вполне позитивную картину с установками населения на развитие. Такая ситуация представляет интерес для органов власти, бизнеса, поскольку позволяет считать Ставропольский край как потенциально перспективный для дальнейшей модернизации. Конечно, аграрная ориентация экономики территории несколько сдерживает внедрение высокотехнологичных инноваций, подготовка к которым с необходимостью влечет за собой изменение образовательного уровня населения. Однако институт высшего образования, сложившийся в регионе, вполне способен справится с данными вызовами, поскольку обладает давними традициями, а процессы его реформирования значительно повысили адаптивность к запросам работодателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Качество жизни в российских регионах – рейтинг 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html (дата обращения: 23.04.2018)
2. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Под общ. ред.: Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. М.: Academia, 2013.
3. Истомина А.П., Паслер О.В. Анализ социального самочувствия населения Ставропольского края // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 2. С. 45–50.

УДК 316.47: 303.6 (470.630)

Маслова Т.Ф.[1]

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. Социальное партнёрство – вид общественного взаимодействия, функционально обеспечивающее различные сферы общества. Обращение к социальному партнерству как условию развития человеческого капитала тесно связано с актуализацией ценностных приоритетов в современном социальном пространстве и формированию социальных свойств индивидов.

Ключевые слова: социальное партнёрство, человеческий капитал, жизненный мир.

Maslova T.

SOCIAL PARTNERSHIP AS THE CONDITION OF DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

Abstract. Social partnership is a type of public interaction which functionally provides various spheres of society. The appeal to social partnership as to a condition of development of the human capital is closely connected with updating of valuable priorities in modern social space and to formation of social properties of individuals.

Keywords: social partnership, human capital, vital world.

Социальное партнёрство представляет собой вид общественного взаимодействия, которое функционально обеспечивает различные сферы общества, включая сферу жизненного мира личности. Обращение к социальному партнерству как условию развития человеческого капитала тесно связано с актуализацией ценностных приоритетов в современном социальном пространстве. В этой связи злободневны воззрения П.А.Сорокина о том, что люди и общественные отношения являются носителями и проводниками системных ценностей, формируя тот или иной духовно-идеологический стиль жизни, «нормо-законы», – отмечал он. Исходя из этого, новейшее время связывается им с «моральной реконструкцией человечества» и этикой солидарности [1], а социальное партнерство можно рассматривать как феномен цивилизации, поддерживающий согласованность и реализацию интересов различных социальных субъектов.

Становясь ценностно-нормативной составляющей социума, интереоризируясь в ценностный мир и поведение личности, партнёрство формирует основу социального консенсуса, мира и социального развития; содержит механизмы социальной стабильности и благополучия жизни личности, социальных групп. Однако осуществляемое в той или иной сфере, с той или иной целью оно может представлять как конструктивный, так и деструктивный феномен, исходя из целей и действий субъектов отношений.

Являя собой ценностно-нормативную связь, обусловленную субъект – субъектными отношениями, данный вид взаимодействия отражает главный признак: – консенсус-ориентированность на формы, технологии взаимодействия, на общие для всех участников культурные образцы и ценности, модели поведения [2].

Отсюда, устойчивость и «жизнеспособность» позитивных (стабилизирующих) партнёрских отношений субъектов в систе-

[1] *Маслова Татьяна Федоровна*, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и культурологи, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, e-mail: tatianamaslova@rambler.ru, т. 89614757882

Tatyana F. Maslova, Doctor of Social Science, Professor, Department of Philosophy and Culturology, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, e-mail: tatianamaslova@rambler.ru, t. 89614757882

ме общества (сообщества) связывается с их ценностными, инструментальными и компетентностными свойствами; с состоянием соединенности в рамках партнерства социально-технологических (профессиональных, деловых) и ценностно-целевых, в том числе гражданских, качеств.

В расширенной интерпретации представление о социальном партнерстве отражает значимость гражданских свойств личности и ценностных основ общества. Учитывая сложность социального взаимодействия в русле социального партнерства по обозначенной модели, его важности в современном мире, остановимся на проблеме реализации позитивного партнерства с точки зрения человеческого капитала, или ресурса устойчивости личности в системе социальных отношений. Здесь наиболее важным представляется наличие таких социально-ценностных качеств субъектов отношений, как: гражданская идентичность, патриотизм, гражданская ответственность, соучастие, взаимопомощь и др., культивируемые обществом в целом, социальными группами.

Эти свойства сопоставимы с характеристиками современного гражданина как социального партнера. О его некоторых характеристиках позволяют судить данные исследований. Так, по российской выборке Института социологии РАН, 2010 г. [3], для 21% молодежи гражданская идентичность связывается, прежде всего, с этнической принадлежностью; 11% из этого числа ощущают себя «представителем своей национальности», 10% – «гражданином своей республики». В Северо-Кавказском регионе эти тенденции имеют несколько иную выраженность. В ходе нашего опроса студентов краевого центра (400 чел., 2010), 95% ответили, что в полной мере ощущают себя гражданами России. При этом более 80% – выделяют для себя значимость «своей национальности» Для них характерен ответ: «Для меня моя страна – это в первую очередь люди моей национальности». Как видим, в процессе взаимодействия этническое часто подавляет общегражданское.

В массовом сознании молодежи «жизненный успех» практически не соотносится с понятием служения на благо общества. Здесь выделяется, прежде всего, крепкая семья и дети (по большинству исследований). Для 35% в качестве идеала выступают родственники, для 29% – друзья; для 9,7% – учитель [4].

Надо ли, рассматривать партнерство в совокупности с профессиональными качествами, и имеют ли значение ценности партнерства, например, в профессиональном сообществе? Этой проблеме было посвящено исследование, проведенное в 2015 году [5]. Участниками опроса стали будущие профессионалы – обучающиеся ведущих вузов Ставрополя как университетского центра Северо-Кавказского федерального округа.

На вопрос «Как вы оцениваете значимость партнерства в профессиональной деятельности?» почти 80% студентов ответили положительно, имея в виду как «внутренне», так и внешнее взаимодействие с различными специалистами и структурами. Формирование партнерства студенты находят в основах своего взаимодействия с такими, как они. Свой выбор круга общения в вузе студенты связывают со следующими обстоятельствами: увлечения на досуге (55,3%), общественная активность (38,1%), учеба (37,6%), землячество (15,9%), национальность, религия (по 13%), материальное положение, статус семьи; физические, внешние данные; авторитет, лидерские качества (по 10,0%), связи (7,4%).

Участие студентов в организации коллективных дел позволяет им приобретать навыки совместной продуктивной деятельности, межкультурного, межэтнического, межконфессионального общения.

Другие факторы, говорящие об ориентации студентов на конструктивные, партнерские отношения лежат скорее в плоскости мировоззренческих установок, связанных с «толерантным отношением к представителям иной культуры», на что указали в своих ответах 47% выходцев республик Северного Кавказа; 50,6% – Ставропольского края и 66% – студентов-местных жителей.

Сюда же относится стремление молодых людей оказать «помощь студентам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации»; подтверждено ответами 41,1% респондентов из республик Северного Кавказа, 36% – с территорий Ставропольского края и 24,5% сту-

дентов-местных жителей. Желание «находить компромиссы», по данным анкетного опроса, характерно для 32,2% студентов-местных жителей; 31% – республик Северного Кавказа, 23,1% – Ставропольского края.

Значительная доля студентов, участвующих в анкетировании, согласны с суждением «Мы живем на Северном Кавказе, где происходит обмен культурными ценностями и традициями. Мы стремимся взаимодействовать друг с другом». Эту точку зрения разделяют 69,4% респондентов из числа представителей республик СКФО; 57,2% – из территорий Ставропольского края; 49,2% – из числа местных студентов. Лишь единицы участников опроса считают нормой жизни утверждение о превосходстве представителей одной культуры перед людьми другой культуры (3,5%).

На вопрос «Могли бы вы выбрать для выполнения социального (профессионального) проекта партнера, чьи действия противоречат принципам общественной морали?» – «Нет» и «Скорее нет» – ответили 78% респондентов.

Очевидно, что способность к партнерству имеет культурно-нравственные основания; отражает ориентиры личности на интересы и ценности межличностного характера; общих стратегий.

Исследователи подтверждают приверженность молодежи ценностям, связанным со стабильностью жизни, целостностью общества. В то же время до 60% не являются сторонниками никаких идейных и/или политических течений, связанных с достижением этого. Активность большей части молодежи реализуется вне общественно-политической и социальной активности, что может привести к своего рода «гражданской маргинальности», обусловливающей переход черты безопасности в сторону неопределенности и конфликта.

Итак, рассмотрение социального партнерства как условия человеческого капитала позволяет сделать некоторые выводы и предположения. Наиболее значимыми областями партнерского взаимодействия выступают как минимум три. Это: области соотношения личных и общественных интересов для достижения блага и позитивного развития; область взаимодействия людей в социуме с итогом общественного консенсуса; область формирования, поддержания и трансляции гражданской и нравственной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иванов С. А. Социальное партнерство как феномен цивилизации // Информационный портал [Электронный ресурс]. URL: http://www.iourssa.ru (дата обращения 20.04.2015)
2. Социальное партнерство в профессиональном образовании: методологические и организационные аспекты / Под ред. С.А. Иванова и Г.В. Борисовой. СПб.: Скифия, 2003.
3. По: Общая тетрадь. Вестник Московской школы политических исследований. 2011. № 3. С. 28.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.
5. Леонова Н.А., Маслова Т.Ф., Нестеров А.С. Социологическое сопровождение адаптации студентов-мигрантов в поликультурной среде: опыт моделирования. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2015. 68 с.

УДК 332.146.2.

Парахина В.Н.[1]
Устаев Р.М.[2]

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость развития человеческого капитала для инновационного роста экономики региона. Показано влияние институциональной среды на формирование инновационного потенциала человеческого капитала предприятий региона. Определены показатели состояния инновационной составляющей человеческого капитала по субъектам Южного федерального и Северо-Кавказского федерального округов. Приводятся направления развития человеческого капитала в экономике инновационного типа.

Ключевые слова: человеческий капитал; инновационное развитие региона; оценка инновационности человеческого капитала; управление.

Parakhina V.
Ustaev R.

THE IMPACT OF THE INNOVATIVE POTENTIAL OF HUMAN CAPITAL ON REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT: ANALYTICAL ASPECTS

Abstract. The article substantiates the necessity of human capital development for innovative growth of the region's economy; shows the influence of the institutional environment on the formation of innovative potential of human capital of enterprises in the region; determines the indicators of the state of the innovative component of human capital by the subjects of the southern Federal and North Caucasian Federal districts; gives directions of the development of human capital in economy of innovative type.

Keywords: human capital; innovative development of the region; assessment of human capital innovation; management.

Тема повышения качества человеческого капитала была одной из ключевых на Российском инвестиционном форуме Сочи-2017. Развитие данного направления становится критически важным фактором инвестиционного процесса и экономической активности в стране, поскольку качество человеческого капитала занимает одно из важнейших мест в эффективном функционировании экономики знаний и инновационного роста.

На сессии, посвященной развитию креативных индустрий, глава совета Центра стратегических разработок (ЦСР) Алексей Кудрин отметил, что через пять лет базовыми профессиями в мире станут профессии, сочетающие в себе креативный подход и умение применять новые технические разработки. Он также подтвердил собственную мысль исследованиями, представленными на Давосском форуме. *«На этом форуме был проведен прогноз навыков (skills), которые понадобятся человеку в 2020 году по сравнению с 2015 годом. Так вот, в по-*

[1] *Парахина Валентина Николаевна,* доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, e-mail: v-parahina@mail.ru, т. (8652) 330660 (4812)
Valentina Parakhina, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management, North Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: v-parahina@mail.ru, t. (8652) 330660 (4812)
[2] *Устаев Рустам Мерзеферович*, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, e-mail: 110213rabota@mail.ru, т. (8652) 330660 (2015)
Rustam Ustaev, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Management, North Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: 110213rabota@mail.ru, t. (8652) 330660 (2015)

запрошлом году первые три места занимали умение комплексно решать проблемы, координация с другими людьми, а также человеческий менеджмент. Между тем в 2020 году, согласно прогнозу, на первом месте останется способность комплексно решать проблемы, однако на второе место выйдет критическое мышление, а третью строчку займет креативность», – отметил глава ЦСР [7]. Поэтому в российских университетах необходимо существенно активизировать подготовку специалистов по профессиям, которые соединили бы в себе креативность и умение использовать новые технические возможности.

Алексей Кудрин также отметил, что во время экономического кризиса 2014 года, многие развитые страны мира, решая в какие сферы вкладывать инвестиции, в качестве приоритета выбрали именно образование. «Вложения в человеческий капитал должны стать одним из приоритетов и для России. Мы должны создать непрерывную цепочку развития от школ к вузам, чтобы воспитывать творческих и креативно мыслящих людей», – резюмировал Алексей Кудрин.

С уверенностью можно утверждать, что за последнее время локомотивом всех преобразований и реформ в разных сферах жизнедеятельности российского общества явился отказ от так называемой «нефтяной иглы» и постепенный переход на инновационный путь развитие экономики. Где одним из базовых факторов новой инновационной экономической модели выступает человеческий капитал, представляющий собой движущую силу интенсивного и одновременно устойчивого экономического роста, при этом включающего не просто совокупность трудовых ресурсов, но и системы аккумулирования знаний.

Существующую взаимную связь между уровнем человеческого развития и качеством социально-экономического развития возможно проследить следующим образом: на базе агрегированных знаний развиваются образование и наука, участвующие в формировании новой интеллектуальной элиты (научной, технической, управленческой), которая, в свою очередь, совершает очередной виток развития посредством реализации собственных способностей в государственном и частном секторах экономики.

В современной инновационной экономике посредством создания, распространения и применения знаний обеспечивается устойчивый рост и конкурентоспособность макроэкономической системы, а инновационные явления и процессы являются важной движущей силой развития. Ключевое значение в формировании инновационной системы, при данном типе экономике, и отводится человеческому капиталу.

При определении уровня развития человеческого капитала как фактора инновационного развития экономики важен пространственный срез, так как регионы России весьма разнообразны между собой, со значительной дифференциацией в условиях и уровни жизни, а также в значениях показателей социального развития [2, 3].

Таким образом, в каждом регионе процесс формирования инновационного потенциала человеческого капитала осуществляется исходя из особенностей конкретной территории. При этом значительное влияние на данное формирование оказывают социально-демографические факторы [1], воздействие которых отражается как на количественном анализе: численность экономически активного и занятого населения, численность работников, выполнявших НИР, возрастная структура населения, распределение населения по уровню образования; так и на качественном, оценить который возможно путем анализа образовательного и научного уровня развития населения.

На основании проведенного исследования [4] определены следующие индексы для оценки уровня развития инновационного потенциала человеческого капитала в регионе:

1) индекс трудовой активности;
2) образовательный индекс;
3) научный индекс;
4) индекс профессиональной квалификации человеческого капитала;
5) индекс, характеризующий численность персонала, занятого исследованиями и разработками;
6) индекс результативности использования инновационного потенциала человеческого капитала.

Приведенная система индексов позволяет

оценить степень инновационного потенциала человеческого капитала в регионе. Кроме того, они удобны для сравнительного анализа отдельных регионов (Таблица 1).

Таблица 1 – Индексы определения уровня инновационности человеческого капитала в регионе

Индекс	Расчет	Показатель
Индекс трудовой активности ($И_{ТА}$)	$И_{ТА}=\frac{Ч_{ЗН}}{Ч_{ЭА}}$	$Ч_{зн}$ – численность занятого населения, тыс. чел.; $Ч_{эа}$ – численность экономически активного населения, тыс. чел.
Образовательный индекс (Иоб).	$И_{воб}=\frac{Ч_{СВ}}{Ч_{ЭА}}$ $И_{соб}=\frac{Ч_{ССП}}{Ч_{ЭА}}$ $Иоб=И_{воб}+И_{соб}$	$Ч_{св}$ – численность студентов вузов, тыс. чел.; $Ч_{ссп}$ – численность студентов средних профессиональных учреждений, тыс. чел.; $Ч_{эа}$ – численность экономически активного населения, тыс. чел.
Научный индекс (Ин)	$И_{Н}=\frac{Ч_{А}+Ч_{Д}}{Ч_{ЭА}}$	$Ч_{А}$ – численность аспирантов, тыс. чел.; $Ч_{д}$ – численность докторантов, тыс. чел.; $Ч_{эа}$ – численность экономически активного населения, тыс. чел.
Индекс профессиональной квалификации человеческого капитала ($И_{пк}$)	$И_{ПКВ}=\frac{Ч_{ЗВ}}{Ч_{ЗН}}$ $И_{ПКС}=\frac{Ч_{ЗС}}{Ч_{ЗН}}$ $И_{ПК}=И_{ПКВ}+И_{ПКС}$	$Ч_{зв}$ – численность занятых в экономике с высшим образованием, тыс. чел.; $Ч_{зс}$ – численность занятых со средним профессиональным образованием, тыс. чел.; $Ч_{зн}$ – общая численность занятого населения в экономике, тыс. чел.
Индекс, характеризующий численность персонала, занятого исследованиями и разработками ($И_{зир}$)	$И_{зир}=\frac{Ч_{зир}}{Ч_{зв}}$	$Ч_{зир}$ – численность занятых исследованиями и разработками, тыс. чел.; $Ч_{зв}$ – численность занятых в экономике с высшим образованием, тыс. чел.
Индекс результативности использования инновационного потенциала человеческого капитала ($И_{иип}$)	$И_{иип}=\frac{К_{ИТ}}{Ч_{зир}}$	$К_{ит}$ – количество «ноу-хау» (патентов, технологий), шт. $Ч_{зир}$ – численность занятых научными исследованиями и разработками чел.

Первые пять индексов характеризуют состояние инновационного потенциала человеческого капитала в регионе, шестой индекс – его использование.

В целях характеристики основных параметров развития инновационной составляющей человеческого капитала в регионах Российской Федерации проведем сравнительные оценки состояния инновационной составляющей человеческого капитала в субъектах ЮФО и СКФО на основе расчетных индексных значений показателей, характеризующих инновационный потенциал человеческого капитала по регионам России и в целом по стране.

Показатели состояния инновационной составляющей человеческого капитала по субъектам Южного федерального округа и в среднем по округу представлены на Рисунке 1.

Таким образом, индекс трудовой активности в Южном федеральном округе имеет среднее значение и равен 0,938. Наибольшее значение данного показателя отмечается в Краснодарском крае 0,943 (отметка «Средний»), а наименьшее в Республике Калмыкия 0,891 (отметка «Ниже среднего»).

Индекс образовательного потенциала в Южном федеральном округе имеет среднее значение и равен 0,0897. Наибольшее значение данного показателя отмечается в Ростовской области 0,1051 (среднее по стране), а наименьшее в Республике Адыгея 0,0671, что ниже среднего.

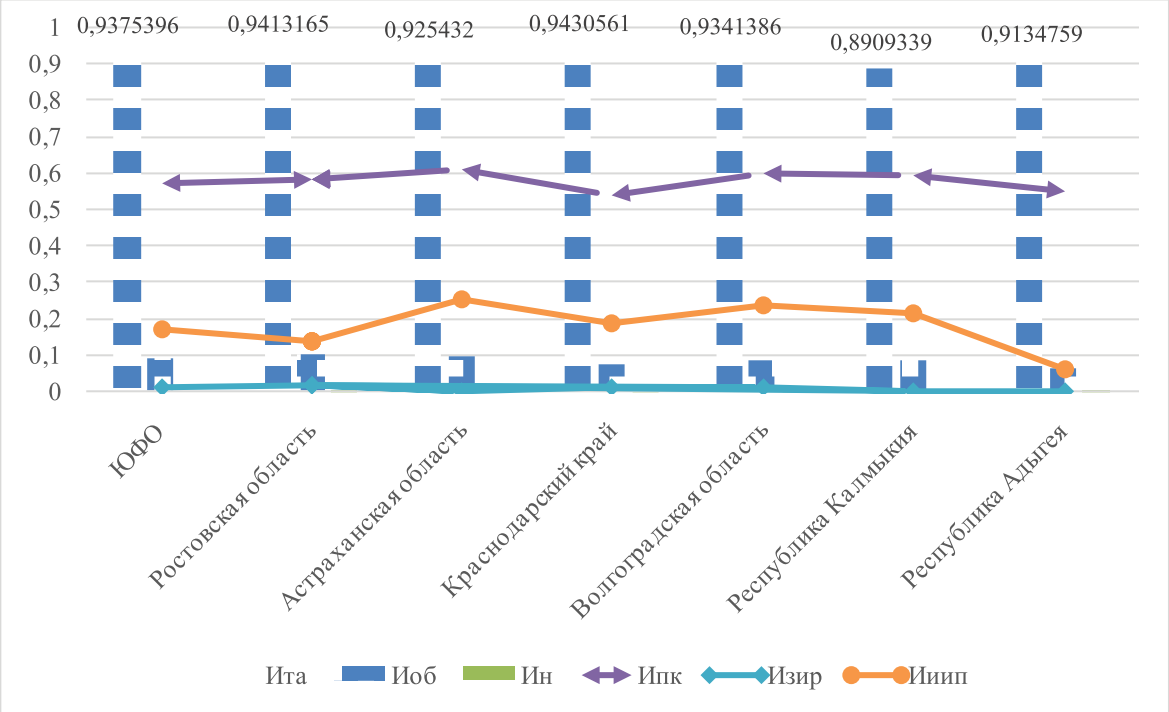


Рисунок 1 – Показатели состояния инновационной составляющей человеческого капитала по субъектам Южного федерального округа и в среднем по округу

Научный индекс в среднем по округу составляет 0,00145, что является средним по стране. Наибольшее значение данного показателя отмечено в Республике Калмыкия 0,0023 – выше среднего, наименьшее – в Краснодарском крае 0,0008, что ниже среднего значения шкалы, оцениваемых параметров инновационного потенциала человеческого капитала.

Индекс профессиональной квалификации человеческого капитала по Южному федеральному округу составляет 0,571 (отметка «Средний»). Наибольшее значение данного показателя отмечено в Астраханской области 0,611 (отметка «Выше среднего»), наименьшее – в Краснодарском крае 0,544 и Республике Адыгея 0,545 (отметка «Средний»).

Индекс, характеризующий численность персонала, занятого исследованиями и разработками в Южном федеральном округе равен 0,0129 (отметка «Средний»), наибольшее значение данного показателя отмечается в Ростовской области 0,02 (отметка «Средний»), наименьшее значение – в Республике Калмыкия 0,0045 (отметка «Низкий»).

Индекс использования инновационного потенциала человеческого капитала по округу составляет 0,1671 (отметка «Средний»). Наибольшее значение данного показателя отмечено в Астраханской области 0,2533 (отметка «Средний»), наименьшее – в Республике Адыгея 0,0623 (отметка «Ниже среднего»).

Показатели состояния инновационной составляющей человеческого капитала по субъектам Северо-Кавказского федерального округа и в среднем по округу представлены на Рисунке 2.

Таким образом, индекс трудовой активности в Северо-Кавказском федеральном округе имеет среднее значение и равен 0,888. Наибольшее значение данного показателя отмечается в Ставропольском крае 0,947 (отметка «Средний»), а наименьшее в Чеченской Республике 0,785 (отметка «Ниже среднего»).

Индекс образовательного потенциала в Северо-Кавказском федеральном округе имеет значение «ниже среднего» и равен 0,0701. Наибольшее значение данного показателя отмечается в Ставропольском крае 0,0845 (среднее по стране), а наименьшее в Республике Ингушетия 0,0411, что ниже среднего.

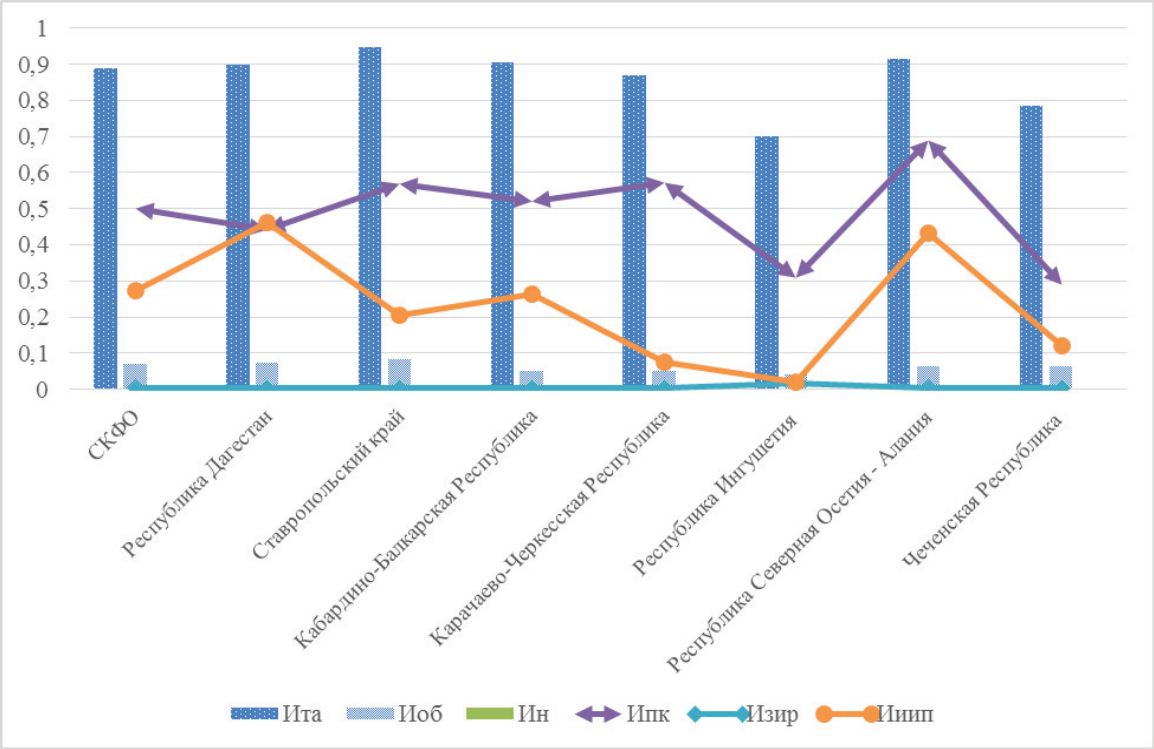


Рисунок 2 – Показатели состояния инновационной составляющей человеческого капитала по субъектам Северо-Кавказского федерального округа и в среднем по округу

Научный индекс в среднем по округу составляет 0,0009, что является и средним по стране. Наибольшее значение данного показателя отмечено в Республике Северная Осетия-Алания 0,0017 – выше среднего, наименьшее – в Краснодарском крае 0,0005 – нижняя граница отметки «Ниже среднего» шкалы, оцениваемых параметров инновационного потенциала человеческого капитала.

Индекс профессиональной квалификации человеческого капитала по Северо-Кавказскому федеральному округу составляет 0,5 – нижняя граница отметки «Средний» шкалы, оцениваемых параметров инновационного потенциала человеческого капитала. Наибольшее значение данного показателя отмечено в Республике Северная Осетия-Алания 0,69, что является верхней границей данной шкалы, наименьшее – в Чеченской Республике 0,291 (отметка «Низкий»).

Индекс, характеризующий численность персонала, занятого исследованиями и разработками в Северо-Кавказском федеральном округе равен 0,0053 (отметка «Ниже среднего»), наибольшее значение данного показателя отмечается в Республике Ингушетия 0,0175 (отметка «Средний»), наименьшее значение – в Республике Дагестан 0,0044 (отметка «Низкий»).

Индекс использования инновационного потенциала человеческого капитала по округу составляет 0,2738 (отметка «Средний»). Наибольшее значение данного показателя отмечено в Республике Дагестан 0,4645 (отметка «Выше среднего»), наименьшее – в Республике Ингушетия 0,0231 (отметка «Ниже среднего»).

Сравнительный анализ индикаторов оценки инновационного потенциала человеческого капитала в Ставропольском крае со средним значением по стране, а также с Южным и Северо-Кавказским федеральными округами, показан на рисунке 3 [6].

Таким образом, выявленный уровень инновационности человеческого капитала Ставропольского края характеризуется как средний в целом по стране, при этом относительное низкое значение составляет индекс, характеризующий численность персонала, занятого исследованиями и разработками, имеющий значение «ниже среднего», что может быть связано, как с невысоким уровнем взаимодействия пред-

приятий и образовательных учреждений в подготовке специалистов для производства, так и с отсутствием должной системы активизации и дальнейшего роста интеллектуального мышления и творческой активности персонала в инновационной деятельности. Отсутствует, как таковой, эффективный механизм управления инновационной активностью человеческого капитала, зачастую на предприятиях не уделяют должного внимания стратегии и методики повышения инновационной активности собственных сотрудников.

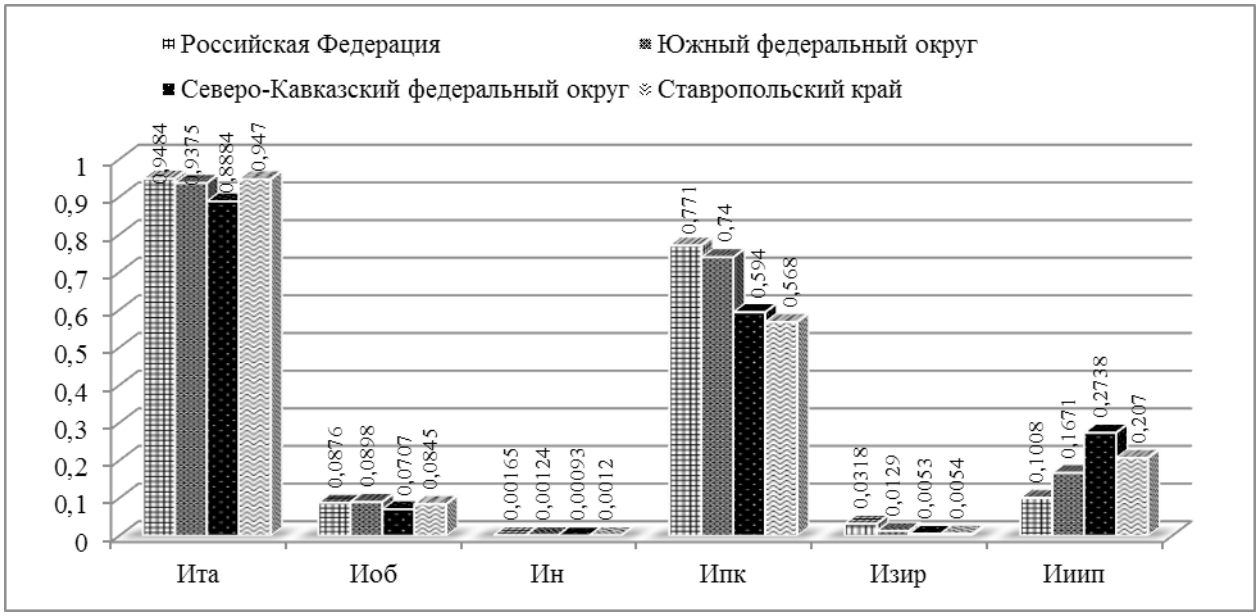


Рисунок 3 – Сравнительный анализ индикаторов оценки инновационного потенциала человеческого капитала в Ставропольском крае со средним значением по стране, а также с Южным и Северо-Кавказским федеральными округами

При этом на федеральном и региональном уровнях в рамках государственной политики предусмотрены различные методы и системы стимулирования активности инновационной деятельности такие как: обеспечение необходимой ресурсной базы; оказание помощи в продвижении продукции и услуг; финансирование НИОКР; софинансирование предприятий; гранты, субсидии, пособия и стипендии для талантливой молодежи; содействие созданию и развитию малого бизнеса [5].

При этом в современных условиях развития экономики, важно еще и умение своевременного реагирования на процессы модернизации, направленные на радикальные изменения в развитии, и требующие, соответственно, качественно новой квалификации и подготовки персонала, способного к рациональному внедрению инновационных технологий в производственный процесс. Следовательно, важной проблемой на сегодня остается проблема не отсутствия финансовой государственной помощи, а, как правило, неспособность доведения продуктов труда – инноваций, технологий, идей до их коммерческой реализации.

Система взаимодействия между производством и высшим профессиональным образованием в регионе происходит, в основном, при организации практик учащихся и организации спонсорской поддержки, преимущественно культурно-массовых событий [4]. На относительно низком уровне находятся: вопросы сотрудничества в трудоустройстве выпускников; проведение совместных научных исследований и разработок; целевая подготовка специалистов для производственной сферы. Таким образом, необходимо развивать более близкое сотрудничество сфер производства и образования в вопросе профессиональной подготовке и обучения специалистов. Очевидно, что итогом данного взаимодействия станет рост активности в инновационной сфере региона за счет совместного участия предприятий и образовательных учреждений в разного уровня научных исследованиях и научно-исследовательских разработках, что окажет поло-

жительное влияние на возможные процессы модернизации экономики.

Что касается проблемы современного инновационного развития Ставропольского края ввиду относительно неэффективного использования инновационного потенциала сотрудников большинством предприятий региона, когда практически отсутствует система поощрения сотрудников, предлагающих новые и творческие идеи, креативные пути решения проблем, что зачастую вызывает простое выполнение своей работы без предложения новых и творческих идей и других нестандартные путей, то современным предприятиям, которые желают обеспечить конкурентные преимущества, необходимо приложить значительный объем усилий, направленных на создание «инновационного духа» внутри организации и рационального управления инновационным потенциалом человеческого капитала. В этой связи, важно уделить особенное внимание и определению наиболее подходящего механизма управления инновационным потенциалом человеческого капитала в конкретных условиях развития [4]. Процесс влияния инновационного потенциала человеческого капитала на инновационную деятельность предприятий региона путем рационального управления им представлена на Рисунке 4.

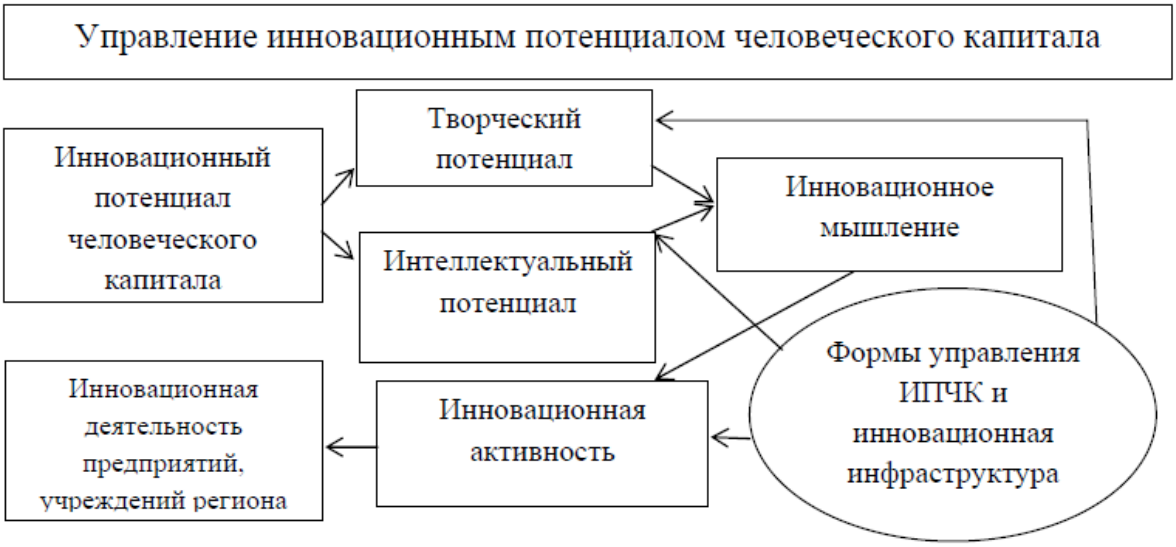


Рисунок 4 – Схема влияния инновационного потенциала человеческого капитала на инновационную деятельность предприятий региона

Таким образом, для обеспечения региональной экономики высококвалифицированными специалистами инновационного профиля, важно совершенствовать систему управления инновационным потенциалом человеческого капитала, включающее:

− рост качества человеческого капитала, посредством развития его инновационной составляющей;

− развитие творческого и интеллектуального потенциалов;

− формирование механизма адаптации к инновациям;

− формирование инновационного мышления;

− рост кадрового инновационного потенциала в регионе.

Общая система управления инновационным потенциалом человеческого капитала с учетом факторов внешней среды может быть представлена в соответствии с Рисунком 5.

Представленная модель системы управления инновационным потенциалом человеческого капитала, учитывает взаимосвязь факторов внешней среды, оказывающих косвенное влияние на процесс формирования и использования человеческого капитала в инновационном развитии региона, а также обеспечивает его опережающее развитие с учетом изменения потребностей экономики и НТП в отраслях регионального доминирования.

Рисунок 5 – Система управления инновационным потенциалом человеческого капитала

Таким образом, для эффективного формирования и управления человеческим капиталом в инновационном развитии региона важен системный и сбалансированный подход, обеспеченный при комплексном изучении базовых факторов, оказывающих на него непосредственное влияние.

Возникающие препятствия при реализации инновационного потенциала человеческого капитала в регионе отражают, имеющуюся на сегодня ситуацию, в сфере стратегического инновационного развития, которые и необходимо решить бизнес-сообществу региона, при непосредственной поддержки со стороны органов власти, с целью развития и поддержания роста инновационной экономики, предопределяющей сбалансированный инновационный путь развития страны.

Выявленные проблемы при анализе уровня инновационности человеческого капитала в регионе возможно решать посредством разработки оптимальной системной модели формирования и развития его инновационного потенциала, охватывающей различные периоды и этапы развития человеческого капитала, в каждом из которых свойственны свои способности, умения и компетенции.

Несомненно, приумножение и распространение человеческого капитала в инновационном развитии экономики сохранит имеющиеся, и создаст новые конкурентные преимущества в высокотехнологичных отраслях промышленности, позволит развить новейшие технологии и применить современные достижения науки и техники в производственную программу развития территорий. Итогом чего станет, возможное приращение хозяйственной системы, зависимой от экспорта энергоносителей, в «экономику знаний».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амирова Д.Р. Механизмы управления инновационным трудовым потенциалом предприятия: Дис. … канд. эконом. наук. Пенза, 2014. 216 с.
2. Валишвили М.А. Человеческий капитал в контексте инновационного развития экономики региона / М.А. Валишвили, Е.Ф. Никитская // Фундаментальные исследования. Пенза: Академия Естествознания, 2015. № 2–17. С. 3785–3790.
3. Парахина В.Н. Дифференциация инновационного развития регионов России / В.Н. Парахина, И.Ш. Узденов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Ставрополь, 2014. № 4 (43). С. 142–147.
4. Устаев Р.М. Развитие инновационного потенциала человеческого капитала в региональной экономике: Дис. … канд. эконом. наук. Ставрополь, 2016. 175 с.
5. Устаев Р.М. Реализация инновационного потенциала регионов в обеспечении сбалансированного развития территорий // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Ставрополь: СКФУ, 2015. № 1 (46). С. 158–163.
6. Устаев Р.М. Тенденции формирования и оценка инновационной составляющей человеческого капитала регионов Юга России // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2016. Т. 11. № 2. С. 53–64.
7. Человеческий капитал как фактор развития экономики [Электронный ресурс]. URL: www.csr.ru/news/chelovecheskij-kapital-kak-faktor-razvitiya-ekonomiki/

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

УДК 35.082.3

Нужнова С.Л.[1]

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНКУРСНОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ ЕДИНОЙ МЕТОДИКИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье проводится анализ Единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы и на включение в кадровый резерв государственного органа, ее достоинства и недостатки, возможные проблемы реализации.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, технология конкурса, единая методика проведения конкурса.

Nuzhnova S.

IMPROVEMENT OF COMPETITIVE TECHNOLOGIES IN THE PUBLIC CIVIL SERVICE THROUGH THE INTRODUCTION OF A COMMON METHODOLOGY FOR ITS IMPLEMENTATION

Abstract. The paper deals with the analysis of a Single technique of carrying out competitions on replacement of vacant posts of the public civil service and for inclusion in the personnel reserve, its advantages and disadvantages, possible problems of implementation.

Keywords: public civil service, competition technology, unified methodology of the competition.

Какой бы совершенной ни была система государственного управления и государственной службы, какими бы грамотно написанными ни были законы, какие бы правильные идеи ни провозглашались с высоких трибун, практическая реализация всего этого зависит от конкретных людей, замещающих должности государственной службы. В своем послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации сказал, что необходимо «обеспечить продвижение современных профессиональных кадров на государственной и муниципальной службе» [1]. В качестве одного из основных направлений развития государственной гражданской службы на период 2016-2018 годов является совершенствование ее кадрового состава и повышение качества его формирования [2]. Повышать качество кадрового состава можно разными путями, прежде всего, с помощью эффективных кадровых технологий. В Дорожной карте одним из мероприятий по реализации вышеназванного направления называется повышение объективности и прозрачности конкурсной технологии при замещении вакантной должности гражданской службы и принятии решения о включении в кадровый резерв, результатами которого, в частности, должна стать разработка и внедрение единой методики проведения конкурсных процедур [3].

Технология конкурсного отбора на замещение должностей государственной гражданской службы и на включение в кадровый резерв регулируется целым рядом нормативных правовых актов. Во-первых, это Федеральный закон № 58-ФЗ, где в статье 11 говорится о

[1] *Нужнова Светлана Львовна,* кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российского института РАНХиГС при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, e-mail: s_nuzhnova@mail.ru, т. 203-64-60

Svetlana Nuzhnova, Ph.D. in Politics, Associate Professor, Department of Public Administration, South-Russian Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, e-mail: s_nuzhnova@mail.ru, vol. 203-64-60

замещении вакантных должностей государственной службы на конкурсной основе [4]; во-вторых, Федеральный закон № 79-ФЗ, где конкурсу посвящена статья 22 [5]; в-третьих, Указ Президента Российской Федерации, устанавливающий порядок проведения конкурсной процедуры на замещение вакантной должности гражданской службы [6]; в-четвертых, Указ Президента о кадровом резерве, где п. 3 посвящен конкурсу на включение в кадровый резерв [7]; наконец, Указ Президента, касающийся одного из мероприятий конкурсной процедуры, а именно, проверки сведений, подаваемых претендентами на замещение вакантных должностей [8]. Помимо названного в 2013 году Минтрудом России был разработан документ методического характера – Методический инструментарий, – подробно описывающий, в том числе, процедуру конкурсного отбора на замещение должностей гражданской службы, основное назначение которого формулировалось как правовая и методологическая помощь в отборе претендентов на замещение вакансий с помощью современных результативных технологий [9].

Казалось бы, при таком количестве документов, нормативного и методического характера, технология конкурсного отбора всесторонне урегулирована, процедура ее практической реализации должна быть более-менее единообразной. Однако практика показывает, что это не так. Формально основные процедурные мероприятия (этапы) конкурса, прописанные в вышеназванных нормативных правовых документах, соблюдают все: объявление о конкурсе, сбор и проверка документов, организация тестирования (как правило, на сегодняшний день его проводят практически все), заседание конкурсной комиссии, соблюдение установленных сроков. Однако эффективность конкурсных процедур весьма разная и единообразия в их проведении тоже нет.

Во многом то, как проводятся конкурсные мероприятия в государственном органе – формально или реально – зависит от отношения к формированию кадрового состава в данном органе его руководителя, а также от эффективности деятельности органа по управлению государственной службой. Последнее можно наблюдать только на региональном уровне, так как федеральный орган по управлению государственной службой не создан. Например, в Ростовской области благодаря качественной работе Ведомства по управлению государственной гражданской службой конкурсная процедура во всех областных государственных органах приведена к единообразию и проводится на достаточно высоком уровне. Однако далеко не все территории могут похвастаться таким положением вещей. Что касается федеральных государственных органов, то здесь все зависит от позиции руководителя госоргана и грамотности кадровой службы.

В конце марта 2018 года Правительство РФ приняло постановление, утверждающее единый подход к реализации конкурсной технологии на государственной гражданской службе [10]. Целью внедрения данной Методики, вытекающей из положений вышеназванных программных документов, в первую очередь является повышение прозрачности конкурсных мероприятий и их объективности при замещении вакантных должностей гражданской службы и включении в кадровый резерв и, как следствие, формирование профессионального кадрового состава данного вида государственной службы.

На этапе подготовки к конкурсу Единая методика проведения конкурсов предлагает провести актуализацию должностных регламентов, что фактически подразумевает выстраивание раздела «Квалификационные требования» по образцу, предложенному Методическим инструментарием Минтруда по установлению квалификационных требований, а именно – базовые квалификационные требования и профессионально-функциональные [11]. Нужно отметить, что Единая методика не требует обязательного установления профессионально-функциональных квалификационных требований. Это делается только по решению представителя нанимателя с учетом мнения соответствующего структурного подразделения и кадровой службы, что справедливо, так как не во всех случаях и не ко всем должностям их можно и нужно прописывать. В первую очередь это касается должностей младшей группы, когда для исполнения должностных обязанностей не выдвигаются

требования к комплексным профессиональным знаниям и умениям. Также существуют ситуации, когда по каким-то направлениям подготовка не ведется учебными заведениями и/или существует нехватка специалистов в необходимой области знаний.

На данном этапе также определяются методы оценки, с помощью которых будет измерен профессиональный уровень кандидатов и личностные качества, в частности, умение мыслить стратегически, работать в команде, степень готовности к изменениям, личная эффективность в работе. Для кандидатов, претендующих на должность категории «руководители», а также «специалисты» высшей, главной и ведущей групп должностей к этому перечню добавляются лидерские навыки и умение принимать управленческие решения. Единой методикой предлагается использовать оценочные методы, хорошо зарекомендовавшие себя на практике. В первую очередь – это тестирование, а также анкетирование, индивидуальное собеседование, подготовка проекта документа, написание реферата.

Предлагается ввести балльную оценку выполнения каждого задания путем установления максимального балла, а также критерии формирования рейтинга каждого кандидата по итогам конкурса. По мнению разработчиков, балльно-рейтинговый подход повысит объективность конкурсной процедуры и сделает ее более прозрачной. С этой же целью рекомендуется не реже, чем раз в год, менять состав конкурсной комиссии. Считается, что это, в том числе, повысит независимость комиссии, только не очень понятно от кого. Если от представителя нанимателя, то от него действительно автономны лишь независимые эксперты, а их в комиссии всего одна четвертая от состава. Все остальные являются служащими данного государственного органа и напрямую зависят от своего руководителя. Поэтому фактически данное положение Единой методики носит формальный характер и с помощью него затруднительно достигнуть заявленных целей.

А вот уточнение, касающееся, какую информацию необходимо разместить на сайтах в объявлении о конкурсе, весьма важно. И в Указе Президента РФ № 112, и в Методическом инструментарии Минтруда России говорится, что в объявлении о конкурсе на замещение вакантной должности гражданской службы должна содержаться информация о наименовании должности, квалификационных требованиях к ней, условиях прохождения службы, то есть размер денежного содержания, сроки, место приема документов, место и порядок проведения конкурса и т.п. Но ничего не говорится о необходимости представления в объявлении информации о должностных обязанностях. Кто-то размещает эту информацию по своей инициативе, часто претендента знакомят с должностным регламентом, когда он уже подает документы. И впервые в Единой методике в п. 15 говорится, что в объявлении о конкурсе должны быть представлены положения должностного регламента, касающиеся должностных обязанностей, прав и ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, а также показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности. Тем самым акцентируется внимание претендента на должность на наиболее важные моменты при подготовке к конкурсу и оценке своих знаний и умений. Более того в практике автора были случаи, когда участников конкурса вообще не знакомили с должностным регламентом, аргументируя это тем, что в законе об этом ничего не написано.

Надо отметить, что в Единой методике содержится некоторое противоречие. Сначала говорится о возможности выбора методики оценки на соответствие кандидатов квалификационным требованиям из предложенных в приложениях 1 и 2 Постановления Правительства № 397, а потом, при описании второго этапа конкурса, уже прописывается, что в ходе конкурсных процедур для их оценивания проводится тестирование [10]. То есть из этого можно сделать вывод, что тестирование становится обязательной частью конкурсной технологии (фактически на сегодняшний день так оно и есть), а в дополнение к нему можно выбрать еще другие методы оценки.

Методика устанавливает еще один процедурный момент, который ранее либо вообще не регламентировался специально, либо регламентировался положением государствен-

ного органа, а именно, что со всеми материалами выполнения кандидатами конкурсных заданий члены комиссии должны быть ознакомлены не позднее трех дней до начала ее заседания. Соответственно и сами оценочные мероприятия должны быть проведены как минимум за три дня до заседания. До принятия рассматриваемого документа эти сроки каждый государственный орган определял сам.

Установление сроков несколько усложняет процедуру конкурса с организационной точки зрения. Это с одной стороны. С другой стороны, если тестирование, как следует из положений Методики, становится обязательной частью рассматриваемой кадровой технологии, то человек, не пришедший на тестирование по какой-либо причине, даже уважительной, не может быть допущен к дальнейшим конкурсным мероприятиям.

Как уже отмечалось выше, для повышения объективности и прозрачности конкурсной процедуры Единой методикой вводится балльно-рейтинговая система, когда каждый член комиссии заполняет конкурсный бюллетень установленной формы на каждого кандидата путем выставления ему балла и краткого обоснования своего решения. По завершении всех конкурсных мероприятий претенденту на вакансию или на место в кадровом резерве выставляется итоговый балл путем вычисления среднего арифметического и секретарем комиссии формируется рейтинг всех кандидатов.

Решение о результатах конкурса принимается комиссией открытым голосованием и оформляется путем их занесения в документ установленного образца (решение конкурсной комиссии) и протокол заседания, где указываются все конкурсанты в порядке места в рейтинге по убыванию, набранный ими балл, а также результаты голосования.

Важно, что Методика не обязывает автоматически признавать победителем кандидата, набравшего наибольшее количество баллов. Совершенно очевидно, что вполне по объективным причинам не всегда будет побеждать кандидат, набравший наибольший рейтинг. Человек может быть даже лучше подготовлен, но не подходить на конкретную должность по каким-либо причинам, как-то: профессионально перерос ее, личностные особенности, мотивировка участия в конкурсе и т.д. В форме документационного оформления и решения комиссии, и протокола на этот случай есть строка, где при необходимости можно прокомментировать результаты голосования. С другой стороны, такая возможность не защищает от негативных явлений, имеющих место в данной кадровой технологии: формальный подход к проведению конкурса, назначение «своих» кандидатов на должность. Единственно, несколько усложняется процедура документационного оформления мероприятия.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что введение Единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы и включение в кадровый резерв государственных органов в организационном и документационном плане унифицирует данную кадровую технологию. Очень важны уточнения в отношении информации, размещаемой на сайте в объявлении о конкурсе.

Что касается требования периодически обновлять состав конкурсной комиссии, то, как уже отмечалось выше, эта мера к повышению независимости и объективности ее работы особо не приведет. К тому же в небольших государственных органах будет даже затруднительно проводить ротацию членов комиссии. У ряда государственных органов возникают трудности в поисках независимых экспертов. Что действительно могло бы повысить независимость конкурсных комиссий и объективность принимаемых ими решений – это увеличение в них количества независимых экспертов до 50%.

Введение балльно-рейтинговой системы при оценке выполнения кандидатами конкурсных заданий и прохождения индивидуального собеседования, с одной стороны, конечно, повышает объективность выставляемых оценок, их наглядность, прозрачность процедуры оценивания, заставляет более строго подходить к «своим» кандидатам, их подготовке, с другой стороны, данная система не мешает назначению «своих» на должность. Только несколько усложняет процедуру документационного оформления итогов конкурса.

Таким образом, нельзя сказать, что приня-

тие Единой методики проведения конкурсной процедуры приведет к достижению заявленных целей – повышению объективности и прозрачности данной технологии. Однако это движение в правильном направлении. Унификация кадровых технологий, применяемых на государственной гражданской службе, ведет к повышению качества их применения и, как следствие, повышению качества кадрового состава в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // СПС «КонсультантПлюс»
2. Указ Президента РФ от 11.08.2016 г. № 403 «О направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы» // СПС «КонсультантПлюс»
3. Распоряжение Правительства РФ от 12.09.2016 г. № 1919-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы», утв. Указом Президента РФ от 11.08.2016 г. N 403 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
5. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
6. Указ Президента РФ от 01.02.2005 г. № 112 (ред. от 10.09.2017 г.) «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации»
7. Указ Президента РФ от 01.03.2017 г. № 96 (ред. от 10.09.2017 г.) «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа» // СПС «КонсультантПлюс»
8. Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2009 г. № 1065 (ред. от 19.09.2017 г.) «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» // СПС «КонсультантПлюс»
9. «Методический инструментарий по планированию найма и организации отбора кадров для замещения должностей государственной гражданской службы. Версия 2.0» (утв. Минтрудом России) // СПС «КонсультантПлюс»
10. Постановление Правительства РФ от 31.03.2018 г. № 397 «Об утверждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов» // СПС «КонсультантПлюс»
11. «Методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы. Версия 3.2» (утв. Минтрудом России) // СПС «КонсультантПлюс»

УДК 352/354

Шабанова М.М.[1]

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. В статье рассматриваются цели и задачи формирования кадрового резерва муниципальной службы. Формирование кадрового резерва, по мнению автора. должно осуществляться на основе системного подхода. В этой связи предлагается блок-схема формирования кадрового резерва органа местного самоуправления, включающая 5 этапов. На каждом этапе определены основные задачи и соответствующие механизмы их реализации.

Ключевые слова: кадровый резерв, орган местного самоуправления, муниципальные служащие, профессиональный рост, конкурс.

Shabanova M.

PRIORITY DIRECTIONS OF THE PERSONNEL RESERVE FORMATION OF THE MUNICIPAL SERVICE

Abstract. The article examines the goals and objectives of the personnel reserve formation of the municipal service. According to the author the formation of the personnel reserve should be implemented on the basis of a systematic approach. In this regard, a block diagram of the formation of the personnel reserve of a local government body is proposed. It includes 5 stages. The main tasks and corresponding mechanisms for their implementation at each stage are identified.

Keywords: personnel reserve, local self-government body, municipal employees, professional growth, competition.

Формирование кадрового состава и создание кадрового резерва является неотъемлемой частью механизма реализации государственной кадровой политики. Основной целью формирования кадрового резерва является подбор и подготовка к управлению в новых условиях муниципальных служащих, способных профессионально и эффективно решать задачи, встающие перед органами местного самоуправления при решении вопросов местного значения.

Формирование кадрового резерва должно преследовать две основные цели: создание заинтересованности у работников органа местного самоуправления в профессиональном развитии и предоставление необходимых инструментов для начала управления этим ростом.

Чтобы процесс формирования кадрового резерва был эффективным, он должен быть системным. Поэтому считаем важным отметить ряд специальных мероприятий по совершенствованию работы с кадровым резервом, которые могли бы улучшить функционирование системы работы с кадрами органов местного самоуправления. Работа с кадровым резервом должна стать четко отлаженным, последовательным и систематическим процессом.

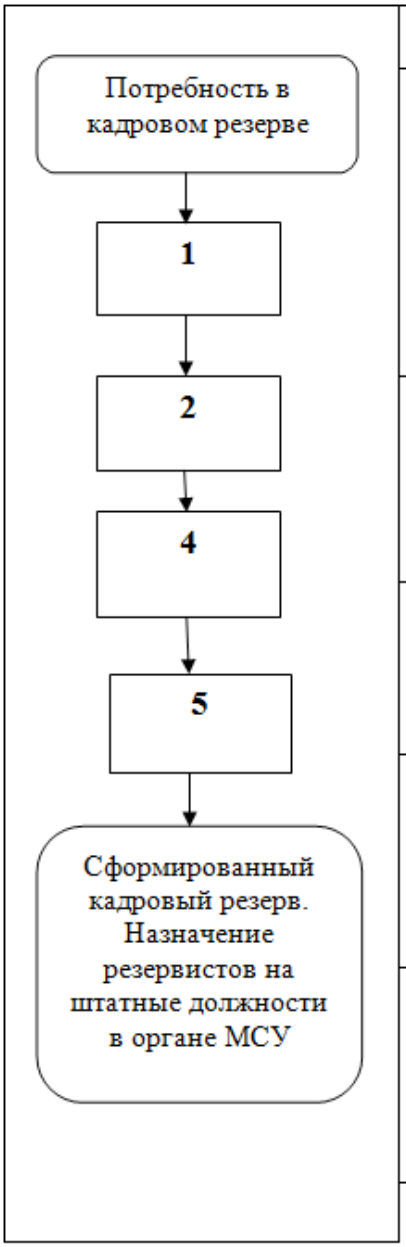
На Рисунке 1 представлена блок-схема формирования кадрового резерва органа местного самоуправления. Она составлена на основе адаптации для муниципального управления методики формирования резерва кадров, предложенной Ю.А. Кухтинской и Ж.Л. Леушиной [1].

[1] *Шабанова Мадина Мухидиновна*, доктор экономических наук, профессор, Дагестанский государственный технический университет, г. Махачкала, e-mail: madinash@inbox.ru
Madina Shabanova, Doctor of Economics, Professor, Dagestan State Technical University, Makhachkala, e-mail: madinash@inbox.ru

Всю систему работы с кадровым резервом можно условно разделить на пять этапов, и строить работу в соответствии с целями и задачами муниципальных органов. Но следует понимать, что внедрение лишь отдельных этапов данной схемы без последующего построения целостной системы работы с кадровым резервом не даст ожидаемого эффекта.

Главными задачами первого этапа при формировании кадрового резерва являются: определение потребностей в замещении вакантных должностей на планируемый период времени и выработка принципов отбора резервистов.

На первом этапе для полноценной работы с кадровым резервом необходимо разработать положение о формировании кадрового резерва, в котором закрепляются основные принципы и порядок формирования кадрового резерва, круг обязанностей должностных лиц, ответственных за формирование кадрового резерва. Кроме того, в данном документе целесообразно также отразить вопросы организации работы с кадровым резервом, порядок пополнения кадрового резерва и внесения изменений в количественный и качественный состав резервистов. Для обеспечения контроля текущего состояния работы с кадровым резервом необходимо предусмотреть систему отчетности для ответственных должностных лиц.



Краткое описание этапа	Документ
1.Определение потребности в замещении вакантных должностей на планируемый период времени	Утвержденные главой МО: положение о формирования кадрового резерва, перечень должностей подлежащих резервированию и конкретное число резервистов
2. Отбор и оценка резервистов	Отчеты по оценке резервистов; утвержденный главой муниципального образования список резервистов
3..Подготовка резервистов	Программа подготовки специалистов кадрового резерва. Индивидуальные планы развития.
4.Оценка знаний и навыков резервистов. Создание условий для приобретения ими практического опыта работы и адаптации по резервируемой должности.	Отчеты о продвижении по служебной лестнице сотрудников, состоящих в резерве.
5. Назначение резервистов по мере появления вакантных управленческих должностей	Приказы о назначении, утверждении в должности резервистов

Рисунок 1 – Блок-схема формирования кадрового резерва органа местного самоуправления

Параллельно с положением о формировании кадрового резерва формируется перечень должностей, подлежащих резервированию, и определяется конкретное число резервистов для каждой должности. Эти оба локальных нормативных акта готовятся службой управления персоналом и утверждаются руководителем муниципального образования.

Задача второго этапа – разработка системы конкурсного отбора на замещаемые должности. Конкурс проводится исходя из потребностей муниципального органа, как среди внешних специалистов, так и среди своих сотрудников.

При этом следует понимать, что внутренний кадровый резерв имеет свои преимущества: служащие работают в организации, обладают определенным опытом и уже доказали определенную эффективность, им не требуется адаптация к организации и продвижение собственных работников повышает мотивацию деятельности в органах местного самоуправления.

В качестве внешних источников кадрового резерва можно рассматривать выпускников специализированных вузов, лиц, имеющих опыт работы в других органах власти, представителей политических партий и иных категорий работников.

Работа с ними должна осуществляться по той же схеме, что и для действующих муниципальных служащих.

Для реализации задач второго этапа в положении о формировании кадрового резерва должны быть предусмотрены механизмы конкурсного отбора специалистов.

Для того чтобы сделать механизм отбора наиболее объективным, в работе конкурсных комиссий должны участвовать как специалисты органов МСУ, так и внешние консультанты.

Для повышения эффективности конкурсного отбора желательно привлекать к участию в нем максимально возможное число лиц, потенциально соответствующих требованиям группы резервируемых должностей.

Отбор кандидатов для зачисления в кадровый резерв по результатам конкурса осуществляется на основании следующих требований.

– профессиональная компетентность: наличие соответствующего образования, опыта, знаний, умений и навыков по профилю должности муниципальной службы, способность анализировать и принимать обоснованные решения и добиваться их выполнения, деловая культура, систематическое повышение профессионального уровня;

– организаторские способности: умение руководить подчиненными, координировать и контролировать их деятельность, владеть современными методами и техникой управления, инициативность, оперативность;

– ответственность за порученное дело: высокая требовательность к себе и подчиненным, обязательность, способность к критической оценке своей работы, работоспособность, аккуратность;

– нравственные качества: добросовестность, объективность, социально-психологическая и нравственная зрелость;

– психолого-педагогические качества: способность обучать и разъяснять, терпеливо, выдержанно работать с человеком, умение объединять и вдохновлять людей, коммуникабельность, культура общения.

Порядок зачисления в кадровый резерв включает в себя предварительное изучение личного дела для оценки деловых и личностных качеств конкурсанта, оценки результатов его деятельности, анализа материалов аттестаций и конкурсов. Кроме того, проводится собеседование, применяется тестирование и анкетирование.

Допускается формирование кадрового резерва для групп резервируемых должностей руководителей в форме закрытого конкурса. В этом случае ответственный за формирование резерва по этой группе самостоятельно определяет состав кандидатов и организует отбор «резервистов».

На третьем, наиболее важном и трудном этапе ставится задача развития профессиональных навыков и знаний резервистов, необходимых им для успешной работы в будущей должности. Для этого разрабатывается программа обучения и развития резервистов, которая включает в себя ряд мероприятий, направленных на развитие профессиональных деловых и личностных качеств кандидатов

кадрового резерва. Ее реализация порой связана со значительными материальными затратами и поэтому подразделение, отвечающее за ее разработку, должно подходить к этому вопросу обдуманно, максимально учитывая внешние и внутренние факторы, которые могут повлиять на эффективность системы развития резервистов, как в краткосрочной, так и в среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Система развития кандидатов кадрового резерва должна включать в себя не только различные образовательные программы, но и мероприятия, направленные на:

– развитие у резервистов необходимых качеств для работы на резервируемой должности;

– укрепление положительного имиджа резервистов;

– придание резервистам определенного статуса, повышающего их престижность в муниципальном образовании.

При разработке программ индивидуального развития резервистов необходимо учитывать стаж работы каждого из них, их потребности и желание двигаться в предложенном направлении, индивидуальные и психологические особенности, наличие лидерских качеств.

Очень важную роль в системе подготовки членов кадрового резерва играет обратная связь службы, курирующей данное направление, с обучающимся резервистом. Для усиления положительного эффекта от обучения можно с определенной периодичностью устраивать семинары по обмену опытом среди резервистов, на которых они могут поделиться полученными знаниями с коллегами. Семинары и конференции могут в значительной степени способствовать стимуляции интереса остальных сотрудников к приобретению новых знаний и навыков, способствовать укреплению имиджа резервистов как знающих и прогрессивных специалистов.

Задача четвертого этапа – формирование системы приобретения резервистами практического опыта работы по резервируемой должности.

Практическая подготовка резервистов не должна быть просто формальной процедурой. Необходимо выстроить систему приобретения специалистами, находящимися в кадровом резерве, практического опыта работы по резервируемой должности. Именно во время стажировки и практики участники кадрового резерва получают бесценный набор навыков и умений по предполагаемой должности.

Индивидуальные планы подготовки резервистов должны включать систему мероприятий, направленных на закрепление теоретических знаний в практической деятельности. Например:

– перевод специалиста, состоящего в кадровом резерве, на другие вакантные должности с целью приобретения им необходимых навыков и знаний;

– предоставление возможности резервисту на исполнение обязанностей вышестоящего руководителя в период его отсутствия с целью получения опыта руководящей работы, приобретения организаторских навыков;

– стажировка на вышестоящей должности муниципальной службы;

– проверка исполнения отдельных поручений, решений по той должности, на которую готовится резервист;

– участие в подготовке проектов решений, протоколов совещаний, публичных слушаний, заседаний и т.д.

После прохождения этапа практической подготовки, срок которого определяется для каждой должности индивидуально, резервист должен уметь справляться с задачами и выполнять весь комплекс работ по данной должности муниципальной службы

Задача пятого этапа – построение системы назначения резервистов на конкретные управленческие должности по мере появления вакантных должностей в соответствии с профессиональными и личностными качествами кандидатов на основе проведенных на ранних этапах формирования кадрового резерва оценок. Процент назначения сотрудников из числа кадрового резерва должен быть не ниже 80%. Сама процедура принятия обоснованного решения о выдвижении того или иного кандидата на руководящую должность из состава резерва должна предусматривать следующее:

– наличие нескольких кандидатов на данную должность;

– оценку профессионально качеств кандидатов на соответствие их требованиям, предъявляемым должностью;

– сравнительный анализ оценок качеств кандидатов для выбора наиболее достойного;

– изучение и учет мнения трудового коллектива о каждом кандидате.

Если налицо все вышеперечисленные результаты, то цель работы с кадровым резервом будет достигнута.

Такая системная работа приведет к созданию кадрового резерва, позволяющего в автоматическом режиме решать вопросы кадрового замещения, осуществлять своевременную подготовку сотрудника к переходу на новую должность и обеспечит мотивацию муниципальных служащих в повышении своей квалификации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кухтинская Ю.А., Леушина Ж.Л. Проектирование бизнес-процесса «Формирование кадрового резерва» на металлургическом предприятии // Интернет журнал «Науковедение». 2016. № 6.

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 321.01

Аствацатурова М.А.[1]
Чекменев Д.С.[2]

СУБЪЕКТЫ И АКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПРОСТРАНСТВЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ[3]

Аннотация. В статье рассматривается проблематика, связанная с характеристикой субъектов и актором общественно-политического дискурса в пространстве публичной политики. Авторами выделяются четыре критерия для типологизации носителей предметно-практических проекций общественно-политического дискурса, которыми выступают его субъекты и акторы. На этом основании в статье выделяются дискурсные роли, которые выполняют носители проекций общественно-политического дискурса (его субъекты и акторы).

Ключевые слова: общественно-политический дискурс, субъект дискурса, актор дискурса, дискурсные роли носителей проекций общественно-политического дискурса.

Astvatsaturova M.A.
Chekmenev D.S.

SUBJECTS AND ACTORS OF PUBLIC-POLITICAL DISCOURSE IN THE SPACE OF PUBLIC POLICY

Abstract. The article deals with the problems associated with the characteristics of subjects and the actor of socio-political discourse in the space of public policy. The authors singled out four criteria for typologizing the holders of the subject-practical projections of socio-political discourse, with which its subjects and actors act. On this basis, discourse roles are singled out in the article, which are carried by the holders of the projections of socio-political discourse (its subjects and actors).

Keywords: socio-political discourse, the subject of discourse, the actor of discourse, discourse roles of the holders of projections of socio-political discourse.

---

[1] *Аствацатурова Майя Арташесовна,* доктор политических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, e-mail: maya.astv@gmail.com
Maya Astvatsaturova, Doctor of Political Science, Professor, Director of the Scientific and Educational Center of Political and Ethno-political Researches, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, e-mail: maya.astv@gmail.com
[2] *Чекменев Дмитрий Сергеевич,* кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры креативно-инновационного управления и права ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, e-mail: tchekmenev@gmail.com
Dmitry Chekmenev, Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Creative and Innovative Management and Law, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, e-mail: tchekmenev@gmail.com
[3] Статья подготовлена в рамках проекта Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства образования и науки РФ «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика); анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)» № 30. 12883.2018/12.3.

Общественно-политический дискурс формируется в результате трансформации политического дискурса, обусловленной современными детерминантами и закономерностями развития политического процесса и пространства публичной политики.

Усиление внимания исследователей к проблематике, связанной с категорией дискурса, мы связываем с комплексом причин, среди которых, прежде всего, следует отметить следующие:

– во-первых, некоторый предел традиционных методологических подходов – институционализма и неоинституционализма, который проявился в определенной невозможности полного и достоверного, проектного и опережающего научного осмысления трансформирующейся социально-политической реальности с указанных методологических подходов;

– во-вторых, заметные ограничения структурализма и постструктурализма как устоявшихся методологических подходов;

– в-третьих, значительное усиление методологического синкретизма и междисциплинарности в политической науке, в частности, и в общественных науках в целом;

– в-четвертых, определенное влияние трендов развития политологической науки в западных странах, одним из которых является поступательное развитие и проникновение категории дискурса в общий комплекс гуманитарных наук.

В настоящей статье под общественно-политическим дискурсом мы понимаем целенаправленно конструируемое пространство информационно-коммуникативного взаимодействия политических субъектов с общественными и политическими акторами, в результате которого вырабатываются и таким образом одновременно легитимируются обобщенные стратегии развития общественно-политической системы, обеспечивая ее публичную структурированную консолидацию, необходимыми условиями достижения которой выступают публичный плюрализм и публичная многосубъектность разработки, принятия, реализации и контроля политико-управленческих решений.

Причем под субъектами общественно-политических отношений мы понимаем, прежде всего, политических субъектов, а также субъектов гражданского общества, обладающих определенными возможностями для формулирования и отстаивания как общественных, так и частных интересов. При этом ролевая значимость участников общественно-политического дискурса не одинакова.

Общественно-политический дискурс, в отличие от политического дискурса, имеет собственную приоритетную цель. Она состоит именно в достижении публичного общественного согласия как одного из важнейших условий обеспечения стабильности функционирования и развития общественно-политической системы.

Публичное общественное согласие понимается нами как достигнутое в информационно-коммуникативной сфере состояние динамического баланса всей совокупности интересов субъектов общественно-политических отношений разной степени сложности и организации. Принципиально важно отметить, что интерпретируемое таким образом публичное общественное согласие выступает в поле публичной политики одним из элементов комплексной легитимации политико-управленческих решений в частности, и политического режима в целом. Таким образом, мы предполагаем, что обеспечение публичного общественного согласия выступает на современном этапе развития общественно-политической системы одним из принципиально необходимых условий общественно-политической легитимации.

Очевидно, что полного общественного согласия добиться не представляется возможным, следовательно, мы говорим о большей или меньшей степени его достижения. Также мы считаем, что принципиально важные элементы обеспечения общественного согласия, например, возможность участия граждан в принятии политико-управленческих решений, которые характеризуются сложностью обеспечения, носят конструируемый характер.

Так, мы можем отметить, что с инструментальной точки зрения общественно-политический дискурс имеет целью включение общественности в выработку и обсуждение тех или иных властных решений. Таким образом, к каждому уровню принятия полити-

ко-управленческих решений «подключается» общественность, что, с одной стороны, ведет к интернализации обществом принятых решений, а, с другой стороны, обеспечивает их неформальную или формальную их публичную легитимацию.

На первоначальном этапе институирования общественно-политического дискурса включение общественности осуществляется только в случае общественно значимых решений и резонансных ситуаций, а степень ее (общественности) реального влияния на принятие решений является минимальной и значительно управляемой – тем не менее, она нам представляется принципиально важной: фактически через вовлечение обеспечивается в значительной степени публичная легитимация. По мнению Р. Фаулера, подобный механизм представляет собой новую современную форму политического контроля [1, с. 13–16].

Эта «конструируемость» имеет разную природу и разные формы в европейской и российской политической практике. Так, в современных российских условиях она означает первичную и определяющую инициативу органов власти и управления в сравнении с институтами гражданского общества.

Непосредственно в формировании поля общественно-политического дискурса участвуют две группы, первую группу представляют субъекты, вторую – акторы.

В настоящей статье мы принципиально различаем эти два понятия – субъект общественно-политического дискурса и актор общественно-политического дискурса, предполагая, что в их дифференциации кроятся различия между носителями предметно-практических проекций общественно-политического дискурса. Важно отметить, что и среди формально равных членов того или иного института может наличествовать различие по линии актор – субъект, например, Т. Карбо указывает на подобные различия в парламентском дискурсе [2, с. 31].

Традиционно считается, что субъектами политики выступают социальные и национальные общности, организации, учреждения, способные участвовать в политической жизни, принимать политические решения и добиваться их реализации, изменять общественные отношения в соответствии со своими интересами и целями, таким образом, субъект политики есть носитель активного, целенаправленного и обоснованного действия. В свою очередь политическим актором является лицо или общественная группа, воздействующая на процесс принятия и осуществления решений в данной политической системе [3].

Т.И. Заславская дала определение актора, отграничив его от понятия субъекта и показав, в каких случаях эти понятия могут пересекаться: «Понятие «актор» имеет смысл лишь в сцепке с конкретным социальным действием (действиями), в то время как понятие «субъект» акцентирует скорее рациональность сознания и поведения, способность к реализации свободного выбора. Субъект становится актором применительно к какому-то действию, а актор рассматривается как субъект, при наличии определенных характеристик сознания – в принципе может оказаться, что выраженными свойствами субъектности обладает лишь часть акторов, а в других - что акторами конкретных действий является только часть субъектов.

Развивая далее научную интерпретацию понятий субъекта и актора, Т.И. Заславская предлагает ряд новых критериев, позволяющих отделить одну категорию от другой. Важным становится не только само действие и его результат, но та форма, которую этот результат принимает.

Экстраполируя данные положения на проблематику настоящей статьи, мы выделяем четыре критерия для типологизации носителей предметно-практических проекций общественно-политического дискурса:

– способность к конструированию поля общественно-политического дискурса;

– самостоятельность участия в определении общественно-политического дискурса;

– формальная обязательность дискурсного присутствия;

– участие в обеспечении публичности, многосубъектности.

Способность к конструированию поля общественно-политического дискурса данный критерий означает возможность носителя проекций дискурса концептуально определять и задавать его ключевые параметры.

Самостоятельность участия в определении общественно-политического дискурса данный критерий означает возможность носителя проекций общественно-политического дискурса самостоятельно генерировать свой дискурсный контент и обеспечивать ту или иную степень его публичности.

Обязательность дискурсного присутствия означает необходимость, обусловленную теми или иными нормами, для носителя проекций общественно-политического дискурса дискурсного присутствия.

Участие в обеспечении публичности, многосубъектности означает, что присутствие носителя проекций дискурса в поле дискурса необходимо для придания этому дискурсу в конкретный момент достаточной публичности, многосубъектности.

Реализация этих критериев у различных носителей проекций общественно-политического дискурса является разной, что приводит к выделению двух типов и четырех видов указанных носителей (Таблица 1).

Субъекты общественно-политического дискурса выступают его ключевой структурной единицей, которые генерируют идеологемы и политические доктрины и концепции, концептуально наполняющие общественно-политический дискурс, задают его нормативно-правовые нормы, организационные параметры и определяют остальные структурные единицы общественно-политического дискурса.

Таблица 1 – Критериальные характеристики типов и видов носителей проекций общественно-политического дискурса

	Субъекты		Акторы	
	Фактические	Формальные	Фактические	Формальные
Конструирование	+	-	-	-
Самостоятельность	+	+	-	-
Обязательность	+	+	+	-
Публичность	+	+	+	+

В свою очередь акторы общественно-политического дискурса, принимая в нем участие, не оказывают на него самостоятельного принципиального воздействия, также и их позиция не предполагает проявления самостоятельной инициативы.

Степень институирования указанных субъектов и их влияние на общественно-политический дискурс заметно различается – от определения формы, содержания и общественно-политического контекста до выполнения представительских, формальных функций. Соответственно, мы можем выделить фактические и формальные субъекты общественно-политического дискурса. Также и акторы могут быть носителями как фактической субъектности, так и формальной.

Фактические субъекты задают проблематику и определяют векторы развертывания общественно-политического дискурса, соответственно и определяют содержание принципиальных решений по важнейшим общественно-политическим вопросам (способность к конструированию и самостоятельность участия), также они формально, зачастую нормативно, должны заявить свою позицию (обязательность дискурсного присутствия), и, наконец, их позиция в целом обеспечивает публичность любому решению, позиции, мнению и т.д. (публичность).

Особо в этом ряду следует выделить такие субъекты общественно-политического дискурса, как органы власти и управления, которые включают в себя органы государственной власти федерального и регионального уровня и органы местного самоуправления. Эти субъекты играют особую роль и занимают особое положение, обусловленное высокой степенью влияния, которое они оказывают на политический процесс в целом и на общественно-политический дискурс, в частности. В контексте исследования формирования и функционирования политических субъектов актуализируется принципиальный вопрос о степени общественной поддержки проводимой органами власти политики. В современном общественно-политическом дискурсе его субъекты и акторы, относящиеся к его центру,

характеризуются не реальной оппозиционностью, а конкурентным взаимодействием, причем степень этой конкуренции может в определенной степени варьироваться, оппозиционность как таковая присуща периферии, степень влияния которой на общественно-политическую жизнь минимизирована – ярким примером этого выступает российская практика деления оппозиции не «системную» и «внесистемную». «Системная» оппозиция находится в отношениях конкурентного взаимодействия с властью и принадлежит соответственно центру общественно-политического дискурса, «внесистемная» – периферии общественно-политического дискурса и зачастую занимает по отношению к власти жестко оппозиционную позицию.

Формальные субъекты, принимая непосредственное участие в общественно-политическом дискурсе и политическом процессе, не задают его проблематику, то есть у них отсутствует такой признак как способность к конструированию. По остальным признакам они тождественны фактическим субъектам, то есть способны самостоятельно заявлять дискурсную позицию, оценку, мнение, наличие заявленной позиции является обязательным, они также обеспечивают публичность (многосубъектность), но происходит реализация этих трех критериев лишь в заданных фактическими субъектами рамках (в нашем случае это центр или периферия общественно-политического дискурса).

Также как и субъекты акторы подразделяются на два вида – фактические и формальные, принципиальная разница между которыми заключается в том, что фактические акторы должны формально присутствовать в конкретной дискурсной ситуации, также обеспечивая данной ситуации соответствующую многосубъектность (публичность), а формальные акторы служат лишь для обеспечения многосубъектности, при этом их присутствие не является формально обязательным.

С другой стороны, анализ структуры общественно-политического дискурса, проведенный нами в предыдущей главе, позволяет выделить два типа носителей его проекций по признаку принадлежности с конкретной сфере деятельности – это политические субъекты (акторы) и общественные субъекты (акторы) (Таблица 2).

Таблица 2 – Типы субъектов общественно-политического дискурса по признаку принадлежности к конкретной сфере деятельности

Субъекты (акторы) общественно-политического дискурса	
Политические субъекты (акторы)	Общественные субъекты (акторы)
политические лидеры, политические партии, политические элиты, органы власти и управления	экономические, научные, культурные элиты, общественно-политические объединения и организации (прежде всего, неправительственные, некоммерческие организации), общественных активистов, отдельных граждан

Соединение двух типологий позволяет нам выделить следующие роли, которые выполняют носители приекций общественно-политического дискурса (Таблица 3).

Таблица 3 – Дискурсные роли носителей проекций общественно-политического дискурса

Носители дискурсных проекций	Дискурсная роль
Политический фактический субъект	Политический генератор
Политический формальный субъект	Политический вариатор
Политический фактический актор	Политический коннектор
Политический формальный актор	Политический резонатор
Общественный фактический субъект	Общественный генератор
Общественный формальный субъект	Общественный вариатор
Общественный фактический актор	Общественный коннектор
Общественный формальный актор	Общественный резонатор

В заключении следует отметить, что на современном этапе в поле общественно-политического дискурса роль общественного генератора отсутствует, что объясняется не завершением процесса формирования субъектно-субъектных властных отношений, а появление общественных коннекторов и вариаторов представляет собой следствие его институирования, причем движение от коннекторов к вариаторам является следствием усиления институирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Fowler R., Hodge B., Kress G., Language and control. London: Routledge & Kegan Paul, 1979. 340 p.
2. Carbó T. Identité et différence dans le discours parlementaire mexicaine. (Identity and difference in Mexican parliamentary discourse) // Langage et Société. 1987. PP. 31-44.
3. Политический актор. URL: http://politike.ru/dictionary/868/word/politicheskii-aktor (дата обращения: 24.09.2017).

ИНСТИТУТЫ И ИНФРАСТРУКТУРА

УДК 681.518.3, 339.376

Демина Н.В.[1]
Чистова М.В.[2]

ВИДЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК

Аннотация. На основе осуществленного исследования авторами предпринята попытка классифицировать существующие и используемые в настоящее время электронные торговые площадки как особой, перспективной и прогрессивной формы торговли.

Ключевые слова: торговля, электронная торговая площадка, госзакупка, тендер.

Demina N.V.
Chistova M.V.

THE TYPES OF ELECTRONIC TRADING FACILITIES

Abstract. The article is based on the authors' research and considers an attempt to classify existing and currently used electronic trading facilities as a special, promising and progressive form of trade.

Keywords: trade, electronic trading facility, tender, state procurement.

С развитием прогрессивных технологий многие направления в торговле не просто изменились, но и получили совершенно новые формы. В последние годы быстрыми темпами растет популярность электронных торговых площадок, которых становится все больше. Интернет представляет сегодня много разных публичных торгов: узкоспециализированные, торгующие конкретным видом товара (сайты, домены и пр.), и универсальные, где выставляются тысячи различных видов товаров и услуг [1].

Как показало проведенное исследование, различают несколько видов электронных площадок:

1) Федеральные (бюджетные) торговые площадки или, как их еще называют – площадки B2G (business-to-government). Такие площадки используются для организации государственных закупок.

2) Коммерческие электронные площадки, т.е. площадки B2B (business-to-business). На этих площадках заказчиками являются коммерческие организации. Здесь стоит отметить, что площадки B2B в свою очередь подразделяются на три типа:

– электронные площадки, которые создаются и поддерживаются покупателями (buyer-driven);

– электронные площадки, которые наоборот создаются и поддерживаются крупными поставщиками (supplier-driven или seller-driven);

– электронные площадки, которые создаются и поддерживаются третьей стороной – посредником между продавцами и покупателями (third-party-driven), эта категория площадок является наиболее многочисленной.

3) Площадки электронной торговли меж-

[1] *Демина Нина Владимировна,* кандидат социологический наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, e-mail: demina76@mail.ru, т. (8793)400-109.
Nina V. Demina, Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Department of Economics, Management and Finance, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, e-mail: demina76@mail.ru, t.: (8793)400-109.
[2] *Чистова Марина Валерьевна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, marilyn@bk.ru, т. (8793)400-109.
Marina V. Chistova, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics, Management and Finance, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, e-mail: marilyn@bk.ru, t.: (8793)400-109.

ду частными лицами C2C (consumer-to-consumer). На таких площадках одни частные лица могут продавать товары другим частным лицам.

4) Системы розничной электронной торговли, где продавцом является компания, а покупателями – преимущественно частные лица B2C (business-to-consumer).

5) ЭТП по продаже имущества должников (банкротов). Такие площадки предназначены для автоматизации процедуры проведения торгов при продаже имущества должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве в соответствии с требованиями Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и приказа Минэкономразвития № 495 от 23 июля 2015 года [2].

Далее, стоит отметить, что в настоящее время проведение госзакупок осуществляется на 5 Федеральных электронных торговых площадках (ФЭТП), таких как: ЗАО «Сбербанк – Автоматизированная система торгов» (Сбербанк-АСТ), АО «Единая Электронная Торговая Площадка», ФГУП «Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям Республики Татарстан» (Система Электронных Торгов), ООО «РТС – тендер» (РТС – Тендер), ЗАО «ММВБ – Информационные технологии» (ЭТП «ММВБ-ИТ»). Помимо 5-ти вышеперечисленных Федеральных торговых площадок существует достаточно большое количество коммерческих ЭТП.

На коммерческих площадках в роли заказчика может выступать любое юридическое лицо или любое физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель. Каждая коммерческая электронная торговая площадка (ЭТП), также как и федеральная (бюджетная) имеет свой адрес в сети интернет (свой сайт).

Проведенное исследование показало, что коммерческие электронные торговые площадки разделяются на независимые (общедоступные) и частные (корпоративные) площадки, принадлежащие конкретным организациям [4].

Корпоративные торговые площадки ориентированы на крупных заказчиков с большими объемами закупок и широким номенклатурным перечнем товаров и услуг. Такие площадки позволяют не только использовать электронные аукционы, но и обеспечивают планирование закупок, сбор и анализ потребностей в товарно-материальных ценностях (ТМЦ), проведение конкурсов и аукционов, квалификационный отбор поставщиков, отчетность и анализ закупочной деятельности.

Таких ЭТП значительно больше, чем для государственных торгов и регламент проведения электронных аукционов более гибкий.

ЭТП для коммерческих поставщиков делятся на 2 типа:

– специализированные ЭТП, созданные под нужны определенного предприятия (например, Электронная торговая площадка Газпрома по продаже нефтепродуктов);

– многопрофильные ЭТП, на которых представлен более широкий спектр продукции и услуг, чем на специализированных электронных торговых площадках (Fogsoft. ru, b2bcenter.ru, ambit-trade. ru, Фабрикант, tender. pro и др.). На таких площадках любая компания может выступать как в качестве заказчика, так и в качестве поставщика товаров и услуг без ограничений по номенклатуре [6].

Все вышеизложенное, позволило нам сделать вывод о том, что коммерческие ЭТП удобны для работы конкретного предприятия, поскольку учитывают всю специфику его закупочной деятельности.

Что же касается общедоступных площадок, то они имеют другое назначение. Они формируют информационное пространство для эффективного взаимодействия поставщиков и заказчиков в рамках конкретной отрасли. Основное их преимущество – это широкая клиентская база за счет грамотного позиционирования и продвижения, постоянно расширяющийся каталог продукции и большое количество участников. В результате работы на таких площадках достаточно легко получить выгодные предложения и условия поставки.

Также благодаря предлагаемой индивидуальной системе настроек, практически любое предприятие может работать на общедоступной ЭТП, не ущемляя себя в функционале. Компания, желающая осуществить закупку, размещает на ЭТП условия закупки. Из базы данных система подбирает подходящие варианты зарегистрированных поставщиков и

отправляет им запрос на принятие участия в конкурсе. Поставщики, желающие принять участие в конкурсе, выставляют свое предложение с указанной ценой и другими условиями поставки. Закупщик анализирует предложения поставщиков, их активность и рейтинги в системе, выбирает победителя торгов и заключает с ним сделку. Общедоступные электронные торговые площадки являются более эффективными с точки зрения организации торгово-закупочной деятельности. Наличие большого количества закупщиков и поставщиков в системе расширяет перечень потенциальных партнеров и дает дополнительную экономию времени, поскольку о закупках в кратчайшие сроки узнает наиболее широкий спектр компаний.

При этом, точное количество коммерческих площадок определить достаточно сложно. В открытых источниках встречается информация о том, что таких площадок на территории России около 5-6 тысяч. Проведенное исследование позволило нам выделить наиболее востребованные ЭТП в России и сгруппировать их следующим образом:

– Федеральные ЭТП (Сбербанк-АСТ (sberbank-ast.ru), Росэлторг (roseltorg.ru), РТС-тендер (rts-tender.ru), ММВБ – Национальная электронная площадка (etp-micex.ru), Заказ РФ (zakazrf.ru), Российский аукционный дом);

– Группы площадок (группа площадок B2B-Center (b2b-center.ru), группа электронных площадок OTC.ru (otc.ru), группа площадок Фабрикант (fabrikant.ru));

– Коммерческие тендеры и закупки компаний (Тендеры ПАО Газпром (gazprom.ru/tenders), ЭТП Газпром бурение, Закупки ПАО Сбербанк (utp.sberbank-ast.ru/SB), Закупки ФГУП Почта России (utp.sberbank-ast.ru/RussianPost), Официальный сайт закупок Госкорпорации Росатом (zakupki.rosatom.ru), Торгово-закупочная система РОСНАНО (b2b-rusnano.ru), Тендеры ПАО Транснефть (transneft.ru/tenders/all), Тендеры ПАО Лукойл (lukoil.ru/new/tenders), Конкурсы ОАО Сургутнефтегаз (surgutneftegas.ru/ru/marketing/konkurs), Тендерный портал УРПС ПАО Татнефть (tender.tatneft.ru), Торговая площадка Башнефть (b2b-bashneft.ru), Тендеры Русснефть (russneft.ru/tenders), Торговая площадка B2B Сибур (b2b.sibur.ru), Тендеры ОАО НОВАТЭК (novatek.ru/ru/about/tenders), Тендеры РЖД (tender.rzd.ru), Электронная торгово-закупочная площадка ОАО РЖД (etzp.rzd.ru), Тендеры ВТБ (vtb.ru/group/purchases), Тендеры Сколково (sk.ru/foundation/tenders), Электронная закупочная площадка АЛРОСА (zakupki.alrosa.ru), Закупки ГК Росавтодор (russianhighways.ru/tenders/procurement), Торговая площадка Автодор (etp-avtodor.ru), Портал закупок ПАО Камаз (kamaz.ru/about/supplier/portal), Электронная торговая площадка АвтоВАЗ (b2b-avtovaz.ru), Электронная торговая площадка АВТОТОР (b2b-avtotor.ru), Электронная торговая площадка группы ГАЗ (b2b-gaz.ru), Торговая площадка ЕВРАЗ (evraz.com/ru/about/suppliers), Конкурсные отборы РУСАЛ (rusal.ru/suppliers), Закупки Группы компаний Северсталь (severstal.com/rus/suppliers), Закупки АФК Система (utp.sberbank-ast.ru/AFK), Система электронных торгов МТС (tenders.mts.ru), Тендеры Билайн (beeline.ru/about/partners/tender), Тендеры Евросеть (euroset.ru/corp/tender), Тендеры Эльдорадо (eldorado.ru/company/tenders), Электронная торговая площадка B2B-Мегафон (b2b-megafon.ru), Тендеры группы Мегаполис (groupmegapolis.ru/ru/enterprise/tenders), Тендеры пивоваренной компании Балтика (corporate.baltika.ru/m/2626), Тендеры Газпромбанка (gazprombank.ru/tenders/list), Тендерный комитет Альфа-банка (alfabank.ru/tenders), Тендеры банка Открытие (open.ru/about/tenders), Конкурсы и тендеры банка Русский стандарт (rsb.ru/about/tenders), Тендеры Бинбанка (binbank.ru/tenders/current), Тендеры банка Уралсиб (bankuralsib.ru/bank/tenders), Тендеры ОТП банка (tpbank.ru/about/tender/tenders), Конкурсы и закупки СПМ банка (smpmarket.ru), Конкурсы и закупки ПАО МОСОБЛБАНК (mosoblbank.ru/about/tenders), Тендерный комитет Транскапиталбанка (tkbbank.ru/info/tenders), Торги и закупки Аэрофлот (aeroflot.ru/ru-ru/about/retail_center), Тендеры авиакомпании S7 Airlines (s7.ru/about/tenders), Тендеры аэропорт Шереметьево (svo.aero/tenders), Закупки ПАО Ростелеком (zakupki.rostelecom.ru), Закупки ПАО Центральный телеграф (cnt.ru/company/tenders), Закупки ПАО Мосэнерго (mosenergo.

ru/tenders), Электронная торговая площадка ПАО Российские сети (etp.rosseti.ru), Закупки группы Интер РАО (interrao.ru/custom/tenders), Тендеры ТГК-1 (tgc1.ru/tenders/open), Закупки СУЭК (suek.ru/procurement), Тендеры УРАЛХИМ (uralchem.ru/purchase/tenders), Электронная торговая площадка УГМК (zakupki.ugmk.com), Тендеры Imperial Energy (imperialenergy.com/ru/contractingwithus/tendersnew), Закупки ЕВРОСИБЭНЕРГО (.ru/ru/tenders/tekushchie_zakupki), Закупки Объединенной судостроительной корпорации (oaoosk.ru/purchases), ЭТП Объединенной двигателестроительной корпорации (b2b-odk.ru), Закупки группы Т-плюс (zakupki.ies-holding.com), Закупки АО Вертолеты России (b2b-vr.ru), Торговая площадка Евроцемент Ресурс (http://www.b2b-euroresurs.ru), ЭТП АПХ Мираторг (b2b-miratorg.ru), Тендерный портал РОСГОССТРАХ (tender.rgs.ru/Purchase/History), Тендеры Азбука Вкуса (av.ru/about/tendery), Закупки розничной сети Магнит (magnit-info.ru/partners/zakupki), Тендеры сети гипермаркетов О'КЕЙ (okmarket.ru/partners/tenders), Система электронных торгов X5 Retail Group (tender.x5.ru), Коммерческие закупки Дикси (dixygroup.ru/our-partners/our-suppliers), Тендеры компании МЕТРО (metro-cc.ru/tendery), Сайт для поставщиков АШАН (auchan-supply.ru), Тендеры Седьмой Континент (corporate.7cont.ru/suppliers/tenders), Торговая площадка Wildberries (suppliers.wildberries.ru), Тендерная площадка сети Ароматный мир (tender.aroma.ru), Тендеры аптечной сети Ригла (rigla.ru/partners/tenders), Тендеры ГК ПРОТЕК (protek.ru/partners/tendery/active), Тендеры ОАО Медицина (tender.medicina.ru), Тендеры Pony Express (ponyexpress.ru/about/tenders), Тендеры международной компании DPD (dpd.ru/tenders), Тендеры группы компаний Русагро (rusagrogroup.ru/ru/tendery), Тендеры Металлоинвест (metalloinvest.com/partners/tenders), Торговая площадка ЕВРАЗ (evraz.com/ru/about/suppliers), Конкурсные отборы РУСАЛ (rusal.ru/suppliers), Закупки ТМК (vtz.tmk-group.ru/vtz_ten), Закупки работ и услуг ФОСАГРО (etpreg.phosagro.ru/services), Торговая площадка ММК (mmk.ru/for_suppliers/marketplace), Закупки Полюс Золото (tenders.polyusgold.com), Тендеры корпорации Технониколь (tn.ru/about/tenders), Тендеры компании Независимость (indep.ru/about/tenders), Тендеры группы ПИК (pik-tender.ru/tenders), Строительные тендеры ГК Мортон (zakupki.morton.ru), Тендеры Главстрой Девелопмент (glavstroy.ru/tenders), Тендеры ЕВРОЦЕМЕНТ груп (eurocement.ru/cntnt/rus/production3/tenderi.html), Тендеры ПАО Уралкалий (uralkali.com/ru/tenders), Тендерная площадка инвестиционной группы Абсолют (tender.absgroup.ru), Тендеры группы компаний RDI (rdi.ru/tenders), Электронная торговая площадка E-tender М.Видео (mvideo.ru/e-tender), Тендеры Л'Этуаль (letoile.ru/company/tenders/current), Портал поставщика Шлюмберже (slb.ru/about/supply/current_suppliers));

– Электронные площадки по аренде, реализации имущества и банкротству (Единый Федеральный реестр сведений о банкротстве (fedresurs.ru), Сбербанк-АСТ. Продажа имущества банкротов (utp.sberbank-ast.ru/Bankruptcy), Имущественные торги ЕЭТП (sale.roseltorg.ru), Торги по приватизации, продаже и аренде имущества РТС-Тендер (i.rts-tender.ru), Имущественные торги ЭТП ММВБ Госзакупки (etp-torgi.ru), Реализация имущества ZakazRF (sale.zakazrf.ru), Российский аукционный дом РАД (auction-house.ru), Автоматизированная система торгов по банкротству (tbankrot.ru), Электронная торговая площадка ЭТС24 (ets24.ru), Электронная площадка uTender (utender.ru), Южная электронная торговая площадка (ЮЭТП) (torgibankrot.ru), Системы ЭЛектронных Торгов (bankruptcy.selt-online.ru), Балтийская электронная площадка (bepspb.ru), Электронная площадка Центра реализации (centerr.ru), Электронная площадка Аукционы Сибири (ausib.ru), Сибирская торговая площадка (sibtoptrade.ru), Электронная торговая площадка А-КОСТА (akosta.info), Электронная площадка АрбиТрейд (arbitrade.ru), Электронная торговая площадка Арбитат (http://arbitat.ru), Торговая Интеграционная Система Тендер (tis-tender.ru), Электронная торговая площадка Профит (etp-profit.ru), Электронные системы Повольжья (el-torg.com), ЭТП Поволжский аукционный дом (auction63.ru), ЭТП Реализация имущества (sale.etprf.ru), Электронная торговая площадка

ВердиктЪ (vertrades.ru), Продажа имущества предприятий-банкротов Альфалот (alfalot.ru), ЭТП Новые информационные сервисы (nistp.ru), Электронная торговая площадка Регион (gloriaservice.ru), ЭТП по реализации имущества должников PropertyTrade (propertytrade.ru), Электронная торговая площадка Национальная Электронная Биржа (neb24.ru), Электронная торговая площадка Аукционы Дальнего Востока (torgidv.ru), Электронная площадка Аукционы Сибири (ausib.ru), Электронная площадка «Аукционный тендерный центр» (atctrade.ru), Межрегиональная Электронная Торговая Система МЭТС (m-ets.ru), Всероссийская электронная торговая площадка ВЭТП (торговая-площадка-вэтп.рф), ЭТП Система электронных торгов имуществом (seltim.ru), Региональная торговая площадка Regtorg.com (regtorg.com), ЭТП Центр дистанционных торгов (cdtrf.ru), ЭТП СЭТАЙМ (setaim.ru), Электронная торговая площадка Картотека (kartoteka.ru), Электронная торговая площадка ТендерСтандарт (tenderstandart.ru), Объединенная торговая площадка (utpl.ru), Открытая торговая площадка (opentp.ru), Электронная площадка АИСТ (aistorg.ru), ЭТП ВТБ-Центр (vtb-center.ru));

– Коммерческие тендеры по отраслям (Независимая торговая площадка по нефтепродуктам (nge.ru), Тендеры Нефть России (oilru.com/tenders), Тендеры рекламного рынка (tendersostav.ru), Тендеры на рекламу и полиграфию (re-port.ru/tenders), Тендерная площадка Workspace (workspace.ru), Электронная торговая площадка Стройторги (stroytorgi.ru), Строительные тендеры и заказы Ремонтник.ру (remontnik.ru), Строительные тендеры строительная база (stroi-baza.ru/tender), Выбор подрядчиков для капремонта (utp.sberbank-ast.ru/GKH), Стройпортал.ру (stroyportal.ru/tender), ВашДом.Ру (vashdom.ru/tenders.htm), Мир строек (mirstroek.ru/tenders), Gvozdik.ru (tenders.gvozdik.ru), Биржа ремонта и строительства Стройтенд.ру (stroytend.ru), Тендеры АвтоТрансИнфо (ati.su/Tenders), Тендеры на грузоперевозки (perevezi.ru/driver/tendery), Медицинские тендеры (medfirms.ru/medtender), ЭТП «Рыбный рынок» (utp.sberbank-ast.ru/AgroMarket), B2B-Авиа (b2b-avia.ru), B2B-Агро (b2b-agro.ru), B2B-Металлург (b2b-metallurg.ru), B2B-НПК (нефтегазовый комплекс) (b2b-npk.ru), B2B-РАВВ (водоснабжение и водоотведение) (b2b-aqua.ru), B2B-Страхование (b2b-strahovanie.ru), B2B-Стройка (b2b-stroyka.ru), B2B-Энерго (b2b-energo.ru), ЭТП ГУП «Медицинская техника и фармация Татарстана» (etpttmf.ru));

– Международные тендеры и госзакупки (B2B-marketplace Alibaba (alibaba.com), Тендеры правительства Индии (tenders.gov.in), Госзакупки США (gsa.gov), Госзакупки Швейцарии (simap.ch), Госзакупки Словакии (uvo.gov.sk), Международные тендеры dgMarket (ru.dgmarket.com).

В заключение считаем необходимым отметить, что, несмотря на большое разнообразия ЭТП в настоящее время, в первую очередь, деятельность любой из них направлена на объединение в одном информационном и торговом пространстве поставщиков и заказчиков различных товаров и услуг и предоставление участникам электронных торгов ряда сервисов, повышающих эффективность их бизнеса. При этом, заказчики получают возможность проводить электронные торги (открытые аукционы, запросы цен и предложений в электронной форме), оптимизируя свои затраты, а поставщики – участвовать в проводимых закупках и размещать информацию о предлагаемой продукции и услугах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Demina N.V., Chistova M.V. To the question on specifics of work on electronic trading facilities in terms of cybercrime prevention *// Modern science. 2017. № 1.*
2. См.: Классификация ЭТП [Электронный ресурс]. URL: http://xn-----6kcbaifbn4di5abenic8aq7kvd6a.xn--p1ai/index.html
3. Чистова М.В., Концевич Г.Е., Демина Н.В. Возможности внедрения информационных технологий для реформирования жилищно-коммунального хозяйства РФ // Гуманизация образования. 2014. № 6. С. 95–101.

4. См.: Торговые площадки [Электронный ресурс]. URL: http://www.tfc72.ru/torgovyeploshhadki.html
5. Тупикина А.В. Электронные торговые площадки // Информационные технологии в экономике, образовании и бизнесе. 2013.
6. Электронные торговые площадки: обзор рынка [Электронный ресурс]. URL: http://b2blogger.com/articles/review/98.html
7. Электронные торговые площадки в России: кто есть кто? [Электронный ресурс]. URL: http://www.raexpert.ru/project/etp/2014/resume/ Рейтинговое агентство Эксперт РА.
8. Типы госзакупок: тендеры, конкурсы, аукционы [Электронный ресурс]. URL: http://www.roscontract.ru/leftmenu1_8.html. – ROSCONTRACT.RU
9. Официальный сайт Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов [Электронный ресурс]. URL: http://zakupki.gov.ru/

УДК 339.543 (470)

Игнаток М.В.[1]

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния таможенной инфраструктуры, как особому фактору пространственного социально-экономическом развития Северокавказского региона. Выделены ее виды. Анализируются положительные и отрицательные эффекты развития региона, что требует решения задач по модернизации – развитие таможенно-логистической терминалов, создание региональных электронных таможен, проведение мониторинга таможенной инфраструктуры на постоянной основе.

Ключевые слова: объекты таможенной инфраструктуры, направления совершенствования таможенной инфраструктуры, таможенно-логистические терминалы, региональная электронная таможня, пространственное развитие.

Ignatok M.

IMPROVEMENT OF CUSTOMS INFRASTRUCTURE AS A FACTOR OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS REGION

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the state of the customs infrastructure as a special factor of the spatial socio-economic development of the North Caucasus region. Its species are distinguished. The author analyzes the positive and negative effects of the development of the region, which requires solving the modernization tasks such as development of customs and logistics terminals, creation of regional electronic customs, regular monitoring of the state of the customs infrastructure.

Keywords: objects of customs infrastructure, directions for improving the customs infrastructure, customs and logistics terminals, regional electronic customs, spatial development

В условиях нахождения Российской Федерации во Всемирной Торговой Организации и введение в действие нового Таможенного кодекса Евразийского Экономического Союза (далее ЕАЭС) с 1 января 2018 года происходит усиление влияния на объемы мировой торговли, кроме того возрастает роль влияния международного терроризма на безопасность перемещения товаров, что является основной проблемой международной торговли. Международный опыт свидетельствует о том, что в существующих реалиях роль таможенной инфраструктуры, как материально-технической основы пространственного развития и обеспечения безопасности, очень значительна.

Таможенная инфраструктура – это совокупность таможенных органов и кластера, необходимых для полноценной работы таможенной службы вспомогательных предприятий и сооружений, информационно-автоматизированной системы сбора, обработки и передачи информации, связи, учебных заведений.

Объекты таможенной инфраструктуры можно разделить на следующие группы [1]:

1) Производственная инфраструктура включает таможенные объекты, формирующие условия для непосредственной работы

[1] *Игнаток Михаил Владимирович,* кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела, Северо-Кавказский институт (филиал) АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет г. Минеральные Воды, e-mail: tonatos1985@mail.ru, т. 8 (879) 226-83-97

Ignatok Mikhail Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Customs, North Caucasus Institute (branch) Moscow Humanitarian-Economic University, Mineralnye Vody, e-mail: tonatos1985@mail.ru, t. 8 (879) 226- 83-97

таможенных органов, помещения товаров под таможенные процедуры, и обслуживание пассажиров. К ним можно отнести: пункты пропуска, терминалы, объекты для специальных видов контроля; сети таможенного обслуживания; служебно-производственные здания; строительные организации; склады для таможенных средств, гаражи и котельные; таможенные лаборатории и т.д.

2) Информационно-техническая и транспортная инфраструктура обеспечивает возможность выбора и передачу информации осуществления таможенных процедур и результатов данного процесса, а также перевозки посредством транспортных средств. Ее элементами являются: инспекционно-досмотровые кабины; технические средства таможенного контроля; транспортные средства и пр.

3) Околотаможенная инфраструктура – объекты сферы оказания услуг, необходимые для их предоставления жителям приграничных территорий и физических лиц, прибывающих в регион. К ним можно отнести: объекты бытового обслуживания; средства связи; гостиницы; пункты приема платежей; автосервис; аптеки и пр.

4) Социальная инфраструктура включает объекты, предназначенные для повышения условий уровня и качества жизни работников таможенных органов и удовлетворения их потребностей: жилые здания; объекты медицинского обслуживания; образовательные и социально-культурные объекты; спортивные объекты и пр.

Можно сделать вывод о том, что на современном этапе таможенная инфраструктура является многоотраслевой социально-экономической системой, решающей различные задачи, связанные с реализацией стратегических интересов регионов входящих в СКФО, и ЕАЭС в целом, и от ее мощностей, качества работы, имеющегося потенциала зависит пространственное социально-экономическое развитие Северокавказского региона, что выражается в наличии положительных и отрицательных эффектов, оказывающих воздействие на социально-хозяйственный комплекс региона.

К положительным эффектам в первую очередь следует отнести то, что наличие границы формирует пограничное пространство, которое обеспечивает для Северокавказского региона увеличение приграничной торговли и рынка, способствует занятости населения, стимулирует развития субфедеральной экономики и вызывает тем самым мультипликационный эффект роста валового регионального и как следствие национального продукта, что, в итоге, благотворно влияет на собираемость платежей в бюджет и пространственное развитие регионов СКФО.

В результате вышеперечисленных факторов, возрастает инвестиционная привлекательность для иностранных инвесторов, так как созданы благоприятные транспортные условия, приятный инвестиционный климат, низкие ставки местных налогов, высокая потенциальная емкость регионального рынка и низкие транзакционные издержки, связанные с пересечением таможенной границы [2].

В связи с последними изменениями таможенного законодательства направленного на полноценный переход на электронный документооборот, и электронное декларирование, существующая таможенная инфраструктура на сегодняшний день не способ на качественно и быстро обслуживать экспортно-импортный товаропоток, и при этом обеспечивать должный уровень безопасности страны.

В первую очередь это связано с тем, что большинство объектов таможенной инфраструктуры по своим физическим характеристикам не приспособлены к размещению на их основе современных информационных и информационно-коммуникационных технологий, что является барьером для применения новых форм декларирования и способов таможенного контроля и таможенного оформления товаров. К таким объектам можно отнести Северо-Кавказское таможенное управление и находящиеся в регионе его деятельности Минераловодскую, Дагестанскую и Северо-Осетинскую таможни, а также подчиненные им таможенные посты и пункты пропуска через государственную границу.

К негативным эффектам также можно отнести:

– увеличение транспортной нагрузки на города региона (временный ввоз автомобильного транспорта с территории иностранных государств);

– появление чрезмерных встречных товаропотоков (реэкспорт и реимпорт товаров);

– сокращение транзитных возможностей региона (таможенный транзит).

– дополнительные значительные издержки в связи с необходимостью возврата транспортных средств в таможенный орган, в регионе деятельности которого находится отправитель товаров ЕАЭС, в целях помещения товаров под таможенную процедуру таможенного транзита и предъявления товаров и транспортного средства таможенному органу выпуска;

– простой транспортных средств международной перевозки с указанными товарами перед пунктом пропуска на российско-грузинском участке государственной границы Российской Федерации в связи с ожиданием в очереди перед МАПП Верхний Ларс и последующим возвратом транспортного средства в местонахождение отправителя;

– принятие таможенных органом, расположенным в месте убытия товаров с таможенной территории ЕАЭС, решения об отказе в выпуске товаров на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 125 ТК ЕАЭС в связи с несоблюдением условий, при которым таможенный орган производит выпуск товаров;

– задержке пропуска транспортных средств иных участников ВЭД в связи с нахождением в очереди перед пунктом пропуска и в пункте пропуска транспортных средств с товарами ЕАЭС, в отношении которых не совершены таможенные операции, связанные с подачей транзитной декларации в таможенном органе, в регионе деятельности которого находится отправитель.

Рисунок 1 – Негативные последствия подачи транзитной декларации в месте убытия товаров с таможенной территории ЕАЭС [3]

Поскольку таможенные органы осуществляют полномочия по осуществлению в пунктах пропуска через таможенную границу ЕАЭС транспортного и иных видов контроля в полном объёме, а также полномочия по приёму и проверке документов в отношении товаров и животных, необходимых для осуществления ветеринарного, фитосанитарного, санитарно-карантинного, и карантинного контроля. Данный порядок нацелен на ускорение прохождения официальных формальностей в пунктах пропуска на таможенной границе, также занимает дополнительное время. Данные проблемы усугубляются тем, что

выполнение форм таможенного контроля: осмотра, досмотра и выпуска товаров, туристов, прибывших с культурными, спортивными, научными, деловыми и иными целями, занимает продолжительное время. Вследствие этого существует потребность разработки направлений совершенствования таможенной инфраструктуры, отвечающей новейшим тенденциям преобразований в сфере внешнеэкономической деятельности и решающей задачи по ее модернизации.

При реализации мероприятий Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к таможенной границе, базисным элементом концепции является деятельность таможенно-логистических терминалов – «ТЛТ» и создание Региональных электронных таможен. Фактически таможенно-логистический терминал представляет собой комплекс, состоящий из складов временного хранения, зданий, сооружений, и помещений таможенных органов, таможенных представителей, перевозчиков, иных структур. Сочетание деятельности ТЛТ с Региональными электронными таможням и позволит осуществлять полный цикл таможенного оформления товаров, включая их временное хранение, прохождение всех необходимых видов государственного контроля, декларирование и выпуск в свободное обращение.

В 2018 году в г. Минеральные Воды начато создание Северокавказской электронной таможни, местом размещения создаваемой Региональной электронной таможни и подчиненного ей центра электронного декларирования определено здание Минераловодской таможня, по адресу ул. Советская д. 150.

Структура создаваемой электронной таможни мало отличается от обычной, за исключением того, что в подчинении её будет всего один таможенный пост – ЦЭД (Центр электронного декларирования). Сейчас для обеспечения бесперебойной работы Северокавказской электронной таможни в месте работы ЦЭД размещаются структурные подразделения постов Минераловодской таможни, осуществляющих функции, связанные с декларированием товаров.

Для формирования у должностных лиц практики и опыта совершения таможенных операций при декларировании товаров участников внешнеэкономической деятельности иных субъектов СКФО, проводится работа с крупными участниками внешнеэкономической деятельности по организации подачи ими деклараций на свои грузы в таможенные органы Минераловодской таможни.

Рисунок 2 – Реформирование системы таможенных органов [4]

До 2020 года запланирован перевод в электронную «версию» всех таможенных органов страны, запланировано создание 8 Региональных электронных таможен, с центрами электронного декларирования во всех Федеральных округах, дополнительно будут созданы 7 центров электронного декларирования в Балтийской, Новороссийской, Владивостокской, Центральной акцизной, Центральной энергетической, Московской областной и Калининградской областной таможнях, 1 авиационная электронная таможня Московского авиаузла.

Создание Северокавказской электронной таможни позволит:

– повысить уровень управления таможенными органами региона;

– повысить эффективность и результативность таможенного контроля;

– обеспечить полноту взимания таможенных платежей в регионе;

– снизить издержки участников ВЭД;

– создать комфортную среду для добросовестного бизнеса в условиях равной конкуренции;

– снизить коррупционные риски;

– оптимизировать рабочую нагрузку, структуру, штатную численность и расходы на содержание таможенных органов в регионе.

Управление таможенной инфраструктурой необходимо осуществлять на основе программно-целевого подхода, на основе регулярного мониторинга состояния таможенной инфраструктуры Северокавказского региона. Среди основных целевых ориентиров развития транспортной и информационно-технической таможенной инфраструктуры на современном этапе целесообразно выделить следующие:

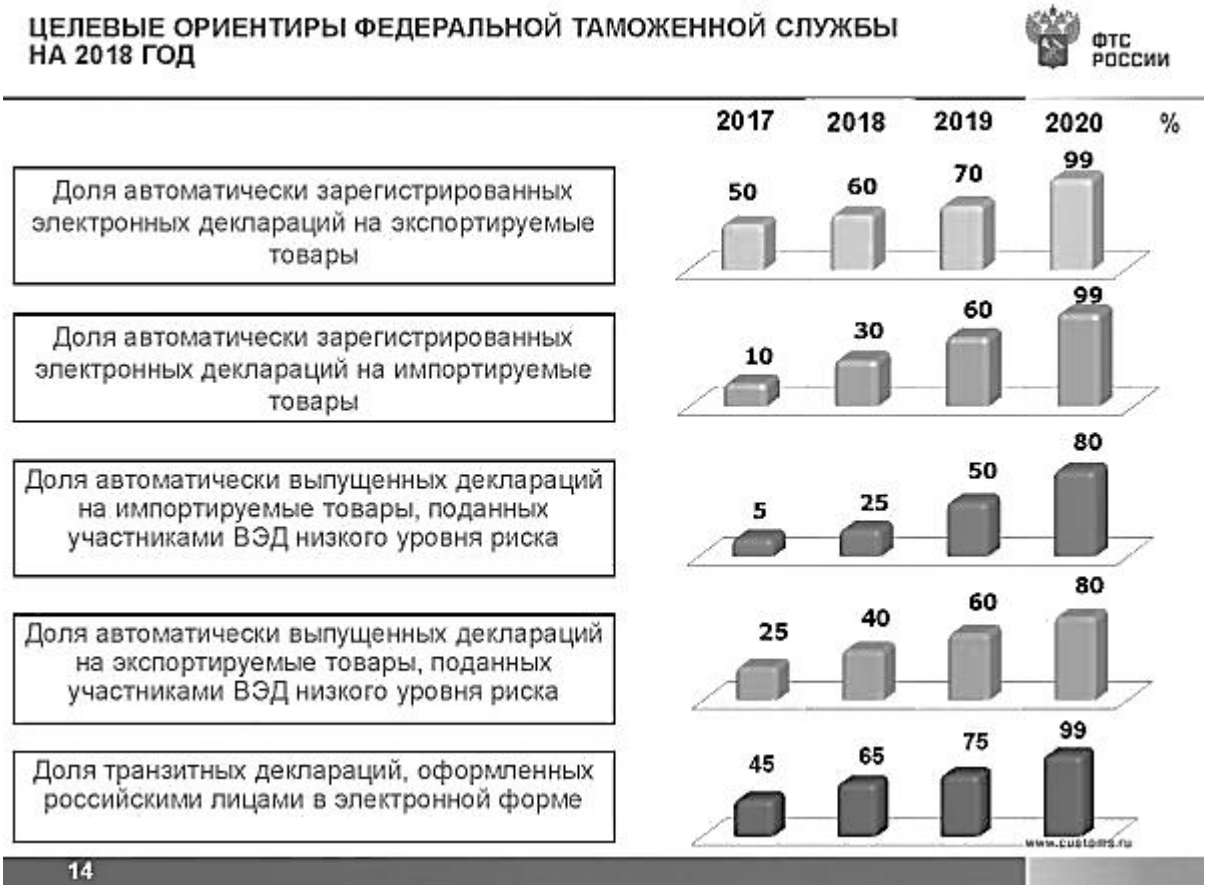


Рисунок 3 – Целевые ориентиры СКТУ на период 2018–2020 гг. ***[4]***

Определение необходимого количества таможенно-логистических терминалов и Региональных электронных таможен, требований, предъявляемых к этим объектам, порядка их размещения и эксплуатации невозможно без осуществления научной проработки, и экономической оценки планируемых результатов. В связи с этим основной задачей становится проведение анализа и детальная проработка концепции обустройства таможенной территории ЕАЭС и

СКФО как его составной части. В связи с этим возникает необходимость в разработке новых инструментариев оценки состояния и применения объектов таможенной инфраструктуры в целях повышения эффективности внешнеэкономической деятельности в регионах СКФО.

Значительную роль во внешней торговле участников внешнеэкономической деятельности республик Абхазия, Южная Осетия, Армения, Азербайджан, Грузия и других стран Закавказья играют партнерские отношения с Россией, что сказывается на товарообороте субъектов СКФО, который значительно вырос за последнее время. Для предпринимателей открываются новые горизонты ведения бизнеса. И прежде всего, это эффективное использование производственного потенциала, поддержка высокоэффективных производств, формирование благоприятного инвестиционного климата, проведение согласованной налоговой, антимонопольной, таможенной и финансовой политики, а также создание и поддержание добросовестной конкуренции.

Полноценное использование транспортных коммуникаций и как следствие таможенно-логистического терминала «Верхнеларский» (Северная Осетия) таможенно-логистического терминала «Виадук» и таможенно-логистического терминала «Яраг-Казмалярский» (Магарамкентский район, Дагестан) ввод в эксплуатацию последних комплексов позволил существенно снизить транспортную нагрузку на города Махачкала и Дербент, однозначно играет решающую роль в инфраструктурном и социально-экономическом развитии Северокавказского региона [5, 6].

Совершенствование таможенной инфраструктуры значительно укрепляет позиции субъектов СКФО вследствие роста экспорта и импорта товаров, привлечения иностранных инвестиции, активного межграничного сотрудничества предприятий и достижения модернизации отраслевой структуры, что, в конечном итоге, будет способствовать более глубокой интеграции Северокавказского региона в мировое экономическое пространство. Развитие транспортно-логистической и информационно-коммуникационной сфер таможенной инфраструктуры является одним из приоритетных направлений пространственного социально-экономического развития Северокавказского региона на данное время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонюк В.С., Эрлих Г.В. Совершенствование таможенной инфраструктуры как фактор развития приграничных территорий РФ // Вестник ЮУрГУ Серия «Экономика и Менеджмент». 2016. Т. 10. № 4. С. 7–11.
2. Игнаток М.В. Инвестиционные площадки в форме особых экономических зон СКФО // Материалы международной научно-практической конференции. Актуальные вопросы экономического развития регионов. Пятигорск: РИА КМВ, 2013. С. 126–131.
3. Официальный сайт Северо-Кавказского таможенного управления [Электронный ресурс]. URL: http://sktu.customs.ru/ (дата обращения: 25.04.2018)
4. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. URL: http://customs.ru/(дата обращения: 25.04.2018)
5. Заседание Консультативного совета Северо-Осетинской таможни с участниками внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс]. URL: http://sktu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=130 (дата обращения: 25.04.2018)
6. На Северном Кавказе появятся два новых таможенно-логистических терминала [Электронный ресурс]. URL: http://customsonline.ru/2436-na-severnom-kavkaze-poyavyatsya-dva-novyh-tamozhenno-logisticheskih-terminala.html (дата обращения: 25.04.2018)

НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 33

Магаррамов М.Д.[1]
Казиев Н.Э.[2]

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. Опираясь на разнообразную научную литературу, подвергнуты анализу процессы обеспечения национальной и региональной безопасности нашей страны сквозь призму экономической развитости и финансового благополучия. Предложены меры по оптимизации и совершенствованию хозяйственного механизма экономики нашей страны посредством внедрения в непосредственное производство наукоёмких технологий, подготовки и переподготовки соответствующих кадров, могущих работать с такими технологиями.

Ключевые слова: национальная безопасность, региональная безопасность, экономическая безопасность, производительные силы, производственные отношения, финансовая безопасность, возвратность кредитов, банкротство и т.д.

Magarramov M.
Kaziev N.

ECONOMIC SECURITY OF MODERN RUSSIA AS A CONDITION OF ENSURING SECURITY OF SUBJECTS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Abstract. Based on a variety of scientific literature the authors analyze the processes of ensuring the national and regional security of our country through the prism of economic development and financial well-being. The propose the measures to optimize and to improve the economic mechanism of the economy of our country through the introduction of direct production of high-tech technologies, training and retraining of relevant personnel who can work with such technologies.

Keywords: national security, regional security, economic security, productive forces, industrial relations, financial security, repayment of loans, bankruptcy, etc.

Актуальность темы настоящего исследования не вызывает сомнений по той простой причине, что в современном мире все больше и больше растут угрозы безопасности нашего государства, что, непременно отражается и отразится на самочувствии его округов, включая и Северо-Кавказский. Поэтому научный анализ обозначенной проблемы требует от нас выявить общие вопросы национальной безопасности, а затем – конкретную разновидность её обеспечения – экономическую. Сказанным предопределяется содержание, цель исследования и его концепция в целом.

Вначале работы имеет смысл остановиться на рассмотрении общих вопросов обеспечения общенациональной безопасности, нашедших своё отражение в научных публикациях известных учёных современной России [1].

[1] *Магаррамов Магаррам Джабраилович*, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник РЦЭИ ДНЦ РАН г. Махачкала, e-mail: m.magarram@gmail.com, т. 8(8722)670610
Magarram Magarramov, Doctor of Philosophical Science, Professor, Makhachkala, e-mail: m.magarram@gmail.com, t. 8(8722)670610
[2] *Казиев Низами Эмирович*, кандидат философских наук, профессор, главный научный сотрудник РЦЭИ ДНЦ РАН г. Махачкала, e-mail: rcidncran@mail.ru, т. 8(8722)670610
Nizami Kaziev, Ph.D. in Philosophy, Professor, Makhachkala, e-mail: rcidncran@mail.ru, т. 8(8722)670610

Так, Э.Г. Шевелёвым в своей научной статье рассматривается проблема совершенствования, развития и реализации национальной безопасности и приводятся новые методологические подходы к обеспечению национальной безопасности. Автором сформулировано определение понятия субъекта национальной безопасности, включающего, по его мнению, в себя личность, общество и государство. Им рассмотрены внешние и внутренние угрозы национальной безопасности России, а также описан системный подход к разработке и разрешению проблем обеспечения национальной безопасности и их реализации.

Вопросам обеспечения общенациональной безопасности посвящено коллективное научное исследование [2]. В этом глубоком научном труде ведущих аналитиков и экспертов исследовательской деятельности НИЦ «Национальная безопасность» проделан анализ современной геополитической ситуации и тенденций ее развития, с определением места и позиции нашей страны в мире. Опредмечен характер противоречий, вызовов, угроз национальным интересам и безопасности России. Определены внутриполитические аспекты, факторы, проблемы, перспективы развития, стратегические ориентиры и задачи в интересах обеспечения безопасности и занятия российским государством достойного места в мировом сообществе.

В статье З.А. Кучкарова и А.В. Никитина [3] предпринята попытка доказать тезис о том, что выработка общенациональных стратегий развития и документов высокого уровня занимает одно из самых важных мест в системе стратегического планирования государства. Поэтому документы высокого уровня раскрываются в подзаконных актах. Случаи некорректного определения понятий на абстрактном уровне приводят к противоречиям и толкованиям в подзаконных актах, что, в свою очередь, отражается напрямую на деятельности людей. И такой итог развития ситуации, по мысли авторов, не способствует обеспечению процесса общенациональной безопасности.

Для анализа и научного разрешения проблемы национальной безопасности современной России как непременного условия обеспечения безопасности СКФО необходимо сформулировать дефиницию общенациональной безопасности.

Под ней в тексте настоящего исследования понимается комплекс или система мер, предпринимаемых органами государственной власти, местного самоуправления, представителями научных учреждений, направленных на обеспечение безопасности общества, государства и отдельно взятой личности.

Сформулировав авторское определение обозначенной проблемы, есть смысл выделить разновидности общенациональной безопасности.

Можно выделить такие разновидности общенациональной безопасности как: а) экономическая; б) финансовая; в) транспортная; г) информационная д) военная; е) политическая; ж) социальная; з) духовная; и) муниципальная; к) региональная; л) международная и др.

В данном исследовании мы остановимся на характеристике экономической и её производной – финансовой безопасности, которые в конечном итоге способствуют обеспечению общенациональной безопасности современной России.

Начнём с *экономической безопасности*. На наш взгляд этот вид безопасности является наиболее фундаментальным и основным по той простой причине, что её отсутствие чревато для государства и общества в целом системными проблемами во всех сферах общественной жизни. Именно экономика определяет и детерминирует жизненность и живучесть всех социальных, правовых и политических институтов, предопределяет конечный, позитивный результат их деятельности, обеспечивает жизнеспособность всего государства и общества [4]. Данный вывод находит своё подтверждение в целом ряде научных статей известных учёных современной России [5].

Так, А.Л. Еделев в своём научном труде справедливо отметил *теоретические вопросы исследования экономической безопасности как основы стратегической стабильности субъектов Российской Федерации*. Обосновывается и формулируется положение о том, что *в современных условиях большое значение приобретает системное требование обеспечения стратегической стабильности и устойчивого развития субъектов РФ, а именно*

в создании предпосылок, предотвращающих кризисные и конфликтные ситуации в регионах (курсив наш: М.М. и Н.К.). В соответствии с этим определяются сущность экономической безопасности и стратегической стабильности субъекта Федерации, уточняется содержание категорий «угроза» и «опасность» в контексте безопасности развития региональных экономических систем. Формулируется определение экономической безопасности территориально-административного образования как совокупности условий и факторов, при которых обеспечивается стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики.

На наш взгляд, способ производства материальных благ и её составляющие – производительные силы и производственные отношения предопределяют конечную судьбу и результативность устойчивого экономического развития современной России и её регионов, включая Северный Кавказ. Поэтому экономические управленцы нашего государства, должны в первую очередь и ежедневно думать о совершенствовании уровня развития производительных сил.

Первый срез решения этой проблемы связан с внедрением, как в промышленность, так и в сельское хозяйство передовых технологии, не отстающих по своим характеристикам от зарубежных аналогов.

Второй срез, тесно связанный с первым, предполагает такое положение дел, когда внедрение указанных технологий должно быть сопряжено с подготовкой и переподготовкой соответствующих кадров, могущих работать с такими технологиями.

В то же самое время, известно, что сегодня в экономической теории наука справедливо и обоснованно рассматривается как одна из важнейших составляющих понятия «производительные силы». Поэтому предприятиям отечественной промышленности и сельского хозяйства нужно тесно корреспондировать с научными ведомствами для внедрения их достижений в непосредственный процесс производства. Речь идёт о венчурных технологиях, технологиях Ноу-хау, создании в каждом крупном промышленном предприятий отделов НИОКР (научно-исследовательских и опытно конструкторских разработок). И в последующем разработки таких отделом могли бы стать основой технологической модернизации промышленных и сельскохозяйственных мощностей нашего государства.

Говоря о производственных отношениях отечественной экономики, как отношениях по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, следует подчеркнуть диалектическую зависимость этих отношений от состояния и уровня развития производительных сил. Иначе говоря, изменение характера и уровня развития производительных сил должно повлечь за собой адекватное изменение природы и сущности производственных отношений.

Производственные отношения имеют две стороны научного рассмотрения, а именно: социально-экономическая и организационно-экономическая. Как известно, в основе социально-экономической стороны лежат отношения собственности. Благо, у нас как в Конституции РФ, так и в Гражданском кодексе РФ признаются и равным образом защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Но, к большому сожалению, от декларативного провозглашения их равного правового статуса, до реального, а не только формального обеспечения их равенства – огромная и труднопреодолимая разница. Речь идёт о шельмовании государственными органами и органами местного самоуправления индивидуальных предпринимателей, руководителей юридических лиц различных организационно-правовых форм посредством необоснованных проверок, учинением препятствий во время регистрации и получения официального статуса в налоговых органах, разрешения споров в административном и гражданско-правовом порядке с принятием решений в пользу государственных и муниципальных органов. Конечно, в последнее время приняты целый ряд нормативно-правовых актов, ограждающих индивидуальных предпринимателей и юридических лиц от необоснованных проверок со стороны контролирующих органов. Тем не менее, часто встречаются случаи нарушения указанных правовых актов со стороны чиновников различных рангов и мастей, а интересы субъек-

тов предпринимательской деятельности оказываются попранными и нарушенными и, как результат, ухудшается бизнес-климат в нашей стране. В результате снижается инвестиционная привлекательность государства, «страдают» показатели экономики, как на микро, так и на макро уровнях. Таким образом, подвергается угрозе экономическая безопасность нашего государства.

Вместе с тем, процессы огульной приватизации государственных предприятий, в результате которого нарушается оптимальное соотношение частного и государственного секторов отечественной экономики в проекции 50% на 50%, – есть не менее острая проблема обеспечения экономической безопасности нашего государства. В том числе в связи с таким положением дел исследователь проблемы О.А. Богачева в своей научной статье [6] подвергла научному анализу один из самых крупных и сложных объектов системы обеспечения экономической безопасности государства – государственная собственность. В этой работе автор справедливо подчеркнула возможности и способы возможно эффективного и рационального использования государственной собственности для кумулятивного развития экономики нашей страны посредством минимизации рисков, связанных с нарушением федерального законодательства, ограждающего государственную собственность от необоснованных и неправомерных на неё посягательств со стороны разного рода потенциальных и реальных правонарушителей.

В своей совокупности способ производства материальных благ есть конкретное и абстрактное выражение хозяйственного механизма экономики страны. Точнее, понятие «хозяйственный механизм» по своему объёму и содержанию включает и иные аспекты хозяйственной деятельности, включая вопросы ценообразования, источников инфляции и др., которые в своей совокупности также требуют научного осмысления, регулирования и сознательного управления ими во имя повышения эффективности и результативности отечественной экономики.

Вместе с тем, позитивная динамика макроэкономических показателей нашей страны детерминирована качественным состоянием производительных сил и диалектически с ними связанных производственных отношений, элементов хозяйственного механизма, отношений собственности, процессов организации производства, венчурных, инновационных технологий (НИОКР, ноу-хау) и необходимым информационным сопровождением всех этих процессов.

Производным от экономической, является *финансовая безопасность* [7].

Такая безопасность представляет собой такое обращение денежных средств, как всеобщего эквивалента, выражающего стоимость товаров в стране, когда выпущенные государством в обращение денежные средства не должны выпускаться в обращение никакими другими субъектами, кроме как уполномоченными государством на выполнение этих действий субъектами. Ибо нарушается экономически обоснованное количество денег в обращении, а также качество выпускаемых в обращение банкнот. Другая сторона проблемы связана с получением фальшивомонетчиками незаработанных доходов и небольшим, но ростом инфляции. Поэтому, с учётом указанных и целого ряда других аспектов в стране нужно систематически и решительно бороться с фальшивомонетчеством.

Представляется, что ещё одним, не менее важным аспектом обеспечения финансовой безопасности нашего государства является деятельность коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, прежде всего, акционерных обществ (открытого и закрытого) типов по эмиссии ценных бумаг, акций. В стране часто встречаются случаи, когда величина уставного капитала указанных юридических лиц оказывается значительно ниже, нежели суммарная номинальная стоимость выпускаемых ими акций. В таком случае нарушаются права акционеров. Данный факт часто выявляется только в случаях банкротства указанных юридических лиц, когда встаёт проблема возврата акционерам хотя бы номинальной стоимости приобретённых ими акций. Конкурсные управляющие обанкротившихся компаний не могут произвести выплаты акционерам, хотя ими в своё время на покупку указанных ценных бумаг

были вложены немалые денежные средства. И, как результат, эти люди начинают испытывать неприязнь не только в отношении нерадивых руководителей акционерных обществ, объявленных банкротами, но и в отношении руководителей государственных и муниципальных учреждений, кому законом вменено в обязанности сохранить в незыблемом качестве существующий публичный правопорядок.

Другой срез обеспечения финансовой безопасности в стране связан с созданием на международной арене нескольких, помимо евро и американского доллара резервных валют. Только честная финансовая конкуренция многочисленных мировых валют, низвергнет на нет дутый, ничем не подкреплённый, не обеспеченный и неоправданный курс американского доллара. Пока в мире главенствует одна американская валюта, национальные богатства нашей страны и многих других стран современного мира, будут за бесценок скупаться мировыми долларовыми миллионерами и миллиардерами, включая в целом всем американским государством.

Вызывает огромную озабоченность такое положение дел, когда в стране создаются сотни и сотни всякого рода сомнительных коммерческих банков, которые вначале активно привлекают у граждан денежные средства, завлекая их неоправданно высокими ставками банковского процента, но вскоре выясняется их финансовая неплатежеспособность, вызванная рисковой денежной и кредитной политикой. А расплачиваться, как всегда приходится рядовым, обманутым гражданам и, частично, государству.

В результате экономического кризиса 2008 года, на поддержку банковских структур из золотовалютных резервов нашего государства были выданы много миллиардные суммы. Эти денежные средства, по сути, принадлежали всему российскому многонациональному народу. Многочисленные банковские структуры в состоянии экономического кризиса не могли выполнять перед клиентами свои денежные обязательства по той простой причине, что руководителями указанных организаций выдавались кредиты, заведомо зная их невозвратность. Встречались случаи, когда такие кредиты выдавались по принципу личного знакомства, кумовства, покровительства, мздоимства и целого ряда других обстоятельств, которые должны быть исключены из практики кредитования физических и юридических лиц.

Заслуживает критики попытки поднять планку существующего пенсионного возраста наших граждан (и это не отвечает интересам социальной безопасности государства) по той простой причине, что такие действия будут нарушать основополагающий принцип правового государства – принцип справедливости. Ведь по действующей у нас в стране Конституции РФ все граждане равны перед законом. Так, почему-то одна часть граждан (ок) выходила и выходит на пенсию по достижении ими 60 и, соответственно, 55 летнего возраста. А другая часть граждан (ок), если последуют указанные выше изменения в сторону увеличения возраста выхода на пенсию, будет выходить на пенсию в более позднем возрасте. А величина их трудового вклада, учитываемого при назначении пенсии, при этом окажется примерно одинаковым. Хотя понятны действия лиц, инициирующих эти новеллы. Они ими объясняются нехваткой у Пенсионного фонда РФ денежных средств на выплату пенсий. Это не является аргументом, для нарушения принципа справедливости и не отвечает социальной безопасности государства, хотя могут и возразить другим доводом, что такими действиями в то же самое время обеспечивается финансовая безопасность государства. Как видно, в этой дихотомии есть противоречие между механизмом обеспечения финансовой безопасности и механизмом обеспечения социальной безопасности.

Право выбора между этой амбивалентностью механизмов обеспечения финансовой и социальной безопасности государства остаётся за законодателями и главой нашего государства.

Следует поддержать действия финансовых институтов нашей страны, направленные на обеспечение безопасного обращения денежных средств посредством использования платёжных карт и, направленные на введение в обращение отечественной платёжной карты «Мир». Поскольку существующие ныне в обращении платёжные

карты «VISA», «MASTERKARD» и другие могут быть в любое время заблокированы их эмитентами, которые, как известно, являются не резидентами, то есть осуществляют свою деятельность на территории иностранных государств и, по сути, обслуживают финансовые интересы этих стран. Как известно, политика санкций указанных иностранных государств направлена на разрушение экономических, включая финансовых устоев нашей страны. По этой причине такие действия не отвечают интересам финансовой безопасности нашего государства и подрывают её незыблемые устои.

Подытоживая сказанное, можно сформулировать несколько обобщающих выводов, суть которых сводится к следующему:

а) обеспечение национальной безопасности России невозможно себе представить без обеспечения безопасности тех федеральных округов, которые входят в её состав, включая и СКФО;

б) одним из главных, стержневых оснований обеспечения безопасности российского государства СКФО, как составной его части, является экономическое и финансовое. Только коренное изменение природы и сущности производительных сил и производственных отношений в направлении их совершенного и идеального состояния являются теми панацеями, от которых зависит степень развитости и совершенства устоев национальной и региональной безопасности;

в) обеспечение финансовой безопасности также является непременным и важным условием обеспечения как экономической, так и иных видов безопасности государства, поскольку финансы являются своеобразным дирижёром экономического ансамбля и очень важно соблюсти правила их эмиссии, законного обращения, кредитования и возвратности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шевелев Э.Г. Системология национальной безопасности на рубеже веков: состояние и перспективы развития // Вестник Самарского университета. Аэрокосмическая техника, технологии и машиностроение. 2004. № 2 (6). С. 47–64; Казаков Н.Д. О концепции устойчивого развития системы обеспечения безопасности Российской Федерации в контексте синергетических оснований // Безопасность Евразии. 2003. № 3 (13). С. 187–201.
2. Гушер А.И., Бочарников И.В., Лутовинов В.И., Манойло А.В., Ремарчук В.Н., Ружейников В.В. Россия – 2014: безопасность и развитие. Аналитический проект / Под общ. редакцией И.В. Бочарникова. Москва, 2014.
3. Кучкаров З.А., Никитин А.В. Опыт выработки решений по обеспечению национальной безопасности в США // Интеграл. 2014. № 2-3. С. 50–53.
4. Магаррамов М.Д., Гасанов М.Г. Экономика России от инноваций к модернизационному рывку: проблемы и перспективы развития // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2013. № 2. С. 44–48.
5. Еделев А.Л. Экономическая безопасность – основа стратегической стабильности субъекта Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 5. С. 438-448; Гельвановский М.И. Национальная безопасность и конкурентоспособность: взаимосвязи и приоритеты в условиях глобализации // Вестник экономической безопасности. 2010. № 6. С. 40–53; Агарков Г.А., Зыков В.В. Экономическая защищенность территории в контексте экономической безопасности предпринимательства // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2011. № 11. С. 85–91; Тынчерова В.Р. Экономическая безопасность: проблемы, способы обеспечения // В сб.: Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты. Сб. науч. трудов Междунар. научно-практич. конф. 2016. С. 266–270.
6. Богачева О.А. Государственная собственность: роль и место системе обеспечения экономической безопасности федеративного государства // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2008. № 1. С. 99–109.
7. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль и финансовая безопасность России. Правовые аспекты / Москва, 2013.

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА

УДК 330

Агаян Ш.А.[1]

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВ БЮДЖЕТА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности бюджетных расходов на образование в Ставропольском крае. При острой ограниченности бюджетных ресурсов проблема эффективности расходования средств бюджетов на образование, вышла на первый план.

Ключевые слова: бюджетные расходы, образование, отдача бюджетных расходов, эффективность бюджетных расходов.

Agayan S.

THE DIRECTIONS OF THE INCREASE OF EFFICIENCY OF THE EDUCATION BUDGET DISTRIBUTION

Abstract. The paper deals with the issues of improving the efficiency of budget spending on education in the Stavropol territory. In case of severe budgetary constraints the problem of the efficiency of spending budget funds on education received first priority.

Keywords: budget expenditures, education, the impact of budget expenditures, the efficiency of budget expenditures.

Экономический рост и социальное благополучие современного общества зависит от нормально функционирующей системы образования, с достаточным объемом ее финансирования. Бюджетные ресурсы, являясь основным источником финансового обеспечения образовательной сферы, в современных экономических условиях ограничены, поэтому возникает необходимость в повышении эффективности их расходования образовательными учреждениями. Практика показывает, что дополнительно выделенные бюджетные средства не всегда улучшают качество оказываемых образовательных услуг [5].

Термин «эффективность» стал употребляться как экономическая категория впервые в работах Уильяма Петти для обозначения оценки результативности действий государственных органов власти, и Давида Рикардо, как отношение полученных результатов к затратам. Исходя из этого, под эффективностью расходования бюджетных средств на образование следует понимать соотношение полученного конечного результата деятельности образовательных учреждений с объемом использованных ими бюджетных средств.

Определить насколько эффективно были израсходованы бюджетные средства образовательными учреждениями возможно только на основе сравнительного анализа эффективности бюджетных расходов среди определенных административно-территориальных единиц или образовательных учреждений. Данный анализ предусматривает сравнение объема бюджетных средств на образование определенной территории с тем необходимым объ-

[1] *Агаян Шушаник Ашотовна*, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры финансов и налогообложения, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорске, e-mail: agayan.lilia@yandex.ru

Shushanik Agayan, Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Department of Finance and Taxation, Institute of Service, Tourism and Design (branch) of North Caucasus Federal University, Pyatigorsk, e-mail: agayan.lilia@yandex.ru

емом, который позволил достичь результатов образовательным учреждениям.

Основой для проведения оценки эффективного использования бюджетных средств на образование в Ставропольском крае послужили качественные показатели, отражающие уровень предоставляемых образовательных услуг, а также показатели эффективности (отдача от бюджетных расходов (Effregion j.до), процент эффективных (Eregion j до) и неэффективных бюджетных расходов (inEregion j до)) [1].

Отдача от использования бюджетных средств рассчитывается как отношение результата деятельности в образовании к объему бюджетных средств в расчете на одного обучающегося. Важным показателем результата деятельности дошкольных учреждений является обеспеченность детей дошкольными учреждениями. В 2015 году Ставропольский край занимал 68 место среди субъектов РФ по показателю обеспеченности, а ее доля составила 62,2% (по РФ – 66,2%).

Среди субъектов СКФО (Северо-Кавказского федерального округа) по показателю обеспеченности детей дошкольными учреждениями, Ставропольский край в 2015 году находился на 2 месте.

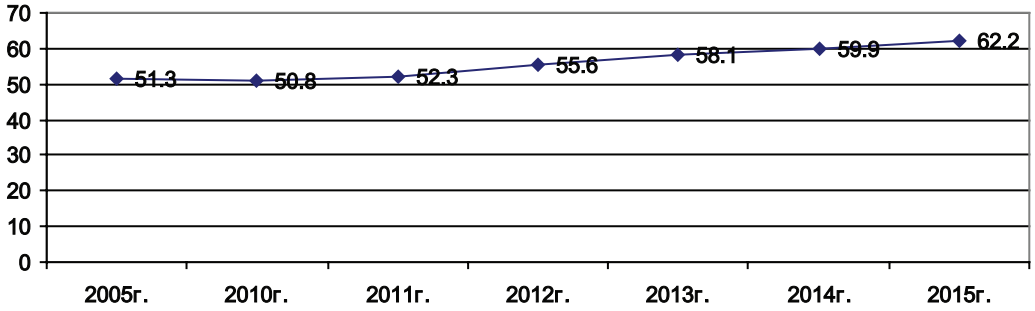


Рисунок 1 – Динамика обеспеченности детей дошкольными учреждениями в Ставропольском крае в 2005–2015 гг. [2]

Для общеобразовательных учреждений показателем результативности их деятельности может послужить средний балл единого государственного экзамена (ЕГЭ) по двум основным предметам (математике и русскому языку).

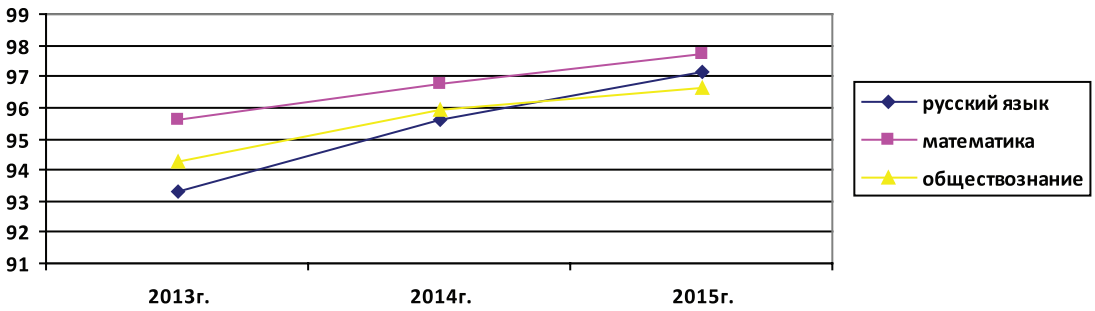


Рисунок 2 – Доля выпускников общеобразовательных учреждений Ставропольского края с положительными результатами от числа участников ЕГЭ в 2015 году, % [4]

По показателю отдачи от бюджетных расходов на дошкольное образование по СКФО за 2015 год Ставропольский край занимает 3 место, уступая лидирующие позиции Кабардино-Балкарской Республике (1 место), Республике Северная Осетия – Алания (2 место).

Таблица 1 – Расчет показателя отдачи от бюджетных расходов на дошкольное образование по СКФО за 2015 год [2]

Субъект РФ	Обеспеченность детей дошкольными учреждениями, %	Расходы бюджета на дошкольное образование, млн. руб.	Численность детей, получающих дошкольную образовательную услугу, тыс. чел.	Расходы бюджета на дошкольное образование в расчете на 1 ребенка, тыс. руб.	Effregion j.до	Рейтинг
Кабардино-Балкарская Республика	66,1	2151,4	49,4	43,5	1,5	1
Республика Северная Осетия – Алания	59	2112,9	33	64	0,9	2
Ставропольский край	62,2	9730,6	124,6	78	0,8	3

Показатель отдачи бюджетных расходов на дошкольное образование (Effregion j.до) по Ставропольскому краю составил 0,8, что означает следующее: эффект обеспеченности детей дошкольными учреждениями в крае при расходовании на одного ребенка 1 тыс. руб. бюджетных средств составляет 0,8%.

Среди АТЕ Ставропольского края обеспеченность детей дошкольными учреждениями согласно данным государственной статистики на высоком уровне в г. Лермонтове – 82,6% (в 2015 году – 1 место), и самом низком уровне в Предгорном муниципальном районе – 40,3% (в 2015 году – 34 место).

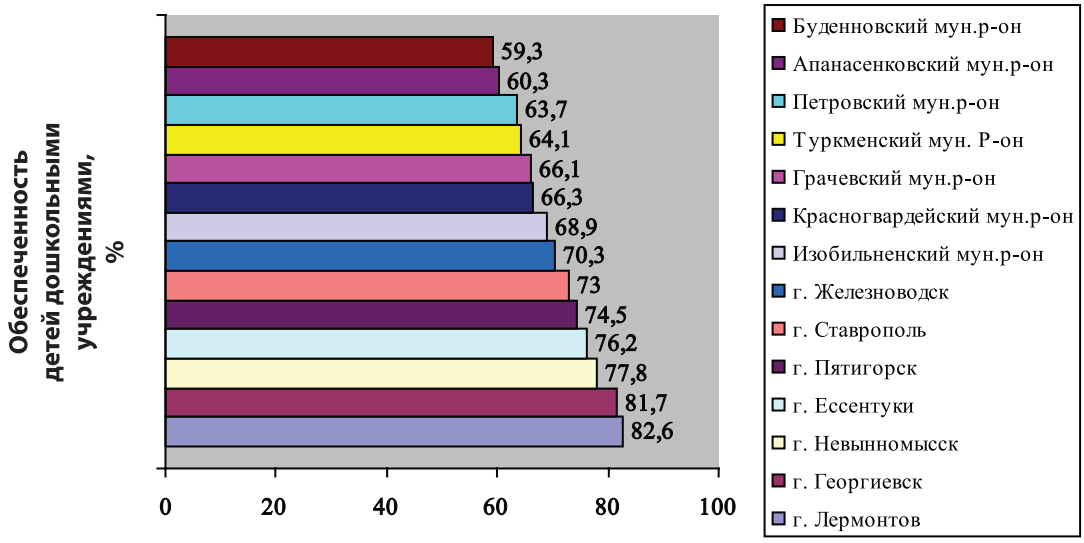


Рисунок 3 – АТЕ Ставропольского края с высокой долей обеспеченности детей дошкольными учреждениями в 2015 г. [2, 3]

Наибольший показатель отдачи от бюджетных расходов на дошкольное образование достигнут в Грачевском муниципальном районе (1, 3), а наименьший – в Александровском и Андроповском (0,4), Степновском (0,5) муниципальных районах.

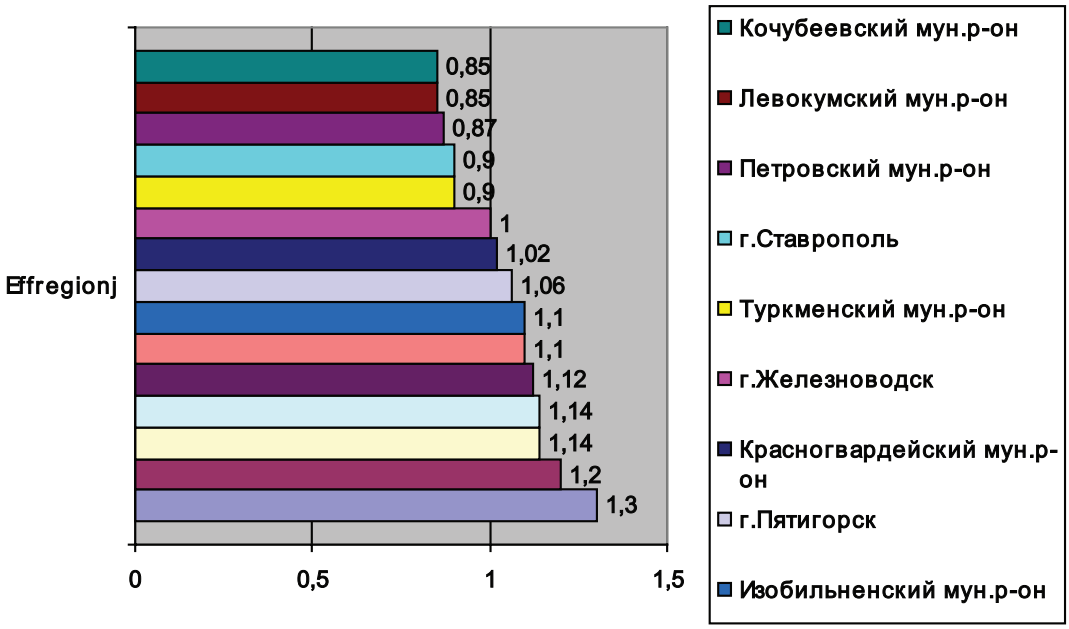


Рисунок 4 – АТЕ Ставропольского края с высокой отдачей от бюджетных расходов на дошкольное образование [2, 3]

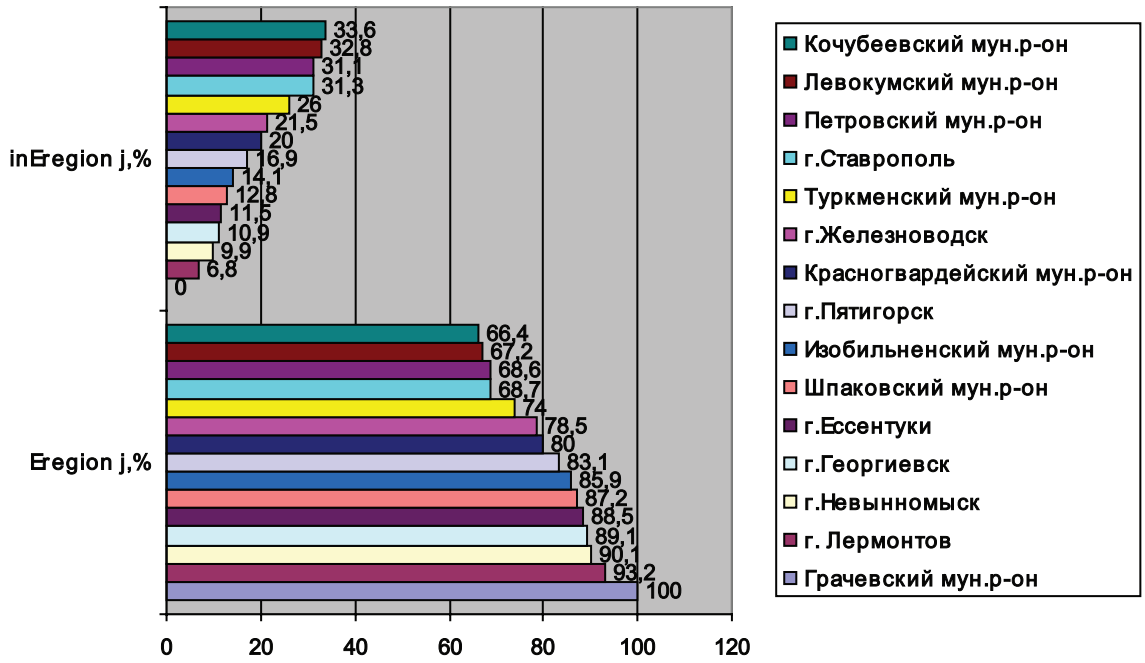


Рисунок 5 – АТЕ Ставропольского края с высоким процентом эффективных бюджетных расходов на дошкольное образование [2, 3]

Наибольшая отдача от бюджетных расходов на общее образование по результатам ЕГЭ по математике и русскому языку достигнута в г. Лермонтове (1,3), а наименьшая – в Левокумском муниципальном районе (0,66). К группе АТЕ Ставропольского края с высокой эффективностью бюджетных расходов на общее образование относятся 14 АТЕ Ставропольского края с разбросом отдачи бюджетных расходов в общем образовании от 1,01 до 1,3 (Рисунок 6, 7).

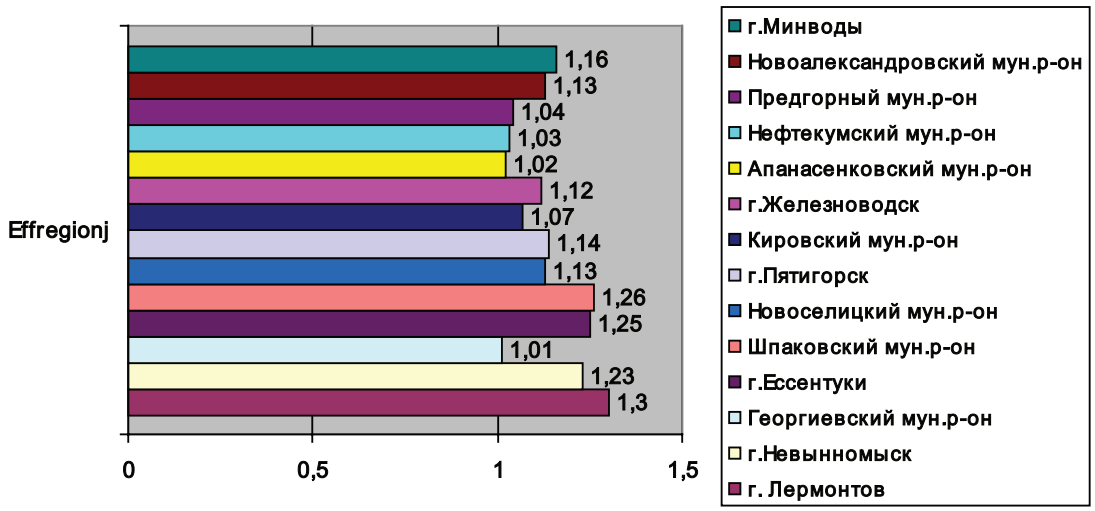


Рисунок 6 – АТЕ Ставропольского края с высокой отдачей от бюджетных расходов на общее образование [2, 3]

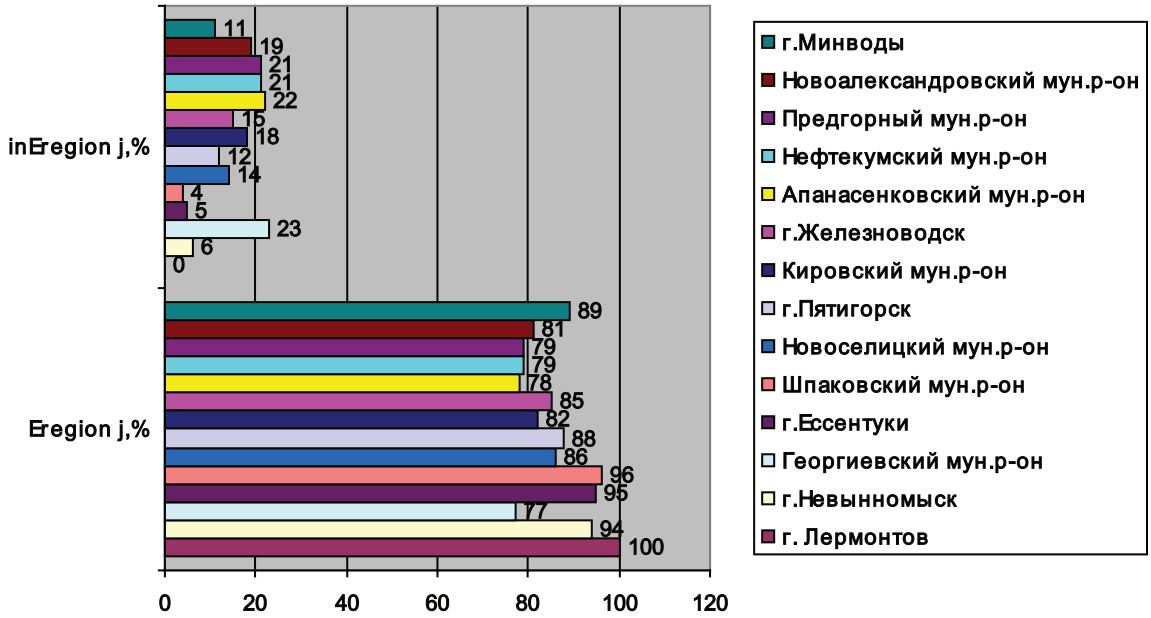


Рисунок 7 – АТЕ Ставропольского края с высоким процентом эффективных бюджетных расходов на общее образование [2, 3]

Несмотря на то, что в Апанасенковском, Кировском, Новоалександровском, Шпаковском районах, г. Ессентуки, г. Невинномысске среднее значение результата ЕГЭ по математике и русскому языку выше, чем в г. Лермонтове, данные шесть административно – территориальных единиц Ставропольского края уступают г. Лермонтову по результатам показателя эффективности бюджетных средств в общем образовании. Это еще раз доказывает, что достижение высоких показателей результатов деятельности общеобразовательными учреждениями означают высокий уровень эффективности бюджетных расходов. В данном случае необходимо учитывать объем израсходованных бюджетных средств на достижение этих высоких показателей результатов деятельности.

По результатам проведенного анализа отметим, что среди субъектов Ставропольского края Грачевский муниципальный район занимает лидирующее место по показателю эффективности расходования бюджетных средств на дошкольное образование, а г. Лермонтов – лидирующее место по показателю эффективности расходования бюджетных средств

на общее образование. Таких результатов могут добиться все территории Ставропольского края.

К группе с низкой эффективностью бюджетных расходов по дошкольному и общему образованию относится значительное количество АТЕ Ставропольского края в 2015 году (15 из 34 АТЕ). Доля АТЕ края с низким процентом эффективных бюджетных расходов на дошкольное и общее образование составила 44%.

Полученные результаты анализа финансового обеспечения сферы образования в Ставропольском крае свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования механизма финансирования системы образования. Это возможно путем преобразования механизма распределения бюджетных средств между образовательными учреждениями в зависимости от результатов их деятельности.

Направлением повышения качества бюджетного планирования является переход на нормативно-подушевое финансирование. Нормативный подход предусматривает распределение бюджетных средств образовательным организациям на основе показателей нормативных затрат и не учитывает результативность финансируемых работ, услуг. Данный метод имеет два существенных недостатка:

1) способствует повышению заинтересованности казенных и бюджетных учреждений к росту фактических бюджетных расходов в текущем году для обеспечения увеличения бюджетных средств в следующем году;

2) отсутствует стимул улучшению показателей результатов деятельности образовательных учреждений, так как эти показатели при распределении бюджетных средств не учитываются [5].

Механизм распределения бюджетных средств между образовательными учреждениями в зависимости от результатов их деятельности предусматривает планирование бюджетных средств каждому отдельному образовательному учреждению на основе оценки фактических результатов их деятельности в предыдущем финансовом году, проведенный уполномоченным органом государственной или муниципальной власти, с применением механизма нормативно-подушевого финансирования (Рисунок 8).

Рисунок 8 – Механизм планирования бюджетных расходов на образование

Реализация нового механизма распределения бюджетных средств между образовательными учреждениями на основании фактических результатов их деятельности осуществляется по следующим этапам:

1) Определяется объем бюджетных средств каждому образовательному учреждению в планируемом финансовом году на основе применения механизма нормативно-подушевого финансирования.

2) Группировка образовательных учреждений, по результатам деятельности исходя из оценки достигнутых ими результатов деятельности.

Среди общеобразовательных учреждений группировку следует производить для каждой административно-территориальной единицы, поскольку в соответствии с Федеральным законом РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ финансовые ресурсы на общее образование выделяются из бюджетов разных уровней бюджетной системы (регионального бюджета, бюджетов муниципальных районов, бюджетов городских округов).

3) Корректировка объема бюджетных средств образовательному учреждению в планируемом финансовом году в зависимости от группы результативности по итогам предыдущего года на «коэффициент распределения бюджетных расходов».

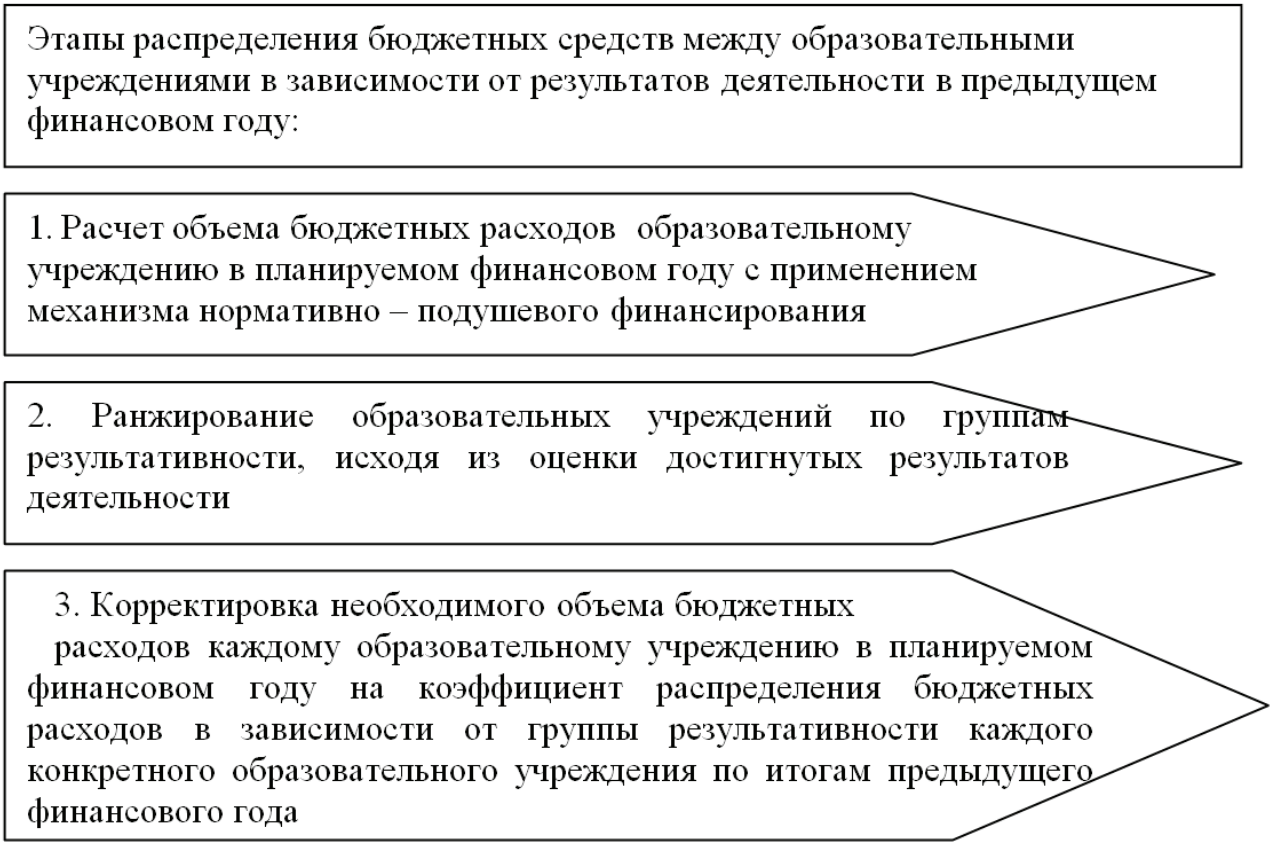


Рисунок 9 – Этапы реализация новой технологии распределения бюджетных средств между образовательными учреждениями в зависимости от результатов деятельности

Реализация нового механизма распределения бюджетных средств среди образовательных учреждений позволит увязать результаты их деятельности в предыдущем финансовом году к объему финансирования на следующий финансовый год, и тем самым усовершенствовать порядок планирования бюджетных расходов на образование.

Представленный механизм представляет целостную систему, имеющую практическую значимость для федеральных, региональных и муниципальных органов власти при проведении политики, направленной на повышение эффективности бюджетных расходов на образование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Марков С.Н. Методика оценки эффективности использования бюджетных средств образовательными учреждениями // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 7. [Электронный ресурс]. URL: http://uecs.ru/finansi-i-kredit/item/1446-2012-07-18-06-05-48
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.
3. Решения о бюджетах муниципальных районов и городских округов Ставропольского края за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/
4. Статистический ежегодник Ставропольский край, 2016: Стат. сб / Ставропольстат. Ставрополь, 2016. 337 с.
5. Джурбина Е.М., Агаян Ш.А., Дышеков М.А. Направления совершенствования механизма финансирования сферы государственного образования // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования» / International scientific periodical «Modern fundamental and applied researches». Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2017. № 1 (24). С. 136–140.

УДК 330

Асланов Д.И.[1]
Голубова М.И.[2]

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВНОВЕСНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Формирование концепции финансовой политики российского государства, базирующегося на соответствии вектора финансовых отношений, доминирующих в финансовой политике правительства – целям социально-экономического развития общества, позволит наиболее эффективно решить проблемы роста экономики и выхода из кризиса.

Ключевые слова: социальная напряженность, субъект, межбюджетные отношения

Aslanov D.
Golubova M.

IMPROVING THE METHODOLOGY OF THE BUDGET SYSTEM FORMING AND ENSURING THE BALANCED DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract: The formation of the concept of financial policy of the Russian state, based on the correspondence of the vector of financial relations dominating in the financial policy of the government – the objectives of social and economic development of society, will most effectively solve the problems of economic growth and way out of the crisis.

Keywords: social tension, subject, inter-budgetary relations

Большинство регионов Российской Федерации датируются из бюджета. Регионы реципиенты имеют экономический потенциал, и природные ресурсы, но продолжают вести политику бездействия, так как имеют значительные финансовые вложения из федерального уровня. Данные средства выделяются на снятие социальной напряженности, а ведут к разрушению экономико-хозяйственных процессов, бездействию. Данная ситуация отрицательно сказывается на развитии экономики данной территории. Принципиальная позиция брать из федерального бюджета, а не развивать приводит к социальной напряженности в данном субъекте, а также не развиваются отрасли производства и другие сферы.

На данный момент Российская Федерация осуществляет управление на следующих уровнях: федеральном, федеральных округов, субъектов федерации (они же являются субъектами федеральных округов), муниципалитетов и населенных пунктов. Создание федеральных округов, вызвана необходимостью оптимизации деятельности центральной власти, их функция осуществление качественной работы информационного блока и проведение

[1] *Асланов Дмитрий Иванович*, доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научно-исследовательской работе филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Пятигорск, e-mail: Aslanov.DI@rea.ru т. 8(8793)38-12-58
Dmitry Aslanov, Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Director, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Pyatigorsk, e-mail: Aslanov.DI@rea.ru, t. 8(8793)38-12-58
[2] *Голубова Марина Ильинична*, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и налогообложения, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск, e-mail: golubovami@mail.ru, т. 8(903)415-04-65
Marina Golubova, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Taxation, Institute of Service, Tourism and Design (branch) of North Caucasus Federal University, Pyatigorsk, e-mail: golubovami@mail.ru, t. 8(903)415-04-65

политики эффективной деятельности в округах [1]. В свою очередь территориальные и местные органы власти эта структурная единица, которая отвечает за проведение в общество социально-экономических программ. Региональные структуры власти на данный момент дополнительные звенья. Из вышесказанного необходимо констатировать, что для эффективного и качественного осуществления социально-экономических программ необходим непосредственный контакт территориальных и местных органов с центральной властью через округа. Региональная власть при реализации экономико-социальных программ бездействует, а также искажает информацию по результатам проведения.

Основой дальнейшего развития бюджетной системы является разграничение полномочий и закрепление ответственности. Основным требованием регулирования бюджетов является решение вопроса о разграничении расходных полномочий.

Существующий нормативный метод в планировании бюджетов направлен на применение норм для обеспечения минимальных размеров обеспеченности бюджетов.

Федеральная законодательная система полностью определяет объемы и направления расходов местных бюджетов, однако необходимо отметить, что именно местные бюджеты несут нагрузку по реализации программ социальной направленности [3].

На данный момент используется принцип остаточности при формировании бюджета, необходимо перейти к принципу достаточности финансовых средств местным бюджетам.

Принцип остаточности формирования местных бюджетов возник [4]:

Во-первых, нет средств на покрытие расходов.

Во-вторых, значительная доля муниципальных бюджетов формируется за счет выделенных финансовых средств вышестоящими бюджетами.

В-третьих, основными доходами в муниципальный бюджет являются налоги, при этом процент отчислений от федеральных и региональных налогов ежегодно меняется, а налоги, которые принадлежат местному уровню, процент отчислений и собираемость, не велика. Сумма неналоговых поступлений, как правило, мала, значительная часть имущества передана в собственность в процессе приватизации [2].

Остаточный подход к формированию доходной части местных бюджетов налицо и он не соответствует месту муниципалитетов в единой государственной системе управления экономикой, их роли в общественном развитии.

Процесс реализации социально-экономических программ для населения осуществляется через местные органы власти, т.е. проводником данных программ в массы является непосредственно муниципалитет, в связи с этим необходимо отметить, что органам власти на местах нужен дополнительный ресурс по финансовым, правовым, законодательным управленческим и т.д. вопросам. Из чего следует, что финансирование не высокое, а степень ответственности при реализации социально-экономических программ полностью лежит на муниципалитете. Соответственно статус муниципальных органов власти занижен. При приятии бюджета первым формируется федеральный, затем бюджеты остальных уровней, при этом – муниципальный по остаточному принципу получает финансовые средства.

На основании вышесказанного приходим к выводу, что статус муниципального уровня власти занижен, хотя имеет важное социально-экономическое значение, соответственно необходимо пересмотреть систему формирования местных бюджетов которая, позволит сформировать на уровне муниципалитета достаточно доходов.

Для проведения политики социально-ориентированной необходимо иметь достаточно финансовых ресурсов.

От прочности конструкции государственного устройства зависит сила и мощь страны во всем мире и конституционная устойчивость общества внутри страны. Бюджетная система государства является институтом, непосредственно обеспечивающим такое качество развития российского общества и государства [5].

Центральной власти необходимо быть приближенной к населению, это несложно сделать

с теми средствами связи, которые имеются уже наличии. Считаем, что информационная система для этого подготовлена.

Опираясь на вышесказанное необходимо констатировать факт, что бюджетная система эффективно будет работать и качественно выполнять функции при выполнении принципа достаточности средств как на центральном, так и на местном уровнях бюджетной системы.

На основе вышеизложенного, предлагаем авторский подход к формированию федерального и муниципального бюджетов.

Для этого необходимо четко провести градацию доходной части бюджетов различного уровня. Основным источником формирования бюджета являются налоги. На данный момент они градируются на федеральные, региональные, местные налоги. Предложение на основе проведенного исследования заключается в передаче региональных налогов в ведение муниципальных органов власти. Разделение налогов по двум уровням: федеральные и местные налоги. Организация рыночных институтов, направленных на привлечение в экономику данного региона свободных средств домохозяйств и хозяйствующих субъектов.

Из выше сказанного констатируем, что консолидированный бюджет страны будет состоять из федерального и муниципальных бюджетов, т.е. бюджет (консолидированный) = бюджет (федеральный) + бюджеты (муниципальные).

Взаимосвязь федерального и муниципального бюджетов по расходам можно представить через функциональные обязанности сторон, с помощью функций:

$Б_ф = f(Х_р)$ и $Б_м = f(У_р)$, (1) и (2)

где: $Х_р$ - функции федерального государства (1..n), которые определяют сумму расходной части $Б_ф$;

$У_р$ – функции местных органов власти (1... n), которые определяют сумму расходной части $Б_м$.

Тогда, $Б_{(конс)} = f(Х_р) + f(У_р)$ (3)

Подобная взаимосвязь федерального и муниципального бюджетов по источникам доходов можно представить через функциональные обязанности сторон, с помощью функций.

Если использовать приведенные источники доходов, то $Б_{(конс)}$ также можно представить в виде функции $Б_{(конс)} = f(1 + 2 + 3 + 4)$.

Соответственно, можно определить федеральный бюджети местные бюджеты, как функции от источников доходов:

$Б_ф = f(Х_д)$ и $Б_м = f(У_д)$,

где:$Х_д$ – доходные источники федерального бюджета (1 частично+ 2 + 4);

$У_д$ – доходные источники местных бюджетов (1 частично + 2 + 3 + 4).

На основе рассмотренных формул функция, в которой отражены расходы и доходы $Б_ф$, следующая:

$Б_ф = f(Х_р, Х_д)$, (4)

Соответственно функция, в которой отражены расходы и доходы $Б_м$, следующая:

$Б_м = f(У_р, У_д)$ (5)

$Б_{(конс)}$ государства будет представлен как функция от совокупных расходов и доходов бюджетов:

$Б_{(кон)} = f(Х_р, Х_д, У_р, У_д)$ (6)

Опираясь на вышесказанное необходимо предложить систему индикаторов, расчет которых даст возможность провести анализ по качественным показателям исполнения бюджета.

Приведем формулы для расчета:

1. Удельный вес расходов государства, покрывающихся из средств федерального бюджета. Рассчитаем путем следующей формулы:

$$\frac{Х_р}{(Х_р + У_р)} 100 \quad (7)$$

2. Удельный вес доходов федерального бюджета. Рассчитаем путем следующей формулы:

$$\frac{У_д}{(Х_д + У_д)} 100 \quad (8)$$

3. Удельный вес расходов местных органов власти, покрывающихся из средств местного бюджета. Рассчитаем путем следующей формулы:

$$\frac{У_р}{(Х_р + У_р)} 100 \quad (9)$$

4. Удельный вес доходов местного бюджета. Рассчитаем путем следующей формулы:

$$\frac{У_д}{(Х_д+У_д)}100 \quad (10)$$

Используя данные таблицы 1, рассчитаем показатели за 2015–2016 годы.

Таблица 1 – Консолидированный бюджет РФ 2015-2016 гг. млрд. руб.

	2015 год		2016 год	
	Федеральный бюджет	Консолидированный бюджет субъектов РФ	Федеральный бюджет	Консолидированный бюджет субъектов РФ
Доходы	13659,2	9308,2	13460	9923,8
Расходы	15620,3	9479,8	16416,4	9936,4
Дефицит (-)	1961,1	171,6	2956,4	12,6

Таблица построена на основе данных [6, 7].

Удельный вес расходов федерального бюджета в общих расходах консолидированного бюджета страны составляет:

$Р_{фб\ 2015}$ = (15620,3/15620,3+9479,8)* 100= 141,5

$Р_{фб2016}$ =(16416,4/16416,4+9936,4)* 100 = 62,3

Удельный вес доходов федерального бюджета в общих доходах консолидированного бюджета страны составляет:

$Д_{фб2015}$ = (13659,2/13659,2+9308,2)*100 = 59,5

$Д_{фб2016}$ = (13460/13460+9923,8)* 100 = 133,8

Удельный вес расходов местного бюджета в общих расходах консолидированного бюджета страны составляет:

$Р_{мб2015}$ = (9479,8/ 9479,8+15620,3)*100 = 37,6

$Р_{мб2016}$ = (9936,4/9936,4+16416,4)*100 = 37,7

Удельный вес доходов местного бюджета в общих доходах консолидированного бюджета страны составляет:

$Д_{мб2015}$ =(9308,2/9308,2+13659,2)*100 = 40,5

$Д_{мб2016}$ = (9923,8/9923,8+13460)*100 = 98,7

Расчеты предложенных показателей для оценки состояния бюджетной системы Российской Федерации показывают, что как расходы местных бюджетов, так и доходы этих бюджетов по стране ниже расходов и доходов федерального бюджета более чем в 1,5 раза. При расчетах данные приведены без разделения на региональные и местные бюджеты. В случае его разделения значения основных бюджетных показателей на местном уровне были бы мизерными. И это означает, что в действующей системе формирования бюджетной системы РФ экономическая самостоятельность местного самоопределения не закреплена соответствующими финансовыми ресурсами, а это в свою очередь означает, что местные органы власти полностью зависимы от вышестоящих органов власти, при решении возложенных на них обязанностей.

При рассмотрении действующей системы закрепления обязанностей на наш взгляд имеются следующие недостатки. Необходимо полностью передать на уровень муниципалитета жилищно-коммунальное хозяйство и обязательные социально-культурные мероприятия. При этом контроль выполнения данных работ и услуг возложить непосредственно на потребителя этих сфер общественной жизни.

Очень важно провести четкую градацию по вопросам разделения функциональных обязанностей, в ином случае останется неопределенность беспорядок в бюджетной системе.

Главным условием эффективного формирования бюджетной системы страны, это четкость в закреплении обязательств, регламентация по источникам распределения между уровнями бюджетов, правильная градация межбюджетных отношений. Только с помощь межбюджетных трансфертов можно выровнять различные социальные условия регионов и населения. Развитие экономической системы равномерно подразумевает, что в любой части страны можно получить равные по качеству и количеству (при необходимости в денежном эквиваленте) материальные блага.

Гармоничное развитие гражданина подразумевает не только получение материальных благ, но и равный доступ к ценностям культурным, образовательным, духовным, это дает возможность развиваться профессионально и интеллектуально. Динамичное развитие сви-

детельствует о том, что экономика, общество и государство дает положительный вектор своего развития, развитие личности гражданина происходит беспрерывно.

Все эти качественные составляющие развития общества дают экономическое равновесие и экономический рост. В российском обществе данные составляющие не получат развития при данной системе формирования бюджетов.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что пока бюджетная система сохранит неравномерность развития по регионам, граждане страны не имеют равный доступ к ценностям (духовным и материальным), которые закреплены человечеством в историческом аспекте. При этом развитие экономическое, не имеет факта в динамике на равновесие между регионами и муниципалитетами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Информационно-аналитическая деятельность в органах государственного управления субъектов Российской Федерации: [учеб. пособие] / А.П. Килин, Д.В. Колобова, О.В. Чистякова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 154 с.
2. Качанова Е.А. Проблемы мобилизации доходов местного самоуправления в местный бюджет от приватизации и аренды муниципальной собственности [Электронный ресурс]. URL: http://municipal.uapa.ru/en/issue/2015/01/10/ (дата обращения 09.01.2018)
3. Селезнев А.З. Бюджетная система Российской Федерации: учебное пособие. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2016. 448 с.
4. Марченко Т.С. Актуальные проблемы формирования доходов местных бюджетов [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 741–745. URL: https://moluch.ru/archive/90/18160/ (дата обращения: 26.03.2018)
5. Омелехина Н.В. Бюджетная система Российской Федерации в системе институтов финансовой безопасности государства [Электронный ресурс]. URL: http://отрасли-права.рф (дата обращения 09.01.2018)
6. Консолидированный бюджет РФ [Электронный ресурс]. Официальный сайт URL: http://infotables.ru/statistika/79-ekonomicheskaya-statistika-rossii/906-konsolidirovannyj-byudzhet-rf (дата обращения 09.11.2017)
7. Консолидированный бюджет РФ [Электронный ресурс]. Официальный сайт URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm (дата обращения 09.11.2017)

УДК 330

Марченко С.В.[1]
Голубина Ж.И.[2]

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. Статья посвящена анализу и оценке налогового потенциала регионов, а также перспективам его развития. В работе обоснованы приоритетные направления повышения налогового потенциала регионов.

Ключевые слова: мониторинг, бюджетно-налоговые отношения, налоговое прогнозирование, налоговый потенциал, налоговые поступления, налоговая база, коэффициент бюджетной результативности, налоговые режимы.

Marchenko S.
Golubina I.

DIRECTIONS OF INCREASE IN TAX CAPACITY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. The paper is devoted to the analysis and estimation of tax potential of regions, and also to the prospects of its development. The paper substantiates the priority directions of increasing the tax potential of the regions.

Keywords: monitoring, budgetary-tax relations, tax prognostication, tax potential, tax receipts, tax base, coefficient of budgetary effectiveness, tax modes.

Налоговый потенциал выступает существенной составляющей бюджетно-налоговой системы государства. Степень трансформации налоговой базы территории в налоговые доходы бюджетной системы органов даёт возможность реализовывать свои функции и повлиять на хозяйственные процессы в обществе.

В настоящее время не уделяется должного внимания к изучению проблематики, касающейся налогового потенциала региона. При анализе налогового потенциала чаще всего игнорируется вопрос экономического и социального развития территорий. При этом основной смысл закладывается в фискальную функцию государства. Не учитываются при оценке налогового потенциала уровень развития налоговой системы, взаимоотношения с хозяйственным сектором и внутренние процессы.

Среднесрочное налоговое прогнозирование на федеральном и субфедеральном уровне включает при анализе налогового потенциала постановку целевых ориентиров и дефиницию конкретных параметров, которые являются самостоятельными решениями субъекта федерации. Для каждого публично-правового образования существуют собственные особенности отбора целевых установок и их количественных значений, учет которых

[1] *Марченко Светлана Владимировна,* кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебно-методической работе, ЧПОУ «Северо-Кавказский колледж инновационных технологий», e-mail: 89283740781@mail.ru

Svetlana Marchenko, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Deputy Director on educational work of North-Caucasus College of innovative technologies, e-mail: 89283740781@mail.ru

[2] *Голубина Жанна Ивановна,* кандидат экономических наук, доцент, преподаватель ЧПОУ «Северо-Кавказский финансово-энергетический техникум», e-mail: grei63@yandex.ru, т. 89293498588

Zhanna Golubina, Ph.D. in Economics, Associate Professor, North Caucasus Financial and Energetic College, e-mail: (grei63@yandex.ru), t (89293498588)

обеспечивает приемлемые условия действия обратной связи а, следовательно, увеличивает ответственность за качество работы финансовых органов перед населением. Способствовать развитию региональной налоговой статистики будет проведение оценки по показателям качества работы региональных властей, несовершенство которой выступает значительным препятствием к применению актуального методического инструментария управления налоговыми базами и прогрессом территории в целом [9].

В настоящее время фискальное регулирование сводится к регулированию отношений между бюджетами. При этом с целью повышения эффективности развития бюджетно-налоговой системы целесообразно оптимизировать механизм разграничения фискальных полномочий и ответственностей между финансовыми органами различных уровней. В период замедления экономического роста первоочередной проблемой налогового федерализма выступает разграничение доходных полномочий бюджетов различных уровней с распределением полномочий по иерархии власти, опираясь на принцип закрепления за уровнем власти, способным реализовывать их с максимальной результативностью. Такое разделение расходных полномочий целесообразно в той мере, в которой она позволяет осуществлять государственные функции с наибольшей эффективностью применения финансовых ресурсов.

С целью обеспечения среднесрочного налогового прогнозирования во взаимосвязи со стратегическим требуется наличие устойчивых институтов. В связи с этим приоритетные направления развития налоговых баз должны опираться на определение требований к организационной структуре системы, на нормативно-законодательное обеспечение, на механизм мониторинга и на оценку уровня реализации стратегии.

В условиях перехода на долгосрочное стратегирование появляется необходимость увеличения горизонтов налогового прогнозирования с целью предупреждения угроз в условиях замедления экономического роста. Долгосрочное прогнозирование дает возможность следовать приоритетным задачам на основе результативной оценки требуемых ресурсов для их реализации и дефиниции возможных источников создания налоговых ресурсов.

Концепция развития субфедерального налогового прогнозирования основывается на целевой функции роста эффективности менеджмента налоговыми ресурсами территорий и максимальной эффективности в достижении планируемых показателей налогового потенциала. Концептуальные тезисы основываются на исполнении формализованного организационно-финансового механизма регионального налогового прогнозирования, применении комплексного подхода к выполнению функций, задач, финансовых органов и созданию системы показателей устойчивого регионального развития для обеспечения контроля за достижением определенных индикаторов.

В этой связи в процессе разработки программ необходимо установить критерии влияния целевой программы на производственную базу На их базе характеризуется влияние программы на такие показатели, как уровень производства в республике, а также интерес частных инвесторов к целевой программе. При такой оценке необходима разработка программ содействия модернизации субфедеральной инфраструктуры, а также отдельным категориям организаций-плательщиков.

В процессе налогового администрирования увязка интересов государства и налогоплательщиков имеет своей целью результативное взаимодействие субъекта и объекта управления в лице налогоплательщиков и создаваемых ими звеньев экономической среды. А это позволяет осуществить в процессе налогового менеджмента основные характеристики объекта, которые необходимы для ускоренного развития системы, образуя эффект взаимодействия за счет интеграции целей субъекта и объекта менеджмента [7].

Учитывается тот факт, что налоговое администрирование должно быть устремлено на решение социальных и экономических задач с учетом интересов налогоплательщиков.

Большинству имеющихся методик, которые применяются для оценки теневого производства, присущи следующие такие несовершенства как игнорирование территориальных,

производственных особенностей и организационно-правовых особенностей ведения предпринимательской деятельности. Представляется недостаточно доказанным использование данных об итогах контрольных мероприятий по НДС с целью определения скрытой величины продукции, что связано с тем, что уклонение от уплаты налогов возможно не только с сокрытием выручки, но и с включением в себестоимость фиктивных затрат.

В результате, это не разрешает учесть теневую деятельность налогоплательщиков, которые применяют специальные налоговые режимы.

К примеру, важной характеристикой экономики Республики Дагестан выступает низкое влияние налоговой политики на динамику теневой деятельности.

Общая схема инструментов прогнозирования объема теневых операций, которые связаны с уклонением от уплаты налогов изображена на рис. 1.

В основе применяемого инструментария лежит экономико-математическая модель теневой экономической деятельности под действием трансформаций в социально-экономической среде региона.

Рисунок 1 – Схема инструментария прогнозирования объема теневых операций под влиянием изменений в социально-экономической среде региона

Таким образом, прогнозирование объема теневого сектора экономики сводится к решению таких задач как:

1) оценка масштабов теневого сектора в деятельности экономических субъектов рассматриваемых регионов.

2) отбор индикаторов, которые характеризуют факторы социально- экономической среды, влияющих или способных его оказать на динамику теневой активности налогоплательщиков в конкретном регионе.

3) построение экономико-математической модели взаимовлияния внутрирегиональных социально-экономических факторов и динамики теневой активности налоговых агентов территории.

4) прогнозирование динамики теневого сектора экономики регионов.

Индикаторы, учитывающие состояние социально- экономической среды региона, представлены на рис. 2.

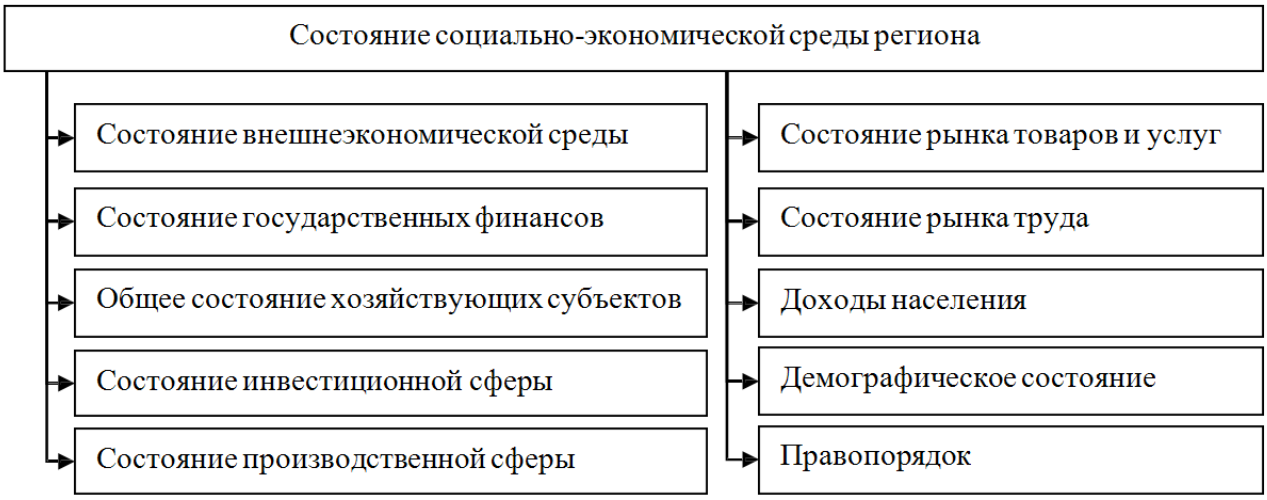


Рисунок 2 – Индикаторы, позволяющие учесть состояние социально-экономической среды региона

Полученные результаты об имеющимся и прогнозном уровне уклонения от уплаты налогов позволят уточнить существенные проблемы и несовершенства имеющейся системы налогового прогнозирования. А это даст возможность научно обосновать приоритетные курсы модернизации механизма налогового прогнозирования с целью его совершенствования.

Таблица 1 – Целевые индикаторы роста налоговых доходов при снижении доли теневой экономики Республики Дагестан

Наименование показателя	2015 год	2020 год	2025 **год**
Уменьшение доли «теневого» бизнеса Республики Дагестан, %	30,0-20,0	25,0-20,0	20,0-15,0
Увеличение доли малого и среднего бизнеса в ВРП республики, %	13,5	20,0	40,0
Увеличение доли налогов малого и среднего бизнеса в консолидированном бюджете республики, %	4,9	20,0	40,0

Эффективность системы налогового прогнозирования складывается исходя из согласованности интересов государства и налогоплательщика в процессе реализации налогового процесса, что может быть охарактеризовано уровнем теневой экономики. Концепция предполагает разработку и внедрение инструментария, который, в конечном итоге приведет к снижению уровня теневой экономики.

Концепция включает осуществление широкого спектра мер по таким направлениям как: экономико-социальные, правовые, административные и информационные [8].

Особенностью выступает использование международных инструментов противодействия теневой экономике. Поэтому целесообразно решить комплекс задач, которые будут направлены на увеличение эффективности международного сотрудничества в вопросе противодействия теневой экономике:

1) основание единых теоретико-методических основ анализа, оценки и учета тенденций теневой экономической деятельности;

2) гармонизация национального бюджетно-налогового, законодательства отдельных стран в корреспонденции с международными запросами по противодействию уклонению от уплаты налогов;

3) согласование деятельности финансовых органов, направленной на противодействие теневой экономической деятельности.

Сценарный подход к прогнозированию следствий исполнения концепции улучшения механизма налогового прогнозирования можно систематизировать на:

– административный, предполагающий вмешательство государства и углубление его роли в регулировании налоговой политики путем применения административного воздействия на сам налоговый механизм; гла-

венство контрольных мероприятий, которые направлены на ликвидацию возможных способов осуществления теневой деятельности;

– либеральный, включающий, в первую очередь, меры экономического воздействия на объект управления, создание предпосылок для добровольного перехода теневой экономики в официальный сектор экономики;

– оптимальный, являющийся интегральным сценарием развития, при котором намечается одновременное осуществление административного и либерального сценариев [7].

Оптимальный сценарий реализации концепции будет более эффективным и целесообразным, отталкиваясь от соотношения вероятных рисков и ожидаемых последствий (табл. 2).

В качестве механизма реализации концепции развития налогового прогнозирования предложено поэтапно реформировать систему налогового прогнозирования.

На первом этапе необходимо реализовать меры, устремленные на нейтрализацию отрицательных тенденций и рост действенности регулирующей функции налогового администрирования [8]. На втором этапе предлагается создание Межмуниципального центра разработки и внедрения единой налоговой политики с учетом особенностей развития экономики республики Дагестан.

Таблица 2 – Относительное изменение показателей, которые характеризуют объем теневых операций, связанных с уклонением от уплаты налогов в 2018 г., %

Показатель динамики	Относительное изменение показателя
Административный сценарий	
Объем теневых операций, связанных с уклонением от уплаты налогов, %	– 33,0
Либеральный сценарий	
Объем теневых операций, связанных с уклонением от уплаты налогов, %	– 53,0
Оптимальный сценарий	
Объем теневых операций, связанных с уклонением от уплаты налогов, %	– 56,0

Для этого необходимо определить целевые мероприятия, которые будут включать в себя:

1) диагностику эффективности функции налогового прогнозирования;

2) прогнозирование экономического развития территорий вследствие трансформации системы налогового администрирования;

3) оценку эффективности мероприятий, направленных на повышение действенности системы налогового администрирования.

На третьем этапе (2021–2022 годы) следует продолжить осуществление мер, которые будут направлены на повышение эффективности системы налогового прогнозирования. На основе мониторинга возможна корректировка программно-целевых мероприятий.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что налоговый потенциал должен стать основой для формирования налоговых поступлений. Поэтому необходимо продолжить исследования, направленные на изучение процесса формирования налогового потенциала как одной из важнейших составляющих бюджетных возможностей региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145 ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3823 (в ред. от 28.12.2016 г.) URL: http://consultant.ru/.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51 ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301 (в ред. от 28.12.2016 г.) URL: http://consultant.ru/
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14 ФЗ // Соб-

рание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410 (в ред. от 23.05.2016 г.) URL: http://consultant.ru/.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552 (в ред. от 03.07.2016 г.) URL: http://consultant.ru/
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146 ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824 (в ред. от 28.12.2016 г.) URL: http://consultant.ru/
6. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. ФЗ № 117 // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3440 ред. от 28.12.2016 г.) URL: http://consultant.ru/
7. Горавский И.В. Налоговый потенциал в механизме межбюджетных отношений // Финансы. 2017. № 6. С. 27-30.
8. Коломиец А.Л. Анализ концептуальных подходов и методов оценки налогового потенциала регионов // Налоговый вестник. 2017. № 2. С. 3-5.
9. Симонов А.Ю. Налоговый потенциал // Молодой ученый. 2014. № 1. С. 423–425.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

УДК 377.018.48

Андреева Л.Г.[1]

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ДРАЙВЕР ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. Дополнительное профессиональное образование рассмотрено как базовый элемент человеческого капитала. На основе данных, приведенных в отчетах Всемирного банка, Росстата, отчетов Правительства РФ, исследований отечественных ученых показана высокая степень влияния ДПО на повышение уровня социально-экономического потенциала Северо-Кавказского региона в условиях перехода к информационному общества.

Ключевые слова: человеческий капитал, непрерывное образование, дополнительное профессиональное образование, экономический потенциал, Северо-Кавказский регион.

Andreeva L.

ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION AND TRAINING AS A DRIVER FOR SOCIAL DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. The paper considers the main problems of additional vocational education and training (AVET) as a basic element of human capital. Drawing on the reports of the World Bank, Federal State Statistics Service, reports of the national government and studies of domestic scientists showed a high degree of AVT influence on the welfare of the national and regional economic potential of the North Caucasus region.

Keywords: human capital, life-long learning, vocational education and training, economic potential, North Caucasus region.

В современных условиях глобальных изменений финансово-политического ландшафта, цифровизации экономики становится актуальным поиск новых скрытых ресурсов и источников дальнейшего развития национальных и региональных экономических систем. Таким ресурсом, по мнению современных исследователей, является человеческий капитал – люди с их знаниями, умениями и навыками, способностью и мотивацией к труду и постоянному профессиональному развитию. Рассматривая человеческий капитал как одно из главных национальных богатств, ключевой фактор развития инновационной экономики, основанной на знаниях, концентрированное выражение национального и государственного могущества, исследователи акцентируют внимание на одном из способов его приращения – непрерывном образовании, ключевым элементом которой в России является система дополнительного профессионального образования [1].

С помощью дополнительного профессионального образования население не только удовлетворяет образовательные и профессиональные потребности, но и обеспечивает соответствие своей квалификации новым стандартам, стремительно меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. Программы ДПО дают возможность государству и работодателю в достаточно короткий срок обеспечить трудовую мобильность граждан и направить потенциал рабочей силы на развитие новых отраслей экономики, видов экономической деятельности, необходимых для устойчивого развития региона.

[1] *Андреева Людмила Геннадьевна*, кандидат педагогических наук, доцент, Институт государственной службы и управления РАНХиГС, г.Москва, e-mail-lg.andreeva@migsu.ru, т. +7(925)915-20-59
Lyudmila Andreeva, Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor, Institute of Public Administration and Management of RANEPA, Moscow, e-mail-lg.andreeva@migsu.ru, tel. +7(925)915-20-59

Вместе с тем дополнительное образование как ресурс общественного развития еще недостаточно освоен национальной экономикой, недооценка его потенциала на страновом и на региональном уровнях сдерживает экономическое развитие Российской Федерации.

Согласно данным Всемирного банка [2], Российская Федерация занимает 16 место из 130 (72,16 балла при наивысшем 100) (см. Таблица 1). Это достаточно высокий показатель, который имеет тенденцию к снижению. Индекс человеческого капитала, представленный в отчете ВЭФ 2017 г. детализируется с помощью 4-х субиндексов, характеризующих текущую ситуацию в стране и дальнейшие перспективы развития. Первый субиндекс, capacity, оценивает потенциал региона и отводит России 4 место в мире (83,2 балла). Второй, deployment**,** демонстрирует готовность экономики к использованию имеющегося потенциала: в 2017 году он оценивался в 74,3 балла (18 место). Третий субиндекс, development, демонстрирует способность экономики к развитию, приращению имеющегося потенциала: сейчас Россия по этому показателю занимает 33 место в мире (73.0 балла). С помощью четвертого субиндекса, know-how, оценивается качество специализированных навыков и готовность страны к новому экономическому укладу. Россия по данным Всемирного банка, находится на 42 месте **(**58,1 балл), уступая практически всем странам, участникам ЕС. Наиболее «тревожными» являются показатели, характеризующие качество образования, его соответствие требованиям рынка: качество системы образования – 64 место в мире; разнообразие навыков выпускников – 96 место; степень подготовки персонала – 76 место; наличие квалифицированных сотрудников – 89 место. Во многом низкие показатели обусловлены недостаточным развитием у граждан готовности к решению задач в технологически насыщенной среде. Индекс развития ИКТ: 2017 отводит России 45 место из 176 [5].

Таблица 1 – Индекс человеческого капитала Российской Федерации детализированная картина по субиндексам (2017 г.)

Возрастная группа	**0 – 14 лет**	**15-24 лет**	**25-54 лет**	**55-64 лет**	**65+ лет**
% доля населения	17,3	10,0	44,6	14,3	13,8
Потенциал: показатель – 83,2 место в рейтинге- 4					
Математическая грамотность, грамотность чтения	показатель / место	показатель / место	показатель / место	показатель / место	показатель / место
		99,7/ 42	99,8/ 13	99,8/ 8	99,5/ 6
Уровень начального образования		100,0/7	100,0/9	100,0/9	100,0/13
Уровень среднего образования		98,3/10	98,5/14	98,6/10	88,0/15
Уровень начального образования			29,8/16	25,9/12	22,1/6
Использование имеющегося потенциала: показатель – 74.3 место в рейтинге 18					
Коэффициент участия в рабочей силе		38.3/86	89.6/24	49.0/100	10.7/91
Гендерный разрыв в сфере занятости		79,4/66	91.3/24	67.5/65	71.8/12
Уровень безработицы		39.1/73	61.9/55	66.4/60	71.0/89
Уровень неполной занятости		86.4/9	88.5/5	92.5/2	95.2/5
Возможность развития имеющегося потенциала: показатель –73.0 место 33					
Коэффициент охвата начальным образованием	96.2/70				
Качество системы начального образованием	57.1/46				
Коэффициент охвата средним образованием	98.7/12				
Гендерный разрыв в охвате средним образованием	100/1				
Охват профессиональным образованием		52.5/21			
Доля лиц, получающих высшее образованием		78.7/16			
Разнообразие навыков выпускников		81.5/96			
Качество системы образования		45.3/64			
Степень подготовки персонала			46.7/76		
Качество специализированных навыков: показатель – 58.1 место в рейтинге 42					
Доля высококвалифицированных работников			44.3/16		
Доля занятости работников средней квалификации			90.4/57		
Наукоёмкость экономики			50.9/47		
Наличие квалифицированных сотрудников			47.0/89		

Источник: данные, приведенные в докладе ВЭФ 2017

Согласно данным, приведенным в таблице 1, повышению потенциала национальной экономики будет способствовать изменение содержания основного (формального) и дополнительного (неформального) образования, приведение его в соответствие потребностям рынка и личностного развития в условиях цифровой экономики. Вместе с тем очевидным является и тот факт, что качественные изменения невозможны без системного подхода к приращению человеческого капитала, включающего создание высококвалифицированных рабочих мест, комплексную оценку проблемных зон и точек роста каждого региона, степени его готовности к переходу экономике знаний.

Рассмотрим данные об уровне развития человеческого капитала в контексте оценки потенциала развития регионов России на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Сопоставляя показатели Индекса развития человеческого потенциала региона, обратим внимание на различия в методиках сбора и обработки статистических данных, используемых Росстатом и исследовательской группы Всемирного банка. Так, показатель «Уровень грамотности взрослого населения» в нашей стране определяется отношением грамотного населения (к грамотному населению относятся лица, умеющие читать и писать) в возрасте 18 лет и более к общей численности населения. В то время как данные европейских стран по аналогичному показателю формируются по результатам исследования PIAACи предполагают оценку грамотности чтения, математической грамотности в ходе тестирования и сопоставление результатов по уровню образования, возрасту, полу, типу занятости, профессиональной деятельности респондентов. Показатель «Доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников» в отчетах Всемирного банка представлен как в количественных, так и в качественных показателях: через оценку степени подготовки персонала, как результат комплексных исследований количественных (количество рабочих часов, использованных на получение неформального образования, интенсивность участия взрослых в непрерывном образовании и др.) и качественных (профессиональная избыточность / недостаточность, удовлетворенность сотрудников и работодателей содержанием деятельности и обучения и др.) показателей.

Анализируя данные индекса развития человеческого потенциала в регионах России, исследователи [6] отмечают сильный разрыв по показателям. Согласно данным за 2016 год [7] лидирующие позиции в стране занимают такие регионы как Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область. Субъекты Северо-Кавказского федерального округа – Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Чеченская Республика традиционно занимают 59–82 места из 85 мест рейтинга, уступая только Еврейской автономной области, Севастополю и республике Тыва (Рис. 1).

Удельный вес СКФО в общероссийских основных социально-экономических показателях по численности населения на 1 января 2017 г. составил 6,7% (7 место в РФ), при этом среднегодовая численность рабочей силы в возрасте 15-72 лет по данным выборочного обследования рабочей силы в 2017 г. составила 4,6 млн. человек, или 65,5% от общей численности населения округа соответствующей возрастной группы. Количество безработных в регионе – 501,3 тыс. человек, или 11,0% общей численности рабочей силы. В органах службы занятости населения в качестве безработных на конец декабря 2017 г. было зарегистрировано 136,0 тыс. человек, или 3,0% рабочей силы [8]. Самый высокий уровень безработицы в регионе зафиксирован в Ингушетии – 85 место из 86 субъектов РФ, далее идут Чеченская Республика – 83 место, КЧР – 82 место Дагестан – 80 место, РСО-Алания – 79 место, КБР – 77 место, Ставропольский край – 37 место [9]. Высокий уровень безработицы свидетельствует о трудоизбыточности и несовпадении структуры спроса и предложения на региональном рынке труда. Одним из способов решения проблемы является переквалификация кадров в процессе освоения программ дополнительного образования, профессионального обучения.

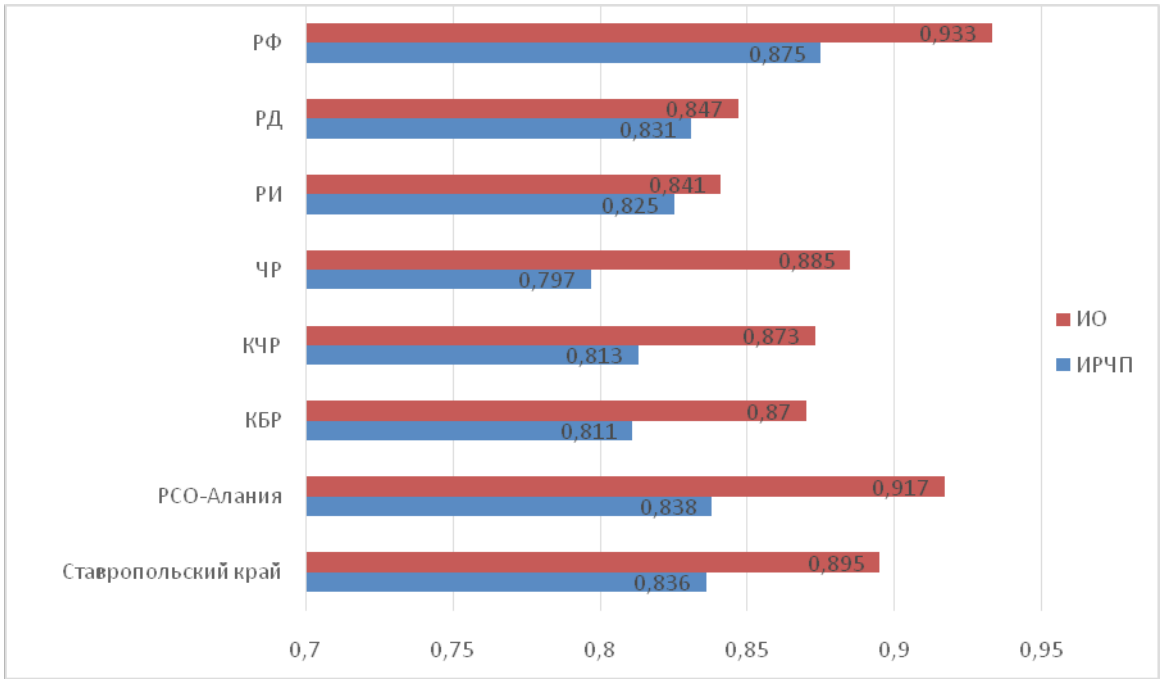


Рисунок 1 – Индекс развития человеческого потенциала 2015 (ИРЧП) и индекс образования 2014 (ИО) в субъектах СКФО

Коэффициент естественного прироста населения составил 7,3%. В целом по округу число родившихся превысило число умерших почти в 2 раза [8]. По показателю «Естественный прирост (убыль) населения» лидирует Чеченская Республика – 1 место в РФ, Ингушетии – 2 место, Дагестан – 4 место, КБР – 10 место, РСО-Алания – 14 место, КЧР – 15 место, Ставропольский край – 25 место [9]. Поступательному развитию человеческих ресурсов во многом должна способствовать региональная система образования.

Уровень благосостояния населения в целом по Северо-Кавказскому федеральному округу составили 24348 рублей в месяц, что гораздо ниже чем в целом по России – 31488 рублей в месяц [8]. В рейтинге российских регионов по качеству жизни 2017 [9], составленном на основе комплексного анализа 72 показателей, характеризующих основные аспекты качества жизни в регионе (уровень дохода населения, занятость населения, рынок труда, жилищные условия, здоровье населения, экологические и климатические условия, уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры и др.) субъекты СКФО заняли следующие позиции: Ставропольский край – 22 место; Республика Северная Осетия-Алания – 72 место; Чеченская Республика – 68 место; Республика Дагестан – 73 место, Кабардино-Балкарская Республика 75 место; Карачаево-Черкесская Республика 83 место, Республика Ингушетия 84 место.

Таким образом, субъекты СКФО демонстрируют низкий уровень социально-экономического развития, лидируя лишь по позиции «Коэффициент естественного прироста населения». Улучшению социально-экономического состояния региона будет способствовать создание новых рабочих мест, создание условий, которые будут способствовать повышению качества подготовки персонала (реализация программ неформального образования для работающих и безработных граждан), адаптации основных образовательных программ к потребностям экономики знаний и цифровизации всех сфер жизнедеятельности, формирование готовности граждан к непрерывному профессиональному развитию в течение всей жизни. Ключевую роль в улучшении социально-экономического состояния региона должна играть система образования.

Вместе с тем необходимо отметить, что согласно данным, приведенным в статистическом сборнике Россия в цифрах за 2017, индекс развития образования в субъектах СКФО недостаточно высокий. Субъекты округа занимают места с 72 (Северная Осетия-Алания) по 82 (Республика

Ингушетия). При этом данные субъектов СКФО по показателям 2016 года, характеризующим уровень образования и профессиональной подготовки населения, практически не отличаются от средних показателей по стране (см. данные, представленные в Таблице 2).

Таблица 2 – Уровень образования и профессиональной подготовки населения РФ (средний показатель) и СКФО (средний показатель), 2016 г.

Показатель	Российская Федерация	Северо-Кавказский федеральный округ
Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование	34,3%	35%
Численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10000 человек населения	300 чел.	235 чел.
Уровень грамотности взрослого населения	99,7%	99,2%
Удельный вес обучающихся общеобразовательных учреждений в общей численности населения	10,4%	12,4%
Удельный вес студентов, обучающихся по программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих, в общей численности населения	3,0 %	2,3%

Источник: данные Росстат

Как мы видим, в общероссийской и региональной статистике превалируют качественные показатели, которые в полной мере характеризуют практически 100% охват население обязательным формальным образованием, однако качество региональной образовательной системы, ее соответствие реальным потребностям рынка оценить в полной мере пока невозможно. Вызывает опасение то, что низкие показатели во многом обусловлены невысокой экономической сложностью производства, недостаточной заинтересованностью государства, региональных властей, работодателей и самих работников в профессиональном развитии.

Интересными, на наш взгляд, являются данные за 2016, представленные в статистическом сборнике Россия в цифрах [6] в разделе, характеризующем готовность региона к активному внедрению информационных технологий. (Таблица 3).

Таблица 3 – Степень готовности Северо-Кавказского региона к внедрению информационных технологий, 2016 г.

Показатель	Российская Федерация	Северо-Кавказский федеральный округ
Численность студентов, принятых в государственные образовательные организации высшего образования по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника», на 10 000 населения	7 чел	Информация отсутствует
Доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в общем числе обследованных организаций	Информация отсутствует Согласно данным на 2014 г. 4,9%	Информация отсутствует Согласно данным на 2014 г. 3,4%
Доля организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций	92,4	94,9
Удельный вес занятых в секторе ИКТ в общей численности занятого населения	2,0	0,9
Готовность учреждений образования к развитию на основе ИКТ		
Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 100 обучающихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений	14	8

Источник: данные Росстат

При высоком уровне естественного прироста населения недостаточная готовность образовательных учреждений к внедрению ИКТ в образовательный процесс может стать серьезным препятствием в повышении уровня человеческого капитала в регионе. В этом случае подготовка к цифровизации, формированию информационных навыков, освоение новых технологий должны проводиться в рамках дополнительного образования.

Несмотря на то, что первостепенная важность дополнительного профессионального образования закреплена в целом ряде национальных и региональных стратегий, включая такие приоритетные проекты в сфере образования и программу «Цифровая экономика Российской Федерации», «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», «Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы», «Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года» и др., только 52% из 44 государственных стратегических документов содержат показатели «связанные с развитием системы дополнительного профессионального образования. «В то же время большинство госпрограмм подразумевают масштабное отраслевое развитие и переход к новым технологиям, что объективно потребует повышения квалификации или переподготовки работников» [3, с. 4].

Интерес взрослых россиян к непрерывному профессионального развитию крайне низок. Согласно статистическим данным [4] только 11% россиян в возрасте 25–64 лет дали положительный ответ на вопрос об их участии в различных образовательных программах (для сравнения в Швеции этот показатель составил 73%).

Согласно данным, полученным в ходе мониторинга 2016 [10], практически во всех отраслях национальной экономики, кроме здравоохранения, образования, наблюдается спад интереса работников и работодателей. Прирост на 2% доли прошедших обучение по программам дополнительного образования работников образования и здравоохранения, по мнению исследователей, обусловлен государственными требованиями к условиям осуществления профессиональной деятельности.

Обратим внимание, что приоритетными направлениями для дальнейшего развития, согласно Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [11], является развитие агропромышленного комплекса, развитие промышленного производства, развитие туризма, развитие здравоохранения, развитие образования и науки. Однако открытые данные о ходе реализации стратегии, качественные и количественные показатели, характеризующие приращение знаний, умений и навыков в ходе реализации программ ДПО, нам не удалось найти.

В ходе проводимого исследования было выявлено активное участие региона в реализации Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года [12]. Согласно данным за 2015 год доля занятых в экономике, прошедших за отчетный период обучение по программам непрерывного образования (включая повышение квалификации, переподготовку), в том числе в ресурсных центрах на базе учреждений профессионального образования, в общей численности занятых в экономике в СКФО составила 23,93% при запланированных 42%.

Подводя итог, отметим, что качество кадрового потенциала региона является ключевым показателем его конкурентоспособности, поэтому международный тренд на развитие систем поддержки «непрерывного образования» трудоспособного населения страны необходимо развивать и поддерживать. Реализация стратегий непрерывного развития кадрового потенциала должна и меть комплексных характер и предусматривать не только количественный охват населения программами ДПО и ДО, но и опираться на и предлагать механизмы постоянного совершенствования компетенций профессиональной деятельности в соответствии с меняющимися запросами рынка и технологическими изменениями, с нарастанием скорости преобразований, непредсказуемостью трансформации экономических механиз-

мов. Успешность деятельности, направленной на повышение «доли занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку, в общей численности занятого в области экономики населения этой возрастной группы» во многом зависит от активного участия в ней не только государства, но и работодателей, домохозяйств, образовательных учреждений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р – Электрон. дан. URL: http://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf (дата обращения 28.03.2018)
2. Отчет ВЭФ о человеческом капитале – 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Human_Capital_Report_2017.pdf (дата обращения 07.11.2017)
3. Дополнительное профессиональное образование России – итоги реформ. Бюллетень о сфере образования № 14. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, декабрь, 2017. 28 с.
4. Индикаторы образования: 2016: статистический сборник / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Р.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. 320 с.
5. Индекс развития ИКТ технологий: 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html#idi2017economycard-tab&RUS (дата обращения 07.11.2017)
6. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат. М., Р76 2016. 543 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf (дата обращения 30.04.2018)
7. Регионы России. Социально-экономические показатели 2017: Р 32. Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf
8. Северо-Кавказский Федеральный округ. Социально-экономическое положение федеральных округов – 2017 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_20/Main.htm (дата обращения 30.04.2018)
9. Рейтинг российских регионов по качеству жизни 2017. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2017.pdf (дата обращения 30.04.2018)
10. Беляков С.А и др. Дополнительное профессиональное образование: результаты мониторинга 2016 г. / С.А. Беляков, А.В. Каравай, Е.А. Полушкина. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. С. 16–35.
11. Распоряжение от 6 сентября 2010 г. № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года»
12. Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: http://prof-data.ru/federal-district (дата обращения 02.05.2018)

УДК 378

Безус С.Н.[1]

МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ЭЛЕМЕНТАМ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗЦА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ БИЗНЕСА И УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос, связанный с проблемой развития профессиональных письменных навыков у обучающихся-нелингвистов, в частности – будущих специалистов в сфере бизнеса и управления. Автор предлагает пошаговую методику обучения деловому письму международного образца, а также даёт рекомендации для преподавателей по обучению деловой корреспонденции.

Ключевые слова: модель обучения, профессиональное образование, деловое письмо, сфера бизнеса и управления.

Bezus S.

MODEL OF TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS IN THE FIELD OF BUSINESS AND MANAGEMENT TO ELEMENTS OF INTERNATIONAL BUSINESS LETTER

Abstract. The paper deals with the problem of the development of professional writing skills among non-linguist students, in particular, among future specialists in business and management. The author offers a step-by-step method of teaching international business letters, and also provides recommendations for teachers in the training of business correspondence.

Keywords: model of training, professional education, business letter, business and management.

Одной из современных задач обучения иностранному языку (ИЯ) является подготовка обучающегося к реальному общению на иностранном языке с носителем данного языка в различных сферах человеческой деятельности. Владение ИЯ становится нормой жизни, оно во многом определяет профессиональную карьеру личности.

За последние годы в нашей стране возросло значение английского языка. Интерес к нему очень высок как среди взрослого населения, занимающегося бизнесом, так и среди обучающихся школ и вузов. Данный фактор объясняется развитием официальных контактов на международном уровне, международных программ обмена специалистами, в том числе и образовательных, появлением совместных предприятий, ростом частного бизнеса. В связи с этим в обществе постоянно растет интерес не просто к общению на английском языке, а к деловому общению, к деловому языку.

Глубокое понимание принципов общения, особенно речевого, является составной частью профессиональной деятельности. Специалисты по туризму, правовым услугам населению, музейному сервису, менеджменту, не говоря уже о референтах и документоведах, должны на высоком уровне владеть различными видами речевой деятельности, обладать навыками речевого тестирования, уметь квалифицированно вести беседу или переписку (именно вести, а не участвовать в ней).

Умения в иноязычной письменной речи являются достаточно востребованными в различных сферах профессиональной деятельности. На рынке труда постоянно требуются

[1] *Безус Светлана Николаевна*, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры истории, права и гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: luzazul@lis.ru
Svetlana Bezus, Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor, Department of History, Law and Humanities, North Caucasus institute, branch of RANEPA, Pyatigorsk, e-mail: luzazul@lis.ru

секретари, делопроизводители, менеджеры со знанием ИЯ и одним из главных речевых умений, которым им приходится пользоваться – это иноязычная письменная речь, а точнее деловое письмо.

В этой связи нельзя не согласиться со справедливым утверждением И.Л. Бим о том, что надо создавать такие условия обучения ИЯ, чтобы всё, чему обучаются учащиеся, «находило бы реальное применение в деле» [1].

Использование специфики ИЯ как учебного предмета, а именно его «беспредметного» (в терминологии И.А. Зимней [3]) характера, его способности хранить и передавать любую информацию, дает возможность профилировать содержание обучения ИЯ в соответствии с образовательными потребностями обучаемых. Представляется, что введение в основной курс английского языка элементов делового письма на экономических факультетах / направлениях или факультетах управления представляется достаточно целесообразным.

Под деловыми письмами О.Я. Гойхман подразумевает «обобщенное название различных по содержанию документов, которые служат средством общения между учреждениями, частными лицами в процессе социальной, управленческой и производственной деятельности» [2].

Деловое письмо имеет свою специфику, изучение которой может существенно расширить лингвистический и социокультурный кругозор обучающихся. В курсе деловой переписки предполагается изучение культуры оформления делового письма, специальной официально-деловой терминологии, сокращений и аббревиатур, особых фразеологических единиц, способов обращения и других особенностей делового письма.

Обучение деловому английскому вообще, и деловому письму в частности обусловлено более или менее четкими образовательными стандартами, а также системами уровневого тестирования, в том числе международными, необходимыми для получения работы в иностранной компании, для продвижения по службе или для продолжения образования.

Приведем примеры некоторых языковых экзаменов по английскому языку в так называемой Кембриджской системе:

KET – *Key English Test* – «Ключевой экзамен по английскому языку» – самый простой в многоуровневой Кембриджской системе, который подтверждает наличие базовых навыков общения.

PET – *Preliminary English Test* – подготовительный по английскому языку кембриджский экзамен, который подтверждает, что испытуемый говорит, пишет, читает и понимает современную речь.

CAE – *Certificate of Advanced English* – Кембриджский сертификат продвинутого уровня. Его признает большинство университетов и высших учебных заведений Великобритании. Свидетельство высокого знания языка, вполне достаточного для профессиональных целей.

FCE – *First Certificate of English* – самый популярный экзамен на Первый Кембриджский сертификат. Нужен тем, кто работает с людьми: пиарщикам, секретарям, работникам сферы обслуживания. Это средний уровень знания языка, который подтверждает, что имеющий данный сертификат понимает печатное слово, воспринимает на слух отрывки радиопередач, объявления, понимает устную речь, может общаться с зарубежными партнерами, читать англоязычную литературу, кроме того, ему можно доверить составление отчета или ведение переписки, ответы на телефонные звонки. С таким сертификатом уже можно устраиваться на работу.

BEC – *Business English Certificate* – подтверждает знание делового английского языка. Сдачи экзаменов на такой сертификат требуют многие компании, фирмы, работающие в сфере международного бизнеса. При сдаче этого экзамена проверяются не профессиональные, а языковые навыки.

CPE – *Certificate of Proficiency in English* – самый сложный из множества Кембриджских экзаменов, свидетельствует о свободном владении английским.

TOEFL – *Test of English as a Foreign Language* – компьютерный тест по американскому английскому как иностранному. Данный экзамен необходим для поступления в учебные заведения США и Канады … [6].

А.Ю. Шашурина, приводя примеры подобных экзаменов по французскому языку, утверждает, что при оценивании заданий

письменной части таких тестов, в частности написании личного письма, личного письма делового характера, официально-делового письма, большое внимание уделяется их правильному оформлению (оформлению в соответствии с правилами написания писем), расположению отдельных элементов или частей, выбору адекватных ситуации формул, даже знакам препинания. Эти параметры для оценки экзаменационной работы в некоторых случаях бывают важнее, чем грамматическая или орфографическая правильность [8].

Другой сферой применения знаний и умений делового письма является сеть Интернет. Сегодня в связи со стремительным распространением всемирной паутины умения письменной речи стали широко востребованными. В период обучения важность глобальной сети как инструмента доступа к источникам информации неоспорима. С другой стороны, профессиональное письменное иноязычное общение с помощью электронных или других быстрых средств связи стало неотъемлемой частью деятельности любого научного учреждения или промышленного предприятия.

Говоря об официально-деловой сфере общения, следует помнить, что существуют случаи, когда личный визит просто невозможен. Часто общение через письменный текст оказывается первым или единственным контактом, который человек имеет с организацией, или наоборот. Таким образом, официальное письмо становится одним из важнейших каналов связи с внешним миром, а умения делового письма – соответственно частью профессиональных умений, особенно в сфере бизнеса и управления.

Специалисты в области Public Relations отмечают, что залогом успеха на пути реализации межличностных отношений является создание благоприятного имиджа, который кроме внешнего облика, поступков, речи «включает также еще одну чрезвычайно важную сторону – умение выражать свои мысли в письменной форме, чтобы те, к кому вы обращаетесь письменно, получили совершенно четкое и понятное сообщение [7]».

По нашему мнению специализированный профильно-ориентированный курс деловой переписки на английском языке не только познакомит обучающихся с общими правилами составления делового письма международного образца независимо от сферы его функционирования, но и введет их в условный мир деловых и профессиональных отношений.

Цель обучения такого курса – сформировать навыки написания деловых писем на английском языке.

Основными задачами являются:

– знакомство со структурой, стилем и правилами написания делового письма;

– изучение основных видов делового письма;

– расширение лексического запаса официально-деловой лексикой, клишированными фразами, соответствующими тому или иному коммуникативному намерению;

– закрепление ранее изученных времен английского глагола;

– ознакомление с новыми грамматическими явлениями;

– изучение пунктуации делового письма на английском языке.

В процессе изучения элементов делового письма международного образца обучающиеся должны научиться совершать следующие умственные действия с иноязычным языковым материалом, на основе которых передаются знания и формируются навыки:

– работать с неизвестной лексикой при помощи словаря;

– анализировать текстовый материал по форме и содержанию;

– выполнять требования к оформлению деловых писем;

– комбинировать изученный материал;

– трансформировать предложенные модели;

– создавать тексты писем, используя изученный материал;

– редактировать и корректировать собственные тексты.

В деятельности преподавателя в процессе обучения деловому письму определяются следующие этапы:

– ознакомление обучающихся с новыми лексико-грамматическими, культурологическими знаниями;

– организация подготовительной работы обучающихся над элементами делового письма;

– организация практической работы обучающихся по составлению деловых писем под руководством преподавателя;

– организация самостоятельной работы обучающихся;

– контроль деятельности обучающихся.

Этап ознакомления обучающихся с новыми знаниями включает:

а) объяснение нового фактического и лингвострановедческого материала;

б) демонстрацию образцов писем или их отдельных реквизитов;

в) ознакомление с типом дискурса (по форме и по содержанию);

г) определение коммуникативной цели дискурса и способов ее выражения.

Напомним, что в отличие от текста дискурс является, прежде всего, образцом реализации определенных коммуникативных намерений в контексте конкретной коммуникативной ситуации и по отношению к определенному партнеру, представителю иной культуры.

Если в устном официально-деловом общении можно выделить такие типы дискурсов по форме передачи информации как деловая беседа, обсуждение деловых и профессиональных вопросов, расспрос, дискуссия, полемика, доклад, сообщение, устная рецензия, обзор, отчет, то применительно к письменной деловой коммуникации это будет письмо, анкета, резюме, телеграмма, меморандум, факсовое и электронное сообщения.

Организацию подготовительной работы к деловому общению в письменной форме следует проводить по следующей схеме:

а) восприятие отдельных составляющих (структурных, лингвистических) дискурса или его полной модели;

б) анализ отдельных составляющих или целых дискурсов одного типа с целью установления их логико-смысловых структур, в том числе языковые средства внутритекстовой связи;

в) сравнение отдельных составляющих дискурса или дискурсов различных типов;

г) выполнение упражнений на закрепление языковых средств и на воспроизведение отдельных составляющих дискурса.

Практическую работу по воспроизведению и созданию дискурсов различных типов под руководством преподавателя целесообразно организовать следующим образом:

а) изучение ситуации официально-делового общения в профессионально-трудовой или условно-деловой сферах;

б) отбор соответствующего заданной ситуации типа дискурса;

в) определение коммуникативной цели дискурса и схемы реализации соответствующего коммуникативного намерения;

г) отбор узуальных языковых средств, служащих для выражения определенного коммуникативного намерения и для внутритекстовой связи;

д) синтез отобранного материала.

Самостоятельная работа обучающихся по созданию различных типов дискурсов должна осуществляться только на основе ситуационных заданий и проходить несколько этапов (по Л.В. Каплич): 1) анализ; 2) планирование; 3) реализация плана; 4) самоконтроль [4].

Применительно к деловому письму на этапе анализа выделим следующие действия: анализ ситуации (сфера, адресат, цель и т.п.); выбор типа дискурса; ориентирование во внешней структуре; ориентирование в содержательном плане; выделение главного (заголовок или *Subject Line*).

Этап планирования включает такие действия, как: создание макета письма; выбор языковых средств.

Этап реализации плана подразумевает следующие шаги: обеспечение смысловой целостности дискурса; обеспечение коммуникативной целостности дискурса; обеспечение структурной целостности (связности) дискурса; соблюдение логической схемы построение определенного типа дискурса; соблюдение этикетных норм.

Самоконтроль подразумевает: сопоставление созданного типа дискурса с предложенной ситуацией; сопоставление внешнего оформления с моделью-образцом; анализ грамматических и других элементов языковой реализации; анализ информации социально-культурного плана.

Перед определением параметров оценивания необходимо разграничить навыки и умения делового письма как объекты контроля.

Исходя из определения, что навык – это

доведенное до уровня автоматизма или совершенства действие (А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя, С.Ф. Шатилов), под навыками делового письма понимается овладение:

– общеделовыми и профессиональными терминами;

– аббревиатурами и сокращениями, свойственными деловому письму;

– специфическими грамматическими явлениями (например, использование *shall/should/will/would* после союза *if*);

– пунктуацией, характерной для делового письма;

– условными обозначениями;

– типичными только для делового письма фразами-клише и речевыми оборотами в соответствии с заданной коммуникативной ситуацией;

– структурой делового письма (в том числе оформление почтового адреса, написание даты на английском языке, соотнесение вступительного обращения с заключительной формулой вежливости).

Определение уровня сформированности навыков осуществляется при помощи специально разработанных тестовых заданий (выбор, упорядочивание, заполнение пробелов, ответы на вопросы, замена словоформ, исправление ошибок и т.п.). Таким образом, уровень сформированности навыков делового письма может быть просчитан, то есть определен квалиметрически. В качестве критериев оценки сформированности этих навыков мы предлагаем взять за основу критерии оценивания орфографических навыков, разработанные В.С. Цетлин [5], согласно которым можно применить следующую шкалу оценивания:

– «отлично» – 90–100% усвоения материала;

– «хорошо» – 75–< 90%;

– «удовлетворительно» – 60–< 75%;

– «неудовлетворительно» – < 60%.

Умения делового письма определяются как способы выполнения действий по созданию делового письма, базирующиеся на перечисленных выше навыках. Под умениями делового письма понимаются умения:

– отбирать определенный тип дискурса в соответствии с темой и ситуацией письма;

– соотносить прагматические фразы (фразы воздействия) с определенным коммуникативным намерением;

– логично, последовательно строить свои мысли в соответствии с выбранным типом дискурса и коммуникативным намерением;

– связывать предложения между собой внутри целого текста, употребляя соответствующие связующие слова и выражения;

– отбирать и использовать этикетные нормы вежливости;

– сегментировать текст делового письма на смысловые блоки;

– декодировать дополнительные части делового письма;

– прогнозировать содержание по отдельным реквизитам (по заголовку к тексту письма, устойчивым выражениям).

В соответствии с умениями делового письма детерминируются показатели, определяющие уровень развития коммуникативных умений делового письма:

– соответствие коммуникативной задаче;

– логичность, последовательность;

– связность;

– использование этикетных норм вежливости.

В заключение ещё раз подчеркнём, что овладение навыками делового общения в письменной форме на ИЯ, умение ориентироваться в деловой документации, связанной с трудоустройством (резюме, заявление о приеме на работу и т.д.), умение пользоваться основными услугами банковской системы, бронирование билетов на средства сообщения, мест в ресторанах и гостиницах, заполнение таможенной декларации и прочее необходимы каждому человеку, независимо от сферы его профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бим И.Л. Актуальные вопросы обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 1988. № 2. С. 12.

2. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 108.

3. Зимняя И.А. Психология обучения иностранному языку в школе. М.: Просвещение, 1991. 222 с.
4. Каплич Л.В. Начало обучения продуктивной письменной речи в лингвистическом вузе: Дис. … канд. пед. наук. М., 1996. 232 с.
5. Контроль речевых умений в обучении иностранным языкам / Под. Ред. Проф. В.С. Цетлин. М.: Просвещение, 1970. 119 с.
6. Любошиц С. Мне язык для дела нужен // Московский комсомолец. 03.02.2003.
7. Честара Дж. Деловой этикет: Паблик рилейшнз для всех и для каждого. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. С. 202.
8. Шашурина А.Ю. Французский этикет: личная и деловая корреспонденция и ее оформление // Иностр. языки в школе. 1994. № 2. С. 58–62.

УДК 336

Махдиева Ю.М.[1]

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ[2]

Аннотация. В статье актуализируются вопросы финансирования сферы образования в России. Рассматривается понятие и содержание категории «образовательное страхование», обосновывается роль образовательного страхования в финансировании расходов на образование и системе развития человеческого потенциала. Исследуются перспективы развития образовательного страхования и его потенциальные возможности для решения финансовых проблем образования в современных российских условиях. Предлагаются направления развития образовательного страхования в России.

Ключевые слова: финансирование образования, образовательное страхование, человеческий капитал.

Makhdieva Yu.

TO THE QUESTION OF THE PERSPECTIVES OF EDUCATIONAL INSURANCE DEVELOPMENT IN RUSSIA

Abstract. In the paper questions of financing the education sphere in Russia are being updated. The concept and content of the category "educational insurance" is considered, the role of educational insurance in financing education expenditures and the human development system is justified. Prospects for the development of educational insurance and its potential for solving the financial problems of education in modern Russian conditions are explored. Areas for the development of educational insurance in Russia are proposed.

Keywords: education financing, educational insurance, human capital.

На сегодняшний день развитие сферы образования в России сопровождается рядом острых проблем.

Государство предоставило право образовательным учреждениям самим решать финансовые проблемы путем оказания платных услуг. В статье 45 Закона «Об образовании», принятом в 1992 году, указывалось, что «государственное и муниципальное образовательное учреждение вправе оказывать платные дополнительные услуги…». При этом виды платных услуг учреждение определяет самостоятельно, фиксируя их в уставе. Это и послужило предпосылкой зарождения рыночных отношений в области образования.

Сегодня около половины студентов в России учатся на платной основе. В 2016 году только 57% выпускников школ имели возможность получить высшее образование бесплатно. При этом, следует подчеркнуть, что в некоторых вузах отсутствует прием на бюджетные места или ведется только на определенные специальности и направления подготовки. Такой уровень доступности высшего образования поддерживается Министерством образования и науки на протяжении последних пяти лет.

Значительная часть населения нашей страны в принципе готова платить за качественные образовательные услуги (в различных

[1] *Махдиева Юлия Махдиевна*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и страхования, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, e-mail: mua5551@mail.ru, т. 89034995158
Yuliya Makhdieva, Ph.D. in Economics, Associate professor, Department of Finance and Insurance, Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: mua5551@mail.ru, t. 89034995158

[2] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-32-01057.

формах), о чем свидетельствует рост объема финансовых ресурсов домохозяйств, направляемых в образовательную систему. Так, объем платных образовательных услуг в 2014 году в целом достиг уровня 486,5 млрд. руб., что составило в расчете на душу населения 3330 руб. В структуре источников финансирования частных образовательных организаций высшего образования средства домохозяйств преобладают и составляют более 80%. Одновременно, более 20% составляет доля участия домохозяйств в источниках финансирования государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования [1].

Таким образом, дополнительные инвестиции в образование все более становятся объективной реальностью и необходимостью. Учитывая сложившиеся в настоящее время в сфере финансирования образования тенденции, в перспективе следует ожидать дальнейшего снижения расходов государства на финансирование образования. Это, соответственно, приведет к сокращению бюджетных мест и повышению уровня коммерциализации высшего образования, что отсеет значительное количество абитуриентов. При этом стоимость обучения в российских вузах, как показывает статистика, в последние годы неуклонно растет.

Одним из эффективных инструментов сглаживания финансовых проблем, связанных с необходимостью покрытия расходов на образование, выступает страхование.

Значение и роль страхования в финансировании расходов на образование и системе развития человеческого потенциала можно рассмотреть в двух аспектах. Во-первых, страховые компании могут быть источником необходимых средств для получения образования. На протяжении человеческой жизни человеческий капитал характеризуется высокой степенью неопределенности, поэтому страхование можно рассматривать как механизм уменьшения этой неопределенности и обеспечения защитой от случайных убытков [2, с. 85]. При страховании расходов на образование страховая сумма выплачивается при поступлении ребенка в образовательное учреждение независимо от того, жив или умер к этому времени страхователь (как правило, родитель). Во-вторых, мировой опыт свидетельствует о том, что страховой рынок может предложить определенные страховые продукты, позволяющие обеспечить надлежащее качество оказываемых образовательных услуг.

Таким образом, роль и место образовательного страхования выражается не только в расширении возможностей инвестирования в повышение интеллектуального потенциала, но и в развитии механизма обеспечения должного качества образовательных услуг.

Следует отметить, что в российской теории и науке на сегодняшний день четкого определения понятия «образовательное страхование» нет. Также отсутствует и четкое законодательное определение образовательного страхования.

В учебной литературе отмечается потенциальная возможность организации такого страхования. При этом страхование образования рассматривается как разновидность страхования жизни и не выделяется в отдельную подотрасль, как, например, медицинское страхование. Так, Шаховым В.В. дается определение «страхования образования» как вида страхования, предназначенного гарантировать родителям материальные средства для оплаты образования и содержания ребенка во время обучения в высшем учебном заведении. Условия страхования предусматривают при этом выплату страховой суммы к твердо установленному сроку независимо от того, доживет или не доживет до него страхователь [3].

Сегодня ряд российских страховых компаний могут предложить специально созданный для этих целей продукт детского накопительного страхования жизни. Среди таких компаний можно отметить «АльфаСтрахование-жизнь», «Ренессанс Жизнь», «Росгосстрах Жизнь», «Сбербанк страхование жизни», «Страховая компания МетЛайф», «Ингосстрах-жизнь».

В разных страховых компаниях такой продукт может называться по-разному, также может меняться его содержание, однако основная цель остается при этом неизменной – гарантированное накопление средств на обучение детей к тому моменту, когда они понадобятся для оплаты курсов, услуг репетиторов, обучения в

вузе. Детские накопительные программы дают ребенку возможность получить хорошее образование и шанс «пробиться» в жизни, даже при небольшом доходе семьи гарантированно создать ребенку финансовую основу для самостоятельной жизни. Кроме того, важным здесь является то, использование механизма страхования не позволяет потратить деньги, предназначенные на образование ребенка, на текущие нужды семьи. Страхование расходов на образование дает финансовую защиту ребенку даже в случае ухода из жизни родителей или потери их трудоспособности. При невозможности дальнейшего внесения ежегодных взносов накопительная программа продолжается за счет страховой компании. Во многих страховых компаниях детские программы страхования позволяют не только накопить средства для ребенка, но и преумножить их [4].

Таким образом, важность исследования перспектив развития образовательного страхования и его потенциальных возможностей для решения финансовых проблем образования в современных российских условиях не вызывает сомнения. Государство сегодня не в состоянии предоставить всем без исключения гражданам возможность получения качественного бесплатного образования. Часть населения, как упоминалось выше, вынуждена получать образовательные услуги на платной основе. Это обуславливает необходимость повышенного внимания к проблеме поиска дополнительных источников покрытия расходов, направляемых на образование, исследованию способов и инструментов финансирования расходов, связанных с оплатой образовательных услуг [5, с. 110].

При этом важно отметить, что возможности для проведения полноценного анализа развития образовательного страхования в нашей стране ограничены. В существующей информационно-аналитической системе страхового рынка отсутствуют показатели, позволяющие охарактеризовать данную сферу страхования и дать количественную оценку современного состояния и тенденций развития образовательного страхования в России с применением современных методов исследований.

При оценке перспектив развития образовательного страхования в России следует, прежде всего, обратить внимание на состояние сегмента накопительного страхования жизни.

Уровень развития страхования жизни в нашей стране в целом пока очень низок. Услугами по страхованию жизни пользуется всего 7-8% населения. Доля страхования жизни в ВВП страны составляет около 0,1%, что в несколько десятков раз ниже показателей развитых стран.

Вместе с тем, в последние годы страхование жизни было одним из самых быстро растущих сегментов национального страхового рынка. За 2016 год страховщики жизни собрали 215,7 млрд. руб. премии (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Показатели развития страхования жизни в 2012-2016 гг.

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Страховые премии по страхованию жизни, в млрд. руб.	53,8	84,9	108,5	129,7	215,7
Страховые выплаты по страхованию жизни, в млрд. руб.	13,3	12,3	14,2	23,7	29,9
Коэффициент выплат по страхованию жизни, %	25,1	14,5	13,1	18,3	13,9

Источник: составлена автором по данным Банка России

Начиная с 2010 года, в данном секторе наблюдалась стабильная положительная динамика, причем данный сектор демонстрировал сравнительно высокие темпы роста объема страховой премии. Опережающие темпы роста страхования жизни привели к повышению его доли в структуре совокупной страховой премии.

Анализ структуры премии по страхованию жизни свидетельствует о том, что в последние годы значительно вырос интерес населения к накопительному страхованию. Сегмент страхования жизни заемщика сократился до 17% от общего объема премий по страхованию жизни, доля же накопительного страхования жизни выросла до 82%.

Наличие указанных положительных тенденций свидетельствует о том, что сектор на-

копительного страхования жизни постепенно входит в фазу стабильного роста. Это позволяет сделать вывод о том, что в перспективе можно ожидать дальнейшего повышения спроса со стороны населения на различные накопительные страховые продукты, в том числе и продукты, связанные с покрытием образовательных расходов.

При рассмотрении перспектив образовательного страхования особого внимания заслуживает такой вид страхования, как страхование ответственности учреждений образования. Отдельными авторами данный вид рассматривается в качестве инструмента повышения качества образовательных услуг. Так, по мнению Зверева А.В., страхование ответственности учреждений образования призвано покрывать затраты родителей, связанные с оплатой услуг репетиторов при заполнении пробелов в образовании ребенка, возвратить расходы на обучение его в вузе по причине не прохождения аттестации учебным заведением или недолжной гарантии трудоустройства выпускника и т.д. [6, с. 214–220].

Перспективы и потенциальные возможности развития страхования ответственности образовательных организаций в России оценить на сегодняшний день достаточно сложно. В ассортименте услуг российских страховщиков такой продукт, к сожалению, отсутствует, хотя достаточные предпосылки для его внедрения существуют уже давно, и в первую очередь это рост объема платных образовательных услуг.

В целом развитие различных видов образовательного страхования сдерживается рядом проблем общего характера, обуславливающих слабое развитие страхового рынка в России.

К таким проблемам относятся следующие: низкий уровень страховой культуры населения; отсутствие действенных инструментов государственной поддержки страхового рынка; наличие фактов недобросовестной конкуренции; слабая развитость инфраструктуры и отраслевой структуры страхового рынка. При этом основной проблемой, препятствующей развитию добровольного страхования, остается проблема недоступности страхования для большей части населения вследствие ограниченности финансовых ресурсов домохозяйств.

В таких условиях добиться существенных положительных изменений в развитии образовательного страхования без активной государственной поддержки не представляется возможным. В качестве приоритетных направлений активизации образовательного страхования можно выделить следующие:

– принятие специального закона, регулирующего основные вопросы в данной сфере;

– внедрение новых и расширение существующих финансовых инструментов государственного стимулирования спроса на продукты образовательного страхования;

– популяризация образовательного страхования среди населения путем разработки и реализации программ повышения страховой культуры населения.

Таким образом, в России рыночный сегмент образовательного страхования находится в зачаточном состоянии, набор продуктов в этом сегменте ограничен. Услуги по образовательному страхованию не пользуются массовым спросом среди населения, а его роль в качественном развитии сферы образования практически сводится к минимуму. В качестве основных видов страхования, задействованных в управлении рисками образования в России, можно выделить сберегательное страхование, нацеленное на накопление денежных средств, используемых для оплаты образовательных услуг, а также смешанное страхование жизни, имеющее целью помимо накопления денежных средств для оплаты обучения также и покрытие иных рисков, связанных с жизнью и здоровьем застрахованного. Страхование в основном покрывает риски социального характера, сопутствующие развитию данной сферы. При этом, важно отметить, что ни один из продуктов, которые сегодня предлагают российские страховщики в рамках страхования образовательной сферы, не обеспечивает гарантий качества получаемых образовательных услуг, поступления в престижный вуз и востребованности выпускника на рынке труда по окончании учебы.

Подводя итог, отметим, что в России возможности страхования в системе развития человеческого потенциала в основном реализуются через систему обязательного социального страхования. Потенциал рыночных страховых

инструментов в сфере экономики образования на сегодняшний день в нашей стране используется очень слабо. Вместе с тем, на наш взгляд, образовательное страхование в перспективе может занять достойное место в системе управления образовательными рисками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Индикаторы образования: 2016: статистический сборник / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. 320 с.
2. Челухина Н.Ф. Институт страхования в системе управления рисками человеческого капитала // Вестник РГТЭУ. 2013. № 11–12 (80). С. 82–89.
3. Словарь страховых терминов / под ред. Е.В. Коломина, В.В. Шахова. М.: Финансы и статистика, 1992. 336 с.
4. Детские программы [Электронный ресурс]: Сайт компании «АльфаСтрахование-Жизнь». URL: http://www.aslife.ru/aslife/private/children/ (дата обращения 23.08.2017).
5. Махдиева Ю.М. Роль образовательного страхования в формировании и развитии человеческого потенциала // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 6. № 9. С. 110.
6. Зверев А.В. Повышение качества образовательных услуг через механизм страхования ответственности учреждений образования // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 12. С. 214–220.

УДК 378

Таратухина Ю.В.[1]
Филатов С.С.[2]

ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОУЧИНГА В КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В настоящее время совершенно определенно можно говорить о персонализации и индивидуализации подхода к образованию, в рамках которого происходит реализация пути, ведущему к целеполагаемым результатам – выстраивание карьеры, научные достижения индивида. Более того, все достижения (успехи и неуспех) осуществляются в различных социокультурных средах погруженных в поликультурное пространство. Наша работа посвящена анализу существующих подходов персонализации образовательного и профессионального развития индивида – образовательному и карьерному коучингу.

Ключевые слова: коучинг, образовательный коучинг, карьерный коучинг, кросс-культурная среда, эффективная адаптация, самоорганизация и самоконтроль в ИПС, изменение сопротивления среды.

Taratuhina Y.
Filatov S.

GENERAL FEATURES OF EDUCATIONAL COACHING IN CROSS-CULTURAL ENVIRONMENT

Abstract. It can be seen that personalization of education plan is a very important process for reaching career achievement. Moreover, there are all achievements in different social and cultural environments. This paper deals with the analysis of current methods of personalization of educational and professional development in live long learning trajectory and career.

Keywords: coaching, educational coaching, career coaching, cross-cultural environment, effective adaptation, self-organization and self-control, changes of environment resistance.

В этой статья мы обсудим некоторые понятия и отношения между ними в педагогических исследованиях. Довольно популярное понятие в западной педагогической литературе – образовательный коучинг опирается на существующий потенциал личности и ее потребности. Заметим, коучинг состоит из совокупностей тренинга. Личность в зависимости от родной культуры, а, следовательно, традиций, т.е. либо коллективно-, либо индивидуально-ориентированный«элемент» в образовательной системе. Но в силу инвариантности фигуры педагога относительно любой социокультурной среды, можно утверждать, в рамках конструирования индивидуальной образовательной траектории (ИОТ), что нельзя недооценивать роль преподавателя в получении студентом знаний.

Еще существенным в современных исследованиях является сравнение двух понятий коучинг и педагогический процесс. Во-первых, в эти понятия вкладывались различные

[1] *Таратухина Юлия Валерьевна*, кандидат филологических наук, доцент кафедры инноваций и бизнеса в сфере информационных технологий, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», e-mail: jtaratuhina@hse.ru
Yulia Taratuhina, Ph.D. in Philology, Associate Professor, Department of Innovations and Business in IT, National Research University “Higher School of Economics”, e-mail: jtaratuhina@hse.ru
[2] *Филатов Сергей Сергеевич,* старший веб-аналитик, Интерактивное агентство «AGIMA», e-mail: ss.philatov@gmail.com
Sergey Filatov, Senior e-commerce analyst, Interactive agency “AGIMA”, e-mail: ss.philatov@gmail.com

смыслы в различные времена. Можно, утверждать, что коучинг подпонятие современного образовательного (педагогического) процесса. Попробуем в этом разобраться. Учить, обучать, изучать однокоренные слова, но содержание у них различное. Главное же в том, что в российской культуре был важный переход от обучения (учения) к изучению. Все педагогическое мастерство было направлено на создание условий увлеченностью предметом, ведшим к изучению его же, в старшем (юношеском), возрасте (гимназическом, училищном или школьном). То есть развитие самостоятельного, критического мышления у индивидуума. Но что такое коучинг, как мы его понимаем? В некотором смысле обучение под руководством наставника, чему? В спорте, прежде всего, изучение себя и своих возможностей, составление или изменение режима тренировок, преодоление трудностей, развитие своего характера, стремление к достижению поставленной цели, иными словами, т.е. изучение, саморазвитие в узком, в некоторых случаях широком смысле, своих природных возможностей. Таким образом, в основе современной парадигмы педагогики, а соответственно в дидактике положено выделение и развитие автодидактических приемов и навыков, и, их востребованность в течение всей жизни индивида. А отсюда следует, что способности индивида ранее (до наступления двадцать первого века) проявлялись (в школе или в институте) на конкретных учебных дисциплинах, то теперь способность к самообучению определяет возможность «применения» психофизических способностей к изучению конкретных учебных дисциплин и наук. Поэтому коучинг, прежде всего, наставничество, но не репетиторство.

Следующим важным обстоятельством существования современных образовательных систем является их тесная связь с ЭОС (электронно-образовательная система). Можно утверждать, что скорость обращения учебных и иных информационных потоков связана с ЭОС. Таким образом, важным условием комфортного образовательного процесса студента в ЭОС является наличие обратной связи с педагогом, которая традиционно ответственна за повышение мотивации и стимулирование обучающегося к получению знаний, но в современной образовательной коммуникации, также отвечающей за глубину освоения учебной дисциплины в короткий промежуток времени, с последующим этапом научного или практического изучения содержания предмета.

Напомним, что для подробного описания своей теории Выготский ввел понятия уровня актуального развития и зоны ближайшего развития. Уровень актуального развития (УАР) обозначает то, что ребенок на данном этапе развития психических функций уже умеет и может сделать самостоятельно, без помощи «сотрудника». И что, зона ближайшего развития (ЗБР) – это расхождения между уровнем актуального развития (он определяется степенью трудности задач, решаемых ребенком самостоятельно) и уровнем потенциального развития (которого ребенок может достигнуть, решая задачи под руководством взрослого и в сотрудничестве со сверстниками) [18]. Теорию Выготского несложно переформулировать в терминах средопедагогики. Для этого достаточно заметить, что и «уровень» и «зона» развития включаются в личностную (микро-) и внешнюю (макросреду). Поэтому задачи от «сотрудника» (тесты) или контрольно-измерительные задания выявляют различную степень знаний, умений и навыков «работы» ребенка в двух средах.

При этом ребенок в процессе обучения обрабатывает и усваивает «урок» (потоки адаптированной учебной информации) и со временем определенные действия из зоны ближайшего развития переходят в уровень актуального развития, а ЗБР, в свою очередь, изменяется. Таким образом, можно наблюдать бесконечную динамику этих двух зон. ЗБР, другими словами, являет собой «прихожую» в УАР, и границы такого развития теоретически бесконечны, как и формирование сознания человека.

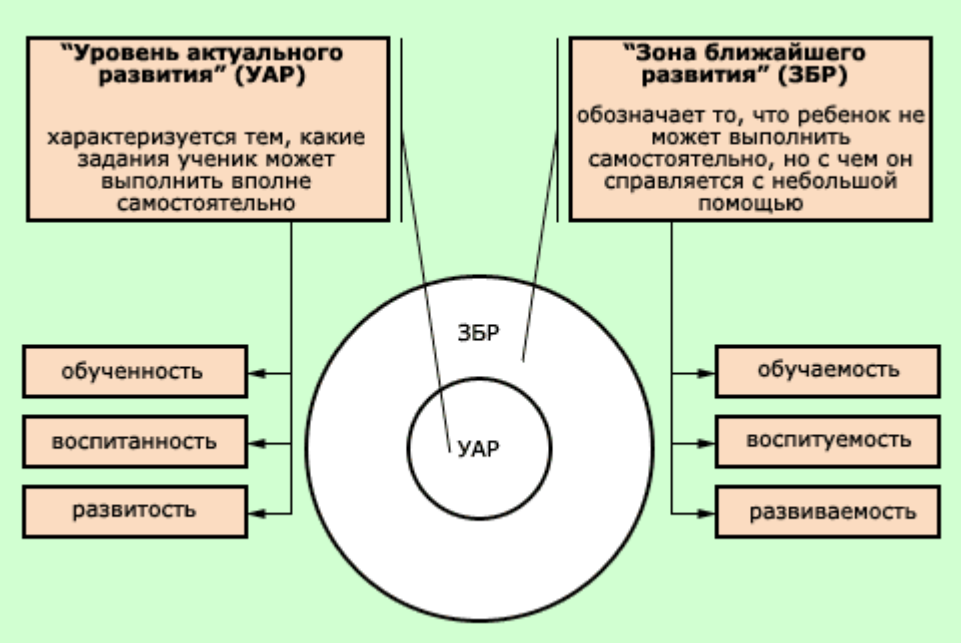


Рисунок 1. Уровни психического развития С.В. Выготского

Следуя концепции Выготского, мы принимаем необходимость непрерывного обучения и, как следствие, развития психических функций человека. Вместе с тем, встает вопрос о том, как можно эффективно определить или измерить зону ближайшего развития. Данная проблема активно обсуждается в научных кругах и имеет большое значение для эффективного образования обучающегося.

По нашему мнению, УАР и его эффективность определяется степенью подготовленности к формулировкам и разнообразие типов вопросов, которые способен задавать индивид (ребенок) наставнику, учителю и наконец, себе. Чем эффективнее обучение, тем короче путь к изучению. Воспитание мышления (Дьюи) или его тренированность суть цели современного образования. ЭОС создает условия наиболее быстрого построения проверки полученных образовательных навыков индивида.

Еще одним вопросом, заслуживающим внимания, является выделение в зонах ближайшего и актуального развития своеобразных меток (информем, т.е. таких протопонятий, так или иначе подготавливающих индивидуума к восприятию нового для него понятия. (**ИНФОРМЕМА** – базовая односторонняя единица ментально-лингвального комплекса (МЛК), которая представляет собой некоторую информационную, отличную в определенном отношении от других имеющихся в МЛК информационных целостностей. К числу таких понятий, входящих в зону актуального развития, относятся все атомарные понятия по Б. Расселу. Заметим, что концепция «базовых методов и базисных понятий» легко находит свое основание в атомарных понятиях. ЗБР- в нашем случае – развитие словарей следующих ступеней после атомарного словаря.) [1, 2]. Другими словами, информационные сгущения, с помощью которых благодаря языку осуществляется мышление и функционирует сознание, суть *информемы (курсив наш)*» [1, с. 65]. Для УАР они составляют основу к выводу об обученности, воспитанности и развитости, а для ЗБР – соответственно: обучаемость, воспитуемость и развиваемость.

Обученность представляет собой уже накопленный ребенком опыт, который, в свою очередь, является предпосылкой для обучаемости (способности к усвоению определенных знаний).

Воспитанность – это нравственный показатель, своего рода уровень развития личности ребенка, позволяющий ему изменять (чувствовать) сопротивление «новой» для него среды.

Воспитуемость, по аналогии с обучаемостью, это готовность ребенка к личностному развитию, к влиянию на него внешнего воздействия. Другими словами, личностная (микро-) среда подготовлена на столько, что

готова дифундироватьпо воздействием внешней (макро-) среды.

Развитость же составляет уровень текущего общего развития ребенка. Это развитие психических функций, абстрактного мышления, познавательной инициативы. Развиваемость определяется по следующим показателям [18]:

- Способность, возможность к дальнейшему развитию;
- Готовность к переходу на новые уровни развитости;
- Проявление динамики в самом умственном развитии, в становлении интеллекта, мышления, активности, инициативы и т.д.

Обучаемость – это способность к обучению, аналогична по определению «воспитуемости», но отличается от неё приемами, методами воздействия на ребенка внешней среды.

Педагоги и психологи заметили, на готовность к усвоению новых знаний влияют многие персональные качества обучаемого, такие как особенности памяти, внимания, восприятия, мышления, речевые способности. Также здесь следует учитывать личностные особенности: характер, поведение, эмоциональное отношение, мотивацию к получению знаний. Здесь же заметим, что изменение модальностей в образовательном процессе у индивидуума может являться метрикой, по величине изменения которой вполне ясно как фиксировать изменения в личностной среде. Ниже приведем схему, которую мы обсуждали в [2, с. 66]. Её можно назвать схемой обработки и накопления информации индивидуума. Понятно как любая схема и модель она имеет огрубленную форму, но для целей нашего исследования является вполне подходящей. Психологи констатируют процесс обработки информационных потоков напрямую связан с интрериоризацией и эктериоризацией. Поскольку обработка и сохранение любого информационного потока много уровневый процесс, то понятно, что он не является линейным, а так как он происходит как в личностном времени, так и реальном времени, то усложнение схемы обработки потоков становится существенно сложным. Ясно, что в процессе обработки учебной информации возникает дополнительный (произвольный либо непроизвольный) круг обработки, в силу необходимости учащемуся «проходить» контрольно-измерительные процедуры обучения либо изучения. Опыт научения индивидуума в качестве арсенала имеет так называемый МЛК (ментально-лингвальный комплекс) [2, 3]. Существование этого комплекса позволяет достаточно ясно представить процесс обработки потоков информации и кроме этого вполне схематично представить и сам процесс обучения и изучения у учащегося.

Напомним определение: МЕНТАЛЬНО-ЛИНГВАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС (МЛК) – это функционирующая на основе человеческого мозга самоорганизующаяся информационная система, которая обеспечивает восприятие, понимание, оценку, хранение, преобразование, порождение и передачу (трансляцию) информации. «Качество каждого компонента МЛК и всего МЛК в целом определяется индивидуальными способностями и условиями, в которых происходит социализация человека. В рамках МЛК, если несколько огрубить существо дела, мышление – прежде всего динамическая ипостась, сознание – накопительно-оценочная ипостась, а язык – инструментальная и коммуникативная ипостась. Главная функция языка по отношению к мышлению заключается в дискретизации информационного континуума, с которым сталкивается человек, т.е. в его представлении в виде сгущений разного объема и содержания.

Вторая ипостась МЛК – сознание – ответственна прежде всего за хранение, упорядочение и оценку информационных результатов, полученных мышлением, т.е. за интериоризацию в форме потоков (порций) информации об окружающем мире, в том числе самого человека как элемента этого мира, с установлением необходимых оценочных иерархий и ценностных ориентиров (за что ответственна культура (менталитет, этническая культура)). Упомянутые информационные результаты откладываются в сознании в виде тех же информационных сгущений, организуемых в определенные фигуры, блоки, поля и т.п. на основе сначала только врожденной, генетически обусловленной логики обработки и переработки информации, а затем и логики, воплощенной в строении и содержании единиц и категорий соответствующего этнического языка.

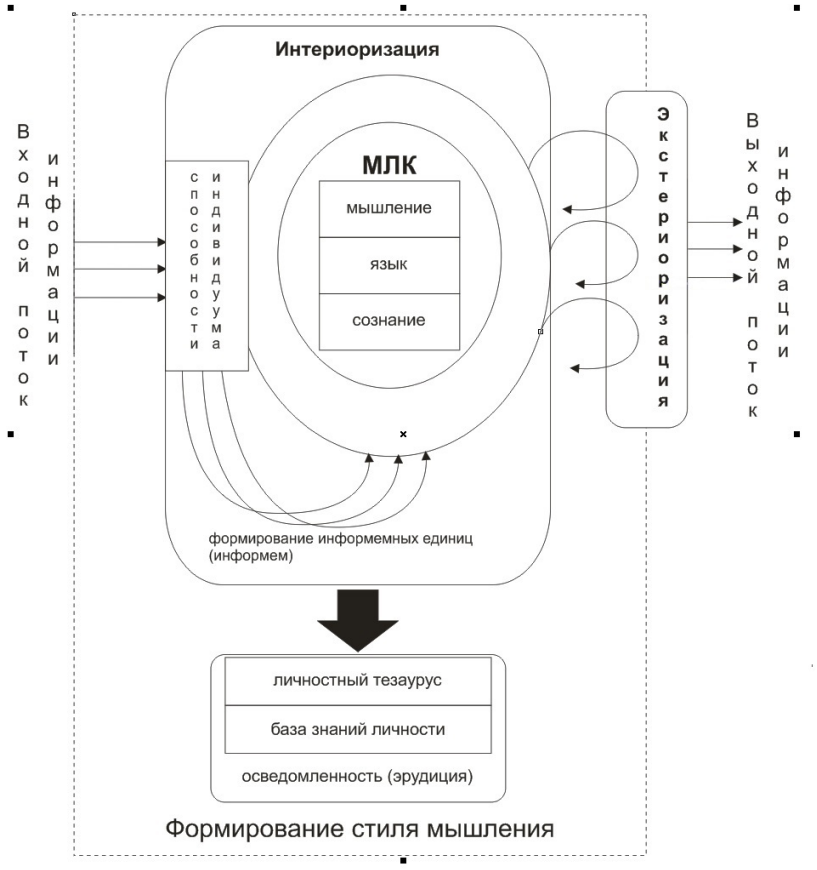


Рисунок 2. Схема обработки, накопления информации и управление мышлением индивидуума в процессе обучения

Отсюда ясно, что в условиях получения высшего образования и, в частности, обучения в электронной образовательной среде, крайне важно учитывать вышеописанные индивидуальные особенности студента. Рассмотрев концепцию С.В. Выготского и применив её к нашей предметной области, мы можем сделать следующий вывод: выстраивание индивидуальной образовательной траектории с учетом личностных качеств обучающихся позволит качественно подготавливать специалистов, прошедших обучение в комфортной для себя атмосфере и получивших те знания, к которым они были готовы на данном этапе развития. Другим выводом может быть: процесс интериоризации-экстериоризации сложный многоуровневый процесс, в который должны быть встроены в зависимости от личности обучающегося элементы, позволяющие повторные круги обработки учебной информации в той или иной мере облегчать (методы облегчений или условий комфортности «работы» в личностной среде обучающегося и является элементами искусства преподавания, классом учителя, тьютора (помощника, вообще говоря, не обязательно одушевленного)).

Как мы уже неоднократно говорили в своих работах [6] для реализации индивидуального подхода к обучению первоначально необходимо определение оптимальной модели обучения для каждого студента для моделирования его профессионального будущего. Это может осуществляться в формате «человек-человек» (с помощью института тьюторства (образовательного коучинга или консалтинга) или в формате «человек-система» с помощью различного рода интеллектуальных тьюторских систем и сервисов. Как правило, в любом случаем нам для начала необходимо провести тестирование, определяющее значимые показатели обучающегося (культурно-когнитивный профиль, мотивация, уровень базовых знаний и компетенций, навыки использования различных информационно-коммуникационных технологий и технических средств, возможную динамику профессиональных

интересов. Информация о данных параметрах теоретически позволит выстроить (смоделировать) наиболее подходящую для каждого студента модель обучения. Выявленный «на входе» культурно-когнитивный профиль личности, будет детерминировать специфику деятельности в процессе обучения, работы с учебной информацией, а также методов, обратной связи и учебных заданий (все это обобщенно назовем «стиль обучения») и отметим, тьютор (он же наставник) в этом стиле оказывается весьма полезным.

Признав, как одну из современных педагогических задач – построение индивидуальной образовательной траектории (ИОТ), можно привлечь IT- технологии, а значит-формировать, корректировать и дополнять траектории с помощью рекомендательных сервисов, которые будут «предлагать» обучающемуся наиболее подходящие ему курсы. В случае же, если обучающийся решит выбрать предмет вне зоны рекомендаций, определять его возможные трудности (см приложение). Таким образом, предполагается, что освоение курса будет проходить способом, наиболее подходящим к индивидуальным особенностям работы учащегося с информацией. Стоит также отметить, что подобным образом можно оценивать не только внутренние, но и внешние курсы и образовательные программы, и давать обучающемуся рекомендации по развитию его компетентностного профиля основываясь на культурно-когнитивных предпочтениях, не только из внутренне доступных курсов, но и внешних курсов, выложенных в открытом доступе. Таким образом, воплощенным результатом реализации индивидуальной образовательной траектории на выходе будет некий «портрет» компетентностного профиля специалиста. Таким образом, ясно, что тьютор наиболее близкий к элемент в образовательном процессе к формированию образовательной траектории обучающегося.

Основываясь на наших наблюдениях, можно сказать, что на сегодняшний день имеется большое количество теоретических моделей выстраивания индивидуальной образовательной траектории, большой разброс инструментов и моделей выстраивания индивидуальной образовательной траектории с применением информационно-коммуникационных технологий.

Тьюторинг и образовательный коучинг

Из предыдущего пункта ясно, что данный вид деятельности связан с формированием профессиональной и личностной идентичности: выявление склонностей, мотивации, ценностей личности, помощь в профессиональном и личностном самоопределении, формирование индивидуальных потребностей в использовании информационно-педагогической среды, подбор оптимального стиля обучения, аналитика образовательного процесса, оценка эффективности деятельности обучающегося и т.д. В основном эту деятельность осуществляют тьюторские центры в вузах, организации, занимающиеся образовательным консалтингом. Здесь мы заметим также, что индивидуальные траектории обучения в вузовской среде возможны только для инклюзивного образования или дистанционного способа обучения, да впрочем, социализация и профессиональная деятельность, при прохождении учебных практик, иных практик предусмотренных программой обучения с помощью института тьюторов будет происходить, как показывает опыт, более успешно. В век развития систем интеллектуальной обработки данных естественна задача создания интеллектуальных тьюторских системе встроенных в ЭОС университета (учебного заведения).

Интеллектуальные тьюторские системы и учебные среды

Элементы искусственного интеллекта в современном мире различных технологий играют большую роль, они расширяют спектр применения и свойства, в том числе самообучения и «обладают» культурным интеллектом (начиная от языка общения до форм оценок психофизических возможностей индивидуума в конкретном состоянии и в реальном времени).

В качестве примера приведем модели E-TUTOR, Smart-tutor и т.д. Данные автоматизированные многоагентные системы создаются для поддержки формирования индивидуальной образовательной траектории, ориентированной на целенаправленное и осознанное достижение своих жизненных целей, в частности, профессиональной деятельности. В техничес-

ком смысле индивидуализация, прежде всего, состоит, в формировании образовательного пространства, как набора рекомендуемых очных учителей и онлайн курсов, семинаров, конкурсов, релевантной модели рынка труда профобласти. Помимо учета индивидуальных особенностей и профессиональных интересов современного студента, важно учесть возможность повышения эффективности и доступности информации за счет систематизации актуальных источников теоретических и практических знаний о дисциплинах. Так же необходимо учесть, что концепция индивидуализации в процессе обучения ориентирована не на обозримый результат в конце периода обучения, а на жизненную стратегию современного студента, ориентированного на целенаправленное и осознанное достижение своих жизненных целей. В части профессиональной деятельности с учетом их взаимосвязи с личными и социальными целями, иначе сформированного профессионального стиля мышления.

Поддержка построения индивидуальной образовательной траектории, прежде всего, направлена на формирование пространства целепологания жизненного успеха посредством профессиональной самореализации за счет:

- Формирования виртуального образовательного пространства, соединяющего офлайн курсы, офлайн образовательные события, онлайн материалы и событиям, источником которых являются активные теоретики и практики.
- Поддержки тьютора в формировании компетентностного профиля специальности и модели рынка труда.
- Формирование компетентностного профиля студента и моделирование профиля на основе целевых предпочтений.
- Персонализации образовательной среды и контента

Рекомендательный веб-сервис

Разумно предположить, что студент, не представляющий конечной цели своего обучения и слабо мотивированный, будет испытывать затруднения при создании своей ИОТ. Данный сервис будет помогать в моделировании компетентностного профиля обучающегося, показывать ему его компетентностную модель в динамике (какие компетенции он приобрел по результатам изучения курса и какие ему еще необходимо приобрести) и синхронизировать имеющиеся у обучающегося компетенции, с компетенциями на рынке труда. Суть сервиса – автоматизировать процесс проектирования и «направлять» обучающегося в течение всего периода обучения. С другой стороны такая автоматизация может дать возможность анализа выбора пользователя и проверки качества усвоенного материала.

По нашему мнению, в основе веб-сервиса должны лежать критерии, определяемые конечной целью самого высшего образования, которая в ходе обучения часто забывается студентами, а именно: получение необходимых знаний, умений и навыков (а ныне – компетенций) для дальнейшего трудоустройства. Предполагается, что сервис должен иметь направленность на конкретную профессиональную область рынка труда или же на конкретную специальность в данной профобласти. Коммуникация с пользователем осуществляется следующим образом:

- На начальном этапе сервис предлагает пользователю наиболее релевантные профобласти и специальности в зависимости от направления обучения.
- Затем происходит определение наиболее релевантных учебных курсов из доступных для выбора и факультативов.

Важно заметить, что выбор пользователя сохраняется на весь период обучения и может быть изменен только в следующем учебном году, при выборе нового ИУП. В процессе необходимо решить следующие задачи

– определить связь между направлением обучения и профобластями (специальностями);

– определить связь между учебными курсами и выбранными пользователем профобластями (специальностями) [6].

Е-портфолио

Помимо создания электронных образовательных площадок в вузах и размещения курсов на порталах МООС, существует также инструмент е-портфолио (веб-портфолио). Термин е-портфолио (e-portfolio) появился в 90-х годах и использовался для описания кол-

лекции работ представленной в электронном виде. Следующим этапом развития электронного портфолио стало появление его новой формы, которая получила название веб-портфолио (webfolio). Эта технология позволяет создавать базу накопленных знаний и компетенций учащегося и решает проблему коммуникации между студентом, преподавателями, тьюторами и профессиональным сообществом. Внедрение е-портфолио может быть использовано для развития обучающегося с точки зрения следующих целей: создания комплекса документации для каждого обучающегося, включая информацию по всем изучаемым предметам и информацию о внеучебной деятельности, а также комментарии преподавателей; обеспечение каждого обучающегося инструментарием для проявления рефлексии и антиципации, самооценки достижений и успехов, как в учебной, так и во внеучебной деятельности; накопление информации об успехах обучающегося на всех этапах его обучения для последующего использования при совершенствовании профессиональных навыков. Существуют несколько моделей е-портфолио: квалификационный е-портфолио (подтверждение квалификации обучающегося); презентационный е-портфолио (коллекция достижений и увлечений обучающегося для различных целей, в том числе и необразовательных); образовательный е-портфолио (стратегическое планирование собственной образовательной стратегии обучающимся при поддержке преподавателей, кураторов и тьюторов в системе академического образования; непрерывный е-портфолио (стратегическое планирование собственного образовательного и профессионального развития на протяжении все жизни человека); личный е-портфолио (информация для личного пользования). Здесь речь идет об использовании BIGDATA в образовании [5, 7].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Язык, мышление и сознание et veceversa // Русский язык за рубежом. 1994. № 1. С. 63–69.
2. Информационно-педагогическая среда современного вуза: коллективная межвузовская монография под общ. редакцией Жарова В.К. М.: «Янус-К», 2011. – 268 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.-Л.: Соцэкгиз, 1934.
4. Таратухина Ю.В., Жаров В.К. Поликультурная учебная среда: проблемы и особенности трансфера знаний // Бизнес-информатика. 2016. Т. 36, № 2. С. 63–70.
5. Жаров В.К., Таратухина Ю.В. Феноменология кросс-культурного образования. М: Янус-К, 2016.
6. Таратухина Ю.В., Жаров В.К. Педагогический конструктивизм в кросс-культурной среде. М: Янус-К, 2015. 276 с.
7. Таратухина Ю.В. Теория и практика кросс-культурной дидактики. М: ЮРАЙТ, 2016. 194 с.

УДК 37

Чеджемов С.Р.[1]

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РСО-АЛАНИЯ)

Аннотация. В статье анализируется проблема использования образовательного потенциала современного города в качестве важнейшего фактора развития сельских территорий (на примере высшего образования в РСО-Алания). Автор полагает, что главным направлением развития сельских поселений становится обеспечение их связи с большими городами, в которых действуют высшие учебные заведения. Только вуз путем подготовки квалифицированных кадров может способствовать развитию современных сел страны.

Ключевые слова: высшее образование, РСО-Алания, села, национальная культура.

Chedzhemov S.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF A MODERN CITY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF RURAL AREAS (BY THE EXAMPLE OF HIGHER EDUCATION IN THE RNO-ALANIA)

Abstract. This paper analyzes the problem of educational potential of the modern city as an essential factor of development of rural areas (for example, higher education in the RNO-Alania). The author believes that the main direction of the development of rural settlements is to ensure their connection with the larger cities where there are higher education institutions. Only University by preparing qualified personnel can contribute to the development of the modern villages of the country.

Keywords: higher education, RNO-Alania, village, national culture.

В наши дни качественного совершенствования с особой остротой стоит вопрос о необходимости сохранения культурной жизненной среды народов, вместе с тем человечество должно осознать, за счет чего оно будет развивается, т.е. наращивать качественные и количественные характеристики его экономический, духовно-культурный, политический потенциал. Актуальность темы нашей работы видится в двух взаимосвязанных аспектах – глобальном и локальном. Они взаимосвязаны поскольку первый тесно связан с процессами, происходящими сегодня в различных регионах земного шара, тех «глубинках», где казалось бы даже само время не спешит идти своим чередом. В веке нынешнем нам предстоит ответить на вопрос, который еще обозначали классики столь немодного ныне марксизма-ленинизма – за счет чего стирается грань между городом и деревней. Уже сейчас мы может отметить наиболее значимые черты этого явления, но ответить однозначно на вопрос, будет ли это равновеликая конвергенция, или один субъект поглотит другой можно лишь в умозрительной перспективе.

По своему национальному устройству Российская Федерация не имеет аналогов в мире, ее население составляет по оценкам статистических органов России 18% и насчитывает представителей 170 этносов [1, с. 65]. На се-

[1] *Чеджемов Сергей Русланович*, кандидат исторических наук, доктор педагогических наук, профессор по кафедре теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» Минздрава России, профессор кафедры гуманитарных, социальных и экономических наук, 362019, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Пушкинская, 40, e-mail: srchedgemov@mail.ru, тел. 89188352384

Sergei Chedzhemov, Ph.D. in History, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor in the Department of Theory and History of State and Law, North-Ossetian State Medical Academy of Russia's Ministry of health, Professor of the Department of humanitarian, social and economic sciences, 362019, Russia, RNO-Alania, Vladikavkaz, Pushkinskaya st. 40, e-mail: srchedgemov@mail.ru, t. 89188352384

годняшний день в Северной Осетии-Алании 6 городов, 7 посёлков городского типа и 212 сельских населённых пунктов, из которых 26 являются заброшенными, т.е. в них никто не проживает. Население характеризуется следующими показателями: в городе Владикавказе, столице РСО-Алания, проживает около 310 тысяч человек, в то время как в городе Алагире – 20 000 человек, в г. Ардоне – 19 000, в городе Дигоре – 11 000, в городе Моздоке – 43 000 человек и в г. Беслане – 35 000 человек. Таким образом, при общем населении республики в 710 000 человек, городское население составляет – 465 000 человек, а сельское – 245 000 человек. За весь XX век и в начале нынешнего столетия просматривается определенная тенденция – население городов увеличивается, а сел уменьшается.

Многие исследователи объясняют интенсивное возрастание численности населения в городах Северной Осетии отсутствием должной социально-экономической инфраструктуры в селах. Причем в отличие от райцентров, столица Северной Осетии-Алании г. Владикавказ сосредотачивает на своей территории предприятия практически всех отраслей народного хозяйства, правда многие их них работают далеко не на полную мощность. Современные села не способны своими собственными силами обеспечить решение стоящих перед ними проблем экономического и социального развития. Быть может это будет под силу подрастающему поколению? Насколько эта задача выполнима?

Нам представляется, что сегодня основным источником разрешения этой проблемы может стать система высшего образования. В условиях советской власти действовали так называемые социальные лифты в виде специальных квот и система распределения выпускников вузов, которые позволяли планомерно обеспечивать регионы страны необходимыми кадрами. Даже в «лихие» 90-е годы XX века, когда были отменены эти мероприятия, существовали так называемые «целевые» наборы абитуриентов, которые, став студентами по получении специальности должны были вернуться в родные пенаты. Сегодня необходимо вернуться к накопленному положительному опыту. Тем более, что ситуация в селах страны, мягко говоря, отличается кадровым голодом. Положение еще более усугубляется в национальных субъектах России.

По справедливой мысли известного педагога начала XX века С.И. Гессена задачей национального образования является создание и упрочение нации, что немыслимо без приобщения всех слоев народа к культуре и образованности, а сама нация является не целью культуры, а «ее естественным стилем и формой, а национальное образование есть не особый вид образования, а есть просто хорошее образование» [2, с. 354]. В конце XX образовательный уровень населения Северной Осетии характеризуется довольно высокими и прогрессирующими показателями. Вместе с тем вузах республики довольно быстрыми темпами стала уменьшаться численность приема учащихся на бюджетные места из сельских районов, что и без того ухудшило профессионально-отраслевую структуру кадров. Например, создавалась так называемая круговая порочная система с обеспечением сел учителями иностранных языков. Как правило, плохая подготовка абитуриентов из сел не давала им возможность пройти по конкурсу. Выпускники же городских школ в основном не хотели работать в школах и во многих стало обыденной реальностью, что в аттестатах в графе иностранный язык ставился прочерк.

Только за последние годы государство пытается навести порядок в этом вопросе. Так же как и в вопросах обеспечения сёл педагогическими кадрами. Одним из важнейших направлений развития педагогических инноваций в Осетии в конце XX – начале XXI века является адаптированность учебно-воспитательного процесса к современным образовательным реалиям и технологиям и необходимость мониторинга качества образования. В рамках национального проекта «Образование» и в соответствии с так называемыми болонскими образовательными инновациями обучение в вузе рассматривается как длительный и многофакторный педагогический процесс. В нём обучающиеся получают знания отдельных учебных дисциплин слагающиеся в общий комплекс знаний, умений и навыков, т.е. профессиональную компетенцию.

Это требует обновления содержательного

материала, уточнения и оптимизации содержания учебных планов, создание новых учебно-методических пособий, направленных на закрепление полученных знаний, умений и навыков, формирование общей профессиональной компетентности студентов с учетом компетенции в области изучаемых дисциплин. Особое значение необходимо придать логико-структурному восприятию изучаемого явления, умению анализировать и синтезировать получаемые знания как внутри учебной дисциплины, так и за её пределами, как правило, в иных учебных дисциплинах и отраслях знаний.

Эволюция образовательной парадигмы диктует необходимость смещения девиза образования «Делай так!» в сторону развития самостоятельности и утверждению девиза «Думай сам!». Хороший студент из объекта становится полноправным субъектом образовательного процесса. Для этого ему необходимо уметь оценивать собственный результат после каждого занятия, как выполнения самостоятельного домашнего задания, так и после выступления в аудитории, решении ситуационной задачи и т.д. Познавательная активность умело организованная и инициированная педагогом высшей школы обеспечивает и генерирует самостоятельный поиск знаний и апробацию его не только в теоретической, но и практических сферах, причем этот навык, как правило, сопровождает специалиста всю его сознательную жизнь.

Созданный в начале XXI столетия в Осетии-Алании культурно-образовательный потенциал обладает широкими имманентными возможностями для развития и самосовершенствования. В тоже время он нуждается в значительном совершенствовании, связанном с необходимостью более активного использования национальных традиций воспитания и образования, с одной стороны, и дальнейшей интеграцией с общероссийским культурно-информационным потенциалом, с другой стороны.

В этих условиях главным направлением развития сельских поселений закономерно становится обеспечение их связи с большими городами, в которых действуют высшие учебные заведения. Мы считаем важным подчеркнуть, именно высшие учебные заведения, а не их филиалы. Только вуз с соответствующей научно-учебной инфраструктурой, к которой относим наличие кафедр, в составе которых находятся ведущие ученые соответствующих отраслей знаний, не только имеющие учёные степени и научные звания, но и имеющие определенные современные научные достижения, положительные показатели научной востребованности в лице показателей так называемых индексов – «Хирш» и т.д., лаборатории и иные площадки для овладения профессиональными компетенциями, оснащенные определенной аппаратурой, а также с опорной сетью научно-педагогических связей с иными вузами, научными центрами и работодателями может способствовать развитию современных сел страны.

Деятельность же филиалов, (отдельного разговора заслуживает и вопрос коррупционных рисков), в основном часто ограничивается своеобразными «почтовыми» функциями пересылки учебных материалов, которые не всегда могут наладить интерактивную связь в удаленном режиме учащих и обучающихся в системе он-лайн, между тем как «живое» слово преподавателя обладает несомненными преимуществами, так как предполагает наличие качественной обратной связи, т.е. возможностью задать вопрос и получить на него исчерпывающую информацию.

Нам представляется, что так называемые малые города Осетии-Алании, Алагир, Ардон, Беслан, Дигора, Моздок, на территории которых действовали до недавнего времени филиалы, не в состоянии были обеспечить качественную работу, как, впрочем, и подавляющее большинство филиалов вузов страны, «закрытых» после определенных проверок. Сказанное, впрочем, не отрицает возможность применения блокчейн технологий которые только начинают использоваться в сфере высшего отечественного образования. В связи с этим особый интерес представляет использование зарубежного опыта в данной сфере. Этот исследовательский интерес обусловлен прежде всего вниманием к веб-ресурсам следующего поколения, средствам массовой информации, расширенной реальности, умным городам и аналитике. Другие текущие инициативы KMI

включают в себя: сотрудничество с стартапами Gradbase и APPII; сотрудничество с Техасским университетом в Остине в глобальной сети аккредитационных значков; а также сотрудничество с British Telecom по предоставлению значков для их нового исследовательского института Tommy Flowers [3].

На сегодняшний день в Северной Осетии Алании действуют следующие вузы, которые мы предлагаем подразделить на имеющие и не имеющие бюджетные места, поскольку это довольно полно характеризуют их необходимость для государства и общества. Имеют бюджетные места Северо-Осетинский государственный педагогический институт, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), Горский государственный аграрный университет, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Северо-Осетинская медицинская академия и Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. Не имеют бюджетных мест филиал негосударственной Московской академии экономики и права и Владикавказский институт управления. Вместе с тем необходимо признать, что основной контингент вузов имеющих бюджетные места составляют студенты, обучающиеся на, так называемой, договорной основе.

Образовательный потенциал вузов современной Осетии сложился в результате социалистической культурной революции и индустриализации, хотя история одного из старейших вузов на Северном Кавказе – Северо- Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова – начинается в 1913 году, когда были созданы и начали деятельность Владикавказский учительский институт, Терская и Осетинская учительские семинарии и высшие Фребелевске курсы. Именно на безе этих учреждений в 1920 году декретом Советской власти был создан Северо-Осетинский педагогический институт. В 1969 году он был преобразован в Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. В университете обучается около 6000 человек, в его структуру входят 18 факультетов, 54 кафедры и 6 научно-исследовательских центров. Подготовка специалистов осуществляется по 29 направлениям бакалавриата, 19 направлениям магистратуры, действует аспирантура по 4 специальностям.

На втором месте по году основания находится Горский государственный аграрный университет. Он был основан в 1918 году. Ныне общее число студентов по дневной и заочной форме обучения составляет около 4000 человек. Ведомственная подчиненность вуза – министерство сельского хозяйства и продовольствия РФ. Обучение ведется не только по сельскохозяйственному профилю, но и по юридическим и экономическим специальностям.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)» был основан в 1931 году. Его ведомственная подчиненность – Министерство образования и науки РФ. Вуз давно перестал быть сугубо техническим, о чем красноречиво свидетельствуют следующие данные. В настоящее время в нем обучается около 5000 студентов, обучающихся по 21 направлению на 12 факультетах: горно-геологическом, металлургическом, электромеханическом, архитектурно-строительном, электронной техники, экономическом, юридическом, пищевых производств.

Северо-Осетинская государственная медицинская академия, была основана в 1939 году. Ее ведомственная подчиненность Министерство здравоохранения РФ. В ней около 3500 человек поучают медицинское и фармацевтическое образование. Это единственный вуз, который в «лихие 90-е» не изменил своему профилю и не открыл прием на столь модные тогда экономические и юридические специальности. По инициативе ректора О.В. Ремизова вуз стал лидером среди вузов Осетии-Алании по привлечению иностранных студентов. В академии динамично развиваются научно-педагогические и методические школы, ведутся приоритетные научные исследования по актуальным проблемам здравоохранения.

Данные высшие учебные заведения современного города Владикавказа являются важнейшим фактором развития сельских

территорий в РСО-Алания. Темпы изменения численности выпускаемых специалистов сильно дифференцированы по отраслевым профилям экономики и можно констатировать, что подготовка специалистов для предприятий промышленности, а также сельского хозяйства в вузах Северной Осетии уменьшается как в силу уменьшения самих мест, так и количества обучающихся, что напрямую связано с контрольными цифрами приема на бюджетные места.

Вместе с тем следует признать, что за счет коммерческих мест выпуск специалистов растет, хотя в последнее время наблюдается т определенные ограничения в этом плане. Это же касается отраслей непроизводственной сферы, а конкретнее здравоохранения и просвещения. В целом выпуск специалистов из высших учебных заведений на 10 000 человек населения республики значительно выше, чем в целом по стране и это при условии значительного сокращения как самих негосударственных вузов, так и их выпускников.

Нам представляется, что в нашей республике министерство образования и науки не в полной мере справляется с координирующей ролью в системе развития высшего образования, а предпринимаемые в этом плане инициативы вот уже трех республиканских правительств остаются, до сих пор на бумаге. И в этом не столько вина республиканской власти, сколько сказывается результат политико-правовых реалий на этот счет. Это ведомственная разобщенность вузов, отсутствие единого централизованного начала в области высшего образования. Министерство образования и науки в пределах своей компетенции осуществляет деятельность по управлению, но в определенной мере оказывается бессильным перед «суверенитетом» ведомственных вузов.

Примером этого может служить длящееся ряд лет объединение Северо-Осетинского государственного педагогического института, находящегося в подчинении министерства образования и науки РСО-Алания и федерального Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова, горно-металлургическим техникумом, находящегося в подчинении министерства образования и науки РСО-Алания и федерального горно-металлургического института и т.д. Подобное положение дел в значительной мере задерживает реализацию долгосрочных и целевых республиканских программ развития образования.

Для всех отраслей социальной сферы характерны такие понятия, как организационная структура и организационная схема управления. Под организационной структурой мы понимаем деление организаций социальной сферы на те или иные подразделения, под организационной схемой управления распределение обязанностей и ответственности сотрудников организаций социальной сферы.

С точки зрения формирования трудовых ресурсов, а именно с точки зрения подготовки квалифицированных специалистов, весьма значительными являются определение приоритетных для республики направлений развития высшего образования и координация деятельности высших учебных заведений республики. Многое здесь может сделать успешно действовавший в советские годы под протекторатом партийных органов совет ректоров вузов Осетии. Именно он должен сыграть ведущую роль в создании системы профессионального образования на базе реализация системно кадровой политики в целях преемственности в подготовке специалистов высшей квалификации для сел республики.

Известно, что жизнедеятельность организации социальной сферы состоит из трех взаимосвязанных процессов: получение ресурсов из внешней среды, использование ресурсов для достижения цели организации, передача результата во внешнюю среду. В настоящее время самой неуправляемой частью является внутрипроизводственная подготовка и переподготовка кадров для села. Одновременно надо учесть, что важной задачей является необходимость найти возможность соединить в наибольшей степени интересы села и работника в области профессиональной подготовки и с учетом этих интересов подобрать наиболее эффективную форму его подготовки. Естественно, что совершенствование всей образовательной системы города для села зависит от экономической ситуации в регионе, т.е. финансирования данной системы. В условиях жесткой конкуренции особенно повышается роль и значение подготовки квалифицирован-

ных кадров для села. Недостаточная ориентация на изменения в спросе и предложении ведет к росту рассогласованности спроса и предложения на образовательные услуги, что пагубным образом может сказать на развитии нашего общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Наука, 1998. 365 с.
2. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995.
3. Blockchainin Education [Электронный ресурс]. URL: http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC108255/jrc108255_blockchain_in_education(1).pdf (дата обращения 02.04.2017 г.)

ПРИНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

УДК 519.834

Будаева А.А.[1]
Гроппен В.О.[2]

ПОВЫШЕНИЕ БЫСТРОДЕЙСТВИЯ СРЕДСТВ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НА БАЗЕ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ ЭТАЛОНОВ

Аннотация. В статье предлагается технология повышения быстродействия программных средств поддержки принятия решений, ориентированных на использование многокритериальных математических моделей с булевыми переменными. В основе предлагаемого подхода лежат три принципа: применение эталонов для свертки критериев, использование методов линейного программирования для определения эталонов, решение полученных однокритериальных задач с помощью композитных алгоритмов. Приведены результаты экспериментальной проверки предлагаемых подходов, подтверждающие их эффективность.

Ключевые слова: многокритериальная оптимизация, эталон, композитный алгоритм, дискретное программирование.

Budaeva A.
Groppen V.

USAGE OF COMPARISON STANDARDS FOR INCREASING OF SPEED OF DECISION SUPPORT SYSTEMS BASED ON MULTI-CRITERIA MODELS

Abstract. The paper proposes a technology for improving the speed of software tools for decision support systems oriented to the use of multi-criteria mathematical models with Boolean variables. The proposed approach is based on the three principles including the use of standards for the convolution of criteria, the use of linear programming methods for the standards determination, the solution of the obtained single-objective problems with the help of composite algorithms. The results of experimental verification of proposed approaches, confirming their effectiveness, are presented.

Keywords: multi-criteria optimization, comparison standard, composite algorithm, discrete programming.

1. Введение

Одним из основных показателей, используемых при принятии решений, связанных с решением задач пространственного развития на макрорегиональном и региональном уровнях, является уровень социально-экономического развития регионов, который зависит от большого числа частных показателей в связи с чем задачу ранжирования регионов можно рассматривать, как много-

[1] *Будаева Алина Алибековна*, кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизированной обработки информации Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), e-mail: budalina@yandex.ru, тел.: +7672407518
Alina Budaeva, Ph.D. in Engineering, Associate Professor, Department of Automated Information Processing, North Caucasus Mining Metallurgical Institute (State Technological Institute), e-mail: budalina@yandex.ru, t.: +7672407518
[2] *Гроппен Виталий Оскарович*, доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой автоматизированной обработки информации Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), e-mail: groppen@mail.ru, тел.: +7672407107
Vitali Groppen, Doctor of Engineering Science, Professor, Head of the Department of Automated Information Processing, North Caucasus Mining Metallurgical Institute (State Technological Institute), e-mail: groppen@mail.ru, t.: +7672407107

критериальную оптимизационную задачу [1, 2].

Широкое применение в рамках такого ранжирования многокритериальных моделей с дискретно меняющимися переменными объясняется большим числом сводимых к ним прикладных задач [3–8], причем для свертки критериев, обычно используются методы эталонов, взвешенной суммы критериев или их лексикографического упорядочения [6–8]. Преимуществом развиваемой в [9–13] технологии применительно к решению многокритериальных экстремальных задач, использующей эталоны для свертки критериев, по сравнению с упомянутыми выше методами взвешенной суммы критериев или их лексикографического упорядочения, является отсутствие необходимости в дополнительной информации о важности критериев, отсутствующей в оригинальной постановке задачи. В то же время применение эталонов для решения многокритериальных задач дискретной оптимизации обладает существенным недостатком: его реализация связана с использованием существенных машинных ресурсов. Последнее объясняется неоднократным применением комбинаторных алгоритмов, гарантирующих глобально оптимальное решение, как на этапе поиска эталонов, так и после свертки критериев, в ходе решения полученной однокритериальной задачи [4, 12]. Ниже предлагается модификация этого подхода, позволяющая существенно сократить затраты машинных ресурсов. При этом ниже используются следующие обозначения и допущения.

2. Обозначения и допущения

X – вектор булевых переменных где:

$\mathbf{X} = \{x_1, x_2, \ldots, x_n\}$;

$x_i = 1,0$; i=1,2,…,n.

$F_j(\mathbf{X})$ – j-й критерий:

$$F_j(X) = \sum_{i=1}^{i=n} c_{i,j} x_i;\ j = 1, 2, \ldots, m.$$

$D_k(\mathbf{X})$ – k-е ограничение:

$$D_k(\mathbf{X}) = \sum_{i=1}^{i=n} d_{i,k} x_i \le h_k\ ;\ k = 1, 2, \ldots, g.$$

$B_{j,q}$ – полученная q-м методом величина, лучше которой значение j-го критерия $F_j(\mathbf{X})$ не может быть получено: для любого сочетания значений булевых переменных вектора X справедливо:

$$\forall q : B_j \succ B_{j_q} \succ F_j(X).$$

$t(B_{j,q})$ – время вычисления оценки критерия $F_j(\mathbf{X})$ q-м методом;

$t_q(F_j(\mathbf{X}))$ – среднее время получения глобально оптимального решения однокритериальной задачи с вектором булевых переменных X и целевой функцией $F_j(\mathbf{X})$ q-м методом.

Далее используются следующие допущения:

1) Если оценки j-й целевой функции некоторой задачи $B_{j,1}$ *и* $B_{j,2}$ получены одним из методов неявного перебора и симплекс методом соответственно, причем в последнем случае ограничения целочисленности отброшены, то

$$t(B_{j,1}) >> t(B_{j,2}). \qquad (1)$$

2) Если q соответствует одному из методов неявного перебора, то применительно к любой фиксированной многокритериальной задаче с вектором булевых переменных $\boldsymbol{X}$ справедлива система:

$$\begin{cases} \forall j \ne p : t_q(F_j(X)) = t_q(F_p(X)) = \tau_q; \\ \forall j : t(B_{j,q}) = t_q(F_j(X)), \end{cases} \qquad (2)$$

где τ_q – некоторая константа, зависящая от размерности решаемой задачи, от параметров используемого компьютера и от специфики q-й процедуры.

3. Формальная постановка задачи

В общем случае формальная постановка многокритериальной задачи с булевыми переменными может быть представлена в виде:

$$\begin{cases} \forall j : F_j(X) \to max(min); \\ \forall k : D_k(X) Q_k h_k; \\ \forall x_i \in X : x_i = 1,0; \\ Q_k \in \{\le; =; \ne; \ge\}. \end{cases} \qquad (3)$$

В [10–12] для определения величин B_j предлагается искать глобально оптимальные решения m задач с булевыми переменными (каждую – для «своего» значения j) методами типа ветвей и границ либо с помощью динамического программирования [14, 15]:

$$\begin{cases} B_j = F_j(X) \to \max(\min); \\ \forall k : D_k(X) Q_k h_k; \\ \forall x_i \in X : x_i = 1,0; \\ Q_k \in \{\le; =; \ne; \ge\}. \end{cases} \qquad (4)$$

В [10] показано, что оптимальный вектор переменных приведенной ниже однокритериальной задачи (5), одновременно является Парето – оптимальным решением задачи (3):

$$\begin{cases} \sum_j [B_j - F_j(X)]^2 \to \min; \\ \forall k : D_k(X) Q_k h_k; \\ \forall x_i \in X : x_i = 1{,}0; \\ Q_k \in \{\leq; =; \neq; \geq\}. \end{cases} \quad (5)$$

Иными словами поиск решения многокритериальной задачи с булевыми переменными вида (1) заменяется поиском такого вектора переменных **X**, которому в m-мерном евклидовом пространстве критериев отвечает точка и вектор **F** = {F_1, F_2,…,F_m}, находящиеся на минимальном расстоянии от точки **B** = {B_1, B_2,…,B_m}. С учетом сделанных выше допущений, определяемых системой (2), легко показать, что время T_q поиска решения задачи (3) предложенной в [9-13] технологией, в рамках которой используется q-й метод неявного перебора, равно:

$$T_q = [m + signum(m-1)]\, \tau_q. \quad (6)$$

4. Минимизация времени поиска решения

Минимизация времени поиска решения, опирающаяся на (6), сводится к выбору наиболее эффективного метода неявного перебора, время поиска решения которым равно *T*:

$$T = \min_q T_q. \quad (7)$$

Ниже предлагается подход к сокращению времени поиска решения задачи (3), основанный на двух принципах:

- отказ от целочисленности переменных при вычислении оценок B_j;
- применение композитных алгоритмов поиска глобально оптимальных решений задач с булевыми переменными [16].

Отказ от целочисленности переменных при вычислении оценок B_j означает, что (4) преобразуется в задачу линейного программирования вида:

$$\begin{cases} B_j = F_j(X) \to \max(\min); \\ \forall k : D_k(X) Q_k h_k; \\ \forall x_i \in X : 0 \leq x_i \leq 1; \\ Q_k \in \{\leq; =; \neq; \geq\}. \end{cases} \quad (8)$$

В связи с допущением (1) временем, затраченным на решение (8) симплекс методом можно пренебречь, что позволяет заменить (6) равенством:

$$T_q = \tau_q. \quad (9)$$

В результате учитываются лишь затраты времени, связанные с решением системы (5), для чего предлагается воспользоваться композитными алгоритмами [16]. Экспериментальный анализ эффективности трех версий композитных алгоритмов применительно к задаче о ранце, число переменных которой было заключено в диапазоне $3 \leq |X| \leq 30$, ниже приведен применительно к:

- методу типа ветвей и границ, осуществлявшему фронтальный спуск по дереву ветвлений (q=1),
- методу типа ветвей и границ, осуществлявшему на дереве ветвлений поиск с возвратом (q=2),
- динамическому программированию (q=3),

Критерием эффективности композитных версий вышеперечисленных алгоритмов являлся выигрыш во времени счета η_q по сравнению с традиционной версией того же алгоритма.

Ниже приведены полиномы второго порядка, отображающие в первом приближении зависимости величины η_q от размерности решаемых задач при условии, что число переменных определяется приведенным выше диапазоном:

$$\eta_1 = 25{,}93 - 2{,}2332 \cdot |X| + 6{,}78 \cdot |X|^2; \quad (10)$$

$$\eta_2 = 106{,}088 - 26{,}2 \cdot |X| + 1{,}56 \cdot |X|^2; \quad (11)$$

$$\eta_3 = 6{,}167 - 0{,}233 \cdot |X| + 0{,}3114 \cdot |X|^2; \quad (12)$$

С учетом (10) – (12) равенство (9) можно преобразовать к виду:

$$T_q = \tau_q / \eta_q. \quad (13)$$

Сравнивая (6) и (13), можно оценить границы выигрыша η во времени решения задачи (3) в соответствии с предложенной выше методикой:

$$\min_q \eta_q \leq \eta \leq \max_q [m + signum(m-1)] \cdot \eta_q. \quad (14)$$

5. Заключение

Предложенный выше подход к решению многокритериальных экстремальных задач с булевыми переменными, использующий эталоны для свертки критериев, симплекс метод

для получения эталонов, и композитные алгоритмы для поиска решения экстремальных задач с булевыми переменными, позволяет существенно повысить эффективность программных средств поддержки принятия решений на базе моделей такого рода. Последнее осуществляется за счет двух факторов: за счет сокращения времени свертки критериев и за счет сокращения времени поиска решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вагин В.С., Гроппен В.О., Позднякова Т.А., Будаева А.А. Многокритериальное ранжирование объектов методом эталонов как инструмент оптимального управления. Устойчивое развитие горных территорий. 2010. № 1. С. 47–56.
2. Будаева А.А., Гроппен В.О. Выбор оптимальной технологии ранжирования // Устойчивое развитие горных территорий. 2014. № 3 (21). С. 3–7.
3. Шевченко В.А. Прогнозирование успеваемости студентов на основе методов кластерного анализа // Вестник ХНАДУ. 2015. Вып. 68. С. 15–18.
4. Будаева А.А. Использование метода эталонов для решения задач дискретной многокритериальной оптимизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Математика. Механика. Информатика. 2015. Т. 15. № 1. С. 22–27.
5. Томаев М.Х., Кисиев В.П. Многокритериальный подход к оптимальной декомпозиции пользовательского программного кода // IT-технологии: теория и практика: Материалы семинара. Владикавказ: СКГМИ (ГТУ). Изд-во «Терек», 2017. С. 56–67.
6. Миркин Б.Г. Проблема группового выбора. М.: Наука, 1974. 256 с.
7. Пужаев А.В. Управленческие решения. СПб.: МБИ, 2004. 152 с.
8. Шелобаев С.И. Математические методы и модели в экономике, финансах, бизнесе. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 367 с.
9. Гроппен В.О. Принципы решения многокритериальных задач с помощью эталонов. Труды XII Всероссийской научно-методич. конф. Телематика. (С-Петербург, 6–9 июня 2005 г.) Том 1. С. 125–128.
10. Гроппен В.О. Решение задач многокритериальной оптимизации и ранжирования объектов методом эталонов. Телекоммуникации и информатизация образования. № 2 (33), март–апрель. М., 2006. С. 14–31.
11. Гроппен В.О. Принципы принятия решений с помощью эталонов. Изд. РАН, ж. Автоматика и телемеханика. 2006. № 4. С. 167–184.
12. Groppen V.O. New Solution Principle for Multi-criteria Problems Based on Comparison Standards: Models, Algorithms, Applications. Program and Abstracts Eurogen 2007. Evolutionary and Deterministic Methods for Design, Optimization and Control with Applications to Industrial and Societal Problems. 11–13 June 2007 Jyvaskyla, Finland. pp. 100-101.
13. Будаева А.А. Использование метода эталонов для повышения качества группировок в задачах таксономии // IT-ТЕХНОЛОГИИ: РАЗВИТИЕ И ПРИЛОЖЕНИЯ. Сб. докладов. Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический ун-т). Владикавказ, 2016. С. 3–9.
14. Land A.H. & Doig A.G. An automatic method of solving discrete programming problems, *Econometrica*, Vol. 28, No. 3. 1960. pp. 497–520.
15. Bellman R. The Theory of Dynamic Programming. *The RAND Corporation*, 1954.
16. Гроппен В.О. Композитные алгоритмы поиска глобально оптимальных решений экстремальных задач с булевыми переменными. Сб. докладов ежегодного семинара «IT-ТЕХНОЛОГИИ: развитие и приложения» Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический ун-т). Владикавказ, 2016. С. 21–38.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Автор представляет статью в редакцию по электронной почте или на электронном носителе в виде файла Microsoft Word 2003 формата *.doc. (формат *.docx не допускается!).

На первой странице в строгом порядке указывается следующая информация на русском и английском языках:

1) индексы УДК (только на русском языке), присваивает библиотека вуза автора статьи;

2) сведения об авторе (указываются в подстрочной ссылке) – Ф.И.О. (полностью), степень, звание, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры.

3) название статьи;

4) аннотация от 300 до 500 знаков (с пробелами). Аннотация (в соответствии с ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214 – 76) Реферат и аннотация. Общие требования.) включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению.

5) ключевые слова и словосочетания (не более 5).

Объем статьи должен составлять 16–20 тыс. знаков (с пробелами) для аспирантов и магистрантов, 16–40 тыс. знаков (с пробелами) для других категорий авторов, шрифт – Times New Roman, размер – 14, интервал – 1,5, поля – по 2 см с каждой стороны, абзацный отступ – 1,25. Библиографическая ссылка затекстовая. Правила оформления согласно ГОСТ Р.7.0.5.-2008 Библиографическая ссылка. Сноски оформляются в квадратных скобках по тексту статьи, с указанием номера источника по библиографическому списку (например, [8], [5, с. 56]). Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников).

При оформлении таблиц и иллюстраций (графиков, схем, чертежей и т.п.) необходимо руководствоваться ГОСТ 7.32-2001 Отчет о научно-исследовательской работе. Таблица располагается непосредственно после текста, в котором она упоминается впервые. На все таблицы должны быть ссылки в тексте статьи. Названия таблиц подписывается сверху (выравнивание по левому краю): **Таблица – 1 Статистические сведения**…. Иллюстрации подписываются снизу (выравнивание по центру: **Рисунок 1. или Рисунок 1 – Распределение числа респондентов…** Нумерация сквозная. При представлении данных в виде таблиц и иллюстраций обязательна ссылка на источник. Размер шрифта табличного текста – 10, начертание – обычное. Таблицы и иллюстрации выполняются в черном цвете на белом фоне.

Формулы и специальные символы (например, греческие буквы) в статье набираются текстом (пункт меню «Вставка – Символ»). Для сложных формул используется редактор формул «MS-Equation 3.0» (или ниже) из пакета MS-Office (пункт меню «Вставка – Объект»).

Нумерацию следует ставить отдельно от формул обычным текстом.

Статьи представляются в журнал до 1 числа месяца, предшествующего выпуску журнала.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Статьи рецензируются членами редакционной коллегии.

Все статьи проходят обязательную проверку в системе АНТИПЛАГИАТ. К публикации допускаются статьи, имеющие не менее 70% оригинального текста. Доля самоцитирования должна составлять не более 10%.

Аспиранты и соискатели в обязательном порядке предоставляют оригинал или скан-копию рецензии научного руководителя, справку с места учебы.

Все материалы присылаются на электронную почту vestnik@ski.ranepa.ru с пометкой «Статья __Фамилия автора».

Редакционная коллегия вправе отклонить статью, которая не соответствует требованиям оформления.

УДК 000

***Иванов С.П.*[1]**

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы…
Ключевые слова: регион, экономика, Северный Кавказ, интеграция.

Ivanov S.P.

THE NORTH CAUCASUS: THE CHALLENGES OF INTEGRATION

Abstract. The article considers the main problems of...
Keywords: region, the economy, the North Caucasus, integration.

На сегодняшний день ситуация в регионах [1] Северо-Кавказского федерального округа (Таблица 1)

Таблица 1 – Ситуация в СКФО

Рассматривая вопросы развития демографической ситуации (Рисунок 1)

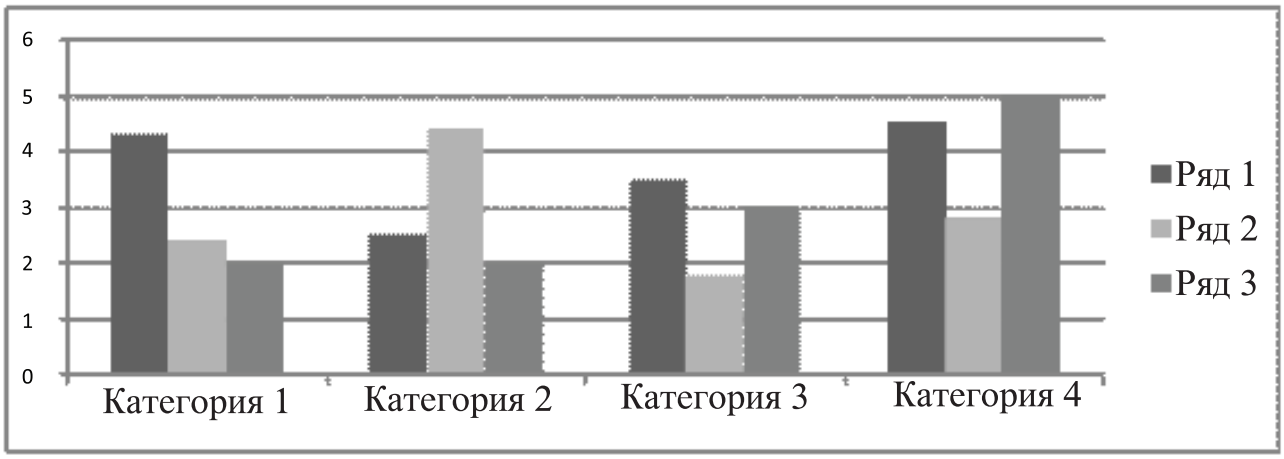


Рисунок 1. ИЛИ
Рисунок 1 – Распределение населения

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Астрель; Тверь: АСТ, 2006. 319 с. (Высшая школа)
2. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006. 251 с.
3. Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80–86.

[1] *Иванов Сергей Петрович,* д-р. филос. наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии, Московская гуманитарная академия г. Москва, e-mail: (личный)
Sergey Ivanov Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Politology and Sociology, Moscow Humanitarian Academy Moscow, e-mail: (личный)

4. О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненец. авт. окр. от 19 мая 2006 г. № 721-ОЗ: принят Собр. депутатов Ненец. авт. окр. 12 мая 2006 г. // Няръянавындер (Крас. тундровик) / Собр. депутатов Ненец. авт. окр. – 2006. – 24 мая.
5. Бастрыгин А. И.: 1) Время, право и закон. СПб.: Ореол, 2007. 353 с.; 2) Научное наследие доктора юридических наук, профессора Ивана Филипповича Крылова. СПб.: Ореол, 2006. 95 с.
6. Дирина А.И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций // Военное право: сетевой журн. 2007. URL: http://www.voennoepravo.ru/node/2149 (дата обращения: 19.09.2007).
7. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Лэтчфорд Е.У. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии адмирала А.В. Колчака: [сайт]. [2004]. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007).

Научное издание

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

№ 1-2 (12-13), 2018

Главный редактор: Киселева Н.Н.
Компьютерный дизайн-верстка: Безус С.Н.

Подписано в печать апрель 2018 г. Сдано в печать апрель 2018 г.
Формат 60*84/8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 14,41. Заказ № 308

© «Северо-Кавказский институт-филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»»
357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5
тел.: 8(8793) 32-86-60
e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ»
г. Пятигорск, ул. Февральская, 54
тел. 8 (8793) 33-36-56; факс 39-09-03